

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУКА И БИБЛИОТЕКА

Сборник научных трудов

Выпуск 2

Санкт-Петербург
2021

УДК 02:050
ББК 78.3я5
Н34

Редакционная коллегия:

Н.С. Андреева, И.М. Беляева, Н.Н. Елкина, В.А. Клишева,
Н.В. Колпакова (отв. ред.), М.П. Лепехин, О.В. Скворцова,
О.В. Холмогорова

Наука и библиотека: сборник научных трудов.
Н34 Вып. 2 / отв. ред. Н.В. Колпакова. —
Санкт-Петербург: БАН, 2021. — 222 с. —
(Серия: Летопись Библиотеки Академии наук).

ISBN 978-5-336-00280-3 (вып. 2)

Библиотека Российской академии наук возобновляет издание сборников научных трудов в серии «Летопись Библиотеки Академии наук». Начало этому положили выходившие в 1948–1963 гг. сборники «Трудов Библиотеки Академии наук и Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР», в семи томах которых были опубликованы работы крупнейших отечественных библиотечников и библиографов, работавших в БАН и ФБОН. Несколько позднее стали выходить сборники научных трудов «Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и Академий наук союзных республик» (1956–1973), которые в 1974 г. были преобразованы в тематические сборники научных трудов, объединенных в серию «Библиотеки Академии наук СССР и Академий наук союзных республик», выходившие в четырех ежегодных выпусках вплоть до 1987 г. В последующие годы выходили отдельные сборники научных трудов, не объединенные единым названием, оформлением или серией. Второй выпуск возобновленных трудов включает работы сотрудников Библиотеки Российской академии наук, а также работы представителей других учреждений, тематически связанные с проблематикой сборника.

Сборник предназначен для библиотекарей и библиографов научных универсальных и отраслевых библиотек, преподавателей и студентов библиотечно-информационных факультетов институтов культуры.

ISBN 978-5-336-00280-3 (вып. 2)
ISBN 978-5-336-00261-4 (серия)

© Библиотека Российской академии наук, 2021

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гриша Е.А. Аналитические компании в формировании информационного поля мирового арт-рынка	5
Андреева Н.С. К истории изучения прибалтийских «древностей» Императорской Санкт-Петербургской Академией наук в конце XIX в.: по материалам «Летописи БАН»	11
Маркова Т.Б. Роль архивов в сохранении исторической памяти	18
Цыганков С.Г. «Забывтые образы — утраченные смыслы». (Исследование графических и печатных источников XVIII века из собраний БАН и РНБ, в контексте исторической реконструкции декоративного убранства Петровских ворот Петропавловской крепости Санкт-Петербурга)	24
Митрофанов В.В. «...Выразить Вам горячий привет Вашего благодарного ученика»: письма В.Н. Дебольского С.Ф. Платонову	51
Иванов И.А. Государственная охрана древнерусской иконы в эпоху российского абсолютизма (1700-1796 гг.)	69
Пригорицкая Ю.В. «Черный» и «Желтый» рейды Александра Яковлева: Новые поступления в фонд ОЛСАА БАН	77
Донских В.В. Хроника визита Рабиндраната Тагора в Советский Союз (11–25 сентября 1930 г.)	82
Перекрест С.В. Систематизация литературы по иммунологии с использованием таблиц библиотечно-библиографической классификации	86
Киселёв А.А. Ассоциативное поле лексемы <i>дом</i> в пьесах О’Нила	94

КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Хотеев П.И. О лондонском издании трактата по архитектуре из собрания Петра I	100
Ковриженко Е.В. К вопросу о книгах из библиотеки М.П. и Н.М. Петровских в иностранном фонде НИОРК БАН	105
Стасевич В.А. Списки книг в записной книжке Роберта Арескина	115
Лудилова Е.В. Книги А.П. Римского-Корсакова в фонде Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской академии наук	130

ЛЮДИ И КНИГИ

Виноградова Т.И. Академик В.М. Алексеев: Методика и практика комплектования университетских и академических библиотек китайской классической литературой	150
Хаздан С.Е. Антон Павлович Чехов, почетный академик Императорской академии наук (по материалам выставки ОИАИ БАН)	159
Байкова С.Б., Бардина С.В. Истоки библиотеки ГосНИОРХ им. Л.С. Берга и ее первый библиотекарь. К 140-летию И.Ф. Правдина	167
Клещук С.Е. Научные и научно-технические библиотеки высших государственных учреждений императорской России	180
Бекжанова Н.В., Балакина А.А. Сотрудники БАН в эвакуации во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	191
Комарова О.А. «Я хочу показать красоту нашей жизни». Памяти художника-реставратора А.А. Петрова-Олькина	207
 ПРИЛОЖЕНИЕ	 212

Е.А. Гриша

АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ МИРОВОГО АРТ-РЫНКА

АННОТАЦИЯ

В рамках исследования рассмотрены международные информационно-аналитические компании арт-рынка, такие как ArtPrice, ArtNet, ArtTactic, Art Market Research и Arts Economics. В статье представлены результаты анализа их работы на мировом рынке искусства и определена их роль в формировании информационного поля участников арт-рынка.

Ключевые слова: арт-рынок, информационно-аналитические компании, информационная продукция, мировой рынок искусств, анализ арт-рынка.

Мировой рынок предметов искусства имеет сложную и специфичную относительно других рынков структуру. «С социально-экономической точки зрения — понятие искусства проявляется как чрезвычайно развитое мастерство в какой-то определенной области, а также как вид культурной деятельности, удовлетворяющей любовь человека к прекрасному. Вместе с эволюцией социальных эстетических норм и оценок искусством получила право называться любая деятельность, направленная на создание эстетически-выразительных форм» [6, с. 426]. К ним могут относиться как произведения живописи или скульптуры, так и произведения декоративно-прикладного искусства и графики, книги и многое другое. Арт-рынок не только представляет собой систему товарного обращения, но, благодаря развитой системе информирования участников, формирует и предугадывает спрос на произведения искусства [5, с. 127; 4, с. 13]. Информационное поле участников арт-рынка конструируют средства массовой информации, арт-критики, искусствоведы, музеи, архивы, библиотеки и другие учреждения культуры, обеспечивающие информационную функцию арт-рынка. Немаловажную роль здесь играют различные информационные организации. Они создают для участников рынка искусств ряд необходимых продуктов и услуг, таких как предоставление отчетов о результатах аукционов в ретроспективе торгов одного аукционного дома или в сравнении с аналогичными в одном сегменте арт-рынка (в рамках современного искусства, старых мастеров, импрессионизма и др.), а также составляют различные рейтинги, на основе которых проводят аналитические исследования тенденций рынка, его экономической и инвестиционной привлекательности [14].

Чтобы обеспечивать сферу предложения и спроса на произведения искусства в художественно-экономическом отношении на арт-рынке появляется ряд специфических услуг, таких как: проведение экспертиз, организация выставок произведений искусства перед продажей и др. [2, с. 102]. Информационные компании не только анализируют результаты

товарного обмена произведениями искусства, но также разрабатывают наиболее удобные способы адресного информирования участников о подобных услугах и мероприятиях.

В отношении анализа непосредственно информационных компаний, вовлеченных в функционирование арт-рынка, важным вопросом являются основные черты, позволяющие различать региональные компании и международные [1, с. 85]. С точки зрения экономики этот сегмент рынка можно структурировать по территориальному признаку, в случае чего становится возможным выделить компании, производящие глобальные ресурсы, относящиеся ко всем подразделениям арт-рынка, и региональные, учитывающие специфику рынка определенной страны [15, с. 2]. Так, информационные компании можно классифицировать следующим образом в соответствии с региональным охватом информирования участников рынка искусств:

- мировой арт-рынок — глобальный арт-рынок, охватывающий все страны и их финансовые и культурные взаимосвязи;
- национальный арт-рынок — рынок отдельной страны с учетом национальных особенностей и законодательства (российский, китайский, французский и т.д.);
- региональный арт-рынок — рынок отдельного города или области (Московский, Нью-Йоркский и т.д.) [7].

Особого внимания заслуживают международные информационные компании мирового арт-рынка, деятельность которых направлена на создание информационного поля равно актуального для всех его участников, — здесь немалую роль играют различные аналитические компании [3]. Стоит отметить основных крупных игроков арт-рынка в этом секторе:

- ArtPrice (Франция, 1987);
- The ArtNet (Германия, 1989);
- Art Market Research (Англия, 1978);
- ArtTactic (Англия, 2001);
- Arts Economics (Ирландия, 2005).

Сравнительный анализ ведущих информационных компаний мирового арт-рынка показывает: несмотря на то, что они имеют ряд схожих информационных и аналитических продуктов (отчеты о прошедших аукционах, обзоры арт-рынка и т.д.), итоговые результаты не эквивалентны друг другу, так как направлены на разные группы потребителей и рассматривают арт-рынок с разных позиций.

Так, например, базы данных, созданные французской компанией ArtPrice, и архивы ArtNet имеют не только количественные и хронологические отличия. ArtPrice, являющаяся мировым лидером баз данных об искусстве, достигла высоких результатов благодаря проделанной глобальной работе по сбору данных о произведениях искусства, вышедших после 1700 г. С точки зрения экономики именно 1700 г. стал отправной точкой для зарождения товарных отношений в сфере искусства, так как художники получили определенную свободу: они освободились от комиссий, назначаемых князьями, и начали создавать произведения искусства в соответствии со свободным спросом. На основе собранного материала были разработаны специальные индексы и различные мето-

дики анализа арт-рынка, которые являются интеллектуальной собственностью компании. Базы данных ArtPrice включают в себя более 27 миллионов цен аукционов, 108 миллионов изображений гравюр и картин с 1700 г. по настоящее время и информацию о 3600–4500 аукционных домов. В основу этих баз данных легли разработки ведущих аналитических компаний разных стран конца XX в. — таких, как Sound View Press (США, 1991, примерно 50 БД по искусству). Также проводилась систематическая закупка аукционных каталогов, издававшихся с 1700 г., и справочников по искусству (например: Dictionary of Art Sales 1700–1900 или L'Argusdu Livre de Collectionnetdes Manuscripts и др.). Необходимость покупки справочников и каталогов по всему миру была обусловлена целью стандартизировать мировой арт-рынок. Компания ArtPrice, благодаря своим БД, может отследить историю любого произведения искусства, участвовавшего в арт-рынке, составить подробный провенанс на него, а также отследить динамику изменения цен и коррелировать ее для нового аукциона [11].

В силу того, что методы сбора данных о художниках и произведениях искусства, а также методы анализа являются интеллектуальной собственностью ArtPrice, немецкая компания ArtNet [10], основанная с целью создания прозрачности на рынке искусств, создала архив результатов аукционных торгов по другим технологиям. Ее базы данных включают в себя около 10 миллионов результатов аукционов за последние 30 лет, 1700 аукционных домов и 320 000 художников и их работ. Каждый лот каталогизирован, переведен и отредактирован многоязычными специалистами.

Ключевым отличием является назначение баз данных этих компаний. Базы данных ArtPrice — серьезный вспомогательный инструмент аукционных домов, музеев и других учреждений культуры для определения провенанса произведения искусства. Базы данных и архивы ArtNet нацелены в первую очередь на оценщиков и арт-диллеров для составления корректного эстимайта, позволяющего пользователям принимать обоснованное решение о покупке.

На базе своих разработок ArtPrice и ArtNet издают различные аналитические отчеты и обзоры рынка искусств [17, 18], в основе которых лежат данные результатов аукционных торгов. В этом отношении иные методы составления обзоров арт-рынка предлагает Английская аналитическая компания ArtTactic, основанная с целью создания глобальной сети исследований на рынке искусства, состоящая из тысяч знающих и талантливых людей и рассматривающая арт-рынок как составляющую финансового рынка. В качестве основного инструмента для сбора качественных и количественных данных ArtTactic использует краудсорсинг, то есть старается максимально мобилизовать людей по всему миру посредством информационных технологий с целью решения различных задач рынка искусства в кратчайшие сроки. В связи с этим именно ArtTactic предлагает наибольший выбор различных аналитических отчетов по всем направлениям деятельности в сфере арт-рынка [13]. Компания выпускает отчеты о прошедших аукционах по всем сегментам и прогнозы развития арт-рынка, с использованием в том числе аукционного анализа — анализа успешности проведенного аукциона в сравне-

нии с аналогами. Отчеты об искусстве и финансах ArtTactic составляет в партнерстве с Deloitte [8] и отчеты о продажах искусства в Интернете совместно с компанией Hiscox [16].

Базы данных ArtPrice и ArtNet полезны не только аукционным домам, но и пользователям, так как с появлением интернета появилась возможность отслеживать аукционы в реальном времени. Online версии становятся своего рода рекламной площадкой для аукционных домов и галерей. Пользователи могут подписываться на определенных художников или направления в искусстве (современное искусство, искусство древнего Китая и многое другое) и получать оповещения о том, что определенный аукционный дом будет проводить где-то аукцион с участием тех лотов, которые могут заинтересовать потенциального покупателя. ArtTactic предлагает своим клиентам возможность регулярно контролировать участие в торгах одного или нескольких художников благодаря специально разработанным подкастам.

Для удобства участников арт-рынка информационные компании также разрабатывают собственные индексы, оценивающие те или иные показатели рынка искусств. ArtPrice разработала ряд индексов, нацеленных на определение наиболее объективной стоимости произведения искусства. Другим путем пошла одна из старейших международных аналитических компаний в сфере искусства Art Market Research. Основное направление деятельности этой компании — оценка инвестиционной привлекательности предметов искусства, представленных на арт-рынке. Совместно с Лондонской школой экономики Робин Дути, основатель компании Art Market Research, разработал сложную методологию оценки инвестиционной привлекательности произведения искусства. Также он разработал индексы «Альтернативные инвестиции», благодаря которым можно оценить известных художников из 17 стран (предполагается индексация именно тех художников, работы которых в достаточном количестве обращаются на арт-рынке). Отдельно стоит выделить разработку Art Market Research — индекс HAMR. HAMR был создан совместно с арт-страховщиком Hiscox и нацелен на отражение конкуренции среди коллекционеров. Новаторство индекса заключается в том, что он позволяет коллекционерам снизить риски, связанные со страхованием. Также Art Market Research совместно с Knight Frank разработали Индекс инвестиций в роскошь (Luxure investment index), который позволяет отслеживать эффективность активов [9].

Как уже упоминалось, все пять международных компаний создают аналитические обзоры и отчеты о деятельности арт-рынка. Тем не менее стоит отметить, что большинство отчетов или создается по заказу определенного участника арт-рынка, или публикуется с ориентацией непосредственно на прямых участников художественно-экономических отношений, то есть на создателей, продавцов и покупателей. В этом отношении сильно отличается исследовательская и консалтинговая аналитическая компания Arts Economics, ориентированная на экономическую составляющую рынка искусств. Arts Economics представляет аналитические исследования для удовлетворения потребностей не только для индивидуальных пользователей, но и банков, компаний по управлению

активами и других финансовых и художественных учреждений, которые функционируют и взаимодействуют в сфере искусства или стремятся быть в нее вовлеченными. Компания специализируется в вопросах, связанных с политикой, налогообложением и правовым регулированием в сфере искусства для организаций частного и государственного секторов, оценивает их влияние на торговлю искусством, доходы художников и экономику той или иной страны в целом. Компания занимается макро и микроэкономическими исследованиями на арт-рынке. К макроэкономическим исследованиям относятся аналитика региональных и отраслевых продаж, долей рынка, цен, занятости и правового регулирования. Проводятся исследования влияния политики на институциональных клиентов, торговые ассоциации, национальные правительства и другие органы государственных и частных секторов, изучается влияние различных форм законодательства на рынке произведений искусства, изменения в налоговой политике, ограничения на импорт и экспорт. В рамках микроэкономики проводятся исследования ярмарок, художественных и культурных мероприятий, а также национальных арт-рынков или секторов рынка, и оценка их прямого или косвенного влияния на занятость и доходы [12].

Таким образом, все рассмотренные компании занимают свою определенную нишу в сфере рынка искусств и предоставляют уникальные профильные отчеты. ArtPrice и ArtNet обладают уникальными базами данных, которые позволяют составить провенанс и эстимейт на произведения искусства, что облегчает работу галереям, аукционным домам, а также музеям и другим учреждениям культуры, которым может потребоваться установить историю приобретенного шедевра. ArtTactic позволяет широкому кругу людей ознакомиться с тенденциями во всех видах искусства, участвующих в художественно-товарном обращении, что может также регулировать появление наиболее перспективных направлений в галереях, на аукционах и в коллекциях частных собраний и музеев. Art Market Research ориентирована на коллекционеров, готовых вкладывать капитал в искусство как в инвестиционный актив. В то же время Arts Economics нацелена помогать не только коллекционерам, но и государственным учреждениям, вовлеченным в художественный рынок, с точки зрения правового регулирования в странах по всему миру, что содействует развитию национальных и региональных арт-рынков.

Аналитические компании являются важным звеном в формировании информационного поля мирового арт-рынка, благодаря чему они значительным образом содействуют развитию рыночных отношений. Благодаря им пользователи со всего мира не только получают текущую информацию о проходящих аукционах и их результатах, но также могут отслеживать в реальном времени любой сегмент и направление в искусстве на арт-рынке, получают регулярные отчеты и прогнозы рынка искусства с точки зрения экономической, финансовой и инвестиционной привлекательности тех или иных активов и т.д. Они играют ведущую роль в формировании арт-рынка в целом и его регулировании в разных странах, предлагают экспертные оценки, в том числе — прогнозируя и предотвращая экономические кризисы в этой сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Ветрова А.А.* Структурный анализ субъектов и объектов арт-рынка в контексте современных реалий // Креативная экономика. Москва, 2013. № 2. С. 83–88.
2. *Ветрова А.А.* Функциональная характеристика Российского арт-рынка // Креативная экономика. Москва, 2014. № 3 (87). С. 98–104.
3. *Гордукалова Г.Ф.* Анализ информации: технологии, методы, организация: учебно-практическое пособие. Санкт-Петербург: Профессия, 2009. 508 с.
4. *Гурова О.* Арт-рынок в 2015 году: инвестиционная привлекательность подтверждается // Артгид. 2016. № 3. С. 12–16.
5. *Долганова Е.А.* Арт-рынок: полифункционализм и полифонизм основных субъектов // Социология власти. Москва, 2010. С. 118–128.
6. *Попкова К.Е.* Мировой рынок предметов искусства: специфика, структура, динамика // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4. С. 426–429.
7. Российский торгово-экономический словарь / Рос. гос. торг-экон. ун-т; С.Н. Бабурин [и др.]. Москва: Экономистъ, 2005. 525 с.: ил.
8. Art and Finance Report 2017 / Doloitte, ArtTactic. 5th ed. Luxembourg: Deloitte and ArtTactic, 2017. 272 p.: ill.
9. Art Market Research: Independent Art Market analysis. 1978. URL: <http://www.artmarketresearch.com/amr-history> (дата обращения: 09.11.2020).
10. ArtNet: about. 1989. URL: http://www.artnet.com/aboutus/contact_us.aspx (дата обращения: 09.11.2020).
11. ArtPrice.com: The world leader in Art Market information. Paris, 1987. URL: <https://www.artprice.com/> (дата обращения: 09.11.2020).
12. Arts Economics. Dandrum, 2005. URL: <http://artseconomics.com/> (дата обращения: 09.11.2020).
13. ArtTactic: Art market research and analysis for the fast-changing art world. London, 2001. URL: <https://arttactic.com/about-us/> (дата обращения: 09.11.2020).
14. Le marché de l'art : un parcours guidé dans les archives de l'Internet / Bibliothèque nationale de France direction des services et des réseaux département du dépôt légal. Paris: BnF, 2015. 15 p.
15. Le marché de l'art contemporain: essai d'approche économique / Ministère de la culture et de la communication, Direction de l'administration générale // Bulletin du Département des études et de la prospective. Paris, 1991. № 91. P. 1–6.
16. Rapport Hiscox 2018 sur le marché de l'art en ligne / HISCOX, ArtTactic. Paris: HISCOX France, 2018. 50 p.: ill.
17. TEFAF Art Market Report 2017 / The European Fine Art Foundation; ArtNet; prepared by prof. Dr. Rachel A.J. Pownall. Broekwal: The European Fine Art Foundation (TEFAF), 2017. 115 p.: ill.
18. The Contemporary art market report in 2019 / Thierry Ehrmann, Nadège Ehrmann Celine Moine, [etc.]. Paris: ArtPrice by ArtMarket.com, 2019. 49 p.

Н.С. Андреева

**К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРИБАЛТИЙСКИХ «ДРЕВНОСТЕЙ»
ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИЕЙ НАУК
В КОНЦЕ XIX в.: по материалам «Летописи БАН»**

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается участие Императорской Санкт-Петербургской Академии наук в изучении «древностей» Прибалтийских губерний в конце XIX в. Особое внимание, в частности уделено ее помощи Императорскому Московскому археологическому обществу в организации X Археологического съезда, состоявшегося в 1896 г. в Риге.

Ключевые слова: Императорская Санкт-Петербургская Академия наук, прибалтийские немцы, политика правительства, Прибалтика, эстонцы, латыши, археология, этнография, история, архивы, исторические документы, Императорское Московское археологическое общество, Рудольф Вирхов, Прасковья Сергеевна Уварова, X Археологический съезд в Риге.

Политика по усилению «русского влияния» в Прибалтийских губерниях Российской империи в конце XIX в. способствовала тому, что в правительственных кругах и среди российской общественности возросло внимание к местным историческим памятникам и архивным документам, связанным с историей взаимоотношений этих губерний и России.

В ходе полемики вокруг привилегий прибалтийских немцев и автономного положения Прибалтийских губерний в составе государства между российскими и прибалтийско-немецкими публицистами, последние, защищая остзейскую автономию, ссылались на документы, которые оформили инкорпорацию Прибалтики — капитуляции, «аккордные пункты», жалованные грамоты Петра I остзейскому дворянству и бюргерству и Ништадтский мирный договор 1721 г. По мнению остзейских публицистов, эти документы подтверждали право Прибалтийских губерний на их автономный статус и прибалтийских немцев на привилегированное положение в них [1; 15].

В этой ситуации центральная власть, как представляется, нуждалась в веских аргументах, подкреплявших ее право изменять остзейские порядки по своему усмотрению, и подтверждавших «исторические права» Российской империи на Прибалтийские губернии. Такими аргументами должны были служить исторические документы и памятники, свидетельствовавшие о русском «присутствии» в Прибалтике задолго до ее инкорпорации в состав российского государства и о связях с ней России.

Изучением прибалтийских исторических и документальных памятников занималась Императорская Санкт-Петербургская Академия наук и ее члены. Так, ее почетный член, председатель Императорского Московского археологического общества графиня П.С. Уварова 25.04.1895 г. обратилась к Академии наук с просьбой предоставить этому обществу

5 экземпляров отчета прибалтийско-немецкого историка Г.Х. Гильдебранда о его работе в архивах Риги и Ревеля по выявлению документов, относившихся к истории России [5, с. 1176; 4].

Как отмечала Уварова, этот отчет был необходим обществу в связи с его деятельностью по изучению истории «древних памятников» и архивов в Прибалтийском крае. В итоге, Общее собрание Академии наук 13.05.1895 г. приняло решение удовлетворить ее просьбу [5, с. 1176].

Этот отчет Гильдебранда был опубликован в 1877 г. в качестве приложения к XXIX тому издания «Записки Императорской Академии наук» и стал результатом исследовательской работы его автора, проведенной по поручению Академии наук в июне — ноябре 1868 г. в рижских архивах и в 1870–1871 гг. в Ревельском городском архиве.

В ходе научных занятий в этих архивах Гильдебранду удалось выявить документы, относившиеся к истории Великого княжества Литовского и Западной Руси периода средних веков вплоть до 1569 г. Заключенная в этом году Люблинская уния между Королевством Польским и Великим княжеством Литовским, ознаменовавшая создание Речи Посполитой, стала верхней хронологической рамкой, которой Академия наук ограничила исследование Гильдебранда. Значительная часть выявленных историком в рижских архивах документов относилась к русско-ливонской торговле XV в., и в частности к торговым отношениям Ганзейского союза и Ливонии с Новгородом и Псковом в XIV–XV вв. [4, с. 2–3].

Особое внимание Гильдебранд уделил документам, характеризовавшим положение православной церкви в Риге, вероятно, в соответствии с инструкцией, данной ему Академией наук для ведения архивных разысканий. Однако, большая часть этих документов, по мнению историка, имела «второстепенное значение» и относилась к более позднему периоду, выходя за хронологические рамки его исследования [4, с. 4].

При работе с документами историк также обращал внимание на те из них, которые относились к русской торговле и к положению русских в ливонских городах, руководствуясь, как можно предположить, все той же инструкцией Академии наук.

В Ревельском городском архиве Гильдебранд, среди прочего, выявил документы, относившиеся к дипломатическим сношениям и войнам Ливонской конфедерации с Московским государством в конце XV — начале XVI вв., к русско-ливонской торговле и русско-ганзейским связям.

Для Императорского Московского археологического общества отчет Гильдебранда представлял существенный интерес в связи с начатой осенью 1893 г. подготовкой X Археологического съезда. По желанию Александра III, местом проведения этого съезда стала Рига, но состоялся он уже после смерти государя: 1–15.08.1896 г.

Самой Уваровой в духе славянофилов Рига представлялась центром «германского влияния и борьбы со всем тем, что дорого нам, русским», при этом, однако, она считала ее «интересным и весьма желательно-боевым пунктом для Московского археологического общества». По мнению Уваровой, именно наука должна была объединить российских и прибалтийско-немецких ученых в желании «поработать на пользу человечества» [9, с. 170].

Свою непосредственную задачу организаторы съезда видели в том, чтобы привлечь к его подготовке прибалтийских ученых [8, с. 18]. В этой связи в январе 1894 г. Московское археологическое общество обратилось к администрации Прибалтийских губерний за информацией об ученых обществах края, а также установило контакты с местной научной общественностью. Существенную помощь в организации съезда его организаторам оказало одно из старейших ученых обществ России — прибалтийско-немецкое Общество истории и древностей Прибалтийских губерний в Риге. Оно занималось археологическими исследованиями и вопросами сохранения и восстановления исторических памятников.

В предварительный комитет этого съезда, первые заседания которого состоялись 4–8.01.1895 г. в Москве, помимо профессоров Московского (М.С. Корелина, И.В. Цветаева и др.), Санкт-Петербургского (С.Ф. Платонова, Н.И. Веселовского и др.), Харьковского, Варшавского, Юрьевского и других университетов, Московской Духовной академии, сотрудников Московского Главного архива Министерства иностранных дел, Московского архива Министерства юстиции, представителей Императорского Московского археологического общества, различных научных исторических обществ и музеев, действовавших в Российской империи, вошли представители научных обществ Прибалтийского края, и в частности Общества истории и древностей Прибалтийских губерний, Латышского и Эстляндского литературных обществ, Ученого эстонского общества, Рижского латышского общества и др., а также представители Эстляндского, Лифляндского и Курляндского Губернских статистических комитетов [8, с. 3–5].

В соответствии с Правилами этого съезда, утвержденными 14.06.1894 г. министром народного просвещения И.Д. Деляновым, были созданы 21.03.1895 г. Рижский и 25.03. того же года Эстляндский отделы предварительного комитета, которые занимались непосредственной подготовкой съезда в Прибалтийских губерниях.

Весьма обширную повестку съезда, наряду с различными проблемами истории Западной Европы, Византии и России, ее археологии, архивоведения и пр., составили вопросы, относившиеся к истории Прибалтийских губерний, и в частности о русском населении Риги, Ревеля и Дерпта до XVII в., немецкой колонизации Прибалтики, ее целях и способах осуществления, о распространении христианства среди латышей до этой колонизации, о культурном влиянии Руси на «латышское племя», о шедеврах живописи и скульптуры, выявленных в Прибалтийских губерниях, эстонской и латышской этнографии, фольклоре и др. В то время как в число культурных мероприятий, предусмотренных программой съезда, вошел осмотр «древних» церквей и других памятников архитектуры Риги «под руководством специалистов» [8, с. 26–34].

В ходе подготовки к проведению съезда статистик и генеалог Я.И. Лудмер поднял вопрос о крайне плохом состоянии Курляндского герцогского архива, хранившегося в несистематизированном виде и в неподходящих для этого условиях. Уварова обратилась с просьбой к Курляндскому губернатору Д.Д. Свербееву допустить в него курляндское дворянство для разбора и описания дел и открыть этот архив для ученых. Благодаря ее вмешательству архив удалось спасти для исследователей. Кроме того,

в 1902 г. появилось его научное описание на русском языке, составленное прибалтийско-немецким историком Т. Шиманом, которого Курляндское Общество литературы и искусства привлекло в 1872 г. к систематизации этого архива [13].

Неудовлетворительное в целом состояние «местных» архивов в Прибалтийских губерниях, которые не были разобраны и хранились в неподходящих для этого помещениях, привлекло к себе внимание Уваровой, и она внесла этот вопрос в повестку X Археологического съезда.

Со своей стороны, съезд ходатайствовал о научной организации архивов в Прибалтийских губерниях. Помимо герцогского архива в Митаве, это в полной мере относилось к архивам шведской администрации в Риге и Рижского генерал-губернатора. По мнению съезда, им следовало предоставить соответствующие помещения и ученых архивариусов, сделать их доступными для работы исследователей. Это ходатайство позволило обратить внимание широкой общественности на проблему сохранности прибалтийских архивов [6, с. 126].

Подготовка к съезду послужила стимулом для организации различных научных мероприятий (экспедиций, выставок и пр.), связанных с изучением истории и археологии Прибалтийского края. В частности, она побудила Рижское латышское общество направить в 1894 г. и 1895 г. 10 этнографических экспедиций в Лифляндскую, Курляндскую и Витебскую губернии. В результате удалось собрать значительный этнографический материал, который был представлен на организованной к съезду Латышской этнографической выставке [6, с. 40].

Результаты многолетней работы по собиранию эстонского фольклора, осуществленной одним из ведущих деятелей эстонского национального движения, лингвистом Я. Хуртом, были представлены на выставке в здании рижской Большой гильдии. Это собрание включало в себя 163 рукописных тома, состоявших, среди прочего, из 40 500 древних народных песен, около 8500 сказок и преданий, 45 000 пословиц, 37 000 народных загадок и 52 000 заметок об эстонских суевериях, материалов об обычаях эстонцев и о местных наречиях. Собрание Хурта явилось весьма ценным источником для изучения фольклора и этнографии эстонцев. Учитывая научную значимость, его предполагалось издать при финансовой поддержке Финляндского литературного общества и лифляндского дворянства [6, с. 52].

Предварительный комитет съезда также направил экспедицию под руководством археологов В.И. Сизова, Ф.В. Покровского и востоковеда барона Р.Р. Штакельберга для изучения древних могильников в Прибалтийских губерниях. Заметным событием стала и приуроченная к съезду публикация историком А. Бухгольцем на немецком языке работы «Археологическая библиография Прибалтийского края» — первого подобного рода труда о Прибалтийских губерниях [13].

Следует также отметить, что специально к съезду в московских архивах была проведена научно-исследовательская работа по выявлению документов, относившихся к истории Прибалтики. Этнограф и историк Н.Н. Харузин опубликовал обзор этих документов, а Главный архив Министерства иностранных дел издал к съезду отдельной брошюрой извлечение из 3-й части работы историка и археографа Н.Н. Бантыш-Камен-

ского «Обзор внешних сношений России», посвященное Прибалтийским губерниям и Финляндии [12, с. 39–55; 2; 3].

Помимо этого, историк права профессор А.Н. Филиппов выступил на съезде с докладом «Центральные русские архивы и их значение для истории Прибалтийского края в XVIII в.» о документальных материалах по истории Прибалтийских губерний в центральных российских архивах, и в частности в Архиве Сената и в Московском архиве Министерства юстиции. В ходе обсуждения этого доклада историк Д.И. Багалея внес весьма ценное предложение о необходимости составить указатель материалов всех отечественных архивов, в которых хранились документы о Прибалтийском крае [6, с. 56; 7, с. 340–349].

Для изучения и фотосъемки старинных икон и церковных памятников по инициативе историка искусств, археолога Н.В. Покровского Московское археологическое общество командировало в Ригу историка М.И. Успенского и искусствоведа, археолога А.И. Успенского. В ходе своей работы они составили перечень с описанием православных и старообрядческих икон и старинной церковной утвари, хранившихся в Церковно-археологическом музее, в молитвенном доме старообрядцев-федосеевцев, в единоверческой церкви и в православных храмах Риги, который был опубликован в Трудах X Археологического съезда в Риге и вышел также отдельным изданием [10, с. 139–218; 11]. Эти публикации стали первыми исследованиями, посвященными изучению памятников русской иконописи в Прибалтийских губерниях.

Открытие съезда состоялось 1.08.1896 г. в зале купеческой Малой Гильдии в Риге, причем участие в нем, помимо ученых и духовенства, местной администрации — губернаторов ливляндского В.Д. Суровцева, курляндского Д.Д. Свербеева, а также попечителя Рижского учебного округа Н.А. Лавровского, придало этому мероприятию официальный характер.

Местное дворянство со своей стороны поддержало организацию и открытие этого съезда, в котором участвовали предводители дворянства ливляндского Ф.А. Мейендорф, эстляндского О.Р. Будберг, а также ландрат Г.Ю. Тизенгаузен и митавский уездный предводитель дворянства Р. фон Гёрнер. Прибалтийско-немецкое дворянство, считавшее что правительство своими преобразованиями в Прибалтийских губерниях в конце XIX в. нарушило его права и привилегии, тем не менее присоединилось к правительственной инициативе по проведению X Археологического съезда в Риге, и этот факт обращает на себя особое внимание.

Министр народного просвещения И.Д. Делянов счел необходимым в своей приветственной речи к участникам съезда упомянуть о реформах Александра III в крае. При этом он в особенности подчеркнул непосредственную связь этих реформ с выбором государем Риги в качестве места его проведения. Этот съезд должен был, по мысли Делянова, способствовать «взаимному сближению» прибалтийских и российских ученых.

П.С. Уварова в своем выступлении на открытии съезда развила эту мысль в том отношении, что исследовать прибалтийскую «старину» следовало в непосредственной связи с изучением исторических памятников

Российского государства. Закрывая же работу съезда, она еще раз подчеркнула необходимость для этого устойчивых научных контактов между российскими учеными и их прибалтийскими коллегами, а также необходимость привлечения последними хранившихся в России музейных и архивных коллекций к исследованию вопросов истории Прибалтики [6, с. 26, 35, 133].

Обращает на себя внимание также и то обстоятельство, что одним из рабочих языков съезда был немецкий язык. Благодаря этому, как отмечали его организаторы, в нем приняло участие значительно большее число иностранных ученых, чем в предыдущих съездах проводившихся Московским археологическим обществом [6, с. 142]. Среди них, в частности такие выдающиеся немецкие ученые, как профессор Кёнигсбергского университета, один из основателей балтийской филологии А. Беценбергер, основоположник целлюлярной патологии, медик, археолог и антрополог Р. Вирхов, его сын анатом Г. Вирхов, филолог и археолог Г. Коссина, медик и археолог В. Гремплер, ботаник, основоположник европейской охраны природы Г. Конвенц и др. Как представляется, выбор наряду с русским немецкого языка в качестве рабочего языка съезда был обусловлен вниманием к местным прибалтийско-немецким ученым, осуществлявшим свою научную деятельность на этом языке. Это, собственно, полностью соответствовало одной из основных задач съезда — способствовать усилению научных контактов между российскими и местными, прибалтийскими учеными, среди которых доминировали прибалтийские немцы.

Следует отметить, что с этой задачей съезд вполне справился, и в частности, привлек внимание российской научной общественности к деятельности прибалтийских ученых, и, наоборот — познакомил последних с актуальными исследованиями их российских коллег. Хотя научные связи прибалтийских и российских ученых, осуществлявшиеся в первую очередь через Императорскую Академию наук, не прерывались, начиная со времени присоединения Прибалтийских губерний к России в XVIII в., тем не менее рижский съезд стал попыткой способствовать более интенсивному научному обмену между Прибалтикой и ее метрополией. Наряду с этим его организаторы стремились к тому, чтобы прибалтийское научное сообщество преодолело свою региональную ограниченность и расширило научные рамки своих исследований, включившись также в изучение связанной с Прибалтикой, российской проблематики.

Список источников

1. Андреева Н.С. Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX века. Санкт-Петербург, 2008. 310 с.
2. Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 3: Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия. Москва, 1897. 319 с.
3. Бантыш-Каменский Н.Н. Курляндские, Лифляндские, Эстляндские и Финляндские дела в Московском главном архиве Министерства иностранных дел: к X Археологическому съезду в г. Риге. Москва, 1896. 74 с.
4. Гильдебранд Г. Отчеты о разысканиях, произведенных в рижских и ревельском архивах по части русской истории. Санкт-Петербург, 1877. С. 2–3, 4.

5. Протоколы заседаний Императорской академии наук, 1864–1899: документы и указатели по истории БАН / науч. рук. Н.В. Колпакова; сост.: Н.С. Андреева, Н.Н. Елкина (отв. сост.); отв. ред.: Н.М. Баженова, М.П. Лепехин. Кн. 2. Санкт-Петербург, 2020. С. 1176.
6. Протоколы // Труды Десятого археологического съезда в Риге 1896. Москва, 1900. Т. III. С. 26, 35, 40, 52, 56, 126, 133, 142.
7. Труды Десятого археологического съезда в Риге 1896. Т. I. Москва, 1900. С. 340–349.
8. Труды Московского предварительного комитета X Археологического съезда в г. Риге. Вып. 1. Москва, 1895. С. 3–5, 18, 26–34.
9. Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. Москва, 2005. С. 170.
10. Успенский М.В., Успенский А.И. Очерк церковных древностей города Риги // Труды Десятого археологического съезда в Риге 1896. Москва, 1900. Т. III. С. 139–218.
11. Успенский М.В., Успенский А.И. Очерк церковных древностей города Риги. Москва, 1900. 80 с.
12. Харузин Н.Н. Обзор документов, относящихся к истории Балтийского края и хранящихся в московских архивах Министерств иностранных дел и юстиции // Временник Эстляндской губернии. Кн. II, 1894 год. Ревель, 1895. С. 39–55.
13. Шиман Т. Систематическая роспись актам и документам Курляндского герцогского архива в Митава. Митава, 1902. 43 с.
14. Buchholtz A. Bibliographie der Archäologie Liv-, Est- und Kurlands. Riga, 1896. 61 S.
15. Schirren C. Livländische Antwort an Herrn Juri Samarin. Leipzig, 1869. 195 S.

Т.Б. Маркова

РОЛЬ АРХИВОВ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль архивов в сохранении исторической памяти. Показаны предпосылки их возникновения и этапы развития. Первое время архивы и библиотеки сосуществовали, взаимодействуя друг с другом. Со временем они дифференцировались как хранилища документов и книг, отличавшись по функциям и внутренней структуре. Значимость архива как института памяти проявляется в актуализации прошлого и сохранении документального наследия.

Ключевые слова: архив, историческая память, документ, документальное наследие, личный архив, базы данных.

Архивы играют большую роль в сохранении документального наследия и формировании исторической памяти. Документальное наследие охватывает документы разных эпох и видов, в том числе ценные и уникальные, секретные и общедоступные, документы различных организаций. Значимость архивов как институтов памяти состоит не только в сохранении документов, но и в осмыслении исторических событий, извлечении значимой информации из коллективной памяти общества.

На протяжении развития общества менялись механизмы передачи информации. До фонетического алфавита использовались графические способы изображения, например, пиктографические надписи, идеографическое письмо. Затем появились глиняные таблички, свитки и кодексы. Усложнение государственных структур и увеличение деловой документации обусловили возникновение архивов — специальных учреждений, в которых хранились бы документы и тексты, необходимые в практической деятельности. Однако, архив — это не только хранилище, в котором происходит отбор на хранение наиболее значимых исторических источников, но и дисциплинарное пространство, где представления о прошлом находятся под влиянием установок и субъективных оценок архивистов. По мнению культурного антрополога Энн Стоулер, «архив приписывает документам определенные значения, организуя их таким образом, что они по умолчанию предполагают те или иные виды вопросов и ответов. Изучая их, историки открывают скрытое в них знание» [1, с. 9].

Слово «архив» имеет греческое происхождение. «Оно произошло от слова “архэ” (начало), от которого исходят два однокоренных слова “архэйос” и “архэйн”. Латинское название “archivum” является производным от древнегреческого понятия “архэйон” (правительственная палата, присутственное место, городская ратуша). Оно означает специальное место хранения документов в учреждении» [2, с. 10]. В немецком и французском языках этот термин приобрел сокращенную форму «archiv». На русском языке он был впервые зафиксирован в письменных источниках 1710–1719 гг. В XVIII в. архивом обозначали, во-первых, мес-

то хранения документов и письменных материалов, а также учреждение, ведающее таким хранением; во-вторых, собрание документов и книг [3, с. 99].

В каждой культуре архивы опережали по времени создание библиотек. Тем не менее, они продолжали существовать, взаимодействуя с ними. Дифференциация архивов и библиотек как хранилищ документов и книг позволила охарактеризовать их как две самостоятельные системы: одна направлена на собирание документов, другая — на хранение научных и литературных текстов и распространение знания. На организацию архивов, способы хранения и обработки документов повлияли трансформации, происходящие в государственной, социально-экономической сфере, международных отношениях, культуре.

Древнейшие архивы относятся к первой половине III тысячелетия. Они создавались во дворцах и храмах. В них хранились судебные, дипломатические, правовые документы, хозяйственные отчеты, письма. Дипломатические и правовые документы находились в личных собраниях египетских королей. В рабовладельческих государствах существовали царские, частновладельческие, жреческие архивы, архивы городских общин и архивы-библиотеки. Последние назывались так условно, поскольку в них были сосредоточены как архивные материалы, так и документы, носящие библиотечный характер.

В древней Греции наряду с архивами отдельных учреждений и высокопоставленных лиц существовали архивы полисов. Наиболее известным был архив Афинского полиса, размещавшийся в Метрооне. Там хранились законы, договоры с другими государствами, отчеты высших должностных лиц, росписи государственных доходов, материалы по управлению государственными имуществами, а также судебные дела политического характера. Помимо официальных документов в Метрооне находились экземпляры трагедий Эсхила, Софокла и Эврипида, служившие образцами для сверки «режиссерских экземпляров» при подготовке театральных представлений [4, с. 52].

Большую роль в социальной, культурной и политической жизни средневекового общества играла церковь, вокруг которой были сосредоточены делопроизводство, улаживание споров между королями, владения землями. На становление архивов оказали влияние организация хозяйства, типы государственного устройства, народные традиции. Архивы не имели специальных помещений и находились при канцеляриях или в руках должностных лиц. Особо важные документы хранились в казне или королевских сокровищницах. Ответственность за их сохранность несли казначеи. Помимо монастырских архивов существовали архивы феодальных княжеств и вотчин. Материалы, содержащиеся в них, служили практическим целям. В городских архивах хранились жалованные грамоты, судебные постановления, финансовые отчеты. В королевских архивах сосредотачивались государственные бумаги, рукописные тексты, юридические документы. Позднее сюда вошли архивы феодалов.

В университетских архивах, находящихся в ведении библиотекарей, хранились списки студентов и профессоров, протоколы совета как высшего органа самоуправления, хозяйственные документы. Впоследствии эта документация пополнилась перепиской, личными делами и учет-

ными карточками учащихся, а также поздравлениями и научными рецензиями. Кроме архивов, при университетах создавались библиотеки, пополнявшиеся путем копирования учебных текстов и пожертвований со стороны профессоров, бывших студентов, отдельных меценатов. Применение архивных материалов в научных целях тогда еще не было распространено. Изредка составители хроник и анналов обращались к монастырским и королевским архивам для приведения полных текстов документов и сведений о них.

В результате реформы, проводимой во Франции, была переосмыслена роль архивов в жизни общества. Они стали учреждениями общегосударственного значения. В 1789–1790 гг. было принято решение о создании национального архива, где собирались бы все документы, отложившиеся в результате деятельности законодательных учреждений страны в период революции. В 1794 г. Конвент издал декрет, согласно которому он стал центральным государственным архивом. «В него предписывалось сдавать документы как нового законодательства, так и исторические материалы по земельным и судебным вопросам» [5, с. 15]. Однако национальный архив не мог хранить все документы, и потому возникла необходимость организации архивов на местах — в них поступали бы бумаги, касающиеся земельного имущества.

В архивах хранились документы политического характера и те материалы, которые могли быть востребованы в будущем. Документы, считавшиеся историческими, передавались в библиотеки. Архив решал задачу сохранения документального наследия, а библиотека создавала основу для формирования культурно-исторической памяти. «По декрету 1794 года ценные только в историческом отношении документы, передавались в Парижскую национальную библиотеку» [5, с. 16]. Это постановление способствовало реформированию архивного дела во всех странах. Изменения коснулись и российских архивов.

В первой четверти XVIII в. в России было отменено столбцовое делопроизводство, внедрено ведение дел на книжных и тетрадных листах и введена должность архивариуса. Особо важные источники хранились в архивах высших органов власти. Создавались архивы на местах и при новых высших учреждениях. Фонды упраздненных учреждений и документация действующих организаций, потерявших справочное значение, перераспределялись по другим архивам. И главное, архив отделился от канцелярии и стал самостоятельным структурным учреждением. Определелись его задачи и функции в сохранении исторической памяти: сохранность исторически значимых документов; научная систематизация и обработка; предоставление документов в научное пользование и их публикация.

На развитие архивного дела оказали влияние тенденции в культуре, литературе и искусстве. Появились исторические и политические архивы, архивы государственных бумаг. В исторических архивах хранились «старые дела», утратившие свое практическое значение, а также материалы ликвидированных учреждений и королевских династий. Например, в архиве Неаполя хранились документы анжуйской и арагонской династий. В дипломатическом архиве во Флоренции и дипломатическом музее в Милане находились отдельные грамоты и документы различного

происхождения. Они были систематизированы по коллекциям [4, с. 61]. В России в 1728 г. был создан архив Академии наук, где хранились документы Конференции. В Библиотеке Академии наук, библиотеках Эрмитажа и Московского университета появились рукописные отделы, в которые передавались исторические труды, рукописи, инкунабулы. Задачей исторических архивов стало сохранение важнейших документов по истории права, государственных учреждений, быта, культуры и экономики.

Историко-политические архивы включали в себя фонды разных государственных и силовых структур (политических партий, органов безопасности), которые были закрыты для посетителей. В них хранились документы, оставшиеся долгое время засекреченными на основе законодательства страны. В конце XVIII в. расширилось научное использование документальных материалов — в исторических и литературных трудах, политических памфлетах. Начали издаваться исторические источники, главным образом памятники античной литературы, письма. Архивы становились все более открытыми и доступными. Они превращались в центры научной работы по исследованию и публикации хранящихся в них документов.

В настоящее время меняются функции архивов в сохранении исторической памяти. Внедрение цифровых технологий для сохранности документов и неопубликованных материалов предопределило новые возможности и задачи современных архивов. Оцифровка и создание баз данных позволили упорядочить массивы исторических источников, создать архивные описи, а также вести учет документов и осуществлять контроль системы запросов и копирования. Кроме доступа к документам через собственные ресурсы появилась возможность передавать документы для размещения в других информационных системах. Например, на сайте Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина в открытом доступе размещены отдельные коллекции архивных материалов из разных архивов страны, что существенно облегчает пользование ими, минимизирует временные затраты и позволяет обходиться без бумажного оригинала. Центральным государственным архивом историко-политических документов Санкт-Петербурга к 75-летию победы в Великой Отечественной войне был осуществлен проект по оцифровке делопроизводственных карточек, содержащих сведения о Ленинградском штабе партизанского движения. Ресурс включает карточки по учету личного состава партизан и командированных по спецзаданиям, по учету присвоения воинских званий и наградений партизан. Делопроизводственные карточки являются уникальным источником информации о партизанах Ленинградской области в период войны, охватывающей в то время нынешние Псковскую и Новгородскую области [7].

Кроме материалов исторического и политического характера исследователей привлекают личные архивы ученых, доступ к которым в советское время был ограничен. Архивы известных деятелей науки и культуры хранились несколькими поколениями семей. Лишь в конце XX в. они стали передаваться в библиотеки, архивы и организации, где работал тот или иной ученый. В Библиотеке Российской академии наук хранится архив известного библиографа и книговеда Н.В. Здобнова. В нем

содержатся работы ученого по библиографоведению, истории библиографии, краеведению, литературоведению, а также письма, книги из личной библиотеки, газетные и журнальные вырезки. Благодаря большому количеству неопубликованных материалов архив до сих пор является востребованным. С архивными материалами Здобнова работали специалисты, исследователи в области истории библиографии и краеведения, научные сотрудники крупных библиотек. Наибольший интерес у них вызвали такие документы как личная переписка библиографа со своими современниками, издательствами; неопубликованные рукописи, документы, подтверждавшие его принадлежность к различным сообществам. Ценной является рукопись монографии «История русской библиографии до начала XX века» [8]. В 2012 г. вышло комментированное издание «История русской библиографии от древнего периода до начала XX века», подготовленное научными коллективами Российской национальной библиотеки (РНБ) и Библиотеки Российской академии наук (БАН) и содержащее текстологический и фактографический комментарий. Перевод в электронную форму и создание полнотекстовой базы данных способствует сохранности и востребованности архива, расширяет возможности его изучения и использования в научно-исследовательской работе.

Архивные материалы являются важнейшими источниками и средствами для осуществления исторических исследований. Они помогают исследователям раскрыть малоизвестные факты, проследить историю страны и народа, написать биографию человека. Кроме того, они становятся значимыми элементами учебников по истории и подтверждением того, что событие действительно произошло. Ценность представляют неопубликованные источники — письма, дневники, мемуары, рукописи текстов, фотографии. Являясь частью эпистолярного наследия, они содержат информацию о личности человека, его научных интересах, а также событиях, очевидцем которых он был. Публикация архивных материалов способствует распространению документов, осознанию их значимости для общества. Возвращение к актуальности подчеркивает значимость архива не только как научно-исследовательского института, но и как института памяти, играющего большую роль в сохранении исторического прошлого и популяризации документального наследия.

Список источников

1. Вишленкова Е., Парсамов В. Архив как исследовательская проблема для историка университетской культуры // Биографии университетских архивов: коллективная монография / Н.С. Алмазова, Т. Амалу, Е.А. Вишленкова и др.; пер. с фр. П.Ю. Уварова. Москва, 2017. С. 5–23.
2. Илизаров Б.С. Роль документальных памятников в общественном развитии: учеб. пособие. Москва: МГИАИ, 1987. 88 с.
3. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР; редкол.: С.Г. Бархударов и др. Ленинград: Наука, Ленигр. отд., 1984. Вып. 1. 226 с.
4. Бржостовская Н.В. Архивы и архивное дело в зарубежных странах (история и современная организация): учеб. пособие / под ред. Ю.Ф. Кононова. Москва: [б.и.], 1971. 311 с.

5. *Бржостовская Н.В.* Архивы и архивное дело в иностранных государствах: вып. 2: архивное дело в странах Европы и Америки в период капитализма / под ред. проф. В.В. Максакова. Москва, 1957. 95 с.

6. Архивное дело в Италии [Электронный ресурс] // лекции [сайт]. URL: <http://www.leksii.org> (дата обращения: 29.06.2020).

7. ЦГАИПД СПб. Фонд Р-116^Л. Ленинградский штаб партизанского движения [Электронный ресурс] // Архивы Санкт-Петербурга [сайт]. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgaipd/R-116L> (дата обращения: 29.06.2020).

8. *Бокан М.Г.* Личные архивы библиографов в Библиотеке Российской академии наук // Книжное дело вчера, сегодня, завтра: XVII Смирдинские чтения: ч. 1: Традиции и новации в книжном деле. Санкт-Петербург, 2013. С. 199-203. (Труды СПбГУКИ, т. 201).

С.Г. Цыганков

«ЗАБЫТЫЕ ОБРАЗЫ — УТРАЧЕННЫЕ СМЫСЛЫ»

(Исследование графических и печатных источников XVIII века из собраний БАН и РНБ, в контексте исторической реконструкции декоративного убранства Петровских ворот Петропавловской крепости Санкт-Петербурга)

АННОТАЦИЯ

Петровские ворота Петропавловской крепости — одна из самых старых построек Санкт-Петербурга, сохранившаяся с 1717 г., когда по приказу царя Петра возвели новые ворота в камне, взамен старым деревянным.

Со временем первоначальное скульптурное убранство ворот было утрачено, а смыслы, содержащиеся в композиции убранства, забыты. Однако, сопоставление исторических описаний, графических печатных листов XVIII в., позволяет восстановить исторический облик Петровских ворот, какими их задумывал Петр Великий.

Ключевые слова: Петр Великий, Санкт-Петербург, Петропавловская крепость, Петровские ворота, история русской архитектуры XVIII века, аллегорические сюжеты в русской декоративной скульптуре XVIII века, русская гравюра в печатных изданиях XVIII века.

Основание и строительство города Санкт-Петербурга многократно и подробно описано во многих трудах, как по истории России Петровского времени, так и по истории русской архитектуры, поэтому нет необходимости повторять здесь широко известные факты, связанные с этими событиями, в очередной раз. В границах настоящего исследования стоит лишь напомнить, что закладка и строительство главного сооружения новой столицы — Петропавловской крепости — в 1703 г. было событием неординарным, как в контексте внешнеполитических устремлений России, так и в контексте реализации задач внутригосударственных, хотя оно, безусловно, поначалу имело исключительно военно-стратегическое значение. Однако, благодаря созданию и укреплений форта Кроншлот (1704 г.), который перегородил вражеским кораблям вход в Неву, последующей победе под Полтавой (1709 г.), взятию Выборга (1710 г.), прикрывавшего город с севера (в результате чего, по выражению самого Петра, «крепкая подушка Санкт-Петербурху устроена») и успехам России в Северной войне в целом, очень быстро свое стратегическое значение Петропавловская крепость утратила. После же победы русского флота при Гангуте (1714 г.) Петропавловская крепость, столь грозная на вид, стала лишь символом военных и политических побед России на Балтике, позднее приобретя новый сакральный смысл, став местом упокоения праха самого Петра Великого.

Для Петра заложенная им крепость, несомненно, имела особое значение. Осада шведской крепости Ниеншанц и ее взятие 1 мая 1703 г. лишь приоткрывали возможности укрепиться на побережье Балтики — столь желанной цели Петра. Закладка же спустя всего несколько недель после взятия Ниеншанца оборонительных сооружений вблизи устья Невы

на Заячьем острове позволяла организовать под их защитой верфи, а значит начать строительство военного и торгового флота, порта и торгового города на Балтике, что далеко превосходило первоначальные планы Петра. Несомненно, крепость для Петра была не просто средством защиты российских рубежей от шведов. Она стала и «памятником его политике, и его воинским талантам» [1, с. 37]. Для Петра это было важно.

В 1706 г. взамен первоначальных земляных укреплений Петропавловской крепости стали возводить каменные (из кирпича) бастионы и стены. Царь внимательно следил за ходом дела и, даже будучи в отъезде, требовал, чтобы ему исправно докладывали о ходе строительства. Новый облик крепости, естественно, потребовал и нового образа въездных крепостных ворот. Петр отлично понимал важность облика ворот, ведущих в крепость, созвучную и его имени, и его грандиозным замыслам; поэтому осенью 1707 г. царь приказал: «в будущем 708 году ворота делать подобные Нарвским».

Ворота Нарвской крепости (далее Нарвские ворота) были символом тяжелой, но столь желанной победы русского войска над врагом. Царь Петр никогда не забывал своего Нарвского разгрома в 1700 г., и после того, как ему удалось в 1704 г. овладеть городом, он постарался эту победу отметить особо. Эта победа была важна не только в военном, но и в психологическом смысле; важна, прежде всего, для самого царя Петра. В память о взятии Нарвы было вычеканено целых три медали, а въездные ворота этой крепости, через которые прошли победоносные петровские полки, были украшены, «по примеру римскому», триумфальной аркой.

Нарвские ворота — одна из первых и особо памятных работ архитектора Доминика Трезини в России. Облик Нарвских ворот 1705 г. нам не известен, но, видимо, стены ворот были, по сложившейся европейской архитектурной традиции того времени, обработаны рустованной кладкой, а арочный проем въезда был обрамлен порталом с декоративным убором. Обрамление Нарвских ворот было, вероятно, деревянное, по сути декоративное и, увы, как многие временные сооружения, не сохранилось.

Академик И.Э. Грабарь в 1911 г. сделал предположение, что Петровские ворота были «только копией Нарвских» [2, с. 48]. Однако, такое утверждение — лишь догадка, а по зрелому размышлению, точной копией Нарвских главные ворота новой Невской цитадели быть не могли по нескольким причинам. Во-первых, тогда бы они вечно напоминали Петру не только о Нарвской победе, но и о Нарвском позоре. Историкам хорошо известно, что не всякая «память» была для самолюбия Петра желанна. Во-вторых, что намного важнее, смысл создания Нарвских ворот — запечатлеть и особо оформить долгожданный военный (!) триумф российской армии. Тогда как ворота Петропавловской крепости, как мы видим из исторических документов, возводились не в ознаменовании какой-либо конкретной военной победы и без какой-либо очевидной декларации триумфа (победа при Полтаве, Выборге, Гангуте были еще впереди, а перспективы Северной войны были неясны). Петровские ворота были созданы лишь (дословно по источнику) «подобные Нарвским». То есть, вероятнее всего, при строительстве Петровских ворот образ

Рис. 1. Temple Bar Gate. London. Ворота Темпл Бар Лондон. Гравюра XIX века.
Источник: Wikipedia, The free Encyclopedia

Нарвских был взят лишь за основу, как архитектурный образец недавно созданного, подобного по назначению сооружения, а слова царя Петра: «подобные Нарвским», были истолкованы И.Э. Грабарем, на наш взгляд, слишком буквально. Исследования декоративного убранства Петровских ворот, приведенные ниже, лишь подтвердят эти предположения.

Можно согласиться с мнением, что облик Петровских ворот схож с обликом ворот в Темпл-Бар в Лондоне (рис. 1) [3, с. 104]. Ворота эти были выстроены по проекту английского архитектора Кристофера Рэна в 1670–1671 гг. и вероятно были известны как Доменико Трезини, так и самому Петру, побывавшему в Лондоне в 1698 году. Но это пока лишь предположение. Вопрос генезиса архитектурного образа Петровских ворот — тема отдельного исследования.

В 1707 г. каменоломен, которые могли бы быстро поставить материал для облицовки Петровских ворот Петропавловской крепости камнем, поблизости не обнаружили, поэтому архитектор Д. Трезини, возглавлявший строительство, по скорости задачи, возвел их из дерева (1), благо опыт такой у него уже был.

Прижизненных Петру описаний Петровских ворот крайне мало и первые из известных, относящиеся к 1713 (2) и 1717 гг. (3) описывают ворота деревянные. Эти тексты, ценные хотя бы потому, что *«вышли из под пера самовидца и во многих отношениях гораздо достовернее иных»*, к сожалению, описывают элементы декоративного убранства Петровских ворот без желаемых подробностей. Из них мы узнаем, что: *«Крепостные ворота деревянные, очень красивой резной работы, сделанные немецким мастером. Над ними возвышается статуя Св. Петра в человеческий рост, с двумя большими ключами в руке, тоже деревянная. Внизу выставлен год, именно 1703-й, а на портике по правую руку вделана жестяная доска, <...> гласящая об основании крепости. Внутри крепости над воротами прикреплен резаный из дерева и выкрашенный черною краскою русский орел с коронами на обоих головах, и с скипетром и державой в когтях. Несколько ниже писанный образ Святителя Николая, перед которым русские творят, по своему обычаю, крестное знамение и земные поклоны...»* [4, с. 11, 12].

«Описания», составленные позднее, в середине XVIII в. (4), дают представления о воротах новых, каменных, начатых Д. Трезини взамен деревянных в 1714 г., а описание старых, деревянных составлены в них лишь «по уцелевшим архивным сведениям и по преданиям» (5).

В апреле 1714 г. Петр повелел «по Большой Неве и большим протокам деревянного строения не строить», поэтому и Петровские ворота велено было возвести в камне.

Одновременно было решено заменить деревянную скульптуру на свинцовую. Причин для такого решения могло быть несколько, но, вероятно, главная состояла в том, что деревянная скульптура, находившаяся в нижней части ворот, благодаря наводнениям, случавшимся в Санкт-Петербурге почти ежегодно, пришла в негодность.

За 1710–1711 г. больших наводнений в городе было два (6), всего же с 1703 по 1725 г. крупных наводнений произошло одиннадцать, высотой от 161 до 272 см (7), а мелкие никто не считал. Наводнения ежегодно наносили ущерб городским строениям, поэтому, не случайно в 1727 г. указом Екатерины предписано было «возводить постройки в Петербурге на 1 фут (30,4 см. — *Авт.*) выше черты бывших наводнений 1721–1727 годов» [5, л. 2].

К концу 1716 г. новые каменные ворота были завершены. В сентябре 1716 г. Д. Трезини докладывает царю: *«На ворота фигуры поставлены и штукатурные работы доделываются»* [6, л. 727]. Но тогда статуи и рельефы были установлены деревянные, снятые со старых ворот.

Изображение этих новых, каменных Петровских ворот можно увидеть на гравюре А.Ф. Зубова «Санкт-Петербург». Эта панорама Невских берегов (печатана на пяти досках и имеет общую длину около 2,5 м) датируется 1717 г. — временем, когда строительство ворот было завершено. На приведенном фрагменте гравюры (рис. 2) хорошо видна компо-

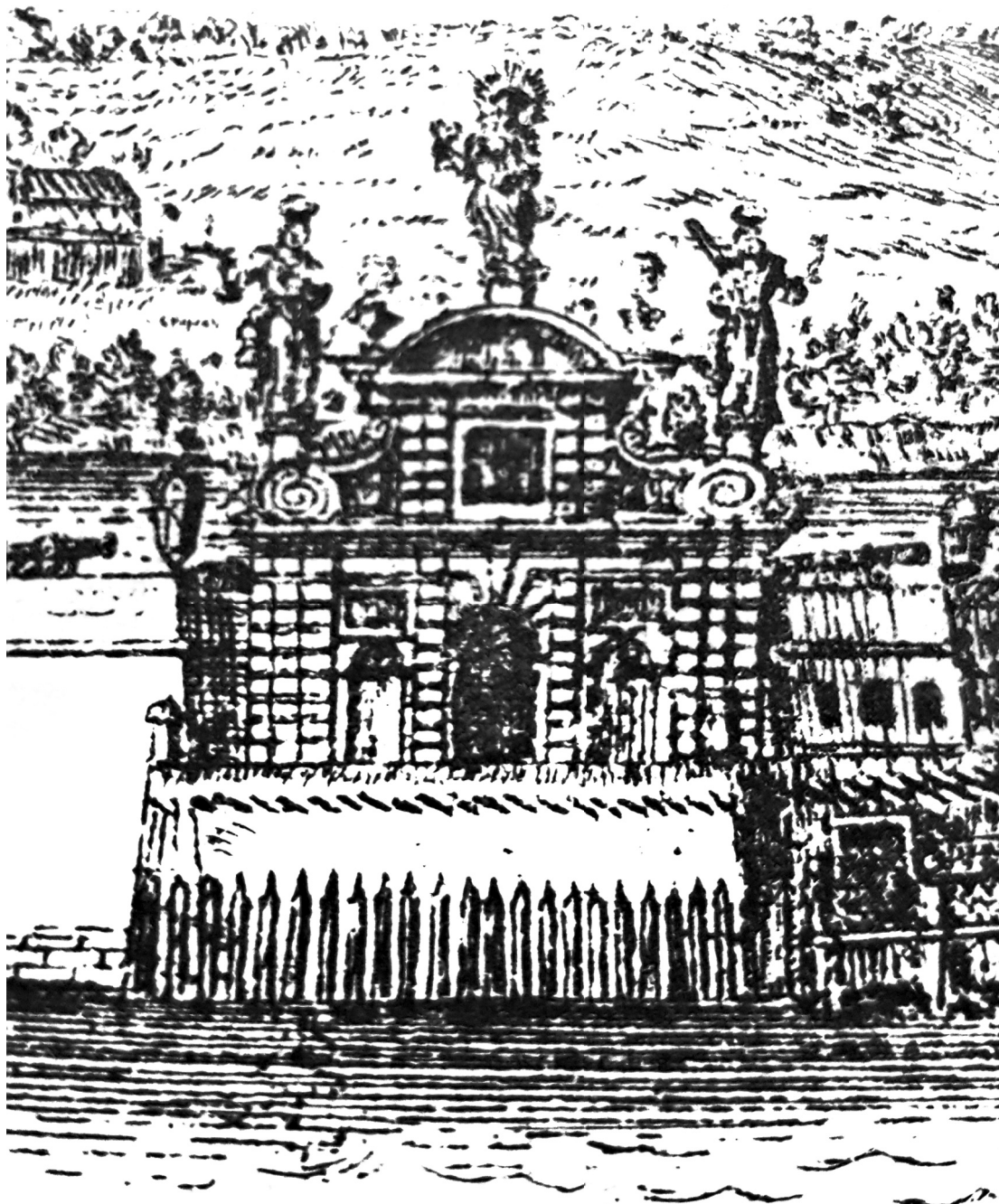

Рис. 2. А.Ф. Зубов. «Панорама. Санктпетербурга». Гравюра. 1717 г. Фрагмент.
Источник: Фотокопия из собрания РНБ СПб., ОЭ

зиционная основа ворот: двухъярусная, трехчастная фронтальная композиция, отделанная «досчатым» рустом и разделена пилястрами, между которыми по центру расположена проездная арка. Справа и слева от ворот две ниши-экседры. Выше раскрепованного карниза расположен аттик с лучковым завершением, с двух сторон обрамленный волютами. Наверху фронтона фигура Св. Петра с ключами, которую фланкируют

еще две скульптуры, расположенные на волютах, служащих им основанием. На описываемом изображении ворот хорошо видны ниши по сторонам от центрального проезда. На гравюре они пусты. Вероятно, деревянные статуи, первоначально украшавшие ниши старых деревянных ворот действительно сильно пострадали от наводнений, а значит были в худшем состоянии, чем статуи, расположенные выше карниза, поэтому и не были установлены на место, в надежде, что изготовление свинцовых копий не за горами.

Работы по отливке свинцовых статуй предполагалось выполнять в мастерской Бартоломео Растрелли (8), однако царя Петра не устроила цена, и статуи при его жизни так и небыли отлиты. В 1911 г., говоря об убранстве Петровских ворот, академик И.Э. Грабарь утверждал, что «рельефы и скульптуры (кроме рельефа «Св. Апостол Петр низвергает Симона-волхва с небес». — *Авт.*) были <...> свинцовые, которыми и заменены в 1724 году прежние деревянные» [2, с. 47], однако материалы, приведенные историком Ю.М. Овсянниковым [1, с. 39] говорят об обратном. В 1723 г. договориться с Растрелли-старшим о цене за отливку статуй не удалось..., а в январе 1725 г. царя не стало. Но главное то, что в «Реестре строительных работ» архитектора Д. Трезини, составленном **им самим**, а значит в документе вполне достоверном, «...по пунктам и по указам блаженные и вечнодостоинные памяти его императорского величества...», значится п. 10, где напротив указания «*На Петропавловские ворота делать свинцовые басерлевы (барельефы. — Авт.) и статуи*» имеются важные примечания автора «**обождают**, а между тем поставить деревянные» и далее, рядом, поздняя приписка: «*на Петропавловские ворота статуи **делать** деревянные*» [7, л. 63–65 об.]. То есть, согласно этому документу, первоначально решение об изготовлении для Петровских ворот скульптур из свинца было сначала приостановлено, а затем и отложено, что невозможно трактовать никак иначе. А раз вышеуказанный реестр был составлен Д. Трезини — «блаженные и вечнодостоинные памяти его императорского величества», то есть уже после смерти Петра, последовавшей в январе 1725 г., то очевидно, что при жизни Петра вышеуказанные скульптуры выполнены в свинце так и не были.

Описания Петровских ворот, сделанные академиком Я. Штелином и библиотекарем Академии наук А. Богдановым в середине XVIII в., почти в одно и то же время, выглядят противоречиво.

Вот, что пишет в своей рукописи «О скульптуре в России» Якоб Штелин (19): «*На главных воротах крепости Санкт-Петербурга (Петропавловская крепость. — Авт.) были поставлены статуи обоих апостолов Петра и Павла и посередине над ними Христос в рост, довольно хорошо исполненные в камне*» [8, л. 2–8]. Никаких других подробностей о декоративном убранстве Петровских ворот Я. Штелин не приводит.

Библиотекарь Академии наук А. Богданов в своей книге «Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала его заведения его с 1703 по 1751 г. ...» и изданное и дополненное в 1779 г. В. Рубаном описывал ворота так: «*Ворота от востока называются Петровскими и суть первенствующие названы же Петровскими потому, что в них на фронтоннице поставлен каменный стоячий образ Святого Апостола Петра.*»

<...> Оные ворота начаты каменные <...> строится в 1717 году, которые устроены преизрядною Архитектурою <...> с разными арматурами военными и при том четыре барельефа каменные резные статуи, из которых две статуи стоят в нишах, а другие две статуи по сторонам со обоих боков находятся. Над теми воротами герб Российский представляющий орла двоголавного, вылит из свинцу в котором весу 68 пудов 20 фунтов.

Над тем гербом повыше в середине четверугольнике вырезаны на деревянных досках и вставлена история, показывающая Симона волхва на небо возносящегося, его же молитвою своей святыи Апостол Петр сверже с высоты небесной на землю <...>

Еще повыше в месте полукружном изображены Образ Господа Саваофа, сидящего на облацех и имущаго разпростертыя длани, яко благословляющия. А выше сего <...> на самом верху ворот изображен на камне утвержденном на подножии стоящий образ святого Апостола Петра, держащего в руках ключи. По сторонам сего Петра образа по концам фронтишница сидят два Ангела с трубами. еще пониже сих Ангелов подле фронтишница по сторонам же поставлены две статуи во образе жен, одна держит крест, являющая Благочестие и книгу писанную слово Божие, другая содержащая кошку или якорь со цветом победительным, являющая крепость или надежду» [9, с. 40, 41].

В широко известном и фундаментальном труде «История Русского искусства» И.Э. Грабаря, изданном в 1911 г., автор, говоря о Петровских воротах, цитирует известные фрагменты из уже приведенных выше описаний 1713 и 1717 гг.

Советское искусствознание второй половины XX в. обогатило описание декоративного убранства Петровских ворот новыми красками. Альбом-монография «Памятники архитектуры Ленинграда» — один из самых основательных трудов по истории архитектуры города, вышедший в 1975 г., описывает декоративное убранство Петровских ворот так: «...стена первого яруса прорезана по сторонам проезда глубокими нишами, в которых установлены статуи: Беллоны — Богини войны и Минервы — покровительницы ремесел, наук и искусств. <...> Из первоначального скульптурного убранства до наших дней не дошли пять деревянных резных статуй стоящих на аттике <...> Апостола Петра, <...> ангелов с трубами, <...> аллегии Веры и Надежды» [10, с. 33–34].

Десятилетием спустя, в книге «Восстановление памятников Архитектуры Ленинграда», вышедшей в 1987 г., стоящие в нишах фигуры по сторонам въездных ворот названы авторами уже иначе: «...статуи Афины в образе Паллады (воительницы) и Полиады (покровительницы города)» [11, с. 66].

К 300-летию основания Санкт-Петербурга, в энциклопедии «Три века Санкт-Петербурга» [12] был опубликован чертеж (рисунок) Петровских ворот из собрания РГА ВМФ (Ф. 3 л., оп. 34, д. 3099, л. 2) (рис. 3). В сопутствующей чертежу статье, вышеуказанной энциклопедии, составленной исследователем С.Д. Степановым, в описании декоративного убранства ворот упоминаются: барельеф «Низвержение Симона-волхва Апостолом Петром», Горельефное изображения <...> Бога Саваофа, деревянная скульптуры Апостола Петра, 2 ангела с трубами и 2 добродетели:

Рис. 3. Петровские ворота. Чертеж (рисунок). Автор не известен. 1732 г. (?)
 Источник: РГА ВМФ Ф. 3л., оп. 34, д. 3099, л. 2

«Благочестия» и «Надежды», и орел «...с коронами на обоих головах и со скипетром и державою в когтях». В этой же статье указаны еще две скульптуры, поставленных в нишах ворот: скульптуры Добродетелей: «Благоразумие» и «Храбрость». Указано также, что «...по бокам, на отдельных постаментах поставлены фигуры Марса и Посейдона». Сам чертеж датируется автором статьи 1732 (?) г. [12, с. 129].

В вышеуказанной статье, С.Д. Степанов цитирует, в основном, фрагменты описания 1713 г. и фрагменты описания А. Богданова. В то же время, автор статьи добавляет информацию о скульптурах «Благоразумия» и «Храбрости», о «Марсе» и «Посейдоне» не указывая, однако, письменный источник, на основании которого такая трактовка образов и датировка рисунка стала возможна.

После прочтения всех приведенных описаний возникает законный вопрос: отчего у исследователей с середины XVIII до конца XX в. было такое разночтение в трактовке сюжетов скульптур Петровских ворот, и какие же скульптуры действительно украшали эти ворота первоначально и почему?

«Каждое время по-своему толкует символические образы. В зависимости от своих воззрений и потребностей», — так пытался объяснить подобные противоречия историк Ю. Овсянников [1, с. 38]. В этом, вероятно, есть доля истины, но выявление причин таких метаморфоз — задача особая. Однако, прежде чем ее решать, необходимо восстановить сюжет декоративного оформления Петровских ворот, как он замыслился Петром Великим, в качестве «фундамента», на котором будет возможно проводить дальнейшие сопоставления, рассуждения и выводы.

Как уже было отмечено, А. Богданов, в своем труде, подробно описывая убранство ворот, ничего не говорит о статуях, которые находились в нишах и о других двух статуях, которые от них «по сторонам со обоих боков находятся». Скорее всего, это было не упущение автора, а сознательная позиция излагать не домыслы, а лишь достоверно известное (должность библиотекаря Академии наук, видимо, обязывала). Надо полагать, что к моменту создания «Описания...» А. Богдановым (середина XVIII в.) деревянные скульптуры первых деревянных ворот, ранее находящиеся в нишах и соседствующие с ними по обеим сторонам не сохранились, а полной ясности по вопросу сюжета этих скульптур у автора описаний на тот момент, видимо, не было. В то же время, утверждать, что скульптуры, вновь исполненные при Анне Иоанновне, были идентичны прежним петровским автор «Описания...» не решился. Но почему? Возможно, он предполагал, что новые скульптуры отличались от первоначальных?

Разобраться в этой путанице из противоречивых описаний и умолчаний прежних исследований не просто, но возможно, если рассмотреть каждую из скульптур не только в отдельности, как деталь, украшавшую Петровские ворота, но и как составную часть сюиты образов, объединенных общей идеей, единым смыслом. Для этого следует воспользоваться главным правилом герменевтики (от греч. *Hermeneutikus* — разъясняющий, истолковывающий) говорящим, что: «Постижение смысла высказывания <...> возможно через восхождение от частей к целому и от целого затем к частям» [19, с. 192]. Как только общий композиционный замысел станет понятен, тут же исчезнут разночтения толкований отдельных его деталей.

Исторические описания или воспоминания, которыми пользуются исследователи, порой бывают субъективны и основываются на художественном, эмоциональном впечатлении, на ощущениях или интуиции, а порой и на преданиях. Графическая же фиксация, иногда тоже не лишенная художественного вымысла, тем не менее, почти всегда точно передает детали и важные нюансы, которые в описаниях часто авторами упускаются. В этой связи трудно не согласиться с советским историком и искусствоведом В.К. Макаровым, который считал нужным относиться к исторической гравюре, как «...к художественно оформленному документу» [13, с. 147–153].

Имея в виду все вышесказанное, исследуем внимательнее описания и иконографию скульптур, оформлявших Петровские ворота первоначально, обратившись к двум наиболее информативным изображениям ворот: гравюре А.Ф. Зубова 1717 г. и чертежу ворот, датированному 1732(?) г., соотнеся изображения на них с описанием 1751 г. А. Богданова.

На фрагменте гравюры А.Ф. Зубова 1717 г. (рис. 2) хорошо просматривается фигура Св. Петра (расположена по центру наверху ворот — лучкового фронтона), держащего в поднятой руке перекрещенные ключи, и две облаченные в туники фигуры справа и слева от него. Следует сразу отметить, что, при всей точности изображения деталей на гравюре Зубова, в изображении Петровских ворот и скульптур его украшавших, автором сознательно допущена диспропорция в изображении масштаба фигур. Масштаб изображения ворот велик и некоторые детали его декора (скульптуры) были автором намеренно увеличены, чтобы их можно было хоть как-то разглядеть на гравюре.

Фигура Св. Апостола Петра — важнейший элемент композиции. Эта скульптура венчает всю декоративную композицию, являясь ее и доминантой, и одним из смысловых центров, где Св. Петр, соединяет в себе образ Святого охранителя ворот, как в неосязаемый «Небесный Рай», так и в осязаемый «Град Парадиз» — Санкт-Петербург.

26 января 1710 г. Петр писал Меншикову: «...и вас бы нам здесь видеть, дабы и вы красоту сего *парадиза* (в котором добрым участником трудов был и есть) в заплату трудов своих с нами купно причастником был, чего от сердца желаю, ибо сие место истинно, как изрядный младенец, что день, преимуществует» [14, с. 57]. Сравнение нового города с «Раем» в письме Петра — отнюдь не художественное или эмоциональное преувеличение. О значении термина «Парадиз» и образах с ним связанных в философии петровских преобразований будет сказано чуть ниже. Отметим для начала, что фигура Св. Петра на Петровских воротах это не только образ основателя Апостольской церкви, этот еще — своеобразный ЗНАК (эмблема), олицетворяющий «Рай».

Справа и слева, от скульптуры Св. Апостола Петра, по описанию А. Богданова, расположены Ангелы. На гравюре Зубова они отсутствуют, что можно объяснить малостью пятна изображения. На чертеже, датируемом 1732 (?) г. Ангелы на фронтоне изображены, однако, без труб.

Ниже лучкового фронтона, в котором расположен рельеф «Бог Саваоф, благословляющий Землю и людей», расположен аттик. В неглубокой прямоугольной нише аттика находится барельеф «Низвержение Симона-волхва апостолом Петром». Сюжет барельефа, работы скульптора Г. Оснера детально описан и тщательно исследован в статье С.В. Трофимова «Семантическое поле Петропавловского собора» [15, с. 50–52]. Добавить что-либо существенное к этому подробному исследованию вряд ли возможно и нужно. Из статьи С.В. Трофимова необходимо, на наш взгляд, выделить и процитировать особо важное: «*Петр до встречи с Христом носил имя Симон, следовательно <...> главный герой композиции в своей новой ипостаси ниспровергает свое прошлое и олицетворяет утверждение Петра-камня. В этом прочтении явно слышатся отголоски государственной концепции Петра I — преодоление рутины, косности, суеверия и возрождение России на новом культурном фундаменте*» [15, с. 51–52].

Справа и слева аттик фланкируют развитые волюты, в теле которых расположены ниши с рельефами, выполненными П. Федоровым и изображающие оружие и воинское снаряжение. Эти рельефы довольно типичны и имеют позднее происхождение, поэтому в контексте иссле-

дования не представляют особого интереса, чего не скажешь о статуях, которые были установлены на лучковом фронте ворот, на волютах фланкирующих аттик и о статуях, которые стояли справа и слева от проема ворот.

Фигуры, изображенные на краях волют в гравюре Зубова 1717, выгравированы слишком обще, поэтому достоверно описывать их сложно. Согласно описанию А. Богданова, одна из фигур, расположенных на волютах, — «Надежда». Обратившись к сборнику «Емблемы и символы...» (орфогр. источника), изданному в 1788 г. в СПб Нестором Амбодиком, находим на странице XVII: *«Надежда — или упование, изображается в виде молодой жены или девы в зеленом одеянии и в венце из цветов, держащей в одной руке пук цветов или лилию, а левой поднимающей хвост длинной своей одежды с полу <...>. Иногда в левой руке ея лежит маковица и колосье, а правая опирается на столб или якорь, а перед ней улей, с выходящими оттуда колосьями и цветами сверху представляется»*. Как видно описание одной из скульптур («Надежда») А. Богданова близко к описанию этого образа в «Емблемах и символах», в тоже время оно не противоречит и графическому изображению скульптуры, стоящей на волюте справа на рисунке 1732 (?) г.

Другая из фигур, согласно описанию А. Богданова, — «Благочестие». В том же сборнике «Емблемы и символы» описание этого образа не совпадает с описанием, предложенным А. Богдановым, но зато полностью совпадает с описанием образа «Вера», которая представлена *«женою стоящей в облаках в одежде простой и препоясанной, с Евангелием в одной руке, а левою объемля крест»*. Однако, на рисунке ворот 1732 г. эта фигура крест «не объемлет». Но в ее полусогнутой левой руке не трудно разглядеть жезл. Это так называемый «Ааронов (Левитов) жезл» (9). В неоднократно цитируемом нами сборнике «Емблемы и символы» находим еще один вариант описания символа «Вера»: *«в образе человеческого, над коим Святой Дух в виде голубя ниспускает свои лучи, в правой руке церковные ключи, а в левой Ааронов жезл»*.

Таким образом, сопоставив текстовые источники (А. Богданов) и графические изображения (чертеж 1732 г.) можно с уверенностью утверждать, что слева от аттика находилась статуя «Вера», а справа — статуя «Надежда».

В нишах, расположенных справа и слева от въездной арки, согласно описанию А. Богданова, также находились скульптуры. Какие именно — он не указывает. На гравюре Зубова 1717 г. ниши, где эти скульптуры должны были бы быть, пусты. Однако, эти скульптуры ясно видны на чертеже 1732 (?) г., где слева от ворот в нише изображена фигура женщины в тунике: левая рука ее поднесена к лицу, правая — согнута в локте и удерживает что-то (рис. 4). В правой нише женская фигура в доспехах и шлеме правой рукой опирается на колонну (рис. 5). Как оказалось, схожие до деталей образы можно увидеть на гравюре фронтисписа трактата Э. Брауна «Новейшие основания и практики артиллерии», составленное автором в 1687 году и изданным в 1709 г. в Москве (11). На верху гравированного листа (фронтисписа) (рис. 6) этого трактата изображен рыцарь в латах в окружении воинских атрибутов, знамен и пушек; в центре композиции канонир, который из мортир поражает турок. Справа

Рис. 4. Петровские ворота. Чертеж (рисунок). 1732 г. (?) Фрагмент. Фигура в нише слева от арки — «Истина» (?) Источник: РГА ВМФ Ф. 3 л., оп. 34, д. 3099, л. 2

Рис. 5. Петровские ворота. Чертеж (рисунок). 1732 г. (?) Фрагмент. Фигура в нише справа от арки — «Крепость». Источник: РГА ВМФ Ф. 3 л., оп. 34, д. 3099, л. 2

и слева от канонира в нишах (!) две аллегорические фигуры. Одна из них — фигура женщины в длинной тунике, держащая в левой руке зеркало, поднесенное к лицу, а правой сжимающая нескольких змей. Над ней на фризе надпись: «Узирательство». Такой образ женщины с зеркалом в одной руке и змеей в другой приписывается символу «Правды», а также и к «Истине» (12). Известный исследователь и собиратель русских гравюр Д.А. Ровинский, в конце XIX в., описывая гравюру с портретом Петра I (№ 459), на которой подобная аллегорическая фигура тоже присутствует, также трактует ее, как фигуру «Истины» (13).

Другая же фигура на вышеуказанном фронтисписе — женщина, облаченная в короткую тунику, шлемом покрытая, держащая на плече колонну, а над ней надпись «Крепость». В «Эмблемах и символах...» находим: «Крепость или Сила, дочь Умеренности и Правосудия, изображается в виде жены, шлемом покрытая, держащая в одной руке копьё, в другой щит. Столб, дубовая ветвь и лев ее знаки».

Важно дополнить, что колонна (или столб), кроме всего вышесказанного, имеет еще один, особый смысл. Согласно коптским преданиям

Рис. 6. Э. Браун. «Новейшие основания и практики артиллерии» 1682 г., изд. в 1709 г. в Москве. Фронтиспис. Источник: Собрание БАН СПб., ОРК. ш.24.7.31/ 586 гр.

на одной из колонн, полученных царем Соломоном от «крылатого духа», были высечены все премудрости мира, доступные с того времени искусному правителю.

Таким образом, сопоставив текстовые источники и графические изображения можно с уверенностью утверждать, что в нише слева от въездной арки находилась статуя «Истины» («Правды»), а в нише справа статуя «Крепости» («Стойкости»).

Как следует из описания, приведенного С.Д. Степановым справа и слева от ворот «...по бокам, на отдельных постаментах поставлены фигуры Марса и Посейдона.» [12, с. 129], что соответствует изображениям на чертеже (рисунке) 1732 (?) г. Согласно сборнику «Емблемы и символы...» 1788 г. «Марс» олицетворяет не только Смелость, но и Силу; а «Нептун» («Посейдон») не только Владычество над морем, но и Победу [16, с. XVIII, XIX].

Теперь, подводя итог исследования, можно достоверно перечесть и описать скульптуру, которая составляла декоративное убранство Петровских ворот в период 1716–1732 (?) г. В нише справа от ворот находилась статуя «Крепости», а на отдельном пьедестале правее — статуя «Победы» в образе Нептуна. Слева от ворот в нише статуя «Истины», а на отдельном пьедестале левее статуя «Силы» в образе Марса. Выше карниза на валютах, справа и слева от аттика, стояли: справа от аттика статуя «Надежды», а слева от аттика статуя «Веры». На лучковом фронте по центру всю композицию завершала статуя «Св. Петр», в тимпане фронтона — «Бог Саваоф, благословляет Землю и людей», а по краям этого фронтона две фигуры Ангелов, трубящих в трубы. По центру над въездными воротами объемное изображение Российского герба в виде двуглавого орла, а в нише аттика, расположенного выше герба — барельеф «Св. Петр низвергает с небес Симона-волхва».

Уточнив и перечислив отдельные детали аллегорической композиции, украшавшие некогда Петровские ворота, нельзя не задаться вопросом: «Почему именно эти аллегорические фигуры и сюжеты были использованы в убранстве ворот и существуют ли смысловые связи между этими отдельными элементами? Соединены ли эти детали в единую стройную смысловую композицию?»

Всякая триумфальная арка или парадные ворота, подобные Петровским, это всегда — декларация чего-то, однако ограничиваться устоявшимся утверждением, что Петровские ворота «...посвящены прославлению героических побед России <...> в Северной войне» [12, с. 129] — кажется слишком поверхностным и схематичным.

Военные успехи России на Балтике в начале XVIII в., несомненно, могли быть частью смысловой концепции, заложенной в декоративном убранстве Петровских ворот, но, очевидно, далеко не единственной. Сопоставление выявленных символов и образов, о которых пойдет речь ниже, дает веские основание для расширения смыслового контекста аллегорической композиции, украшавшей некогда Петровские ворота. Нельзя не замечать, что в декоративном оформлении Петровских ворот рядом с христианскими символами и образами, воинскими атрибутами соседствуют символы (образы), которых связаны с язычеством или иными нехристианскими верованиями, которые, в свою очередь, несут

свою особую смысловую нагрузку. Как такое соседство было возможным и почему; какие смысловые конструкции при таком соседстве образов возникают?

Отвечая на эти вопросы, надо иметь в виду, что:

Во-первых, христианизация «второй волны», коснувшаяся бывших окраин Римской империи и территорий ей сопредельных (в особенности христианизация восточноевропейских народов и народов современной северной Европы) явило миру неожиданные формы синкретизма, а проще говоря «двоеверия».

Крещение Руси проходило не слишком гладко, поскольку многие не хотели отречься от Богов и Веры предков. Попытки искоренения язычества продолжались столетиями, но так и не удались в полной мере. Церкви пришлось смириться с языческими Богами и праздниками, дав им христианские имена и названия. В первой четверти XVIII в., о котором в контексте данной статьи идет речь, синкретизм в России никуда не исчез. Сжигания чучел Зимы на Масленицу в преддверии христианских пасхалий, «русалии», святочные маскарады и гадания в ночь на Крещение, жертвоприношения животных на Ильин день, поклонение берегам, трапезы на могилах в дни поминовения усопших — примеры лишь небольшой части языческих традиций, укоренившихся в жизни христианина в России.

Во-вторых, в стиле барокко, главенствующем в Петровское время в России, смешение образов, относящихся к разным религиям и философическим течениям, не было чем-то необычным:

<...> образы, подчеркнутые из античной мифологии смешивались с раннехристианской символикой, кабалистика — с условными обозначениями астрологов и алхимиков, геральдика — с изысканной метафорикой петраркистов [17, с. 15].

В-третьих, образы Марса, Нептуна, Истины, Крепости, косвенно связанные с герметико-философскими учениями и использованные в убранстве Петровских ворот Петропавловской крепости, одного из главных сооружений новой столицы Российского государства, являются важными знаковыми атрибутами, указывающими на то, что успех в деле преобразования России был, вероятно, по мнению автора описываемой аллегорической композиции, неразделим с философскими идеями, главенствующими тогда на Европейском континенте, в которых эмблематика не связанная с христианством часто использовалась, как часть особого символического языка.

Плеяда выдающихся мыслителей, таких как Френсис Бэкон (1561–1626), Томас Гоббс (1588–1679), Джон Локк (1632–1704), Бенедикт Спиноза (1632–1677), Готфрид Лейбниц (1646–1716) и Исаак Ньютон (1642–1727) в своих трудах, оформили круг идей, сформировали научную, философскую и эстетическую атмосферу, которая наполнила общественную и политическую жизнь Европы второй половины XVII — начала XVIII в. Благодаря их трудам общество задалось, в широком смысле, вопросами взаимодействия Бога и Человека, Духа и Тела, Рабства человека и его Свободы, Государства и Человека, Государства и Церкви, возможностями и границами Познания, взаимодействием Реального и Мистического. Вопросы побуждали к размышлению и поиску решений, решения прев-

ращались в дела и опыт, опыт формулировал не только ответы, но и новые вопросы, а значит новый уровень поиска. И вопросы, и опыт, и решения формировали новые мировоззрения и учения. К таковым, сформировавшимся к середине XVII и оформленным де-юре в начале XVIII в., относилось, например, масонство.

Петр изучал любую возможность развития, рывка, прорыва в деле реформирования своего государства и европейский опыт для него был крайне важен и полезен. И, конечно, мировоззрение, в основе которого была заложена идея развития Общества через развитие самого Человека; философия, где просвещение каждого человека ведет к процветанию всего Общества, не могли ни привлечь его внимания.

Исследователи отмечают особую роль риторики в эпоху барокко. *«Ее “правила” подчиняют себе не только литературу, но проникают в живопись и архитектуру, скульптуру и декоративное искусство, музыке <...>. Риторический прогматизм требовал понятности и доступности, легкости узнавания и запоминания <...>».*

В эпоху барокко эмблематика становится действенным средством дидактического внушения» [27, с. 41]. Петр, обучаясь сам и обучая других, как мог, реализовывал задачу Просвещения в жизнь. Просвещение подданных, затеянное Петром, не всегда было обязательно связано с обучением каким-либо конкретным наукам. Порой оно носило довольно необычный характер. Показателен пример, когда Петр, при устройстве Летнего сада на берегу Невы, пожелал: *«чтоб люди, кои сей сад будут посещать, находили в оном также что-нибудь поучительное»*, а для сего *«поставлены были у шпалерников боле шестидесяти (!) (скульптур. — Авт.) Езоповых басен»*, а поскольку *«многим прогуливающимся не известно содержание сего представления, а тем менее значение сих басен, то приказал на стороне каждого вбить столб на коим написаны были на жести, как сама баснь, так т толкование ее четким российским письмом»* [18, с. 246].

Язык аллегорий возник, конечно, задолго до описываемых времен. Как считается, еще палестинские раввины применяли нечто схожее с аллегорическим методом в толковании Священных текстов. Метод этот развил Филон Александрийский (ок. 25 г.д. н.э. — 50 г.д. н.э.), который *«...впервые ввел в экзегетику термин аллегория, заимствовав его из греческой риторики, где тот бытовал как термин, обозначающий непрерывный ряд метафор»* [19, с. 33]. Широкому кругу читателей и исследователей метод аллегорий хорошо известен по текстами Св. Апостола Павла в его Посланиях. Но если первоначально такой метод был применим исключительно к священным текстам и в первую очередь в толковании Священного Писания, то благодаря трудам Климента Александрийского (150 г. н.э. — 215 г. н.э.) и Оригена (185 г. н.э. — ок. 254 г. н.э.), а позднее Августина (354 г. н.э. — 430 г. н.э.), систематизировавшими понятие «аллегория», появилась возможность употреблять этот метод для всякого небуквального текста.

Следует не забывать, что *«...аллегорический метод интерпретации Писания и мира вообще (выделено. — Авт.), как текста “написанного” Творцом, соответствовал средневековой онтологии (14), почему [он] и получил такое широкое распространение».* [19, с. 35]. В эпоху Возрож-

дения, а затем Барокко идеи и мысли все чаще излагались при помощи особого языка эмблем и символов, языка аллегории, ставшего важной составляющей не только как литературного, но и невербального языка.

Идеи и мысли, выраженные через символические или аллегорические образы, встречаются в артефактах, связанных с именем и временем Петра Великого очень часто, начиная от прикладного искусства (15), архитектуры (16) и заканчивая военными объектами и атрибутами. Петровские ворота Петропавловской крепости — один из ярких тому примеров.

В контексте выявления и исследования первоначального декоративного убранства Петровских ворот необходимо особо отметить структурную и смысловую связь отдельных скульптур между собой. Каждая из скульптур, имеет самостоятельную трактовку и содержание, однако, в соединении с другими, создает новую развернутую смысловую конструкцию.

Например, если рассмотреть горизонтальную композицию из скульптур и рельефов, расположенных выше въездной арки, то без труда обнаружится треугольник: «Вера», «Бог-Саваоф...», «Надежда».

Всем хорошо известно библейское изречение: «Бог есть Любовь» [1-е Иоанна. 4:16], а значит перед нами не только изображение Бога в окружении символов, а завуалированная, но легко узнаваемая и почитаемая христианами триада — «Вера, Надежда, Любовь». Теологические добродетели (Theological virtues — англ.) — категории постулирующие идеальные качества человека. Перечень **трех важнейших христианских добродетелей: Вера, Надежда, Любовь** — сформулированы в Первом послании Св. Апостола Павла к Коринфянам:

«А теперь пребывают эти три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1-е Кор. 13:13).

У Св. Апостола Павла в Первом послании к Фессалоникийцам, также читаем:

«...все вы сыны света и сыны дня <...>, мы же будучи сынами дня да трезвимся облекшись в броню Веры и Любви и в шлем Надежды спасения <...>, ибо Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения, через Господа нашего Иисуса Христа» [1 Фесс. 5:5, 8, 9] (подчеркивание здесь и далее — автора статьи).

Триада эта особо была почитаемая и в Православии. Именно об этой триаде, правда уже в XX в., выдающийся русский философ Н.А. Бердяев писал: «...постижение России возможно только через теологальные добродетели веры, надежды и любви» [20, с. 4].

Слева от въездной арки расположены сверху вниз скульптуры: «Вера», «Истина» («Правда») и «Сила» [«Мощь»] (в виде скульптуры Марса), которые, соединенные вместе, выступает цитатой из послания Св. Апостола Павла к Ефесянам:

«Наконец братья мои укрепляйтесь Господом и могуществом Силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских. <...>, станьте препоясавши чресла свои истиной и облекитесь в броню праведности <...>, а больше возьмите щит веры, которым возможете угасить <...> стрелы лукавого, и шлем спасения возьмите и меч Духа, который есть слово Божие» [Ефес. 6:10, 11, 14, 16, 17].

Присущий барокко закон двоичности добавляет этим словам Св. Апостола Павла рефрен в виде символа: «**Где Правда и Вера, там и Сила прибудет**», хорошо известному по одной из личных печатей Петра Великого [21, с. 51] и отмеченному под № 543 в книге «Symbola et Emblemata» 1705 г. Однако, для русского человека эти слова имели еще один, особый смысл, являясь перефразированным отголоском других, приписываемых Св. Александру Невскому — названному самим Петром покровителем Санктпетербурха: «*Не в силе Бог, а в правде!*».

С правой стороны от въездной арки скульптуры «Надежда», «Крепость» и «Победа» [«Слава»] (в виде скульптуры Нептуна), соединенные вместе выступают цитатой из Послания к римлянам Св. Апостола Павла:

«...оправдавшись верой мы имеем мир с Богом, через Господа нашего Иисуса Христа, через которого получили мы доступ к благодати в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией, но не эти только но хвалимся и скорбями, зная что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда. <...> Утешайтесь надеждою, в скорьбе будьте терпеливы, в молитве постоянны. <...> Ибо думаю, нынешних времен страдания ничего не стоят в сравнении с той Славой, которая откроется в нас» [Рим. 5:1, 2, 3, 4, Рим 6:18, Рим 12:12].

Закон двоичности и здесь дает рефрен в виде символа:

«Надеждою укрепившись — победишь!»

Он, в свою очередь, имеет исток в Библии [1-я Книга Царств], где читаем:

«Амаликитяне напали с юга на Секегал, и взяли Секегал, и сожгли его <...> И пришел Давид и люди его к городу и вот он сожжен огнем, а жены их, и сыновья их, и дочери их взяты в плен <...>, но Давид укрепился надеждою на Господа Бога своего <...> и спросил Давид Господа, говоря: преследовать ли мне это полчище, и догоню ли я их? И сказано ему: преследуй, догонишь и отнимешь. <...> и пошел Давид сам и шестьсот мужей, бывших с ним <...>. Амаликитяне <...> едят и пьют, и празднуют по причине великой победы <...> и поражал их Давид и никто из них не спасся. И отнял Давид все, что взяли Амаликитяне и обеих жен своих отнял Давид. И не пропало у них ничего, ни малого, ни большого, ни из сыновей, ни из дочерей, ни из добычи, ни из всего, что Амаликитяне взяли; все возвратил Давид» [1 кн. Цар. 30:1, 3, 7, 8, 17, 18].

В этом символе и библейском сюжете с ним связанным, ясно прослеживается параллель между библейским персонажем Давидом и царем Петром, где и тот и другой — **защитник Отечества и народа, Победитель врага.**

Таким образом, в декоративном убранстве Петровских ворот, мы обнаруживаем не только известные христианские постулаты, представленные в сочетании скульптурных образов, но видим, как, благодаря особому художественному приему, библейские образы в сочетании с языческими, превращаются в символы, которые обогащаются новыми значениями и подтекстами, выходящими за границы религиозных смыслов.

Аллегорическую сюиту венчает фигура Св. Петра с ключами, который в контексте всей композиции является завершающим аккордом.

Все усилия и самого царя Петра и его сподвижников, всех тех, кто жил и трудился, руководствуясь императивами, кои олицетворяли вышеназванные аллегорические фигуры, должны были иметь какой-то итог, какой-то смысл. Итогом трудов Петра и его сподвижников должен был стать *новый Город, новая Страна, новое Государство*.

Как мы уже отметили выше, фигура Св. Петра олицетворяет здесь не столько «Рай Небесный», сколько «Рай Земной». «Рай» же на Земле (согласно герметическим учениям) это — совершенная общность людей, основанная на знании, самодисциплине, упорном труде, вере, законах и порядке; где совершенствование Государства возможно лишь через самосовершенствование самого Человека. Во всех этих простых и понятных императивах заключен нравственный вектор всего того, к чему стремился сам царь Петр, на что надеялся, в чем видел залог успеха дела обновления России. Для Петра «Град-парадиз Санкт-Петербурх» — место, где эта новая общность, новое Российское государство было им «зачато», где образ Св. Петра — своеобразный «камень» [Pierre (лат.) — камень], заложённый в основание образа «Града — Парадиза».

Отсутствие на воротах, ведущих в **ПетроПавловскую** крепость рядом со скульптурой Св. Апостола Петра фигуры Св. Апостола Павла, в контексте вышесказанного, уже не кажется странным, ибо последний явственно присутствует в композиции ворот, но не в виде скульптуры, а в виде завуалированных цитат своих Посланий (Коринфянам, Римлянам, Ефессянам, Фессалоникийцам); присутствует не в виде статуарного образа, но в виде *мысли*. В тоже время тот факт, что на воротах установлена лишь фигура Св. Петра (без фигуры Св. Павла) лишь подтверждает догадку о роли этой скульптуры здесь, как своеобразного «Знака» (эмблемы), олицетворяющего «Рай».

«Единая культура сообщества во многом определяется тем, что ее представители живут в общей символической среде, что обуславливает разделяемую всеми картину мира. Последняя организуется с помощью символов, и те, кто овладевает этими символами приходят к общим взглядам на мир, которые служат основой для согласованных действий» [22, с. 7]. Ни таких ли согласованных действий «искал» и ждал от своих соратников Петр Великий? Ни к таким ли осознанным и согласованным действиям призывал их? В этом смысле, декоративное убранство главных ворот города (в первые годы после основания город и крепость — одно и тоже) напоминало всем не только о былых славных военных победах, но и языком аллегорий должно было укреплять в сознании людей нравственные императивы, необходимые для победы и успеха, но уже не только на поле брани, но и на поле созидания. Если иметь в виду последнее, то создание такой композиции на одном из главных сооружений города было закономерным. **Это было не столько прославление свершившихся военных побед, сколько напоминание всем о великих целях, напоминание о средствах их достижения.** Увы, даже те немногие, кто «по своей способности смогли и откликнулись на призыв Петра к *«новой, сильно и славной деятельности»*, не поняли главного смысла призыва к тому, что позволило бы *«дружными усилиями вытянуть страну на новую необходимую дорогу»* [23, с. 134].

Нельзя не отметить важную деталь: в последние годы царствования Петра Великого, а еще более после его смерти, заметно меняется образный ряд эмблематики в публичном пространстве, в изображениях, связанных с персоной Государя (Государыни), или в их соседстве с государственной символикой. Такие изменения явились отголосками новых политических реалий и жесткой борьбы «фамилий» и «партий» за власть и влияние.

Не последнюю роль в формировании «новых» настроений играла Церковь. Спустя всего четыре месяца после смерти Петра Великого граверы С.М. Коровин и А.И. Ростовцев закончили гравировку досок с видами «печальной залы» (17), где находилось тело Государя, и которая была убрана по примеру «печальной церемонии», разработанной самим Петром при погребении своих сподвижников Ф. Лефорта и П. Гордона.

Екатерина I [вдова Петра Великого, а с февраля 1725 г. — Императрица Всероссийская (!)], которой гравированные доски с пробными оттисками были поднесены, утвердила гравюры к печати, но «разрешение на то *не дал* (!) протектор Синода, признав убранство *языческим*» [24, с. 31]. Возможно ли представить, что кто-то воспротивился бы воле самодержца в годы правления Петра Великого? Вопрос этот, конечно, риторический...

Этот исторический факт свидетельствует и о стремительно ослабевающей власти Екатерины, и о резкой поляризации и активизации различных политических групп в борьбе за власть, за влияние, в том числе идеологическое, которая началась сразу после смерти Петра.

Одной из влиятельных политических и идеологических фигур России начала XVIII в. был Стефан Яворский (Митрополит Рязанский и Муромский, местоблюститель Патриаршего Престола с 1701 по 1720 г.), долгое время находившийся в своеобразной «оппозиции» к Петру Великому, прежде всего в вопросе роли и места Церкви в государственном устройстве. Рукопись его книги — «Камень Веры» в свое время наделала много шума. Направленная прежде всего против протестантов и кальвинистов, она призывала возвратиться «к истокам веры православной», к «поруганию ереси» и осуждению тех кто, будучи православными «поддались соблазну идолопоклонства», о запрещении изображений «идолов» Марса, Меркурия, Иовища, Венеры, Сатурна, «которые богами не являются». При жизни Петра книга напечатана быть не могла, но при Екатерине вопрос о книге возник вновь. Правда, ее издание тогда удалось предотвратить, как «нежелательное для продолжения дела Петра Великого».

По смерти Екатерины политическая ситуация резко изменилась. С воцарением Петра II в 1727 г. многие из проектов Петра Великого, еще как-то поддерживаемые правительством Екатерины, были заброшены, а некоторые указы Петра Великого «отобраны» (признаны утратившими силу. — *Авт.*).

Бабка нового царя — Евдокия Федоровна (в девичестве Лопухина, а в постриге — инокиня Елена) и ее сторонники, получив при Дворе большое влияние не преминули добиться разрешение на издание книги С. Яворского «Камень веры», которая в контексте внутривнутриполитической

борьбы за власть явилась своеобразным манифестом в вопросе возвращения России к «допетровской конфигурации». 25 октября 1727 г., Верховным Советом велено было книгу Стефана Яворского «свидетельствовать», а напечатав — пустить в продажу. С переездом же в начале 1728 Двора в Москву грандиозное творение Петра — Санкт-Петербург, а вместе с ним и петровские преобразования были обречены на забвение. *«В удалении из “парадиза” видели удаление от дел Петра Великого, удаление от Европы, <...> упадок значения России, как европейской державы»* [25, с. 127].

С воцарением в 1730 г. Императрицы Анны Иоанновны «государственный корабль» России опять резко поменял курс и во многом благодаря тому, что в ближайшем окружении Императрицы было много иностранцев. Правда, Двор и Императрица вернулись в Санкт-Петербург из Москвы не сразу, а лишь в начале 1732 г. Возвращение столицы в Санкт-Петербург было мероприятием скорее вынужденным и стояло в ряду декларативных действий, рассчитанных, прежде всего, на восстановление внешнеполитического престижа России, во многом связанного тогда еще с памятью о Петре Великом.

В этом же 1732 г. появилось анонимное (18) рукописное произведение «Рассуждение о книге “Камень веры”» или как его еще называли «пашквиль» «Молоток на книгу “Камень веры”» [26]. Это был ответ на упомянутую нами ранее книгу С. Яворского.

«Зде самим не токмо много полезныя Государя своего учреждения и уставы разоряешь, зде законодавицу и предписуешь, зде пользу Отечества твоего, о котором весь свет засвидетельствовать может <...> презираешь и расторгнуть желаешь <...> сам не хочешь, и другим <...> запрещаешь законодавицу и учителю мира и любви; закон злобы, рвенія и ненависти предписуешь!» (20). Такими горькими и хлесткими обвинениями была дана отповедь С. Яворскому и его последователям в их попытках загнать Православие и Россию в обскурантизм прошлого.

Любопытно, что рукопись «Молоток на книгу “Камень веры”» датируется 1732 г. — тем же годом, что и ранее описанный нами чертеж (рисунок) фасада Петровских ворот из собрания ГРА ВМФ. Совпадение? Возможно. Однако, идеи, рожденные мыслью и запечатленные пером, должны были получить свое отражение и в делах. Нельзя исключать, что «восстановление» убранства Петровских ворот являлось одним из тех политических жестов, которые были необходимы Анне Иоанновне, чтобы обозначить свою преемственность делу Петра Великого, а появление «пашквилья» лишь дало повод к действию.

Возобновили тогда, судя по всему, лишь часть убранства ворот, а именно две скульптуры, находящиеся в нишах, придав им, правда, и новый облик, и новое содержание — более нейтральное, способное устроить всех.

В этой связи важно отметить, что после смерти Петра аллегорические композиции, используемые в публичном пространстве, перестают содержать какой-либо герметический подтекст, все более смещаясь в сторону или классической мифологии, или библейской сюжетности, где образы понятны, имеют ясную однозначную трактовку, а аллюзии в создаваемых аллегорических новеллах не только прямолинейны, но и предсказуемы.

Случайно ли это? Скорее закономерно. С уходом Петра Великого прервалась не только преемственность и последовательность реформ, исчезла и необходимость формирования идеологии развития и преобразования, а как следствие — необходимость использования особого, специфического языка для выражения подобных идей в виде эмблем и символов. Лаконичность образа эмблемы и афористичность символов (при всей глубине содержания) довольно скоро уступят место сюжетному многословию — как «аскетизм» Петровского барокко уступит место безудержной «карнавальности» барокко Аннинского и Елизаветинского. Кроме того, *«с уходом в прошлое эпохи барокко, меняется и язык культуры, в результате чего утрачивается понимание значения многих символов и смысловых связей между ними»* [15, с. 52]. В результате этого смысловая трактовка символов теряет прежнюю краткость и ясность, а эмблемы приобретают избыточное сюжетное многословие. В этом легко убедиться, сравнив хотя бы тексты трактата «*Symbola et Emblemata*» 1705 г. с книгой «*Эмблемы и Символы*» («*<...>* переложенные прежде в Амстердаме, умноженные и исправленные (!)» в 1788 г. Нестором Амбодиком).

По результатам представленного исследования, становится очевидным, что декоративное убранство Петровских ворот Петропавловской крепости более нельзя рассматривать исключительно в устоявшемся значении памятника «триумфа России в Северной войне». Смыслы, заложенные автором идеи в декоративном оформлении ворот значительно шире и глубже.

Описывая историю развития любого народа на примере развития человека, выдающийся русский философ С.М. Соловьев образно и ярко выразил состояние России в петровскую эпоху как *«переход из одного возраста в другой — из возраста, в котором преобладают чувства, в возраст, в котором господствуют мысли»* [23, с. 18]. Поэтому, по существу и без преувеличения, Петровские ворота Петропавловской крепости — не только памятник военных побед, но и своеобразный «памятник Мысли», «памятник стремлению к Истинному знанию», поиску взаимосвязей и соответствий «Мира видимого и Мира невидимого», «Мира реального и Мира мистического», «Мира материального и Мира духовного», высказанного особым, метафорическим языком; это, в том числе, и попытка осознания места Человека и его роли в этих Мирах.

Таким образом, описанная и исследованная нами декоративная композиция Петровских ворот Петропавловской крепости являет пример особой, невербальной языковой культуры эпохи барокко, основанной на образах, символах, эмблемах и аллегориях; пример особого языка эпохи, когда произошло осознание русской нацией своей роли, собственного созидательного потенциала, когда обозначился ее переход к более зрелым формам национального самосознания.

«Такой переход Западная Европа совершила в XV–XVI веках. Россия совершила его двумя веками позже...» [23, с. 19]. Этому есть естественные причины, и этот факт не повод к стеснению или замалчиванию столь важных вех в истории взросления нации. Это — повод эти вехи выявлять и изучать.

Все тот же философ С.М. Соловьев в Публичных чтениях о Петра Великом, прочитанных им и изданных к 200-летию рождения преобразователя России, говорил: «...*нетленное наследство, которое оставил он (Петр Великий. — Авт.) нам есть пример небывалого в истории России труда, силы воли в борьбе с препятствиями, в борьбе со злом, <...> пример непоколебимой веры в свой народ, <...> пример заимствования чужого в благо и в плод своему, <...> пример страсти к знанию и преданности вере...*». Но добавлял «*однако, <...> результаты деятельности великих людей, богатство силы и славы утрачиваются, когда в народе перестает жить дух этих великих людей*» [23, с. 145].

Важная задача подобных исследований — выявлять истинный дух и смысл явлений, связанных с описываемыми историческими событиями, находить и сохранять их во всем их явленном нам сложном многообразии и полноте. В связи с этим, представляется чрезвычайно важным вернуть Памятнику Национальной Культуры, которым несомненно являются Петровские ворота Петропавловской крепости (рис. 7) не только его внешние архитектурные и декоративные формы, но и вернуть ему истинное содержание; вернуть те нравственные, духовные, философские смыслы и идеи, которые вкладывал в их образ автор, великий преобразователь Российского государства — Петр Великий, но которые со временем были, увы, стерты из памяти потомков и заменены трактовками образов сколь нейтральными, столь и ничего не объясняющими.

Изучение исторических описаний в печатных изданиях XVIII в., их сопоставление с графическими материалами первой трети XVIII в. позволили исследовать и максимально подробно описать композицию скульптурного убранства Петровских ворот в их первоначальном замысле; выявить композиционную стройность и логическую завершенность целого, а всем деталям определить ясное расположение и необходимый смысл. Однако, любое исследование такого рода ограничено доступностью знаний; это особенно касается исследования символов и эмблем, текстов и изображений с ними связанными. В этом деле важно не забывать о сложности и безбрежности исследуемого предмета и, избегая поспешных выводов, помнить наставления Ахиллеса Боки (21) [А. Восчи — итальянский ученый и просветитель (1488–1562)], одного из первых европейских исследователей эмблем и символов: «...*не возомни, любезный читатель, что сии изображения, зовомые эмблематами, которые дошли до нас издревле, сотворены из ничего, а значения, которые они предлагают, могут быть просто поняты; они, скорее — оболочки, которые скрывают неизменное и вечное знание, дабы дурные и испорченные люди не осквернили Святость и Святиню, то святое и священное знание, которое должно быть открыто и доступно лишь добрым и только им, ибо они лелеют свою сияющую чистоту и отвращаются от всякого низменного чувства*» [27, с. 39].

«Сложность культуры, как исследуемого объекта уже, сама по себе, подразумевает некоторую множественность описаний» [28, с. 262], где «множественность» это — разнообразие взглядов и суждений, основанных на достоверных исторических материалах и знаниях. Данное исследование — лишь новый, обобщающий взгляд на хорошо извест-

Рис. 7. Петровские ворота Петропавловской крепости. Общий вид. (Фото 2020)

ные, но разрозненные исторические, графические и литературные материалы; новый ракурс. Это — лишь часть большой и кропотливой работы по выявлению, исследованию и сопоставлению примеров использования символов, эмблем и аллегорических сюжетов в русском графическом и печатном искусстве, в декоративном искусстве и архитектуре конца XVII — первой четверти XVIII в. и их достоверной расшифровки в контексте Петровских преобразований, ставших для России судьбоносными.

Автор статьи выражает искреннюю признательность сотрудникам Отдела редкой книги БАН, Редакционному отделу БАН, Редакционной коллегии сборника научных трудов БАН «Наука и библиотека» и сотрудникам РГА ВМФ, благодаря вниманию и профессиональной помощи которых данное исследование стало возможным и увидело свет.

Примечания

1. Здесь следует отметить, что, по утверждению исследователя Д.С. Степанова, Петровские ворота были «<...> уже в 1703 году возведены каменные», а из дерева был выполнен лишь второй ярус ворот, поскольку «единственные ворота в крепость, еще даже не прикрытые рavelином, сделать из деревянных материалов было бы, <...> не разумно». А значит, в 1708 году, перестраивая в камне восточную куртину, переделывали и ворота, как «парадный портал с каменным нижним ярусом, в композицию которого вошли помещенные по бокам арки ниши и деревянным верхом». (Степанов С.Д. Санкт-Петербургская Петропавловская крепость. История проектирования и строительства. Санкт-Петербург, 2000. С. 103). Скорее всего, сам остов ворот (в чем безусловно прав С.Д. Степанов), как фортификационная инженерная конструкция, находящаяся в теле земляного вала, уже в 1703 году был выполнен сразу из камня, вероятно, в виде двух «фасадных» стен с забутовкой внутреннего пространства между ними. Архитектор Д. Трезини же, получив в 1708 году указ «каменной работой делать ворота по типу Нарвских», соорудил, вероятно, из камня лишь новую въездную арку, украсив ее декоративным порталом «очень красивой резной работы» из дерева, который позднее (в 1717 году) полностью перестроили в камне.

2. «Exacte Relation von der Szarischen Majestat Petro Alexiowitz (cum tot tit) an dem grossen Nawa Strohm und der Ost-See neu erbaueten Vestung und Stadt St. Petersburg wie auch von dem Castel Cron Schloss und derselben umliegenden Gegend, ferner Relation von den Uhralten Russischen Gebreuch der wasser Wegh und Heiligung, nebst einigen Besondern Anmerkungen auffgezeichnet von H.G. Leipzig Verlegts Nicolaus Forster anno 1713».

Эти описания, изданные на немецком языке в 1713 году в Лейпциге анонимным автором, скрывшим свое имя под инициалами «H.G.», были переведены А.Ф. Бычковым и выпущены в России Императорской Публичной библиотекой в 1860 г. под названием «Описание Санктпетербурга и Кроншлота в 1710 и 1711 годах».

3. «Eigentliche Beschreibung Der an der Spitze der Ost-See neuerbauten Russischen Residenz-Stadt St. Petersburg worin Deren Situation, Anwachs und Auffkomen Und wie so wohl die Stadt, fls auch die Vestung gegenwartig beschaffen. Im gleichem Der neue See-Haven, das Castel Cron-Schlott, und die gegen uber Liegenden Neu-erbaueten Palatia, Nebst einigen besondern und euriesen Anmerkunden auff's genaueste vorgestellet. Hiebey a'parte Ein Spesialer und accurater Grund-Riss woraus ein curieuser Liebhaber dee rechte Idee dieses neuen und importanten Orths sich eigentlich vorstellen kann. Franckfurt und Leipzig. 1718».

Описания, относящиеся к 1717 году, и изданные во Франкфурте и Лейпциге в 1718 году, во многом повторяют описания 1713 года. Описания Петровских ворот в них почти тождественны.

4. Богданов А.И. «Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его с 1703 по 1751 год». Сочиненное Богдановым и ныне дополненное и изданное Василием Рубаном, Санкт-Петербург: Тип. военной коллегии, 1779.

5. Описание Санктпетербурга и Кроншлота в 1710 и 1711 году. ИПБ СПб., 1860. Предисловие к изданию. С. IV.

6. «Описание Санктпетербурга и Кроншлота в 1710 и 1711 годах». Перевод с немецкого с комментариями. Издание Императорской Публичной библиотеки. 1860 г. С. 49.

7. Померанец К.С. Наводнения. Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3-х томах. Т. 1. Кн. 2. Санкт-Петербург: Академия, 2003. С. 7.
8. ЦГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Ед. хр. 93. Л. 378, 378 об.
9. «Ааронов (Левитов) жезл». Жезл, который зацвел в руках Правителя Египта, как символ могущества Бога Иеговы, который продемонстрировал ему Аарон, когда вместе с Моисеем требовал у Фараона отпустить израильтян из Египта.
10. Степанов С.Д. Петровские ворота. Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3-х томах. Т. 1. Кн. 2. Санкт-Петербург: изд. Академия, 2003. С. 129. Автор статьи описывает эти скульптуры как «Благоразумие» и «Храбрость».
11. Эрнст Браун. «Новейшие основания и практики артиллерии». Перевод Я. Брюса. Москва. 1709.
12. «Истина или Правда, дочь Времени и мать Добродетели изображается, как нагая с солнцем над головой или на груди, иногда с пальмовой ветвью или **зеркалом в руке пристально смотрящее на оное** <...>» («Емблемы и символы...» С. XV).
13. Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. III. (П.-Ф.) С. 1655.
14. Онтология — учение о сущем; учение о бытии как таковом; раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия.
15. К.Б. Растрелли. Бюст Петра Великого. 1723 г. Собрание Государственного Эрмитажа.
16. Одним из самых ярких примеров использования «эмблемат» в Петровскую пору, сохранившихся до наших дней, является живописный плафон «Орехового кабинета» дворца А.Д. Меншикова в Санкт-Петербурге, где царь Петр изображен в виде Марса, окруженного эмблемами и символами.
17. Необычное для православных канонических оформление «печальной залы», где наряду с черепами и скелетами были установлены скульптуры Марса и Геракла и «фигуры, означающие добродетели усопшего Государя» подробно описано: В.Б. Гендриков и С.Е. Сенько «Петропавловский собор. Усыпальница императорского дома Романовых». Санкт-Петербург, 1998. С. 93–95.
18. Автор «пашквиль» точно не установлен. «Пашквиль» приписывается многими исследователями как Феофану Прокоповичу, так и Антиоху Кантемиру.
19. Текст воспроизведен по книге: Малиновский К.И. Материалы Якоба Штелина. Санкт-Петербург, 2014. С. 201.
20. Фрагменты текста «Рассуждение на камень веры» цитированы по тексту рукописи, приведенной в статье: Григорьев А.Б. Загадки сочинения «Молоток на книгу “Камень Веры”». Филаретовский альманах. 2012. С. 108–148.
21. *Vocchi A. Symbolicarum quaestionum di universe genere guas serio ludebat Editio par Apud Societatem Typographiae Bononiensis, Bononiae, 1574. CCCLVII p.*

Список источников

1. Овсянников Ю.М. Доменико Трезини. Ленинград: Искусство, 1987. 223 с.
2. Грабарь И.Э. История Русского искусства. Петербургская архитектура XVIII и XIX века. Москва: изд. Кнебель, 1912. 584 с.
3. Степанов С.Д. Санкт-Петербургская Петропавловская крепость. История проектирования и строительства. Санкт-Петербург: Белое и черное, 2000. 240 с.
4. Описание Санктпетербурга и Кроншлота. Перевод с немецкого с примечаниями. Издание Императорской Публичной библиотеки. Санкт-Петербург, 1860. [2], XIV, 108 с.
5. РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 2.
6. ЦГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Ч. 2. Ед. хр. 53. Л. 727.
7. РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ед. хр. 68-а. Л. 63–65 об.
8. ОР РНБ. Ф. 871. Ед. хр. 5. Л. 2–8.
9. Богданов А.И. Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его с 1703 по 1751 год, сочиненное г. Богдановым, а ныне дополненное и изданное надворным советником, правящим должность

директора над Новороссийскими училищами, Вольного Российского собрания при имп. Московском университете и Санктпетербургскаго Вольнаго Экономическаго общества членом Василием Рубаном. Санкт-Петербург: тип. Военной коллегии, 1779. [9], 528, [29] с.: ил., табл.

10. Памятники архитектуры Ленинграда / А.Н. Петров, Е.А. Борисова, А.П. Науменко, А.В. Повелихина. Ленинград: Стройиздат, 1975. 576 с.

11. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда / А.А. Кедринский, М.Г. Колотов, Б.Н. Ометов, А.Г. Раскин. Ленинград: Стройиздат, 1987. 496 с.

12. Степанов С.Д. Петровские ворота // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3-х томах. Т. 1: Осьмнадцатое столетие, кн. 2. Санкт-Петербург, 2003. 640 с.

13. Макаров В.К. Опыт исторического изучения петровской гравюры // Сб. Государственной публичной библиотеки. Ленинград, 1954. С. 147–160.

14. Письма и бумаги Петра Великого. Москва: Изд. АН СССР, 1956. Том. X. 872 с.

15. Трофимов С.В. Семантическое поле Петропавловского собора (к постановке проблемы) // Краеведческие записки. Исследования и материалы. Вып. 2. Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница. Санкт-Петербург: Акрополь, 1994. С. 38–55.

16. Амбодик Н. Эмблемы и символы избранные, на российский, латинский, французский, немецкий и англиский языки переложенные, прежде в Амстердаме, а ныне во граде Св. Петра напечатанные, умноженные и исправленные. Во граде Святого Петра: Печатано в Императорской типографии, 1788. LXVIII, 280, [4] с.: ил.

17. Рогов А.И. Проблемы славянского барокко // Славянское барокко. Историко-культурные проблемы эпохи. АН СССР. Институт славяноведения и алканистики. Москва: Наука, 1979. 376 с.

18. Штелин Я. Любопытные и достопамятные сказания о Императоре Петре Великом: Изображающие истинное свойство сего премудрого Государя и отца Отечества / пер. с нем. яз. Т.П. Кирияк. Санкт-Петербург: Тип. Б.Л. Гека, 1787. 386 с.

19. Хомяков М.Б. Аллегорический метод // Современный философский словарь / под ред. В.Е. Кемерова. Москва: Панпринт, 1998. 1064 с.

20. Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века; Судьба России. Москва: ЗАО «Сварог и К», 1997. 541 с.

21. Матвеев В.Ю. Было ли то чего не было? // Премудрость Астреи. Памятники масонства XVII — середины XIX века в собрании Эрмитажа. Санкт-Петербург, 2013. 480 с.

22. Емельянов Ю.Н. Введение в культурантропологию: учеб. пособие. Санкт-Петербург, 1992. 63 с.

23. Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. Москва: Наука, 1984. 231 с.

24. Калязина Н. Об интерьерах парадных залов Второго Зимнего дворца // Сообщения Государственного Эрмитажа. Ленинград, 1972. Вып. 25. С. 30–33.

25. Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн. Кн. X. История России с древнейших времен. Т. 19–20 / ред.: И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. Москва: Мысль, 1993. 752 с.

26. ОР РГБ. Ф. 256. № 467.

27. Морозов А.А. Из истории осмысления некоторых эмблем в эпоху Ренессанса и барокко (Пеликан) // Миф. Фольклор. Литература: [Сб. статей] / АН СССР, Пушкинский Дом. Ленинград: Наука, 1978. 250 с.

28. Лотман М.Ю., Успенский Б.А. К семиотической типологии русской культуры XVIII века // Художественная культура XVIII века: Материалы науч. конф. (1973). Москва, 1974. С. 259–282.

В.В. Митрофанов

**«...ВЫРАЗИТЬ ВАМ ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ
ВАШЕГО БЛАГОДАРНОГО УЧЕНИКА»:
письма В.Н. Дебольского С.Ф. Платонову**

АННОТАЦИЯ

О молодых исследователях, которые начинали свой путь в науку под руководством С.Ф. Платонова и по разным причинам не реализовали свой природный потенциал ученого. Среди них следует назвать В.Н. Дебольского. Оставленный на кафедре русской истории он начинает трудный путь подготовки к магистерским экзаменам, им разрабатывается программа подготовки. С привлечением писем В.Н. Дебольского раскрываются основные этапы его научной и профессиональной деятельности.

Ключевые слова: Сергей Федорович Платонов, Владимир Николаевич Дебольский, магистерская программа, отбор книг, научные исследования, профессиональная деятельность, неизлечимая болезнь.

В историографии давно идут дискуссии об исторической школе С.Ф. Платонова. Принципиальный вопрос — кого причислять к его ученикам. Он по-разному разрешается современными исследователями. Например, В.С. Брачев относит к его ученикам С.В. Рождественского, А.Е. Преснякова, Б.А. Романова, А.И. Заозерского, М.А. Полиевктова, Н.П. Павлова-Сильванского, П.Г. Васенко, П.Г. Любомирова, И.И. Лаппо, П.А. Садикова, С.Н. Чернова, К.В. Кудряшова, Е.Ф. Тураеву-Церители и др. К этому списку, по его мнению, «можно причислить и Б.Д. Грекова» [3, с. 77]. Касаясь последнего, В.Г. Бухерт отметил: «их отношения, безусловно, можно определить, как отношения учителя и ученика» [2, с. 8]. Список из 9 названных фамилий приводит В.А. Колобков, указывая и «на других» [3, с. 481].

Мы обратимся к фамилиям исследователей, которые в указанные списки не входят, но сами причисляют себя к ученикам выдающегося ученого, потому что не один год вели научные изыскания под его руководством, ряд из них подготовили программы для сдачи магистерских экзаменов, испытали влияние в методах и подходах к исследованиям. Но дальнейшая судьба их оказалась различной, и они не достигли в науке тех высот, для которых имелись все предпосылки: способности к исследовательской работе, наставник, желание, трудолюбие.

Среди таких учеников следует назвать М.А. Постникову (Александрову с 1903 г.), которая считала себя ученицей именитого профессора. Опубликованные ее письма, адресованные С.Ф. Платонову, позволяют установить время их знакомства на Высших (Бестужевских) Женских Курсах, посещению ею известных платоновских сред. Оставленная на курсах для ведения семинариев, в 1895–1896 и 1896–1897 гг. она «заведовала практическими занятиями и отлично вела это дело с несколькими группами слушательниц» [4, с. 255].

Она активно работала в Археографической комиссии, переписывая и знакомясь с такими памятниками русской письменности, как Никоновская летопись, Литовская Метрика, сотрудничала с Русским историческим обществом по составлению Русского биографического словаря (написала для него статьи о М.А. Салтыкове (с. 79–81), С.В. Салтыкове (с. 118–120), В.М. Самарине (с. 128–131) и др.).

Можно говорить, что перед М. А. Постниковой открывалась возможность активной и плодотворной научной работы, тем более что рядом был такой наставник как С.Ф. Платонов и друзья по неформальным кружкам.

Но обстоятельства сложились таким образом, что М.А. Постникова в 1898 г. уезжает на Дальний Восток. Там в круг ее интересов попадают материалы, с которыми работал Н.Н. Оглоблин [5, с. 24]. После возвращения в столицу научные интересы смещаются к другой теме, о чем свидетельствует и список книг, отобранных в библиотеке С.Ф. Платонова 29 апреля 1914 г.: «Из взятых мною в воскресенье книг позвольте возвратить Вам «Стороженки» тт. VII и VIII, т[ак] к[ак] они содержат I и II тт. 4. «Малороссийского Родословника» В.Л. Модзалевского, мною уже приобретенного. У меня остаются — I, II, III, IV, VI тт.; Пятого тома не оказалось: вероятно, он еще не издан или остался у Вас» [6, с. 231]. Затем назначение начальницей учительского института в Рязани вновь прерывает научно-исследовательскую деятельность, она погружается в административные хлопоты. Но желание продолжить научные исследования не покидает М.А. Александрову. В 1922 г. она вновь возвращается к намерению работать с Погодинским древлехранилищем, в Археографической комиссии и Московских архивах. А 6 октября 1923 г. сообщает о возможности «сделать доклад в присутствии компетентных лиц по вопросу, над которым» она «самостоятельно работала в свободные минуты последних годов». Это нужно было сделать ввиду того, что ее «выводы, как» она «открыла позднее, совпадают в некоторых отношениях с выводами скончавшегося сто лет тому назад исследователя древне-славянской культуры Ходаковского (он же Адам Черноцкий (1784–1825). Труды хранятся в Погодинск[ом] Древлехранилище Петерб[ургской] публичной библиотеки» [6, с. 238].

Тяжелая болезнь и скорая смерть 1 октября 1924 г. прервали жизнь целеустремленной женщины, которая была первой в России начальницей Рязанского учительского института. Безусловно, М.А. Александрову нужно причислить к ученикам С.Ф. Платонова. Хотя серьезных исторических работ она не написала, но явилась его последовательницей в развитии системы женского образования в России, просветительской деятельности в российской провинции.

Трагическая судьба была и у другого ученика С.Ф. Платонова Владимира Николаевича Дебольского (1877–1917). Он родился в семье известного философа, математика, переводчика Гегеля, Николая Григорьевича Дебольского (1842–1918) [7, с. 148–149]. Он считается создателем концепции «феноменального формализма» [8, с. 198]. Судьба распорядилась таким образом, что он пережил двух своих сыновей, не успевших реализовать свои природные задатки.

Старший его сын Н.Н. Дебольский (1869–1903, трагически погиб) [9, д. 2781, л. 1–5. (Приложение 3)] получил образование в столичном уни-

верситете, который окончил в 1890 г. Был оставлен на юридической кафедре, зачислен делопроизводителем департамента народного просвещения, сдал экзамены на степень магистра философии. Преподавательскую деятельность вел в Петербургском археологическом институте, Новороссийском (избран на кафедру истории русского права, но курса не успел начать) и Петербургском университетах (1900–1903) на юридическом факультете. В год своей смерти в 1903 г. защитил магистерскую диссертацию на тему «Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII в.», которая опубликована в виде монографии [10]. Примечательно, что посвящена книга «дорогому моему отцу Николаю Григорьевичу Дебольскому». На страницах предисловия автор поместил многочисленные строки благодарностей: «глубокоуважаемый профессор Сергей Федорович Платонов своими советами, помощью и указаниями вводил автора в круг интересов и задач исследования по русской истории и археологии. С глубокою благодарностью автор позволяет себе считать его одним из самых дорогих и уважаемых своих учителей». Хотя, на официальном сайте СПбГУ в разделе «Биографика» учителем значится В.Н. Латкин [11]. О нем в предисловии имеются такие строки: «глубокоуважаемым профессорам Адольфу Христиановичу Гольмстену и Василию Николаевичу Латкину приносит автор глубочайшую благодарность за их постоянное внимание к его работе» [10, с. VIII].

Е.П. Татарина даже причисляет Н.Н. Дебольского к «классикам российской цивилистики» [12, с. 9], что является явно завышенной оценкой творчества молодого исследователя.

Второй сын, В.Н. Дебольский (1876–1917), после окончания гимназии поступил в Санкт-Петербургский университет, где студентом 7 семестра участвовал в конкурсе сочинений по русской истории, написал исследовательскую работу на тему «Пути сообщения в Московской Руси в связи с потребностями государственной обороны и народно-хозяйственной жизни», под девизом «Нет ему пути далекого... (Некрасов Влас)», за которую был удостоен золотой медали [13, с. 9]. Стоит вспомнить, как, участвуя в подобном конкурсе студентом 8 семестра, А.Е. Пресняков подготовил свою первую работу, получившую также золотую медаль и открывшую дорогу в науку будущему члену-корреспонденту АН [14].

После окончания университетского курса, как перспективного и склонного к научной работе В.Н. Дебольского по ходатайству С.Ф. Платонова и предложению Попечителя учебного округа от 15-го октября 1899 г. № 12364 оставили по кафедре русской истории на два года с 1-го сентября 1899 г., правда, без стипендии [15, с. 87].

После окончания университета получает назначение в Киевскую 3-ю гимназию, одновременно он начинает подготовку к магистерским экзаменам, о чем свидетельствуют многочисленные вопросы по этой теме в письмах С.Ф. Платонову и подготовка программы для сдачи магистерских экзаменов (Приложение 2). После переезда в Киев и начинается его переписка с С.Ф. Платоновым, которого В.Н. Дебольский называет своим учителем в публикуемых письмах: от 2 апреля 1903 г. и 25 марта 1911 г.

Да и тематика его исследований в области исторической географии формировалась непосредственно при участии С.Ф. Платонова. В своих «Очерках» он обстоятельно разобрал вопрос о путях в Сибирь. А другой

его ученик К.В. Кудряшов в своем предисловии к своей книге писал, что «историко-географические изыскания <...> явились для меня лучшим образцом высокого исследовательского искусства» [16, с. 5]. Следует вспомнить и отзывы С.Ф. Платонова на исторические атласы [17].

10 февраля 1906 г. В.Н. Дебольский получает очень важное назначение инспектором VIII гимназии столицы, а до этого ненадолго был переведен в Житомир. Но неподходящий климат вскоре способствовал переезду в Петербург, где также пробыл недолго. В 1909 г. новое назначение в Кельцы, где прослужил до 1913 г. Затем новое назначение — директором Варшавской 2-й мужской гимназии.

Одновременно с педагогической деятельностью В.Н. Дебольский активно работает в библиотеках, архивах, изучает новинки литературы и готовит публикации [18], одну из которых «устроил» С.Ф. Платонов [19]. По всей видимости, он помогал помещать и вторую часть этого исследования [20]. Насколько важны духовные и договорные грамоты, введенные в научный оборот еще М.М. Щербатовым, как источник для изучения формирования централизованного Московского государства, свидетельствуют такие выдающиеся ученые, как Л.В. Черепнин и С.В. Бахрушин, отмечавшие, что они «представляют исключительный по своей ценности источник» [21, с. 3].

П.А. Раппопорт согласился с мнением В.Н. Дебольского об отличии Малоярославца и г. Лужи [22, с. 14. Прим. 3], в то время как другие исследователи их отождествляют.

Качество исследования, выполненного В.Н. Дебольским, подтверждаются ссылками на него современных исследователей. Например, А.В. Дедук называет В.Н. Дебольского «первым, кто привлек данные писцовых и переписных книг с целью расположения населенных пунктов и административно-территориальных единиц. В регионе московско-рязанского пограничья им были локализованы: коломенские волости, Лопастня, Лужа, Верея, Выползов, уезд Мстиславль, Тешилов, Ростовец». Диссертант заметил, что «в плане методики к В.Н. Дебольскому был близок Ю.В. Готье, установивший примерное расположение уездов, волостей и станов “Замосковского края” с помощью писцовых и переписных книг» [23, с. 6–7].

Г.В. Семенченко называет В.Н. Дебольского среди большой группы исследователей, которыми «были выделены составные части формуляра завещаний...», он «рассмотрел их только с одной точки зрения — как историко-географический источник» [24, с. 6, 8]. Неоднократно на работу В.Н. Дебольского ссылаются В.Н. Темушев [25, с. 85, 88, 90], А.А. Юшко [26, с. 91].

В.А. Кучкин относит к числу «специальных работ» труд В.Н. Дебольского, при этом отмечая, что автор «применил новую методику анализа источников — сравнительный анализ историко-географических данных грамот между собой, а затем сопоставил их с писцовыми книгами и списками населенных пунктов, нанесенных на 10-верстные карты, изданные Генеральным штабом. В результате достоверность получилась выше, чем у С.М. Соловьева. Если же населенный пункт прекратил свое существование, то его локализовать оказалось сложно, поэтому у В.Н. Дебольского оказалась «невьясненной» «география целого ряда волостей и сел XIV–XV вв.» [27, с. 24].

Следовательно, труд молодого исследователя является востребованным на протяжении всего времени с момента издания. Свой след он оставляет и в учебных заведениях, где работает преподавателем [27, 29, 20], директором [31]. Количество и объем перечисленных публикаций позволяют говорить о том, что научная работа была плодотворной.

В 1900 г. его уже избирают в Историческое Общество Нестора Летописца, он знакомится с профессором О.О. Эйхельманом. В 1903 г. В.Н. Дебольский просит у С.Ф. Платонова совета о выборе темы для исследования и получает на выбор две: опричнина и приказы.

Не раз приезжая в Петербург (Петроград), В.Н. Дебольский встречался с С.Ф. Платоновым, вероятно, бывал у него и дома, о чем свидетельствуют имеющиеся в письмах приветы Надежде Николаевне.

В одном из писем за 1900 г. (письмо без даты) В.Н. Дебольский сообщает освоенное «нездоровье», в 1905 г. упоминает о бронхите, вероятно, уже в это время у него начиналась болезнь легких, что вскоре и открылось. Он вынужден был уехать на лечение в Швейцарию. В 1908 г. новая поездка на лечение за границу.

Болезнь явилась главной причиной прекращения занятий научной работой, о чем узнаем из письма от 25 марта 1911 г. С этим пришлось смириться и сосредоточиться на работе директора ряда гимназий. Здоровье, которое постепенно будет ухудшаться, приведет 40-летнего, подававшего большие надежды в науке, человека к смерти 20 апреля 1917 г. [32].

Переписка В.Н. Дебольского с С.Ф. Платоновым небольшая, хранится в личном фонде академика (при этом укажем, что ответы пока не обнаружены, но указания на них имеются в 4-х письмах). Она датируется 1899–1913 гг., насчитывает 18 писем объемом 33 л. [9, д. 2779, л. 1–33] (Приложение 1). На 8-ми имеются маргиналии С.Ф. Платонова. Бросается в глаза и особенность написания писем: часто автор на развороте листа текст писал на ширину 2-х страниц.

Семь раз В.Н. Дебольский пишет о желании встретиться в Петербурге, по всей видимости, встречи эти проходили; один раз он заходил, но не застал хозяина дома; одна встреча была в Киеве. Очевидно, личное общение в большой мере дополняло переписку, и многие вопросы решались во время этих встреч.

С.Ф. Платонов был знаком и с Н.Г. Дебольским и принимал, как видим, активное участие в научной карьере его сыновей. Заметим, оба публично причисляют себя к его ученикам.

Письмо под № 9 не датировано. Дату можно установить по двум косвенным свидетельствам. Его следует отнести к 1902 г., так как указан январь месяц, упомянут Ванновский — как Министр народного просвещения, оставивший пост в этом же году 11 апреля, и речь идет о карте к брошюре Ч. 2. Она вышла из печати в этом же году.

Безусловно, интересно и содержание программы для магистерских экзаменов [9, д. 202, л. 5–6 об.] (Приложение 2). Она состоит из 12 разделов, написана черными чернилами на листах формата А4, исписанных с обеих сторон. За основу, как свидетельствует сам В.Н. Дебольский, была взята программа, присланная С.Ф. Платоновым, изменение было внесено только в последний раздел. Библиографического описания пособий практически нет, указаны только авторы и сокращенный вари-

ант названия. В ряде случаев имеются сложности в определении книги, о которой идет речь. Для примера в некоторых случаях мы делаем ссылки на полное библиографическое описание работы. Возникали у В.Н. Дебольского и сомнения по поводу некоторых изданий, поэтому он просил совета у С.Ф. Платонова. Названы ряд журналов и их года издания. Во внешнем виде программы заметна некоторая небрежность. Такая практика объяснялась отсутствием твердых требований, тем более стандартов, к оформлению подобных списков. По перечню литературы можно судить о развитии историографии по конкретным вопросам. Но отдельные пункты освещены в меньшей степени, например, IX. Крестыанский вопрос в XVIII в. включает всего две позиции одного автора. В последнем разделе указана статья старшего брата. Обращает внимание, что оба они занимались одним периодом. Да и тематика иногда пересекалась, например, в рекомендованной теме о приказах.

Письма — ценный источник, который позволяет восстановить хронологию научного творчества, подготовки к магистерским экзаменам, проследить преподавательскую и административную деятельность В.Н. Дебольского. Они же позволяют узнать о развитии болезни, лечении прогрессирующего заболевания — туберкулеза легких, что и прервало так удачно начавшуюся научную карьеру молодого ученого.

Таким образом, опираясь на приведенные факты, в том числе и из источников личного происхождения, следует заключить, что В.Н. Дебольский справедливо относит себя к ученикам С.Ф. Платонова.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

№ 1

Многоуважаемый Сергей Федорович.

В конце августа приехал я в Киев и в настоящее время уже нахожусь на службе в Киевской 3-й гимназии.

Позволяю себе обратиться к Вам с покорнейшею просьбой — уведомить меня о том, оставлен ли я при Университете и сообщить мне, что я должен сделать: к кому обратиться за программами, должен ли подать какое-нибудь заявление и т.д.

Кроме того, многоуважаемый Сергей Федорович, не откажите сообщить мне — могу ли я получить доступ в библиотеку Киевского У[ниверсите]та и что я для этого должен сделать, а также, могу ли я причислиться к Киевскому архиву.

Я читал в газетах, что Н.И. Кареев (1) и И.М. Гревс (2) оставляют наш Университет; правда ли это и кто их заменит?

Прошу меня не винить за беспокойство, которое я Вам причиняю. Льщу себя надеждой увидеть Вас в Киеве в скором времени (3). Искренне уважающий Вас Владимир Дебольский. Киев 3/IX | [18] 99.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 1–2.

№ 2

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Позвольте выразить Вам искреннейшую мою благодарность за Ваше доброе ко мне отношение и за Ваши любезные извещения о ходе моего дела. Я уже написал брату (4) и просил его принять участие в формальной стороне дела.

Позволяю себе надеяться, что Вы не откажитесь сообщить мне о времени Вашего приезда, чтобы я мог Вас видеть.

Еще раз прошу Вас, глубокоуважаемый Сергей Федорович, принять выражение моего глубокого уважения и искренней благодарности. Ваш. В. Дебольский.

Киев, Нестеровская ул., д. 26, кв. 3. 24/IX 1899.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 3–4.

№ 3

Многоуважаемый Сергей Федорович.

За несколько дней до Вашего письма я получил справку из Университета о моем оставлении. Прошу Вас принять выражение искреннейшей моей благодарности за Ваше доброе ко мне отношение.

Если просьба моя не слишком затруднит Вас, многоуважаемый Сергей Федорович, то, может быть, Вы не откажите выслать мне или переслать моему отцу примерную программу по русской истории г. Куманина (5) или кого-нибудь другого. Кроме того, не откажите сообщить мне, когда я должен представить в факультет мою программу: теперь или тогда, когда я заявлю о намерении экзаменоваться.

На Рождестве я буду в Петербурге и надеюсь, что Вы не откажитесь дать мне указания по части пособий.

Прошу простить меня, многоуважаемый Сергей Федорович, за то, что я обременяю Вас просьбами. Искренно уважающий Вас В. Дебольский.

Киев. 7/XI 1899.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 5–5 об.

№ 4

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Позвольте выразить Вам мою искреннейшую благодарность за присылку программы. Она, как нельзя более, подошла под мои желания, т[ак] что, если это удобно, я готов ею всецело воспользоваться. Отсылаю Вам ее обратно, а равно мою программу, составленную по ее образцу. Я изменил лишь 12-й вопрос, взял духовные и договорные грамоты.

Затем позволяю себе обратить Ваше внимание на некоторые отдельные вопросы.

1. Нужна ли история Александра I (6) Богдановича (7) при наличии книги (8) Шильдера (9)?

2. Нужна ли новая книга (10) Рожкова (11)?

3. Удобно ли отнести Ваше последнее сочинение к вопросу о колонизации?

Простите, многоуважаемый Сергей Федорович, что я столь бесцеремонно пользуюсь Вашей любезностью.

Прошу Вас принять уверение в совершенном моем уважении и передать мой низкий поклон глубокоуважаемой Надежде Николаевне.

Ваш В. Дебольский. 24/XI 1899.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 6–7.

№ 5

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Папа (12) сообщил мне о том, что Вы были добры устроить мою статью в Археологическом Обществе (13). Мне будет чрезвычайно приятно видеть ее там напечатанной, и я прошу Вас принять мою глубочайшую благодарность за Ваше доброе ко мне отношение.

В Киеве дела мои идут своим порядком. Достаю я книги из Университета и Духовной Академии. Еще весной я был выбран в Историческое Общество Нестора Летописца (14), но осенью заседаний еще не было.

Еще раз, многоуважаемый Сергей Федорович, прошу Вас принять выражение моей искренней благодарности.

Уважающий Вас В. Дебольский. Киев. 9/IX. Карандашная помета С.Ф. Платонова: «1900».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 8–8 об.

№ 6

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Давно уже я собираюсь Вам написать, но боялся, что письмо мое помешает Вам среди дел сначала семейных, а потом университетских и институтских.

Еще в Петербурге я достал программу по средней истории у Э.Д. Гримма, а Г.В. Форстен (15) выслал мне все указания в Киев. У меня, значит, теперь налицо все «вопросные буклеты».

Недавно на одном обеде я познакомился с проф[ессором] Эйхельманом (16) и не могу сказать, чтобы он мне очень понравился. По разговору впротяжении часов двух или трех можно было признать лишь думского деятеля, да и то с каким-то резкопартийным и пристрастным характером. Разумеется, я сильно, может быть, ошибаюсь в таком приговоре. Знаете ли Вы его?

У Нестора в последнее время идут не особенно интересные доклады. Сегодня, впрочем, довольно интересный доклад Лазаревского (17) об освобождении крестьян, но, к сожалению, по нездоровью я не могу идти.

До свидания, многоуважаемый Сергей Федорович, простите, если это письмо отвлечет Вас от чего-нибудь более важного. Мой искренний поклон Надежде Николаевне. Искренне уважающий Вас В. Дебольский.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 8–10.

№ 7

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Позволяю себе беспокоить Вас покорнейшей просьбой — не отказать сообщить мне — могу ли я как-нибудь Вас повидать до 14 августа, дня моего отъезда. Я буду в городе 4 числа, но, если Вы в этот именно день заняты, то не откажите черкнуть пару слов или мне, или в министерство.

Прошу извинения за беспокойство, невольнопочиняемое мной в виду кратковременности моего пребывания в Петербурге. Искренне уважающий Вас В. Дебольский. Царское Село, Павловское Шоссе, д. Шухт. 31/VII. Карандашная помета С.Ф. Платонова: «1901».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 11–12.

№ 8

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Не откажите сообщить мне, когда мне можно будет повидать Вас. Я буду здесь до 8-го января. Мои искренние пожелания Надежде Николаевне и Вам.

Ваш В. Дебольский. СПб. 27/XII.

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «[1]901».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 13.

№ 9

Многоуважаемый Сергей Федорович.

При сем отсылаю Вам корректуру карты, исполнением которой я остался чрезвычайно доволен. Позволяю себе беспокоить Вас просьбой: черкнуть в типографию пару слов о том, чтобы они на внешней обложке брошюры поместили: часть II.

В здешнем Университете большое волнение; 23-го или 24-го была сходка, на которой постановили: 1) выразить презрение Ван[новскому] (18), 2) требовать полной автономии Университетов и 3) требовать приема евреев без ограничений. Одним словом, здешний Университет старается поддержать свою репутацию самого беспокойного из всех. Временные правила были подвергнуты торжественному сожжению (19).

Прошу Вас, многоуважаемый Сергей Федорович, принять уверение в искреннейшей моей благодарности за Ваше постоянные содействия. Ваш В. Дебольский. Киев, 27/I. [1902].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 20–21.

№ 10

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «Отв[ет] 17/IV [1]903»
2/III (20)

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Прежде всего, прошу Вас принять мое поздравление с наступающим праздником и искреннейшее пожелание всего лучшего Вам и всей Вашей семье.

Затем позволяю себе обратиться к Вам с просьбой, на первый взгляд м[ожет] б[ыть] и наивной, на которую я решаюсь, зная Вашу необыкновенную отзывчивость на запросы и пожелания Ваших учеников.

Дело вот в чем: я готовлюсь к магистерскому экзамену, для чего нужно читать, читать и читать. А непрерывное чтение с целью удержания в голове всего существенного, надо сознаться, чрезвычайно утомляет, т[ак] к[ак] к тому же много читаешь такого, что выходит за пределы специально системных для меня вещей. И вот, особенно в последнее время меня не покидает мысль внести маленькое разнообразие в мою работу и заняться чем-нибудь, каким-нибудь вопросом для его разработки. Чувствуя непреодолимое и того сдерживавшееся желание поработать над чем-нибудь я и решаюсь беспокоить Вас просьбой указать мне какой-нибудь вопрос, подлежащий исследованию по исторической географии или по истории политической и социальной, вопрос не первостепенной м[ожет] б[ыть] важности, т[ак] к[ак] смешно было бы мне братья за разрешение чего-нибудь особенно важного или загадочного. Единственное, что я могу выставить как свое пожелание — это то, чтобы работать над источниками по возможности напечатанными. Указанием литературы предмета я, конечно, не стану Вас затруднять.

Вот в чем моя просьба, многоуважаемый Сергей Федорович. Долго я передумывал и раздумывал, прежде чем решился Вас беспокоить. Но смешно сказать — я не раз стоял около полки с летописями или актами и мечтал, как я буду над ними работать. А над чем именно, я не знаю.

Вы, конечно, можете подумать, что при чтении у меня и самостоятельно могут возникнуть вопросы, но дело в том, что в этих случаях все возникающие слишком сложные вопросы, напр[имер], о русском феодализме, характере власти первых московских князей и т[ому] п[одобное], а братья мне с моей подготовкой за это — значит заранее обрекать себя на неудачу и разочарование.

Простите, что я так расписался, но я очень рад тому, что, наконец, нашел в себе решимость откровенно Вам написать.

До свидания, прошу принять выражение моего глубочайшего уважения. В. Дебольский.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 14–16 об.

№ 11

Помета С.Ф. Платонова синим карандашом: «Весна 1903».

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Прежде всего позвольте выразить Вам мою глубочайшую благодарность за Вашу доброту и отзывчивость. Что же касается до поставленного Вам вопроса, то я могу сообщить Вам, что по зрелом обсуждении обе темы (по опр[ичнине] и по приказам (21)) показались мне весьма интересными, но в тоже время и трудными, если не сказать непосильными для меня. Но, конечно, возможность неудачи, т[о] е[сть] возможность не добиться ясного и определенного ответа, не должна мне мешать попробовать хоть что-нибудь сделать. Если сравнить обе темы, то для меня они почти одинаково интересны, с маленькой разницей в пользу приказных четей (22). Я буду очень рад, если Вы найдете возможным дать мне хоть маленькое начало руководящей нити в виде труда или первоисточника, который бы послужил мне точкой отправления. Что выйдет — я не знаю, но жажда работы у меня велика.

Еще раз, дорогой Сергей Федорович, примите изъявление моей искренней благодарности. Ваш В. Дебольский. Киев. 30/IV 1903.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 17–18.

№ 12

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Не откажите сообщить мне, когда я могу повидать Вас; пробуду в Петербурге до 5 января. Ваш В. Дебольский 25/XII. Коломенская д., 7.

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «1904».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 19.

№ 13

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Мы приехали в СПб. в обычное время, но точно нарочно у меня появился бронхит, и мне приходится все праздники сидеть дома. Мне чрезвычайно жаль, что я не могу лично повидать Вас. Приходится ограничиться заочным пожеланием всего

лучшего Вам и всем Вашим. Если поправлюсь до отъезда, то все-таки непременно постараюсь зайти к Вам.

Л. 22 об. Мой адрес. Коломенская, д. 7, кв. 17. Ваш В. Дебольский. СПб. 28/ХІІ. Карандашная помета С.Ф. Платонова: «1905».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 22–22 об.

№ 14

На листе с картинкой: вид Kurhaus Seehof. Davos-Dorf.

Давос, 3 (16) — III — 06.

Многоуважаемый Сергей Федорович.

В виду того неизменного участия, которое Вы всегда проявляли по отношению ко мне, я считаю долгом уведомить Вас о перемене в моей судьбе. Во-1, болезнь моя сказалась серьезнее, чем можно было предполагать сначала, и мне приходится эту зиму провести в Швейцарии. Теперь я видимо и заметно поправлюсь, и врачи обещают полное выздоровление месяца через три.

Во-2, с 10-го февраля я назначен инспектором СПб. VIII гимназии; климат Житомира оказался мне неподходящим и раз не удавалось вернуться в Киев, то между Житомиром и СПб. для меня, конечно, не было выбора. Я чрезвычайно доволен возвращению на родину, что открывает мне возможность продолжения научных занятий, хотя бы и в самом скромном виде.

Жена моя и я шлем Надежде Николаевне, Вам и всем Вашим наш искренний привет и пожелания всего лучшего. Ваш В. Дебольский.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 23–24.

№ 15

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Получив известие о понесенной Вами тяжелой утрате, позволяю себе выразить Вам мое искреннее сочувствие Вашему горю (23). Скажу откровенно, что мне неловко писать Вам после двухлетнего молчания, но я надеюсь, что Вы поймете мое тяжелое душевное настроение во время долгого лечения в Давосе моей затянувшейся болезни. Эти два года борьбы с недугом, оказавшимся гораздо серьезнее, чем можно было думать вначале, не прошли для меня бесследно. Теперь, когда по мнению врачей мое здоровье, если и не вполне восстановилось, то дает мне возможность попробовать возобновить прерванную работу, я точно воскресая из мертвых, но подобно Никите в «Хозяине и работнике» (24) скорее удивлен и даже огорчен, чем обрадован.

Нет в душе ни думы о будущем, ни веры в свои силы, ни надежды на лучшее впереди. Живу день за днем, повинуюсь течению и чувствую себя чужим волнующейся кругом человеческой жизни.

В настоящее время, окончив лечение в Давосе, я нахожусь в Баденвайлере (25) и думаю пробить здесь до двадцатых чисел июня нов[ого] стиля. Летом, думаю вернуться домой и с осени попробовать немного работать. Ничего я не загадываю вперед. Где именно буду жить, тоже еще не решено.

Еще раз прошу извинения за непростительно долгое молчание. Ныне, узнав о семейном Вашем горе (26), я чувствую потребность сказать Вам, что оно нашло живой отзвук в моей душе и что воспоминание о Вашем неизменно сердечном и благожелательном ко мне отношении не раз служило мне утешением в тяжелые минуты невеселых дум о настоящей болезни и непредвиденном будущем.

Итак, до возможного свидания в Петербурге осенью этого года. Прошу Вас принять и передать всем Вашим мое искренние и сердечные пожелания всего того, что для Вас теперь является желанным и ценным. Ваш В. Дебольский. 19-V. Карандашная помета С.Ф. Платонова: «1908».

Badenweiler (Baden) Villa Deiwinger

ОРРНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 25–27 об.

№ 16

Кельцы (27). 25–III–1911.

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Позвольте мне присоединить мой голос к тем приветствиям, которые Вы, конечно, получали от Ваших учеников по случаю нового Вашего назначения (28) и вы-

сочайшей награды. Скажу Вам откровенно, что я давно уже собирался Вам писать, но меня стесняла и огорчала мысль, что сначала болезнь, а потом и другие обстоятельства заставили меня свернуть с того пути, на который меня звала Ваша сердечная поддержка. Но до сих пор так живо в моей душе воспоминание о той доброте и таком участии, с которыми Вы ко мне относились, что я наконец решаюсь оторвать несколько минут Вашего сильно занятого времени на чтение моего письма.

О себе много писать нечего: здоровье мое, слава богу, до некоторой степени восстановилось, и я вот уже второй год служу в Кельцах директором гимназии. Городок очень небольшой, но славный, а главное то, что здешний климат оказался для меня благоприятным.

Примите искреннее жены моей и мое пожелание всего лучшего Вам и Надежде Николаевне и позвольте мне еще раз выразить Вам горячий привет Вашего благодарного ученика, для которого воспоминание о днях работы под Вашим руководством навсегда останется одним из самых горячих воспоминаний. В. Дебольский.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 28–29 об.

№ 17

Кельцы 25–II–1913.

Многоуважаемый Сергей Федорович.

С 3-го по 10 марта я, по всей вероятности, буду в Петербурге и очень желал бы повидаться с Вами. Не откажите сообщить, когда можно будет Вас увидеть по адресу — Петербург, Калашниковский просп., д. 7, кв. 14, на мое имя.

Примите уверение в моем совершенном уважении и преданности. В. Дебольский.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 30.

№ 18

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Я заходил к Вам в воскресенье, 29-го, но, к сожалению, не застал Вас дома. Позволяю себе обратиться к Вам с просьбой не отказать назначить день и час, когда мне можно будет повидать Вас, я останусь здесь числа до 15–16 января. Искренне уважающий Вас В. Дебольский. 31/XII. [1913].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 31.

Владимир Николаевич Дебольский.

Директор Варшавской 2-й мужской гимназии. Новолипки 11 (29).

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 33.

Владимир Николаевич Дебольский. Нестеровская ул., 26 (30).

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2779. Л. 34.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Программа

I. Первоначальный быт славян.

1. Ewers (31), Das alteste Recht der Russen.
2. Соловьев, История России, т. I.
3. Кавелин, Собрание сочинений, т. I (нов[ое] изд[ание]).
5. Беляев, Русская земля перед прибытием Рюрика в Новгород (Времен[ник], кн. VIII).
6. //– (32) Кн[язь] Рюрик с братьями и дружиной (ib[id] кн. XIV).
7. //– Русь в первые сто лет от прибытия Рюрика в Новгород (ib[id] кн. XV).
8. //– Разбор статей Б.Н. Чичерина (Русс[ая] бес[еда] [18]56 г. I–II).
9. Чичерин, Обзор историч[еского] развития сельской общины в России и еще о сельской общине (Опыты по истории русс[кого] права).
10. Леонтович, О значении верви по русской правде (Ж.М. Нар. Просв., [18]67 г. 4).

11. //– Общинно-задружный характер политического быта древней Руси (ib[id] [18]74, кн. 6, 7, 8).
 12. Ефименко, Исследования народной жизни.
 13. Биюмфельд, О формах землевладения (33).
 14. Лучицкий, О соборах. Северн[ый] Вестн[ик], [18]89 г.
 15. Кауфман, Застывшая история общины (В[осточная] Евр[опа]. [18]93. Кн. 6).
- II. Политический строй Киевской Руси.
1. Соловьев, История отношений между князьями Рюрикава дома.
 2. Кавелин, Разбор этого сочинения (соб. соч. т. I).
 3. Чичерин, Духовные и договорные грамоты.
 4. Сергеевич, Вече и князь.
 5. //– Русск[ие] юрид[ические] древн[ости], 2-й т., вып. I.
 6. Пассек, Княжеская и докняжеская Русь.
 7. Ключевский, Боярская дума.
 8. Костомаров, Мысли о додержавном начале Древней Руси (Ист[орические] мон[ографии] [и исследования], т. I).
 9. Владимирский-Буданов, Обзор истории русского права.
- III. Центральное управление Москов[ского] гос[ударства] XVI–XVII вв.
1. Загоскин, История права Моск[овского] гос[ударства], т. I–II.
 2. Владимирский-Буданов, Обзор истории русского права.
 3. Ключевский, Боярская дума.
 4. Лихачёв, Разрядные дьяки XVI в.
 5. Лаппо-Данилевский, Организация прямого обложения в Моск[овском] госуд[арстве].
 6. Милюков, Государ[ственное] хозяйство России и реформа Петра Велико-го.
 7. //– Спорные вопросы финанс[овой] истор[ии] М[осковского] госуд[арства].
 8. Известия о приказах Московских (Древн[ая] Российск[ая] Вивлиофика, т. XX).
 9. Котошихин, О России.
- IV. Областное управление Моск[овского] гос[ударства] XVI–XVII вв.
1. Чичерин, Областные учреждения России.
 2. Лаппо-Данилевский, Организация прям[ого] обл[ожения].
 3. Милюков, Спорные вопросы.
 4. Владимирский-Буданов, Обзор ист[ории] р[усского] пр[ава].
 5. Котошихин, О России.
- V. Земские соборы.
1. Аксаков, Собрание сочинений, т. I.
 2. Чичерин, О народном представительстве.
 3. Сергеевич, Земские соборы в Москов[ском] государстве (Сборн[ик] гос[ударственных] знан[ий], т. II).
 4. Загоскин, История права Моск[овского] гос[ударства] т. I.
 5. Дитятин, Роль челобитий и земск[их] соборо в управлении М[осковским] гос[ударством] (Русск[ая] мысль, [18]80, кн. 5).
 6. Латкин, Земские соборы древней Руси.
 7. Ключевский, Состав представительства на земских соборах древней Руси. (Р[усская] мысль [18]90, [18]91, [18]92, кн. I).
- VI. Колонизация в Московск[ом] государстве.
1. Перетяткович, Поволжье (2 книги) (34).
 2. Багалей, Очерки по истории колонизации.
 3. Соколовский, Колонизация юго-вост[очной] степи (35).
 4. Чичерин, Черта Москов[ского] госуд[арства].
 5. Миклашевский.
- VII. Организация защиты Москов[ского] госуд[арства].
1. Беляев, О русском войске.
 2. //– О станичной и сторожевой службе.

3. Устрялов, Русское войско до Петра Великого, Ист[ория] Петра В[еликого], т. I, гл. IX.
4. Боровский, Военное право в России при Петре Вел[иком], вып. II, т., [18] 86.
5. Середонин, Сочинение Флетчера.

VIII. Административные реформы Петра I.

1. Градовский, Высшая администрация XVIII в. и генерал прокуроры.
2. Милюков, Госуд[арственное] хоз[яйство] России.

IX. Крестьянский вопрос в XVIII в.

1. Семевский, Крестьяне в царствование имп[ератрицы] Екатерины II.
// Крестьянский вопрос в России в XVIII в.

X. Александр I и Европа.

1. Шильдер.
2. Соловьев, Имп[ератор] Александр I.
3. Богданович, Ист[ория] цар[ствования] имп[ератора] Александра I.

XI. Аксаков, К[авелин], как историки.

1. Аксаков, К[авелин], Собрание сочинений, т. I.
2. Бестужев-Рюмин, О славянофилах (Отеч[ественные] зап[иски], [18]62).
3. Пыпин, Ист[ория] русск[ой] этнографии, т. II. (36)

XII. Духовные и договорные грамоты.

1. Собр[ание] Г[осударственных] Гр[амот] и Догов[оров], т. I.
2. Чичерин, Дух[овные] и догов[орные] грамоты (37).
3. Дебольский Н.Н. Междукняж[еские] отнош[ения] (38).
Влад. Дебольский.

Министерство народного просвещения. Программы занятий по русской и всеобщей истории... В. Дебольского... для подготовки к магистерскому экзамену // *ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 202. Л. 5–6 об.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

№ 1

СПб. 1895. Декабря 20.

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Не имею возможности быть у Вас сегодня вечером, долгом считаю уведомить Вас, что по наведенным мною справкам у Камчатова (39), пр[офессора] Маркевича (40) ожидает очень тяжелая кара: увольнение по Высоч[айшему] повелению из Университета и запрещении преподавательской деятельности.

С искренним почтением остаюсь готовым к услугам. Н. Дебольский.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2781. Л. 1.

№ 2

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Простите, что задержал уплатою денег. Если позволите, уплачу их в среду, 7-го мая. С чувством глубокой благодарности и преданности остаюсь готовым к услугам. Николай Дебольский. 1903. Мая 5.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2781. Л. 2.

№ 3

Глубокоуважаемый Сергей Федорович

Страшно виноват задержкой. Приходится просить подождать до понедельника, 12 сего мая. Доставлю непременно долг 12-го. Если Вас не будет дома, оставлю на Ваше имя. Н. Дебольский.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2781. Л. 5.

№ 4

Глубокоуважаемый Сергей Федорович.

К величайшему моему стыду обстоятельства сложились так, что только к 20 мая я буду в состоянии возвратить Вам свой долг. Прошу Вас не очень сердиться на ме-

ня, мне очень обидно, что я так неаккуратен, но все мои полочки отложены до указанного числа.

Искренне преданный Вам и глубоко уважающий Вас покорный слуга. Н. Дебольский. 1903. Мая 13.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2781. Л. 3.

№ 5

Глубокоуважаемый Сергей Федорович.

Не откажите прислать мне Ваш личный адрес, дабы я мог доставить Вам домой Ваши деньги, так как я, к величайшему моему стыду, еще до сих пор не могу этого исполнить и должен просить отсрочки до 20 июня.

Искренно Вам преданный, глубоко благодарный и виноватый Н. Дебольский. 1903 (41) июня 6.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2781. Л. 4.

Примечания

1. Кареев Николай Иванович (1850–1931) — историк, общественный деятель. Почетный член (1929) АН СССР. В сентябре 1899 г. уволен без прошения по политическим причинам от должности профессора в Петербургском университете (возобновил преподавание в 1906 г.) и на Высших женских курсах, но продолжил преподавать в Александровском лицее. От 12 сентября за № 66 приказом Министра с 1 сентября от должности ординарного профессора.

2. Гревс Иван Михайлович (1860–1941) — историк-медиевист, общественный деятель. Теоретик и проводник экскурсионного метода в преподавании истории. Преподавал в средних учебных заведениях, на ВЖК, приват-доцент (1889–1899, 1902–1903), профессор по кафедре всеобщей истории (1903–1923, 1934–1941) СПбУ. Распоряжением министра народного просвещения Н.П. Боголепова он был уволен от звания приват-доцента и профессора Высших женских курсов после студенческих волнений 1899 г. [10, с. 85].

Первая всероссийская студенческая забастовка, начавшаяся в Петербургском университете в феврале 1899 г., движение охватило многие учебные заведения, в нем участвовало в общей сложности более 25 тысяч человек.

3. Речь идет о докторском диспуте С.Ф. Платонова, который состоялся 30 октября 1899 г. в Киевском университете.

4. Дебольский Николай Николаевич (1869–1903) — специалист по истории русского права XVI–XVII вв. В своих исследованиях Д. обращался к изучению приказной системы Московского государства, а также юридического положения податных сословий.

5. Куманин Лев Константинович (1869–1920) — окончил курс юридического факультета Санкт-Петербургского университета, в разное время занимал должности: штатного чиновника для особых поручений V-го кл. по общим делам при министре внутренних дел, чиновника особых поручений при председателе Совета министров (1910–1917).

6. Речь идет о книге: *Богданович М.И.* История царствования императора Александра I в его время: В 6-ти т. СПб.: Тип. Ф. Сушинского, 1869–1871. Повествование разделено на две части: первая, заключающаяся в I–IV томах, охватывает события 1801–1815 гг.; вторая — V, VI тома — содержит исторический период после 1815 г. до кончины Александра I в 1825 г. При создании книги Богданович использовал сведения из государственных архивов, а также до того не издававшиеся документы: бумаги императора Александра I, графа П.А. Строганова, записки адмирала А.С. Шишкова, журнал морских походов Д.Н. Сенявина и др.

7. Богданович Модест Иванович (1805–1882) — военный историк, генерал-лейтенант.

8. Шильдер Н.К. Император Александр I, его жизнь и царствование: В 4-х т. СПб.: тип. А.С. Суворина. 1897–1898.

9. Шильдер Николай Карлович (1842–1902) — историк (Россия XVII–XIX вв.), генерал-лейтенант, директор императорской Публичной библиотеки (1899–1902), чл.-кор. АН (1900).

10. Рожков Н.А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в. М.: Университетская типография. 1899. 520 с.

11. Рожков Николай Александрович (1868–1927) — историк и политический деятель.

12. Дебольский Николай Григорьевич (1842–1918) — философ, математик, переводчик Гегеля, создатель концепции «феноменального формализма».

13. Речь идет о публикации Духовных и договорных грамот.

14. Историческое общество Нестора-летописца — основано в 1872 в Киеве, официально открылось в январе 1873. Следует заметить, что С.Ф. Платонов в 1893 г. сформулировал замечания к уставу общества. А 7 мая / 24 июня 1922 г. он был избран почетным членом общества (Митрофанов В.В. Роль С.Ф. Платонова в развитии российской историографии в конце XIX — первой трети XX вв.: связи с научно-историческими обществами центра и провинции. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. С. 79, 85).

15. Форстен Георгий Васильевич (1857–1910) — историк, приват-доцент (1887–1896), профессор (1896–1910) СПбУ.

16. Эйхельман Оттон Оттонович (1854–1943) — российский общественный и политический деятель, правовед, специалист в области государственного и международного права, истории права. Доктор права (1880), профессор (1882), действительный член Научного общества имени Т. Шевченко (1924). (Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского университета св. Владимира (1834–1884) / сост. В.С. Иконников. Киев: Типография Императорского университета св. Владимира, 1884. С. 780–782).

17. Лазаревский Александр Матвеевич (1834–1902) — известный историк. четыре года был библиотекарем гр. А.С. Уварова и составил каталог его рукописного собрания. Под его редакцией вышло несколько изданий «Киевской Старины». Им составлено роскошное собрание журнальных статей и брошюр по истории Малороссии, завещанное в библиотеку киевского университета.

18. Ванновский Пётр Семёнович (1822–1904) — русский военный и государственный деятель, военный министр (1881–1898) и министр народного просвещения (1901–1902).

19. В конце 1901 г. были опубликованы правила, которыми студентам предоставлялась возможность корпоративной организации, легализовались курсы старости, дозволялось устройство курсовых сходок, учреждение научно-литературных кружков, столовых, касс взаимопомощи и т.д., но все это было обставлено такими стеснительными условиями, что студенты все равно были недовольны.

Было отменено преподавание греческого языка в большей части классических гимназий, и он был сделан необязательным для поступающих в университет.

20. Так в ркп.

21. Следует заметить, что к этой теме обращался и брат Николай (История приказного строя Московского государства: Пособие к лекциям, чит. в С.-Петербур. археол. ин-те в 1900–1901 учеб. г. / Н.Н. Дебольский. СПб.: изд. действительного слушателя Н.Н. Климовского, [1901]. 520 с.).

22. Являлись центральными административно-финансовыми учреждениями 2-й пол. XVI — н. XVIII вв. Функции: сбор ряда прямых и косвенных налогов, денежных и натуральных повинностей; выплата жалованья высшим разрядам феодалов, верхушке провинциального дворянства («четвертинкам») и разовые выплаты ратным людям, стрельцам, казакам, приказным людям; судебное-административное управление тяглым населением городов и уездов.

23. Речь идет о смерти 28 марта тещи С.Ф. Платонова — Надежды Дмитриевны Шамониной (1830–1908).

24. Речь идет о повести Л.Н. Толстого «Хозяин и работник».

25. Курорт, славится своими горячими источниками.

26. Речь идет о смерти Надежды Дмитриевны Шамониной (1830 — 28 марта 1908) — тещи С.Ф. Платонова.

27. Кельце — город в центральной Польше, в 170 километрах к югу от столицы страны Варшавы.
28. Речь идет о назначении С.Ф. Платонова членом совета Министра народного просвещения.
29. Текст на визитке.
30. Текст на визитке.
31. Эверс Иоганн Филипп Густав (1781–1830) — немецкий ученый, приехавший в Россию и сделавший крупный вклад в развитие русской исторической науки. Его по праву считают родоначальником историко-юридической школы в России, социологом, пытавшимся философски осмыслить исторический процесс. Речь идет о книге «Древнейшее право русских».
32. Здесь и далее знак указывает на предыдущего автора.
33. О формах землевладения в древней России / Г.Ф. Блюменфельд. Одесса: Тип. П.А. Зеленого, 1884. 346 с.
34. *Перетяткович Г.И.* Поволжье в XV и XVI веках (Очерки из истории края и его колонизации). М.: типография Грачева и К. 1877. 331 с.; *Перетяткович Г.* Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса: Тип. П.А. Зеленого, 1882. 400 с.
35. *Соколовский П.А.* Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юго-восточных степей пред крепостным правом. СПб.: Тип. Ф.С. Сушчинского, 1878. 266 с.
36. *Пытин А.Н.* История русской этнографии. В 4-х т. СПб.: Из-во Типография М.М. Стасюлевича. 1891. Т. 2. Общий обзор изучения народности и этнография великорусская. 428 с.
37. *Чичерин Б.Н.* Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей // Русский вестник. 1857. № 2. Кн. 2. С. 649–694.
38. *Дебольский Н.Н.* Древнерусские междукняжеские отношения по договорам // Историческое обозрение. СПб., 1892. Т. 4. С. 34–70. Иногда эту работу приписывают брату (например, под № 135 в списке к диссертации так поступает С.В. Алексеева (Алексеева С.В. Княжеские усобицы второй четверти XV в.: территориально-политический аспект развития русских земель: дис. ... к.и.н. СПб., 2008).
39. Камчатов Алексей Александрович — сотрудник Департамента народного просвещения МНП.
40. Маркевич, Алексей Иванович (1847–1903) — историк, профессор Новороссийского университета, после 1895 г. служил в городском управлении Одессы.
41. Над последней цифрой, которая похожа на «1» карандашная помета С.Ф. Платонова: «3».

Список источников

1. *Брачев В.С.* Служители исторической науки. Академик С.Ф. Платонов. Профессор И.Я. Фроянов. Санкт-Петербург: Астерион. 2010. 768 с.
2. Б.Д. Греков. Письма (1905–1952 гг.) / сост. В.Г. Бухерт. Москва: Памятники исторической мысли. 2019. 504 с.
3. *Колобков В.А.* Жизненный путь историка // Платонов С.Ф. Под шапкой Мономаха. Москва: Прогресс-Традиция, 2001. С. 467–502.
4. *Платонов С.Ф.* О преподавании русской истории на С.-Петербургских высших женских курсах в 1878–1903 гг. // Собр. соч.: в 6 т. Москва: Наука, 2017. Т. 5. 512 с.
5. *Митрофанов В.В.* «Сергею Федоровичу привет от самой верной его ученицы через самого верного его ученика»: Письма М.А. Постниковой (Александровой) из Хабаровска (вступ. ст. публик., коммент.) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 3 (68). С. 15–27.
6. *Митрофанов В.В.* «Одинокая работа в рязанском тупике»: Письма М.А. Александровой С.Ф. Платонову (вступ. ст. публик., коммент.) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. № 1. С. 227–242.

7. Радлов Э.Л. Николай Григорьевич Дебольский. Некролог // Мысль. 1922. № 1. С. 148–149.
8. Ланге Н.Н. Философия феноменального формализма Н.Г. Дебольского. Изложение системы. Статья первая // ЖМНП. 1900. № 4. С. 197–248.
9. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 202. Л. 5–6 об.; Ч. 2. Д. 2779. Л. 1–33; Д. 2781. Л. 1–5.
10. Дебольский Н.Н. Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века. Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича. 1903. 440 с.
11. Биографика // URL: bioslovhist.spbu.ru (дата обращения: 15.01.2021).
12. Татаринова Е.П. Гражданско-правовой статус женщин в России в XVII — первой половине XVIII века: автореф. ... к.ю.н. Саратов, 2017. 40 с.
13. Протоколы заседаний совета императорского С-Петербургского университета за 1899 г. № 55. Санкт-Петербург: типо-литография А.М. Вольфа. 112 с.
14. Митрофанов В.В. Отзывы С.Ф. Платонова на конкурсные сочинения о «Царственной книге» // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20–22 апреля, 2009 г.) / под ред. А.Г. Еманова. Тюмень: Мандр и Ка, 2009. С. 41–46.
15. Журнал заседания Совета 29 ноября 1899 г. // Протоколы заседаний совета императорского С-Петербургского университета за 1899 г. № 55. Санкт-Петербург: типо-литография А.М. Вольфа. 1900. 112 с.
16. Кудряшов К.В. Русский исторический атлас. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1928. 30 с.
17. Митрофанов В.В. Научно-методические подходы С.Ф. Платонова к составлению ученических атласов по истории (вступ. ст. публик., коммент.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (61). С. 7–29.
18. Дебольский В.Н. Сибирские пути XVI–XVII веков. Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого. 1900. 17 с.
19. Дебольский В.Н. Духовные и договорные грамоты московских князей, как историко-географический источник. I. Грамоты XIV века // Записки Русского археологического общества. Новая серия: в 12 т. Санкт-Петербург, 1901. Т. XII. Вып. I–II. Кн. V. С. 137–171.
20. Дебольский В.Н. Духовные и договорные грамоты московских князей, как историко-географический источник. II. Грамоты XV века // Записки отделения русской и славянской археологии императорского Русского археологического общества / под редакцией управляющего Отделением С.Ф. Платонова. Санкт-Петербург: Типография И.Н. Скороходова. 1903. Т. VI. С. 1–57.
21. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подготовил к печати Л.В. Черепнин; отв. ред. С.В. Бахрушин. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 585 с.
22. Раппопорт П.А. Укрепления раннемосковских городищ // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. Москва: Изд-во Академии Наук СССР. 1958. Вып. 71. С. 12–17.
23. Дедук А.В. Московско-Рязанское порубежье XIV — начала XVI в.: методика локализации: автореф. ... к.и.н. Екатеринбург. 2018. 32 с.
24. Семенченко Г.В. Исследования завещаний XIV — начала XV вв. в отечественной историографии и перспективы их дальнейшего изучения // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сб. ст. Москва: Институт истории СССР АН СССР. 1985. С. 5–22.
25. Темушев В.Н. Западная граница Великого княжества Московского к 1380 г. // Куликовская битва в истории России: Сб. статей / под ред. А.Н. Наумова. Тула: ГУП-Издательство «Левша», 2006. С. 82–109.
26. Юшко А.А. О междукняжеских границах в бассейне р. Москвы в середине XII — начале XIII в. // Советская археология. 1987. С. 89–97.
27. Кучкин В.А. Формирование государственной территории северо-восточной Руси в X–XIV вв. / отв. ред. Б.А. Рыбаков. Москва: Наука. 1984. 349 с.
27. К вопросу о постановке исторических курсов в новой средней школе / [В. Дебольский, преп. Киев. 3 гимназии]. Киев: тип. Ун-та св. Владимира. 1902. 8 с.
29. Отчет о состоянии Киевской 3-ей гимназии за 1901/1902 учебный год / сост. Секретарь педагогического совета В.Н. Дебольский. Киев: Б. и. 183 с.

30. Отчет о состоянии Киевской 3-ей гимназии за 1902/1903 учебный год / сост. Секретарь педагогического совета В.Н. Дебольский. Киев: Б. и. 1903. 63 с.
31. Очерк истории Келецкой мужской гимназии за первые пятьдесят лет ее существования (1862–1912) / [сост. дир. Гимназии В.Н. Дебольским]. Варшава: тип. Варш. учеб. окр., 1913. 264 с.
32. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3517. Л. 691.

И.А. Иванов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА ДРЕВНЕРУССКОЙ ИКОНЫ В ЭПОХУ РОССИЙСКОГО АБСОЛЮТИЗМА (1700–1796 гг.)

АННОТАЦИЯ

Статья впервые рассматривает государственные меры по охране древнерусской иконы в XVIII веке. Анализируются причины принятия законов. Показаны этапы развития понятия «памятники культуры». Определено место древнерусской иконы в XVIII веке среди предметов, требующих охраны государства.

Ключевые слова: охрана памятников культуры, древнерусская икона, реформы Петра I, история культуры XVIII века, противостояние государства и церкви, охрана культуры в правление Елизаветы Петровны, охрана культуры в правление Екатерины II, охрана культуры в правление Петра I.

Тема статьи — часть научной работы по истории охраны иконописных памятников церкви с X по XXI в.

Проблема статьи — из всего многообразия указов и законов выявить охрану иконописных памятников культуры России XVIII в., показать причины появления того или указа, дать его оценку.

В настоящее время есть корпус научных исследований, касающихся охраны памятников культуры и законодательства в области охраны церковного имущества. Но они носят разрозненный характер. Например, монография «Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начала XIX вв.», вышедшая в Москве в 1997 г., приводит список законов Российской империи, касающийся церковного имущества с XVIII по начало XX в., но совершенно не раскрывает причин появления того или иного указа. О том, как взгляды аристократии и дворянства влияли на законы об охране культуры рассказывается в монографии Формозова А.А. «Русское общество и охрана памятников культуры» 1990 г., но в ней очень мало информации посвящено законам по охране церковного имущества. То же касается и других привлеченных источников — каждый из них вносит свою информацию в исследование, но ни один не дает исчерпывающую информацию об законодательной охране иконы с X по XXI в.

Задача статьи — показать неразрывную связь между культурным положением общества, позицией государства и Церкви, законами и охраной древнерусской иконы со времени правления Петра I по время правления Екатерины II включительно.

Выводы статьи — сохранение церковных памятников культуры зависит не от наличия указов и организаций, а от причин их порождающих. В XVIII в. выход указов был направлен на развитие и охрану культурных ценностей в русле европейской моды, одновременно подвергая уничтожению или переделке памятники древнерусского искус-

ства. Таким образом, один из выводов статьи — развитие законодательства о сохранении объектов культурного наследия может приводить не только к сохранению одних объектов, но и к уничтожению других. Поэтому рассматривать законодательство об охране памятников культуры надо не обще, а с позиции его конкретного применения к конкретным памятникам истории и культуры. Это правило касается и икон.

§ 1. Этапы становления охраны культурных ценностей в допетровское время

До конца XVII в. культура в России носила религиозно-сакральный характер. Большая часть памятников культуры принадлежала Церкви, являясь православными святынями и предметами богослужебного обихода. Церковь обладала развитой внутренней корпоративной системой управления и каноническим правом, которые обеспечивали реализацию механизма сохранности церковного имущества [1].

Важным событием в истории становления и развития государственного управления в сфере охраны культурного наследия стал Церковно-земский собор 1551 г., составивший сборник канонического права «Стоглав». Сборник содержал решения по вопросам церковной культуры, организации управления в сфере охраны культурного наследия.

Предметы религиозного культа охранялись уголовным законом уже в XVII в. В Царском Указе о следствии, суде и наказании лиц духовного звания 1669 г. похищение или иное посягательство на церковное имущество рассматривалось как религиозное преступление.

Таким образом, в истории становления и развития государственного управления в сфере охраны культурного наследия присутствовала межсистемная (социальная и религиозно-сакральная) коллизия церковного (канонического) и светского права [2].

Начало государственного управления в области охраны культурного наследия можно отнести к появлению Приказов.

Приказы — органы центрального отраслевого управления. Приказы образовывались по мере необходимости организации управления в той или иной сфере государственной деятельности.

В 1620 г. при государевом дворе был создан Иконный приказ с Иконной палатой, куда собирали лучших мастеров со всех волостей; здесь писались и хранились иконы, предметы церковного и светского искусства. На иконописцах лежала и обязанность написания, ремонта, реставрации и поновления икон. В 1640 г. Иконная палата присоединилась к Оружейной палате, которая взяла на себя руководство не только царскими иконописцами, но и всеми иконописными артелями в России [3].

К началу реформ Петра I существовало более 80 Приказов, которые регулировали жизнь всего государства. На тот момент сакральная и гражданская жизнь уже были тесно переплетены и дополняли друг друга.

§ 2. Петровские реформы в области культуры как отказ от традиционных устоев в пользу европейской моды и государственная политика по охране памятников культуры

Религиозно-сакральный характер культуры на Руси закончился с началом реформ Петра I (1700-е гг.). Реформы Петра I были обширны и касались всех сфер государственных интересов. Здесь мы коснемся лишь тех, которые были напрямую связаны с отечественной культурой и охраной культурных ценностей.

Самое главное отличие реформ Петра I — их абсолютность, приводящая к огромному расширению власти и контроля над страной. А поскольку власть и культура на Руси были разделены между царским двором и Церковью, первыми шагами к европеизации России стали разгром Церкви и введение антицерковного светского типа культуры, который Церковь не могла контролировать.

Этот принцип противопоставления, когда власть отрицает любую православную культуру и искусство до времен Петра I, просуществует весь XVIII в. Без понимания причин принципа противопоставления невозможно понять события в области охраны культуры XVIII в.

Первые шаги по конструированию новой культуры государственная власть начала с иконописных искусств. Реформы Петра I ликвидировали Иконную палату. Иконная палата курировала все иконописные мастерские в стране. Ее упразднение означало распад централизованной системы иконописных мастерских на самостоятельные и более кустарные и одновременно ликвидировало на государственном уровне систему обучения искусствам. Теперь написание, ремонт, реставрация икон и фресок и обучение этому ремеслу стали делом личным и децентрализованным. Так Русская Православная церковь, как институт культуры и искусства, была отодвинута на царские задворки.

Но самый главный шаг Петра I в борьбе с Церковью и православной культурой — упразднение патриаршества. Церковь лишилась своей независимости в 1721 г., во главе Церкви стал Святейший Синод.

«В результате петровских реформ православная церковь лишилась своего независимого положения. Священный Синод превратился в одно из государственных ведомств и стал административным органом для управления духовным сословием и всем имуществом, в том числе древними памятниками» [4].

Также Церковь теряет любую законодательную инициативу и становится только исполнительным органом. Этим объясняется, почему с петровских времен до второй половины XIX в. Русская православная церковь не участвует в официальной деятельности по сохранению памятников культуры или созданию организаций для этого.

С 1721 г. вся власть по развитию и охране культурных ценностей сосредоточилась в указах Государя и Сената. В соответствии со светским мировоззрением Государя и Сената выстраивалась до 1917 г. и вся система охраны памятников культуры.

Одновременно со снижением влияния Церкви в области искусства и охраны памятников указы Петра I способствуют появлению на Руси нового типа искусства — светского.

Вводя на Руси светскую западную моду и культуру, самодержец подражал европейской моде в области охраны культуры. Но четкого понимания что такое европейская культура на Руси у Петра не было, поэтому его указы носили несистемный характер.

Ниже представлен список основных указов Петра I, касающихся охраны культуры. Список начинается с 1718 г. До 1718 г. вышло 13 указов Петра I, но все они касались строительства зданий. И только в 1718 г. вышел первый указ, касающийся охраны памятников культуры:

– «О приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей во всех городах губернаторам и комендантам, о даче за приносимых награждения и о штрафах за утайку», 13 февраля 1718 г.

Этот указ был рассчитан на пополнение фондов Кунсткамеры и предписывал:

«Если же кто найдет в земле или воде старые вещи, а именно: каменная необыкновенные, кости человеческие и скотские, рыбы или птички, не такие, какие у нас есть, или и такие, да зело велики или малы перед обыкновенными, а также старые подписи на камнях, железе или меди, или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно, таже бы приносили, за что давана будет довольная дача, смотря по вещи, понеже не видав, положить нельзя цены» [5].

– «О покупке в Сибири курьезных вещей и о присылке оных в Берг — и Мануфактур-коллегию», 16 февраля 1721 г.;

– Указ Петра I «Об отдаче Соборных церковных уставов и ризницы из Патриаршего дома в Синод и об отдаче серебряных вещей в денежные дворы весом», 12 февраля 1722 г. (№ 20);

– Указ Петра I «О присылке из всех епархий и монастырей древних летописей и подобных книг в Москву в Синод», 16 февраля 1722 г.;

– «О бережении остатков кораблей, галер и яхт», 7 февраля 1722 г.;

– «О делании кровель в Москве по примеру, как сделана кровля на тереме в Кремле», 8 мая 1722 г.;

– «О сделании каменной пирамиды на Полтавском поле, в память победы, держанной над шведами», подписанный Петром I в 1723 г.;

– «Указ Сената о доставлении в ряды пред святыми иконами свеч в фонарях», 29 июля 1724 г. [6].

Как видно из списка, все указы касаются частных случаев в области охраны культурных памятников, два из них принадлежат европейской моде собрания природных и культурных «курьезов». Понимание культуры как «куриоза» во время Петра I нашло свое воплощение в 1718 г. в виде первого музея в России — Кунсткамеры в Санкт-Петербурге. Культура там представлена как смесь из анатомического театра с уродцами, артефактов разных времен и библиотеки.

Говорить о системной политике в области охраны памятников и не приходилось — с понятием «куриоза» она сочеталась мало.

§ 3. Икона и охрана памятников культуры от правления Екатерины I до правления Екатерины II включительно (1724–1796 гг.)

§ 3.1. Общее положение дел по охране памятников культуры в послепетровское время

Заложенные при Петре I тенденции в развитии светской культуры и светского понимания сути охраны памятников главенствовали вплоть до конца XVIII — начала XIX в.

С петровского времени в России появились мраморные фигуры языческих богов, картины с бытовыми, батальными и мифологическим сюжетами. Культура страны становилась все более и более светской, а в ее развитии решающая роль перешла к дворянству. Влияние духовенства падало год от года.

К концу XVIII в. понятие культуры и охраны культурных ценностей окончательно сместилось в сторону светского понимания. Отныне ценность — это археологические находки, европейские картины и античные вазы.

«Академические экспедиции Д.Г. Мессершмидта, Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, П.С. Палласа в Сибирь пополняли фонды Кунсткамеры археологическими материалами. Цари и дворянство усиленно покупали за границей античные вазы, геммы и статуи, картины и скульптуры западноевропейских художников. Объем закупок был очень велик. Собрание гемм Екатерины II насчитывает 10 000 экземпляров и составляет почти две трети глиптотеки Эрмитажа. Большинство произведений античного искусства и западноевропейской живописи, хранящихся в Эрмитаже и в других русских музеях, попало к нам именно в XVIII — начале XIX века» [7].

В то же время никому и в голову не приходило назвать средневековую отечественную культуру ценностью. Причиной этому была простая мысль того времени — до Петра I никакого искусства и художеств на Руси не было и быть не могло [8].

А если не было до Петра Великого на Руси никакого искусства и художеств, то и охранять из произведений средневековой Руси нечего.

О разнице в подходах к отечественному искусству и западноевропейскому можно судить по двум известным случаям во время правления императрицы Екатерины II.

Еще с 1743 г. в Эрмитаже трудится первый в России реставратор картин — Лукас Конрад Пфандцельт. В 1779 г. в России трудится уже первый отечественный реставратор — Семен Федорович Щедрин. А с 1780 г. реставрация картин в Эрмитаже уже разделяется на техническую и художественную, когда над реставрацией холста и восполнением красочного слоя трудятся разные художники-профессионалы [9].

В то же время, когда в Эрмитаже занимаются реставрацией картин западноевропейских художников, 15 марта 1771 г. выходит приказ Екатерины II «О перестройке Кремлевского дворца и некоторых других в окружности его зданий». Екатерина II решила возвести внутри Кремля грандиозный дворец. Работы по переделке Кремля поручили архитектору В.И. Баженову, для чего тот снес с десятков памятников средневекового зодчества.

«Разобраны были корпуса приказов, житный и денежный дворы, го-дуновский запасной дворец, один из немногих памятников XV в. в Мос-кве — казенный двор, палаты Трубецких, церковь Косьмы и Дамиана, Черниговский собор, постройки Чудова монастыря. Была снесена зна-чительная часть обращенной к Москве-реке кремлевской стены с безы-мянными и Тайницкой башнями. <...> Созданные веками ансамбли за 2 года исчезли без следа, а в 1774 г. царица велела прекратить все работы в Кремле» [10].

Также, чтобы создать модель нового Кремля, Баженов «на дерево для нее разобрали расписанный Симоном Ушаковым дворец в Коломен-ском» [11].

Это примета времени: когда реставраторы в Эрмитаже сохраняют полотна западноевропейских художников, в то же время под снос идут памятники русского зодчества и росписи ведущего иконописца Оружей-ной палаты Симона Ушакова.

Равнодушие к национальному искусству прошлого порождено сис-темой классицизма, поработившего Европу в XVIII — начале XIX сто-летия. Классицизм отрицал ценность средневекового церковного ис-кусства, как безвкусного, чуждого уравниваемости и законченности античной архитектуры и скульптуры [12]. В России классицизм поя-вился с 1730-х гг. и расцвел во время правления Екатерины II. Влияние классицизма на умы Двора, аристократии и дворянства было настоль-ко велико, что никто не ставил под сомнение величие античного иску-ства и безвкусность древнерусского. Так древнерусская икона второй раз за XVIII в. была признана безвкусной. Первый раз древнерусская икона не попадала под охрану культурных ценностей, потому что была предметом Церкви, с которой боролся Петр I. Второй раз древнерусская икона была признана безвкусной и не попала под охрану культурных ценностей, потому что не принадлежала к античности и классицизму, которые противопоставлялись Средним векам.

§ 3.2. Государственная политика по охране памятников культуры в послепетровский период XVIII века (1724–1796 гг.)

Теперь, понимая настроение дворянских умов со времени после кон-чины Петра I (1724 г.) до времен начала правления Павла I (1796 г.), мы можем проанализировать и законы, выходящие в то время. Если не брать законов, касающихся охраны зданий (противопожарных или градостроительных), то список получится следующий:

1. Правление Екатерины I (1725–1727) и правление Петра II (1727–1730) — государственных указов по охране культурных ценностей не было.

2. В правление Анны Иоанновны (1730–1740) вышел всего один указ, касающийся икон:

«1737 г. декабря 20

Именной, данный Сенату. — О правилах, по коим подлежит посту-пать с конфискованными всякого рода именными». По нему конфиско-ванные иконы и книги церковные надлежало отсылать в Синод. Осталь-

ные два указа касались «примечательных» вещей и продолжали «куриозную» политику Петра I.

3. Почти все указы (13 из 15) времен правления Елизаветы Петровны (1741–1761) касались содержания городских зданий, строительства или отведения мест в городах под конкретные нужды. Только два указа касались охраны исторических памятников, и те были выпущены не Сенатом, а Синодом.

Важной вехой во период царствования Елизаветы Петровны было решение Сената от 6 (17) ноября 1757 г. о создании Академии художеств. Академия стала важнейшим центром просвещения в стране. Вплоть до XX в. она оставалась единственным высшим художественным учебным заведением России.

Создание Академии художеств (с 1764 г. — императорская Академия художеств) — это признание властью, что только светское живописное искусство является искусством. Традиционное древнерусское иконописное письмо в Академии не изучали. Не попав под определение искусств, древнерусская икона, созданная в иконописной манере, теперь не могла считаться произведением искусства.

4. Основной корпус указов (18 из 23) в правление Екатерины II (1762–1796) касается градостроительства. Всего было 5 указов, касающихся культурных ценностей. Из них два относятся к перестройке Кремля, а 2 касаются описей земель и церковных зданий. Но один из указов относится к реставрации фресок соборов Кремля. Это чуть ли не первый указ, когда Двор в XVIII в. позаботился о собственном церковном имуществе:

«1770 г. июня 30.

Указ Екатерины II члену св. Синода Московскому архиепископу Амвросию об исправлении иконного и стенного письма в Кремлевских соборах» [13].

Указ предписывал при починке икон и фресок Успенского, Благовещенского и Архангельских соборов Московского Кремля назначить на работу церковных иконописцев. И провести работы по воссозданию утраченных мест *«чтобы все живопись написано было таким же искусством, как древнее, без отличия и где золото было на стенах, тут и теперь употребить такое же, а не краску желтую»*.

В конце XVIII в. соответствие западноевропейскому подходу в области искусств и охраны памятников было полным. Теперь отечественное искусство — это подражание западным тенденциям (Академия художеств), музейное дело — собрания по западному типу курьезных вещей и картин (Кунсткамера и Эрмитаж), светская мода и этикет также соответствуют западноевропейским стандартам. Таким образом, создана система культурных учреждений, которая только западноевропейское искусство понимать и охранять может.

Средневековая отечественная традиция в области настенной живописи, иконописания, книжного дела — либо забыта, либо признана варварской, как не соответствующая истинно верной и высокой европейской традиции. Говорить об охране отечественных памятников культуры Средних веков уже не приходится — они вне поля государственных указов.

Список источников

1. Дорская А.А. Церковные каноны как источник правового регулирования имущественных отношений церкви в Российской империи // История государства и права. 2007. № 9. С. 21–22.
2. Гаранова Е.П. Правовой режим церковного имущества: межсистемные коллизии канонического и светского права (1917–1929 годы) // История государства и права. 2007. № 20. С. 19–21.
3. Алексеева М.В. Государственное управление в сфере культурного наследия. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, 2009. С. 28.
4. Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начала XIX вв. / В.С. Дедюхина, С.П. Масленицына, Л.В. Шестопалова, Л.И. Лифшиц, Н.А. Потапова. Москва: Отечество, ГОСНИИР, 1997. С. 3.
5. ПСЗ-1, т. 5, № 3139.
6. Список печатается по: Охрана культурного наследия России XVII–XX вв.: Хрестоматия / Л.В. Карпов, Н.А. Потапова, Т.П. Сухман. Москва: Весь мир, 2000. С. 6–7.
7. Формозов А.А. Русское общество и охрана памятников культуры. 2-е изд., доп. Москва: Советская Россия, 1990. С. 21.
8. Григорович В.И. О состоянии художеств в России // Северные цветы на 1826 год, собр. Бароном Дельвигом. Санкт-Петербург, 1826. С. 11.
9. Алешин А.Б. Реставрация станковой масляной живописи в России. Ленинград: Художник РСФСР, 1989. С. 35.
10. Формозов А.А. Русское общество и охрана памятников культуры... С. 26–27.
11. Формозов А.А. Русское общество и охрана памятников культуры... С. 27.
12. Формозов А.А. Русское общество и охрана памятников культуры... С. 22.
13. Описание документов и дел, хранящихся в архиве св. пр. Синода. Т. 50. Б. м., 1914. С. 543.

Ю.В. Пригорицкая

**«ЧЕРНЫЙ» И «ЖЕЛТЫЙ» РЕЙДЫ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВА:
новые поступления в фонд ОЛСАА БАН**

АННОТАЦИЯ

В статье дан краткий очерк о двух изданиях из фонда ОЛСАА БАН «Черный рейд. Путевой дневник путешествия по Африке в экспедиции автомобильного общества “Ситроен” (1924–1925)» и «Желтый рейд. Путевой дневник путешествия по Азии в экспедиции автомобильного общества “Ситроен” (1931–1932)», подготовленных к печати издательством «Искусство–XXI век» совместно с Российским Государственным архивом литературы и искусства на основе дневников художника Александра Яковлева.

Ключевые слова: Библиотека Академии наук, Отдел литературы стран Азии и Африки, Александр Яковлев, «Черный рейд», «Желтый рейд», фирма «Ситроен», Российский Государственный архив литературы и искусства, Африка, Азия.

В 2021 г. фонды Отдела литературы стран Азии и Африки Библиотеки Академии наук (ОЛСАА БАН) пополнились двумя изданиями «Черный рейд. Путевой дневник путешествия по Африке в экспедиции автомобильного общества “Ситроен” (1924–1925)» и «Желтый рейд. Путевой дневник путешествия по Азии в экспедиции автомобильного общества “Ситроен” (1931–1932)», подготовленными к печати издательством «Искусство–XXI век» совместно с Российским Государственным архивом литературы и искусства (далее — РГАЛИ), который с начала XXI в. раскрывает свои художественные и рукописные собрания.

РГАЛИ — обладатель архива одного из выдающихся художников XX в. Александра Евгеньевича Яковлева (1). Помимо карикатур, набросков, рисунков, в РГАЛИ хранятся материалы о его путешествиях, поступившие в середине 1970-х гг.: путевые дневники, письма, фотографии, вырезки из газет, послужившие основой для изданий.

С 06.10.2017 по 22.12.2017 и с 26.04.2019 по 07.07.2019 в московской галерее «Наши художники» прошли выставки живописи и графики А. Яковлева из частных собраний, приуроченные к выходу книг.

28 октября 1924 г. экспедиция, организованная фирмой «Ситроен», состоявшая из 8 шинно-гусеничных вездеходов, отправилась по малоизученным районам Африки: Сахаре, Судану, Нигеру, Чаду, Бельгийскому Конго, Мозамбику и Мадагаскару.

Экспедиция предпринималась с целью испытания автомобилей, решения естественнонаучных, этнографических, экономических и рекламных задач, а также выполнения различных поручений Французского географического общества, Национального естественно-исторического музея и других учреждений.

Возглавлял экспедицию Жорж-Мари Хаардт (Georges-Marie Haardt) с помощником Луи Одуэн-Дюбреем (Louis Audoin-Dubreuil). Мар-

шрут был разработан полковником Адольфом Беттембургом (Adolf Bettembourg), за киносъёмку отвечали кинорежиссер Леон Пуарье (Louis Marie Léon Alfred Poirier) и кинооператор Жорж Шпехт (Georges Specht), на Александра Яковлева возлагались этнографические наблюдения, «рисовать и писать все то интересное и существенное, что будет встречено на пути... Пейзажи и бытовые сцены, представителей местных народностей и племен, ритуалы и атрибуты этих ритуалов, животный и растительный мир» [1], врачом, а также собирателем зоологических коллекций был доктор Эжен Берганье (Eugène Bergonier), инженеру Шарлю Брюлю (Charles Brull) поручалось руководить техническим обслуживанием.

Каждый автомобиль обладал своим именем и эмблемой. В седьмой машине с эмблемой «Rtynfdh» с принадлежностями для живописи и рисования ехал А. Яковлев. Все машины достигли озера Альберт и в Кампале, городе у побережья озера Виктория разделись на 4 группы по 2 автомобиля в каждой. Группа, в которую входил А. Яковлев, проехала через Танганьiku, Додому, вдоль озера Ньяса, добралась до «Ливингстони», пересекла Мозамбик и из порта Маюнга прибыла 26 июня 1925 г. в столицу Мадагаскара Антананариву, ставшую местом встречи всех групп и конечным пунктом экспедиции.

За время экспедиции Яковлев создал около 400 рисунков, набросков, этюдов, картин темперными красками и акварелью.

В Париже в галерее Шарпантье в мае 1926 г. были представлены 228 произведений, объединенных по территориальному принципу. Разнообразные экспонаты из Африки и несколько произведений А. Яковлева были выставлены в Лувре в 1926–1927 гг. По материалам поездки парижское издательство Люсьена Вожеля выпустило альбом «Зарисовки Африки» тиражом 1020 экземпляров, с 50 автолитографиями и текстом художника. В мае 1928 г. состоялась небольшая выставка цветных репродукций из альбома 1927 г. в Академии художеств в Ленинграде. В 1928 г. «Вестник знания» опубликовал в русском переводе текст «Путевых заметок», в 1928 г. и в 1929 г. вышли в свет переводы книги Ж.-М. Хаардта и Л. Одуэн-Дюбрея «По черному континенту. На автомобилях через Центральную Африку». Сам художник в 1927 г. был удостоен ордена Почетного легиона.

Основой для поступившего в ОЛСАА издания послужили путевые дневники А. Яковлева во время путешествия по Африке в 1924–1925 гг. (два альбома: 150 и 163 листов и рукописные копии 80 листов), письма к А. Яковлеву (6 писем), альбом с рецензиями, фотографии, выставочные каталоги и проспекты, вырезки из газет и журналов. Текст основан на источниковедческом и текстологическом анализе записей: самого А. Яковлева в альбомах и копиях и его матери С.П. Яковлевой на основе присланных им в Париж черновики, сделанных непосредственно в автомобиле. Издание объемом 326 страниц содержит 113 фотографий, 38 репродукций картин и сопровождается приложением краткой биографии художника, пристраничными примечаниями, комментариями, библиографией и именованным указателем.

В заметках Яковлев «описывает природно-климатические особенности разных ее регионов, своеобразие коренных народов и повадки животных, уточняет движение экспедиции, характеризует ее участни-

ков» [2]. Дневник охватывает весь путь экспедиции от Марсея (октябрь 1924 г.) до Джибути накануне возвращения во Францию. И если «портреты местной знати, жрецов и колдунов африканских племен, плясунов на празднествах и торжествах, матерей с детьми, воинов с оружием <...> оказались именно документальными» в соответствии с поставленной задачей, то в дневнике «помимо сухой фактологии, помимо документального запечатления событий, Яковлев то и дело пускается в описания своих зрительных впечатлений и переживаний» [3].

В 1931 г. А. Яковлев присоединился к новой экспедиции фирмы «Ситроен» по маршруту Великого шелкового пути, от побережья Сирии до Тихого океана, среди организаторов которой был ставший другом и единомышленником Ж.-М. Хаардт. Заместителем начальника был Л. Одуэн-Дюбрей, в качестве ответственного секретаря сопровождал экспедицию от Бейрута да Сринагара Андре Герже (Andrè Goerger), историографом экспедиции — французский журналист и писатель Жорж Лефевр (Georges Le Fèvre).

Организаторы «Желтого рейда» разделили экспедицию на две части. Первая, группа «Памир», возглавляемая Ж.-М. Хаардтом, в которую входил и А. Яковлев, отправилась из Бейрута через Сирию, Иран, Афганистан в сторону Северного Китая. Вторая, группа «Китай», под руководством Виктора Пуэна (Victor Point) навстречу первой из китайского Тяньцзиня, встреча должна была состояться в Синьцзяне, мусульманских горных районах Китая, а далее в Пекин, через Французский Индокитай, Вьетнам, Лаос и Камбоджу до Бирмы.

В каждой группе состоял свой археолог Жозеф Акен (Joseph Haskin) и Жан Карл (Jean Karl), врачи Пьер Журдан (Pierre Jourdan), «знающий горы», и Робер Деластр (Robert Delastre), а также радисты, переводчики, кинооператоры и фотокорреспонденты, в качестве геолога в Китае к экспедиции присоединился Пьер Тейяр де Шарден (Pierre Teilhard de Chardin), Музеем естественной истории был командирован натуралист Андре Реймон (Andrè Reymond).

Индокитайская часть экспедиции была отменена, в связи со смертью руководителя проекта Ж.-М. Хаардта, который после путешествия через ледяную пустыню Гоби заболел воспалением легких и скончался. А. Яковлев решил прервать свое путешествие и сопровождать останки друга во Францию.

А. Яковлев привез около 800 работ, запечатлевших «разнообразные уголки Азии, местных жителей множества народностей и племен, а также великие памятники Древности и ... знаменитые шедевры древних художников» [4]. «Мусульманский» отрезок маршрута оказался наиболее плодотворным. В Китае, в котором в то время была гражданская война, много времени было потрачено на решение бюрократических вопросов.

Часть работ была показана в 1933 г. на выставке в Париже в галерее Шарпантье. По материалам поездки парижское издательство Люсьена Вожея выпустило альбом «Зарисовки Азии» с предисловием востоковеда В.С. Елисеева тиражом 720 экземпляров.

Поступившее в ОЛСАА издание объемом 320 страниц содержит 139 фотографий и 76 иллюстраций и сопровождается пристраничными примечаниями, комментариями, библиографией и именованным указателем.

Выпущенные произведения будут интересны всем: поклонникам творчества Яковлева-художника, его литературного дарования, тем, кого привлекают темы Африки, Востока, документальной фотографии и марки «Ситроен».

Примечания

1. Яковлев Александр Евгеньевич (13 (25).06.1887, Петербург — 12.05.1938, Париж) — родился в семье морского офицера, создателя первого в России двигателя на жидком топливе и совместно с экипажной фабрикой «Фрезе и Неллис» создателя первого отечественного автомобиля. Мать — первый доктор математических наук, сестра — оперная певица, старший брат — архитектор и инженер, один из первых русских авиаторов.

Окончив гимназию К.И. Мая в Петербурге, учился в 1905–1913 гг. в Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств, с 1908 г. — в мастерской Д.Н. Кардовского, где познакомился с Б. Григорьевым и В.И. Шухаевым; ставшем другом и единомышленником. 1 ноября 1913 года удостоен звания художника и командирован за границу в качестве пенсионера Академии художеств. С января 1914 по сентябрь 1915 года путешествовал в рамках пенсионерской поездки по Италии и Испании. С сентября 1917 по осень 1919 года — в странах Дальнего Востока: Китае, Монголии и Японии, откуда узнав об Октябрьской революции, направляется во Францию.

С 1919 по 1938 год жил и работал во Франции, Италии, США. Совершил поездки в Африку (1924–1925, 1928), Центральную Азию (1931–1932), Мексику (1935), постоянно выезжал в Италию. Совместно с В.И. Шухаевым преподавал в школе-студии (Париж, 1921–1922), на живописном отделении Школы при Бостонском музее изобразительных искусств (США, 1934–1936). Получил французское гражданство в сентябре 1930 г.

12 мая 1938 г. Александр Яковлев умер в Париже от рака желудка, во время операции.

Список источников

1. *Якимович А.* Александр Яковлев. Три путешествия художника // Желтый рейд. Путевой дневник путешествия по Азии в экспедиции автомобильного общества «Ситроен». Москва: Искусство–XXI век, 2017. С. 23.

2. *Яковлева Е.* Предисловие // Яковлев А.Е. Черный рейд. Путевой дневник путешествия по Африке в экспедиции автомобильного общества «Ситроен» 1924–1925. Москва: Искусство–XXI век, 2017. С. 24.

3. *Якимович А.* Александр Яковлев. Три путешествия художника // Желтый рейд. Путевой дневник путешествия по Азии в экспедиции автомобильного общества «Ситроен». Москва: Искусство–XXI век, 2017. С. 24.

4. *Якимович А.* Александр Яковлев. Три путешествия художника // Желтый рейд. Путевой дневник путешествия по Азии в экспедиции автомобильного общества «Ситроен». Москва: Искусство–XXI век, 2017. С. 26.

5. *Горяева Т.* Наследие Александра Яковлева в РГАЛИ // Яковлев А.Е. Черный рейд. Путевой дневник путешествия по Африке в экспедиции автомобильного общества «Ситроен» (1924–1925). Москва: Искусство–XXI век, 2017. С. 15–21.

6. *Якимович А.* Александр Яковлев. Три путешествия художника // Желтый рейд. Путевой дневник путешествия по Азии в экспедиции автомобильного общества «Ситроен». Москва: Искусство–XXI век, 2017. С. 15–29.

7. *Яковлев А.Е.* Желтый рейд. Путевой дневник путешествия по Азии в экспедиции автомобильного общества «Ситроен» (1931–1932). Москва: Искусство–XXI век, 2019.

8. *Яковлев А.Е.* Черный рейд. Путевой дневник путешествия по Африке в экспедиции автомобильного общества «Ситроен» (1924–1925). Москва: Искусство–XXI век, 2017.

9. *Яковлева Е.* Предисловие // Яковлев А.Е. Черный рейд. Путевой дневник путешествия по Африке в экспедиции автомобильного общества «Ситроен» (1924–1925). Москва: Искусство–XXI век, 2017. С. 23–27.

УДК 001.814.4
ББК 83.3(5Инд)-8 Тагор Р.

В.В. ДОНСКИХ

ХРОНИКА ВИЗИТА РАБИНДРАНАТА ТАГОРА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ (11–25 сентября 1930 г.)

АННОТАЦИЯ

На основе изучения архивных документов и советской прессы 1930 г. автором были выявлены основные события визита Рабиндраната Тагора в Советский Союз и представлена общая картина пребывания индийского поэта в нашей стране.

Ключевые слова: Рабиндранат Тагор, визит, культурные связи Советского Союза.

В этом году исполняется 90 лет со дня приезда великого индийского поэта и писателя Рабиндраната Тагора в нашу страну. На основе изучения документов и советской прессы того времени в данной статье представлена хроника основных событий пребывания Тагора в Москве.

11 сентября

В этот день Рабиндранат Тагор в сопровождении небольшой делегации в составе его племянника Шоумендронатха Тагора, секретарей Е. Ариамы и О. Чокроборти, врача-англичанина Г. Тимберса и дочери известного немецкого ученого Альберта Эйнштейна Маргариты прибыл на Белорусский вокзал. Тагора встречали представители ВОКС (Всесоюзного общества культурных связей) и Федерации объединения советских писателей РСФСР. Р. Тагор и его делегация остановились в отеле «Националь».

12 сентября

В первой половине дня Тагор в сопровождении своих секретарей посетил председателя ВОКС проф. Ф.Н. Петрова и имел с ним продолжительную беседу, в ходе которой особо подчеркнул, что считает одним из самых крупных достижений Советской власти широкое распространение просвещения в народе. Ф.Н. Петров от имени советской общественности выразил удовлетворение приездом Тагора в СССР и высказал готовность оказать ему всяческое содействие в ознакомлении с культурной и экономической жизнью Советского Союза. Вечером в клубе Федерации объединений советских писателей РСФСР состоялась встреча Тагора с московскими писателями, литераторами и представителями научных кругов столицы. На встрече были поэты Н. Асеев, В. Инбер, писатели Ф. Gladков, Н. Огнев и другие. С приветствиями к Тагору обратились председатель ВОКС проф. Ф.Н. Петров, писатель Н. Шкляр, директор МГУ проф. А.П. Пинкевич, президент Государственной академии художественных наук проф. П.С. Коган. С ответным словом выступил и Тагор. В заключение был дан концерт, в котором приняли участие солисты Большого театра и ансамбль восточных певцов и танцоров, исполнивший народные песни и танцы Дагестана.

13 сентября

Утром председатель ВОКС проф. Ф.Н. Петров нанес ответный визит Тагору в гостиницу «Националь» и имел с ним беседу. Днем Тагор принял представителей московского студенчества и профессуры и рассказал им о деятельности университета в Шантиникетоне и охарактеризовал состояние народного образования в Индии. В этот же день поэт принял директора Государственной Третьяковской галереи М.П. Кристи, искусствоведа проф. А.А. Сидорова, представителя Наркомпроса А.А. Вальтера, заведующего выставочным отделом ВОКС Ешукова и познакомил их со своими картинами и эскизами. Было принято решение организовать выставку картин Тагора в Москве. Вечером Тагор присутствовал на спектакле МХАТ «Петр 1». Перед началом спектакля писатель был встречен директором театра Г.Г. Александровым и артистами С.В. Гиацинтовой, С.Г. Бирман и Б.А. Подгорным. После просмотра спектакля Тагор оставил запись в книге отзывов для почетных гостей театра.

14 сентября

В этот день Тагор в сопровождении своих секретарей посетил Первую пионерскую коммуну им. Алисы Кингиной, где ознакомился с жизнью, работой и учебой коммуны пионеров. В беседе с пионерами поэт рассказал о своей жизни и творчестве. В заключение художественные кружки пионеров показали свою «живую газету». Р. Тагор, в свою очередь, по просьбе пионеров спел одну из своих песен на бенгальском языке «Джанаганамана», впоследствии ставшую государственным гимном независимой Республики Индия. В книге отзывов для почетных гостей поэт оставил запись.

15 сентября

Днем Р. Тагор встретился с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР Л.М. Караханом и имел с ним беседу. Вечером в Совкино состоялась встреча Р. Тагора с деятелями кино. Поэту были продемонстрированы отдельные части из кинофильмов «Броненосец Потемкин» и «Старое и новое», поставленных выдающимся советским режиссером С.С. Эйзенштейном. Обе картины произвели на Тагора большое впечатление. В ходе встречи с советскими киноработниками обсуждался вопрос о создании фильмов по сценариям Рабиндраната Тагора.

16 сентября

В 3 часа дня Тагор посетил Центральный дом крестьянина и беседовал с проживающими там крестьянами-единоличниками и колхозниками. Вечером Тагора посетил видный советский педагог С.Т. Шацкий, создатель экспериментальных детских садов и школ, где проводилось трудовое воспитание детей.

17 сентября

В музее Нового западного искусства состоялось открытие выставки картин Рабиндраната Тагора. Вступительное слово произнес председатель ВОКС проф. Ф.Н. Петров. От имени Наркомпроса Тагора привет-

ствовал проф. Б.Е. Етингоф. Сообщение о живописи поэта сделал проф. А.А. Сидоров. Более двухсот акварелей Р. Тагора было выставлено в те дни в Московском музее новой западной живописи. При этом серию рисунков художник сделал уже в Москве 16 сентября, за день до открытия своей выставки. Вечером Тагор присутствовал на спектакле Московского художественного театра «Воскресение» по роману Л.Н. Толстого и беседовал с одной из старейших его артисток О.Л. Книппер-Чеховой.

18 сентября

В этот день Тагор вместе с племянником Шоумендронатхом Тагором и секретарями был в гостях у заместителя народного комиссара по иностранным делам Л.М. Карахана.

19 сентября

Рабиндранат Тагор весь день провел на подмосковной даче Л.М. Карахана.

20 сентября

Тагор возвратился с дачи Л.М. Карахана и принял в гостинице группу московских востоковедов — проф. С.Л. Вельмана, Р. Шор и др. Вечером поэт посетил Большой театр, где смотрел балет «Баядерка», после которого беседовал с директором театра Е.К. Малиновской.

21 сентября

Днем Тагор принял композитора С.А. Баласаняна, положившего на музыку многие его стихотворения. Композитор подарил Тагору ноты своих произведений на слова поэта.

22 сентября

Утром Тагора посетил выдающийся советский врач проф. В.Ф. Зеленин и проверил состояние здоровья поэта, посоветовав ему больше бывать на свежем воздухе. Днем Тагор совершил прогулку по Москве.

23 сентября

В этот день произошла встреча Тагора с заместителем редактора и сотрудниками цыганского журнала «Нэво Дром» («Новая дорога»). Поэт интересовался цыганским языком, искусством и вопросами происхождения цыган.

24 сентября

Официально визит Р. Тагора завершился торжественным концертом в Колонном зале Дома Союзов, на котором присутствовало около двух тысяч человек. С приветствием к Тагору обратился председатель ВОКС проф. Ф.Н. Петров. Поэт Г. Шенгели прочел свое стихотворение, посвященное Р. Тагору. С ответным словом выступил и сам Рабиндранат Тагор, встреченный бурными аплодисментами. На концерте были исполнены стихи и поэмы Тагора, положенные на музыку советскими

композиторами. В концерте приняли участие: солист Большого театра И.С. Козловский, танцевальный коллектив и солисты балета Большого, хор им. Пятницкого, исполнительницы народных песен. Тагор прочел свои стихи на бенгальском языке: «Сезон дождей» и «Поэма о любви».

25 сентября

В этот день Рабиндранат Тагор дал интервью корреспонденту газеты «Известия» о своих впечатлениях от пребывания в Советском Союзе. В 21 ч. 15 мин. состоялся отъезд поэта из Москвы. Проводить его собрались представители общественных организаций во главе с председателем ВОКС проф. Ф.Н. Петровым. Пятнадцать дней, проведенных Рабиндранатом Тагором в Москве, были наполнены многообразными событиями и яркими впечатлениями, которые великий индийский поэт позднее отразил в своих знаменитых «Письмах о России».

С.В. Перекрест

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИММУНОЛОГИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТАБЛИЦ БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные этапы становления иммунологии как самостоятельной научной отрасли. На основе истории развития иммунологических дисциплин обозначено их положение в систематизационных схемах Библиотечно-библиографической классификации (ББК) в связи с местом иммунологии в общей классификации естественных наук. В заключение предложена таблица для систематизации литературных источников по иммунологии, применяемая в Библиотеке Российской академии наук (БАН).

Ключевые слова: Библиотечно-библиографическая классификация, история иммунологии, систематизация научной литературы, Библиотека Российской академии наук.

Процесс систематизации научной литературы неизменно сопряжен с необходимостью постоянной актуализации классификационных таблиц сообразно новым научным знаниям. В современном мире развитие научных дисциплин происходит настолько стремительно, что зачастую новые систематизационные схемы устаревают уже к моменту выхода в печать. Не является исключением и такая область естественнонаучного знания, как иммунология.

Представления об иммунной системе и соответственно предмете иммунологии как естественнонаучной дисциплины, менялось с течением времени, в зависимости от методической базы, а также научных знаний и представлений об устройстве живых организмов.

Хотя феномен иммунитета был известен еще с V в. до н.э. [1, с. 13], официально началом развития иммунологии считается конец XVIII в., когда Э. Дженнером не только был проведен первый опыт по вакцинации против натуральной оспы, но и было сделано теоретическое обоснование данного феномена [2, с. 1; 1, с. 48]. Именно с этого события началось изучение иммунитета как невосприимчивости к различным инфекционным агентам. Иммунология стала развиваться как медицинская отрасль, основными задачами которой были изучение причины распространения инфекционных заболеваний и разработка способов борьбы с ними. Широкое распространение микробной теории, подтвержденной во второй половине XIX в. исследованиями И.Ф. Земмельвейса, Дж. Листера, Р. Коха, Л. Пастера [1, с. 60–61; 3; 4, с. 2], совершило переворот в понимании природы инфекционных болезней. Теперь уже не вызывало сомнений, что причиной патологических процессов в организме являются именно микроорганизмы. Начался новый этап в развитии иммунологии как отрасли микробиологии, тесно сопряженной с изучением болезнетворных микроорганизмов и разработкой способов борьбы с ними, в частности методом вакцинации.

Создание эффективных и безопасных вакцин стало практически единственным направлением иммунологических исследований.

Существенную роль в развитии системного подхода к изучению защитных свойств живых организмов сыграли работы И.И. Мечникова, П. Эрлиха, Э. Беринга и С. Китасато, заложившие фундаментальные основы теории иммунитета как системы [4, с. 3–4; 1, с. 91, с. 139, с. 164]. Концепция фагоцитоза и воспаления И.И. Мечникова, открытие антител Э. Берингом и С. Китасато, и наконец, «теория боковых цепей» П. Эрлиха о существовании специальных рецепторов на поверхности иммунокомпетентных клеток задали направление развития иммунологии в XX столетии. Несмотря на это, было еще рано говорить о развитии иммунологии в самостоятельную дисциплину. Она по-прежнему оставалась прикладной отраслью медицины.

Когда в 50-е гг. XX в. была начата работа над Библиотечно-библиографической классификацией (ББК), в систематизационную схему по медицине в раздел «P252 Патологическая физиология» были включены рубрики «P252.3 Реактивность организма», представлявшая вопросы неспецифической резистентности организма и специфической (аллергия и иммунитет), и «P252.5 Барьерные (защитные) функции организма» [5, с. 103–104]. Поскольку к этому времени иммунология главным образом развивалась по пути иммунохимии, основной акцент был сделан на отражении вопросов описания антигенов, образования антител и реакций их взаимодействия.

Однако на момент выхода таблиц ББК в 1962 г. произошла очередная смена парадигмы в иммунологии. Внимание иммунологов теперь было сосредоточено на клеточном звене иммунной системы, в частности, на роли лимфоцитов как главных эффекторов как инфекционного, так и неинфекционного иммунитета. Работы П.Б. Медавара и Ф.М. Бёрнета, получивших в 1960 г. Нобелевскую премию за открытие явления иммунотолерантности [6, 7], представили основную функцию иммунной системы как распознавание «свой-чужой». Еще одним подтверждением данной концепции иммунитета послужило также отмеченное Нобелевской премией (1980 г.) исследование молекул главного комплекса гистосовместимости, определяющих индивидуальность организма и совместимость тканей при пересадке [8].

В готовых таблицах данный массив литературы вписывался только в рубрику «P252.325.26 Неинфекционный иммунитет», изначально создававшуюся для отражения работ по исследованию свойств цитотоксинов — гуморальных факторов иммунных аутореакций [5, с. 103].

Вторая половина XX в. ознаменовалась интенсивным развитием биологических наук и иммунологии в частности. Появление принципиально новых иммунологических данных повлекло за собой очередной пересмотр старых концепций иммунитета и определило новое место иммунологии в классификации естественнонаучных дисциплин. Иммунитет рассматривается теперь как одна из естественных биологических функций организма, осуществляемая самостоятельной физиологической системой. Иммунология, появившаяся как прикладной раздел микробиологии и существовавшая долгое время в рамках медицины и ветеринарии, становится самостоятельной фундаментальной научной дисципли-

ной, посвященной исследованиям защитных свойств не только человека и животных, но и растений. Хотя термин «иммунитет» в отношении растительных организмов лишь в последние годы стал употребляться в мировой литературе, для растений довольно давно были показаны защитные реакции против патогенов различной природы, обозначаемые как «устойчивость» или «невосприимчивость».

Все это создало потребность в новой классификационной таблице с подробно проработанным разделом по иммунологии, соответствующим актуальному положению иммунологических исследований.

В 1987 г. сотрудниками Отдела научной систематизации литературы была разработана новая классификационная схема по иммунологии, вошедшая в состав биологических наук. Раздел «Иммунология», представленный в отрасли «Медицина», также был пересмотрен и расширен, поскольку существовавшая на тот момент таблица ББК перестала соответствовать состоянию науки из-за изменившегося подхода к понятию иммунитета [9]. В первую очередь из таблиц по медицине были изъяты все вопросы, связанные с нормальным функционированием иммунной системы и введены в самостоятельную рубрику, оформленную сначала в виде плана расположения, который применялся для разделов «Е Общая биология», «Е50 Биология растений», «Е60 Биология животных» и «Е70 Биология человека». Впоследствии данная схема была выделена в самостоятельный раздел «Е904 Иммунология». В разделе же «Медицина» были оставлены две рубрики, связанные с патологией иммунной системы: «Р252.32 Иммунопатология» «Р41,2 Иммунные болезни», размещенные соответственно в разделах «Р252 Патология физиология» и «Р41 Внутренние болезни» [9].

Данные таблицы вполне отражали актуальные фундаментальные и прикладные проблемы иммунологии и могли быть использованы для классификации литературы, поступающей в центральный систематический каталог БАН. Однако уже к началу XXI в. все очевиднее становится терминологическое несоответствие классификационных схем и новых иммунологических понятий. Открытие в 1996–1998 гг. толл-подобных рецепторов и их роли в защитных реакциях позвоночных [10–14] заставило заново пересмотреть концепцию иммунитета и решить вопрос специфичности иммунных реакций. Подтвержденное наличие лиганд-рецепторных взаимодействий врожденного иммунитета отделило «неспецифическую резистентность» от специфичных факторов иммунитета (врожденного и приобретенного), вступающих в сложное взаимодействие. Идеи Ч.А. Джейнуэя и Р.М. Меджитова существенно изменили и подходы к структурированию иммунологии как науки. Все больше появлялось и появляется до сих пор литературы, посвященной вопросам изучения механизмов врожденного иммунитета, не находящих отражения в существующей классификационной схеме. Сам термин «неспецифическая резистентность» устарел и используется только для обозначения общих физических факторов защиты, не имеющих отношения к иммунитету.

Издание Средних таблиц ББК [15] не решило описанной выше проблемы. Несмотря на подробность, четкость и единообразие построения, что является несомненным достоинством данной классификационной схемы, разделы, посвященные иммунологии сохранили устаревшую структуру и

терминологию. Литература по врожденному иммунитету никак не может быть классифицирована по данным таблицам. Отдельные его компоненты (например, фагоцитоз) введены в разделы «28.074.1» и «28.674.1» «Неспецифические факторы защиты» [15, с. 350, 436], что, как обсуждалось выше, терминологически неверно. Обособление разделов «28.074 Общая иммунология» [15, с. 350] и «28.707.4 Иммунология человека» [15, с. 476] нецелесообразно, поскольку понятие иммунитета в той или иной степени применимо ко всем животным (главным образом, млекопитающим), и соответствующего раздела «28.674 Иммунология животных» [15, с. 436] должно быть достаточно для отражения поступающей литературы.

Таким образом, представляется необходимым построение на основе старой схемы новых таблиц по иммунобиологии в виде двух разделов, представляющих факторы врожденного и приобретенного иммунитета: «Е904.3 Врожденный иммунитет» и «Е904.4 Адаптивный (приобретенный) иммунитет. Типы иммунного ответа (общие работы)» (табл. 1). Дальнейшее развитие иммунологии по пути исследования интегративных механизмов иммунной системы требует создания общих разделов для размещения литературы, посвященной реакциям и молекулярным факторам, рассматриваемым в аспекте взаимодействия компонентов врожденного и приобретенного иммунитета: «Е904.1 Имунокомпетентные клетки (общие работы)» и «Е904.2 Цитокины и их рецепторы (общие работы)» (табл. 1). Особо следует выделить вопросы нейрогуморальной регуляции иммунных реакций, а также влияния медиаторов иммунитета на функции нервной системы, поскольку данному направлению посвящен достаточно большой объем литературы, обозначенной терминами «нейроиммунология» или «иммунофизиология».

При создании новых таблиц за основу был также принят прежний критерий размежевания между биологией человека и животных и медициной/ветеринарией: литература, посвященная иммунным реакциям, естественным для организма, находит отражение в биологических разделах (табл. 1), а болезни и патологические состояния, связанные с нарушением иммунных функций, должны быть представлены в медицине (табл. 2) или ветеринарии. Как видно из таблиц, они повторяют общую структуру предыдущей схемы с некоторыми модификациями согласно новейшим изменениям в иммунологии.

В разделе «Имунопатология» была проведена лишь незначительная корректировка устаревших терминов и введен раздел «P252.325.0 Недостаточность по цитокинам и их рецепторам». Без изменений также был оставлен раздел «P41,2 Иммунные болезни». Раздел «P265 Медицинская иммунология» предполагается переработать согласно табл. 3, убрав из каталога оставленные ранее разделы, касающиеся «нормальной» иммунобиологии, сделав акцент на литературу, посвященную клиническому течению инфекционных заболеваний и типам иммунного ответа по специфике возбудителя. Рубрики по устаревшим понятиям (преципитины, агглютинины и т.д.) подлежат пересистематизации согласно новой современной терминологии и классификации.

Отдельно следует отметить такой раздел, как «иммуногенетика». Развитие данной дисциплины началось в середине прошлого века с открытия молекул и соответствующих генов лейкоцитарного антигена челове-

ка (HLA), или главного комплекса гистосовместимости (МНС), а также их роли в иммунном ответе и связи с различными патологическими состояниями [16; 17]. Хотя традиционно эта тема рассматривается в составе иммунологических дисциплин, представляется целесообразным оставить ее в разделах «Е64 Генетика животных» и «Е74 Антропогенетика» под рубрикой «Генетика отдельных признаков» [18, с. 108, 157]. Причем сюда следует относить источники, посвященные генетическим аспектам изучения лейкоцитарных антигенов, а также вопросам наследования связанных с ними иммунопатологий.

В заключение, необходимо подчеркнуть, что проблема классификации медико-биологических дисциплин в контексте усовершенствования систематизационных таблиц ББК чрезвычайно актуальна, поскольку интенсивное развитие естественнонаучных отраслей науки постоянно будет ставить новые задачи по актуализации классификационных таблиц.

Список источников

1. Ульянкина Т.И. Зарождение иммунологии. Москва: Наука, 1994. 319 с.
2. Murphy K., Weaver C. Janeway's immunobiology, 9th ed. New York and London: Garland Science, 2017. 905 p.
3. Lister J. A further contribution to the natural history of bacteria and the germ theory of fermentative changes // Reprint from Microsc. J., 1873. 31 p.
4. Greenberg St. A Concise History of Immunology. 15 p. URL: <http://www.columbia.edu/itc/hs/medical/pathophys/immunology/readings/ConciseHistoryImmunology.pdf> (date of access 16.03.2021).
5. Библиотечно-библиографическая классификация: табл. для науч. 6-к / ГБЛ им. В.И. Ленина, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, БАН. Москва, 1962. Вып. 13. Р Здравоохранение. Медицинские науки. 381 с.
6. Medawar P.B. Immunological tolerance // Nature. 1961. V. 189. P. 14–17.
7. Burnet F.M. Immunological recognition of self // Science. 1961. V. 133, № 3449. P. 307–311.
8. Dausset J., Contu L. Is the МНС a general self-recognition system playing a major unifying role in an organism? // Hum Immunol. 1980. V. 1, № 1. P. 5–17.
9. Комарова И.Н., Лазуркина В.Б. Отражение проблем иммунологии в ББК // Сб. науч. тр. Проблемы совершенствования и применения ББК / Ленинград: БАН СССР, 1987. С. 23–31.
10. Lemaitre B., Nicolas E., Michaut L., Reichhart J.-M., Hoffmann J.A. The Dorsventral Regulatory Gene Cassette *spätzle/Toll/cactus* Controls the Potent Antifungal Response in *Drosophila* Adults // Cell. 1996. V. 86. P. 973–983.
11. Medzhitov R., Preston-Hurlburt P., Janeway Ch.A. A human homologue of the *Drosophila* Toll protein signals activation of adaptive immunity // Nature. 1997. V. 388. P. 394–397.
12. Medzhitov R., Janeway Ch.A. Innate Immunity: The Virtues of a Nonclonal System of Recognition // Cell. 1997. V. 91. P. 295–298.
13. Gerard C. For whom the bell tolls // Nature. 1998. V. 395. P. 217–219.
14. Poltorak A., He X., Smirnova L., Liu M.-Y., van Huffel Ch., Du X., Birdwell D., Alejos E., Silva M., Galanos Ch., Freudenberg M., Ricciardi-Castagnoli P., Layton B., Beutler B. Defective LPS Signaling in C3H/HeJ and C57BL/10ScCr Mice: Mutations in Tlr4 Gene // Science. 1998 V. 282. P. 2085–2088.
15. Библиотечно-библиографическая классификация: средние таблицы / ГБЛ им. В.И. Ленина, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, БАН. Москва: Пашков дом, 2018. Вып. 7. 2 Б/Е Естественные науки. 830 с.
16. Ryder L.P., Svejgaard A., Dausset J. Genetics of HLA disease association // Annu Rev Genet. 1981. V. 15. P. 169–187.

17. Dausset J., Hors J. Immunogenetics of insulin-dependent juvenile diabetes // Diabetes Res. 1984. V. 1, № 3. P. 115–123.

18. Библиотечно-библиографическая классификация: табл. для науч. б-к / ГБЛ им. В.И. Ленина, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, БАН. Москва, 1961. Вып. 6. Е Биологические науки. 180 с.

Таблица 1. Таблица ББК «Иммунология человека и животных»

E904	Иммунология человека и животных. Понятие иммунитета Медицинская иммунология, инфектология см. P265 Ветеринарная иммунология (иммунология с/х животных) см. П836.3 Иммунопатология см. P252.32 Иммунные болезни человека (клиническая иммунология) см. P41,2
E904–738	Взаимодействие нейроэндокринной и иммунной систем, нейрогуморальная регуляция иммунной системы (иммунофизиология/нейроиммунология)
E904,1	Экологическая иммунология (подразделяется аналогично E903,1). Коллективный иммунитет (см. также P194). Радиационная иммунология см. P252.325.218
E904,2	Эволюционная (сравнительная) иммунология
E904,3	Иммунология эмбриогенеза, иммунология репродукции. У человека см. также – 205*P716
E904,7	Возрастная иммунология. Особенности детского возраста у человека см. P731
E904,72	Иммунология старения
E904.0	Молекулярная иммунология
E904.1	Иммунокомпетентные клетки (общие работы). Механизмы клеточной кооперации, мембранные маркеры (CD и т.д.). Гематические барьеры. Взаимодействие врожденного и приобретенного иммунитетов
E904.2	Цитокины и их рецепторы (общие работы)
E904.3	Врожденный иммунитет. Воспаление как типовой патологический процесс см. P252.61
E904.31	Лиганды и рецепторы врожденного иммунитета: 1. Патоген-ассоциированные / повреждение- (опасность-) ассоциированные молекулярные паттерны (PAMP/DAMP). 2. Паттерн-распознающие рецепторы (Толл-подобные рецепторы (TLR), лектины, коллектины (см. также E904.321 Комплемент), пентраксины (С-реактивный белок), рецепторы-киназы, РНК-хеликазы, NOD, NALP и т. д.). На конкретных клетках см. E904.33 и E904.441
E904.32	Гуморальные факторы врожденного иммунитета. 1. Белки каскада комплемента. 2. Цитокины врожденного иммунитета, их рецепторы и рецепторные антагонисты (цитокины воспаления, инфламасомы), миелопептиды. 3. Антимикробные пептиды Для конкретных клеток см. E904.33
E904.33	Клеточные факторы. Иммуногематология. Клетки врожденного иммунитета (гемоциты беспозвоночных, нейтрофилы, эозинофилы, базофилы, моноциты, тучные клетки, макрофаги (РЭС), дендритные клетки, НК-клетки (естественные киллеры), врожденные лимфоидные клетки (ILC) и др.) см. также E666.621 и E866.621 Кровь; E912.4 Биологическое значение и свойства отдельных элементов крови. 1. Фагоцитоз. Фагоциты. Опсонины

Продолжение Табл. 1

E904.4	Адаптивный (приобретенный) иммунитет. Типы иммунного ответа (общие работы)
E904.41	Иммунохимия (общие работы)
E904.41с	Иммунная биотехнология и иммунологические методы (гибридомы, получение сывороточных и моноклональных АТ, ИФА и т.д.)
E904.411	Антигены, гаптены, адъюванты. 1. Литература по отдельным антигенам
E904.412	Молекулы главного комплекса гистосовместимости (МНС/HLA): классы, строение, свойства, презентация антигена см. также E644.725 Иммуногенетика животных; E744.725 Иммуногенетика человека. Значение HLA в развитии заболеваний см. P252.215 Роль наследственности в патологии. Медицинская генетика; — 14*P41-P733
E904.413	Иммуноглобулины: классы (изотипы), строение, VDJ-рекомбинация, Fc-рецепторы, свойства, взаимодействие антиген-антитело, иммунные комплексы, idiotипы антител. Отдельно BcR см. E904.431.2 1. Литература по антителам к конкретным антигенам. Цитотоксины
E904.42	Цитокины адаптивного иммунитета и их рецепторы. Лимфокины
E904.44	Органы иммунной системы: тимус, КKM, селезенка, лимфоузлы, фабрициева сумка (бурса), MALT (иммунология слизистых, секреторная иммунология)
E904.441	Лимфоидные клетки (лимфоциты) и их рецепторы (общие работы). Клонально-селективная теория Бернета
E904.441с	Культивирование лимфоидных клеток и т.д.
E904.441.0	Антиген-презентирующие клетки. Дендритные клетки
E904.441.1	T-клетки (дифференцировка, субпопуляции, поверхностные молекулярные маркеры, TcR, костимуляционные молекулы). 1. Клеточный иммунный ответ
E904.441.2	B-клетки (дифференцировка, субпопуляции, поверхностные молекулярные маркеры, BcR, костимуляционные молекулы). 1. Гуморальный иммунный ответ. T-, B-клеточная кооперация. Образование антител.
E904.45	Динамика иммунного ответа и иммунологическая память
E904.46	Толерантность
E904.47	Трансплантационный/трансфузионный иммунитет. Гистосовместимость. У человека см. P265.621

Таблица 2. Таблица ББК «Имунопатология»

P252.32	Имунопатология
P252.32с	Исследование иммунного статуса, иммуногенетические исследования
P252.321	Аллергия
P252.321.1	Аллергены
P252.321.14	Химические аллергены Промышленные, лекарственные, алиментарные (пищевая аллергия)
P252.321.15	Биологические аллергены Бактериальные, растительные, животные (домашняя пыль)
P252.321.2	Аллергические реакции. Типы аллергических реакций. Гипоэргия. Гиперэргия. Гиперчувствительность.

Продолжение Табл. 2

P252.321.21	Механизмы развития аллергических реакций
P252.321.22	Медиаторы аллергических реакций. Гистамин, серотонин, IgE и т.д.
P252.321.23	Аллергические реакции немедленного типа
P252.321.24	Аллергические реакции замедленного типа
P252.325	Иммунодефицитные состояния. Иммунная недостаточность.
P252.325.0	Недостаточность по цитокинам и их рецепторам
P252.325.1	Врожденные (первичные) иммунодефицитные состояния
P252.325.11	Недостаточность приобретенного иммунитета
P252.325.111	Недостаточность клеточного иммунитета (Т-иммунодефициты)
P252.325.112	Недостаточность гуморального иммунитета (В-иммунодефициты)
P252.325.113	Комбинированная недостаточность клеточного и гуморального иммунитета
P252.325.114	Нарушения кооперации Т- и В-клеток
P252.325.12	Недостаточность врожденного иммунитета
P252.325.121	Недостаточность гуморального звена (системы комплемента и др.)
P252.325.122	Недостаточность клеточного звена (фагоцитоза и др.)
P252.325.2	Приобретенные (вторичные) иммунодефицитные состояния
P252.325.21	Факторы (Иммунотоксикология см. E904,1)
P252.325.212	Инфекционные заболевания. Протозойные, глистные, бактериальные, вирусные
P252.325.213	Нарушения питания
P252.325.214	Влияние иммунодепрессантов и др. лекарственных веществ
P252.325.218	Облучение. Изотопы. Радиационная иммунология.
P252.325.219	Другие факторы
P252.327	Аутоиммунные состояния. Механизмы аутоиммунитета. Аутоантигены. Аутоантитела

Таблица 3. Таблица ББК «Медицинская иммунология»

P265	Медицинская иммунология (общие работы)
P265.5	Патогенетические механизмы инфекции, инфектология
P265.51	Внедрение и пути распространения инфекции в организме
P265.53	Виды инфекций Смешанная (микст-инфекция), вторичная (интеркуррентная) инфекция, реинфекция, суперинфекция; скрытая (латентная), дремлющая инфекция, хроническая инфекция, манифестная инфекция; по распространению: генерализованная, общая, локальная и очаговая инфекция
P265.54	Периоды течения инфекции. Инкубационный, продромальный, основных проявлений (развития болезни), завершения (выздоровление (реконвалесценция), осложнение, бациллоносительство)
P265.6	Иммунный ответ см. также E904 I. Инфекционный иммунитет: 1. Противовирусный. 2. Противобактериальный. 3. Противогрибковый. 4. Противопаразитарный II. Неинфекционный иммунитет: 1. Трансплантационный/трансфузионный. 2. Противоопухолевый

А.А. Киселёв

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ЛЕКСЕМЫ *ДОМ* В ПЬЕСАХ О'НИЛА

АННОТАЦИЯ

Лексема *дом* играет важную роль во многих пьесах известного американского драматурга Юджина О'Нила. В рамках анализа рассмотрены трагедии «Траур — участь Электры», «Долгое путешествие в ночь», «Луна для пасынков судьбы» и «Любовь под вязами». Для этой лексемы строится ассоциативное поле. В каждой пьесе лексема обладает разными ассоциациями, в основном отрицательной коннотации.

Ключевые слова: лексема, ассоциация, пьеса, трагедия, действие, персонаж.

1. Введение

Концепт дома играет важную роль во многих пьесах американского драматурга Юджина О'Нила. Лексема *дом* обладает несколькими значениями [1, с. 149]: 1. «Жилое здание»; 2. «Люди, живущие вместе»; 3. «Учреждение, заведение»; 4. «Династия, род». Значения лексемы будут указаны в скобках. В пьесе «Траур — участь Электры» большинство трагических событий разворачивается в одном и том же доме (1). Это, несомненно, влияет на судьбу этого дома (2). В финале этой пьесы остается лишь единственный представитель дома (4) Мэннонов. Мэри, главная героиня пьесы «Долгое путешествие в ночь», всю жизнь тщетно стремится, но так и не может обрести дом (2). Дом (2) в пьесе «Любовь под вязами» настолько опротивел некоторым его домочадцам, что они бегут из дома (1) куда глаза глядят. Из дома Хогенов (4) в пьесе «Луна для пасынков судьбы» остаются лишь отец и дочь, но, несмотря на это, их дом (2) все равно пропитан бранью.

Понятие ассоциативного поля было введено Ш. Балли [2, с. 15]. Многие ассоциации являются общими для носителей разных языков и культур. Однако любой автор или даже конкретное произведение этого автора создает свою картину мира, важную роль в котором играют ассоциативные связи различных лексем. Построению ассоциативного поля лексемы *дом* в пьесах Юджина О'Нила и посвящена данная работа.

2. «Траур — участь Электры»

Одной из наиболее значимых пьес американского драматурга Юджина О'Нила является трилогия «Траур — участь Электры» [3]. Эта трагедия состоит из трех частей: «Возвращение», «Загнанные» и «Преследуемые». Название пьесы сразу отсылает читателя к сюжету древнегреческой трагедии Софокла «Электра» [4] (этот сюжет присутствует у многих авторов), главными участниками которой являются Агамемнон, Элек-

тра, Эгисф, Орест и Клитемнестра. Супруга царя Агамемнона Клитемнестра при помощи своего любовника Эгисфа умерщвляет супруга. Однако дети Агамемнона и Клитемнестры, Электра и Орест, спустя годы узнают правду и мстят за своего отца, убивая свою мать и ее нового мужа Эгисфа. На этом сюжете базируется множество художественных произведений, среди которых можно отметить пьесу «Мухи» французского драматурга Ж.-П. Сартра [5]. Сюжет пьесы О'Нила отличается от древнегреческого сюжета тем, что возмездие наступает практически сразу, в то время как Электра и Орест мстят Эгисфу и Клитемнестре спустя долгие годы. Действие пьесы происходит в 1865–1866 гг., в Новой Англии (США). В ней несложно сопоставить главных персонажей: Эзра Мэннон — Агамемнон, Кристина — Клитемнестра, Адам Брант — Эгисф, Лавиния — Электра, Орин — Орест. Можно даже отметить звуковые повторы в именах Мэннон — Агамемнон, Кристина — Клитемнестра и Орин — Орест.

Большинство трагических событий пьесы происходит в доме, населенном семьей Эзра Мэннона. Кроме него самого, в нем проживают его жена Кристина, дочь Лавиния и сын Орин. Дом не предстает случайным свидетелем преступлений, пронизывающих сюжет трагедии, а скорее является их невольным соучастником. Приведенное в предисловии описание дома можно назвать стандартным: «От двух въездов с белыми воротами к подъезду дома ведет мощеная дорога. Между улицей и домом расположена большая лужайка. Недалеко от правого угла дома растет группа сосен. Вдоль дороги посажены клены и кусты акации. Слева, у угла дома, густые кусты сирени и жасмина. Дом стоит на небольшом возвышении в глубине, футов триста от улицы. Это — большое здание в неогреческом стиле, как было модно строить в начале девятнадцатого века» [3, с. 5].

В начале первого действия «Возвращения» в описании дома впервые проявляется его неприятный облик: «Греческий портик напоминает нелепую белую маску, напыленную на дом, чтобы скрыть его уродство» [3, с. 10]. В этом же действии эту тему развивает и Кристина: «Я была в оранжерее и нарвала цветов. Мне хотелось сделать наш склеп (*презрительно кивает на дом*) немного радостнее» [3, с. 24]. Чуть позже в разговоре с садовником Сетом Лавиния вспоминает семейное предание: «Дедушка выгнал обоих из дома, а затем, позднее, срыл даже сам дом и построил вот этот, потому что не хотел жить в доме, где его брат опозорил всю семью» [3, с. 26]. Хоть это предание и связано с другим домом, неприятные коннотации лексемы *дом*, очевидно, только усиливаются. В третьем действии «Возвращения» дом становится предвестником грядущей трагедии: «Свет луны придает дому какой-то нереальный, отчужденный и жутковатый вид» [3, с. 55].

В первом действии «Загнанных», после свершения убийства Эзры Мэннона — Агамемнона, дом сохраняет свой отталкивающий облик: «Дом имеет тот же призрачный вид, белый портик в лунном свете так же похож на маску, как и в памятную трагическую ночь» [3, с. 84]. Чуть позже Орин в первой же своей реплике говорит о доме: «Но как странно, необычно выглядит наш дом. <...> Неужели дом всегда выглядел как привидение или покойник?» [3, с. 93]. В пятом действии «Загнанных»

Кристина — Клитемнестра, еще не зная о смерти своего возлюбленного, взывает в тоске: «Давайте посидим здесь на воздухе. Мне невыносимо в доме» [1, с. 142].

В первом действии «Преследуемых» Орин уже не может смотреть на дом, в котором было совершено столько преступлений. Тогда надевшаяся на негиблемый характер Лавиния его упрекает: «Почему ты не взглянешь на наш дом? Ты боишься?» [3, с. 165]. В четвертом действии «Преследуемых», когда печальная развязка всей пьесы уже близка, влюбленный в Лавинию Питер, не зная всех тайн, таящихся в стенах дома, восклицает: «И прежде всего тебе следует уехать из этого проклятого дома» [3, с. 207]. С этим Лавинии трудно не согласиться: «Это верно. Любовь не может жить в этом доме» [3, с. 207]. В конце пьесы Лавиния-Электра отказывается от продолжения нормальной жизни, не говоря уж об обретении личного счастья. Тяжесть совершенных преступлений в сочетании с упорным отстаиванием семейной чести приводят ее к единственному выходу — добровольному заточению в своем доме: «И не осталось никого, кто накажет меня за содеянное. Я последняя из Мэннонов. И я должна наказать сама себя! Жить здесь одной вместе с мертвыми — худшее наказание, чем смерть или тюрьма! И я никогда уже больше не выйду отсюда и никого больше не увижу!» [3, с. 212]. Последняя авторская реплика этой трагедии гласит: «Воспринимая этот звук, как команду, Лавиния резко поворачивается на каблуках и деревянной походкой уходит в дом, закрывая за собой дверь» [3, с. 213].

Ассоциации, появляющиеся в предисловии к пьесе, вполне нейтральны, а лексема *дом* выступает в первом значении. Например, *дом – дорога*, *дом – лужайка*, *дом – жасмин* и т.д. Но затем отрицательные черты, которыми наделяется дом, описывают и внутреннее состояние его обитателей. Ярким примером является ассоциация *дом – уродство*, не только указывающая на неприятный облик дома, но и намекающая на взаимные чувства его обитателей. Вполне аналогичными являются ассоциации *дом – позор* и *дом – отчужденность*. Происходящие в доме несчастья кажутся нереальными, порождая ассоциации *дом – призрак* и *дом – привидение*. Помимо этого, у персонажей пьесы возникают ассоциации *дом – покойник*, *дом – проклятие* и *дом – невыносимость*. Ассоциацией, знаменующей финал пьесы, является связь *дом – закрытая дверь*.

3. «Долгое путешествие в ночь»

Главными героями пьесы «Долгое путешествие в ночь» являются Тайроны: Джеймс, его жена Мэри, их дети Джейми и Эдмунд. Непростые семейные отношения усугубляются болезнями Мэри и Эдмунда. Однако, в отличие от, например, пьесы «Траур — участь Электры» все члены семьи в душе любят и прощают друг друга...

Первое действие начинается с описания комнаты дома, причем уже в начале текста проскальзывает противоречие между «внешним» и «внутренним» обликом: «Дверь справа ведет в гостиную — аккуратно прибранную комнату, имеющую какой-то нежилой вид» [6, с. 137]. Мысль об отсутствии своего настоящего *дома* постоянно терзает глав-

ную героиню Мэри. С возмущением и насмешкой она говорит о своем муже: «Он не понимает, что такое семейный очаг. Его тяготит домашний уют. И все же ему хочется иметь свой дом. Он даже этим убогим домом гордится» [6, с. 186]. Далее она открыто упрекает своего мужа Джеймса: «Господи, как мне надоело делать вид, будто у нас нормальный дом, как у всех людей! Ты ни в чем не хочешь мне помочь! Палец о палец не ударишь! Да ты и не знаешь, каким должен быть хороший семьянин! По-настоящему ты ведь и не хочешь, чтобы у тебя был дом» [6, с. 190–191]. Далее она резюмирует свое отношение к дому, оправдывая невнимательное отношение служанок Бриджит и Кэтлин: «Ведь они же знают, что никакой это не дом, а временное пристанище. Он никогда не был для нас домом и никогда не будет» [6, с. 196]. Чуть позже Мэри обращает свою речь детям, говоря о муже в третьем лице: «Теперь это, правда, уже все равно, но мне всегда казалось странным, что у вашего отца всякий раз находились деньги, чтобы приобрести очередной участок, а вот на то, чтобы дать своей жене настоящий дом, почему-то никогда не хватало» [6, с. 197]. В разговоре со служанкой Кэтлин Мэри снова подчеркивает отчужденность дома, говоря об отсутствующих муже и сыновьях: «У них такой хороший предлог задержаться допоздна там, где они чувствуют себя как дома!» [6, с. 222].

В пьесе «Долгое путешествие в ночь» происходит четкая дифференциация значений лексемы дом: дом (1) как здание и дом (2) как семейный очаг. Первое значение порождает ассоциацию *дом – участок*: именно как строение на участке земли воспринимает Мэри дом, в котором происходит действие пьесы. Основанная на эпитете ассоциация *дом – убогий* связана уже со вторым, переносным, значением. Аналогично выглядят ассоциации: *дом – неудобный*, *дом – ненастоящий*. Также возникает ассоциация *дом – временное пристанище*. Стоит обратить внимание и на ассоциацию, характерную для пьесы «Траур — участь Электры»: *дом – отчужденность*.

4. «Луна для пасынков судьбы»

В пьесе «Луна для пасынков судьбы» дом Хогенов выступает как место семейной распри. Двое братьев уже покинули этот дом из-за скверного характера отца, третий брат покидает дом в начале пьесы, поэтому отец остается только с дочерью Джози, ни в чем не уступающей отцу. Дом их соседа Тайрона выступает как объект наследства, купить который у Тайрона планируют и Хогены. На ступеньках дома развивается и роман Тайрона и Джози...

В предисловии к пьесе «Луна для пасынков судьбы», как и в пьесе «Траур — участь Электры», приводится описание дома. Вначале это описание выглядит вполне нейтральным: «Дом этот, мягко говоря, не может служить образцом американской архитектуры, который гармонировал бы с ландшафтом. Он явно привезен сюда, и это сразу видно» [6, с. 309]. Но чуть позже дом приобретает свойственные многим пьесам О'Нила отрицательные черты: «Дом когда-то был выкрашен в едкий желтый цвет с коричневым бордюром, но стены потемнели и почерне-

ли от непогоды, на них видны потеки и пятна грязно-лимонного цвета. <...> Но что делает дом еще некрасивее — это одноэтажная пристройка справа» [6, с. 309–310]. Майк Хоген советует своенравной сестре Джози: «Тебе надо выйти замуж, обзавестись своим домом и не вести себя как последняя бесстыдница» [6, с. 315]. Несмотря на вечные ссоры, пьяный Хоген говорит своей дочери: «Я шел домой не ругаться, думал, ты меня утетишь» [6, с. 358].

В этой пьесе прослеживается несколько ассоциаций, связанных с лексемой *дом*. Некоторые из них наделены отрицательной коннотацией: *дом – потеки, дом – неустроенность*. Однако другие ассоциации являются скорее «благожелательными»: *дом – замужество, дом – покой*.

5. «Любовь под вязами»

Действия пьесы «Любовь под вязами» разворачивается возле дома Кэботов. Начальная линия сюжета напоминает начало пьесы «Любовь для пасынков судьбы». Двое старших сыновей в начале пьесы, не вынося издевательств отца, покидают родительский дом, после чего Эфраим Кэбот остается с младшим сыном Эбином. Предисловие к пьесе сопровождается стандартным описанием дома: «Перед домом — каменная стена с деревянными воротами, за которыми — дорога в деревню. Дом еще в хорошем состоянии, поблекли лишь ставни, выкрашенные когда-то в зеленый цвет, да посерели стены от времени и непогоды» [7, с. 535]. Однако чуть позже дом обретает мрачный оттенок, столь присущий пьесам О’Нила: «Лучи уходящего солнца огнем зажгли верхушки вязов, но дом, укрытый их ветвями, выглядит мрачным и призрачным» [7, с. 536]. Когда Эфраим Кэбот привозит в дом новую молодую жену Абби, она восклицает: «Красиво! Даже не верится, что этот дом — мой!» Но старик ее поправляет: «Твой? Мой!» И лишь затем смущенно добавляет: «В крайнем случае — наш. Я чувствовал себя одиноким здесь. Особенно весной. Этому дому нужна женщина» [7, с. 560]. Как и Мэри в пьесе «Долгое путешествие в ночь», Абби тоскует по своему дому: «А когда умер муж, я даже обрадовалась, я снова обрела свободу, но вскоре поняла, что свободна я лишь спину гнуть в чужих домах. И уже потеряла надежду когда-нибудь трудиться в собственном доме» [7, с. 566]. А старик настолько ненавидит всех окружающих, что не собирается завещать свой дом никому: «А если б мог — забрал бы, клянусь всевышним! Или поджег бы в самый последний час и смотрел, как горит. Спалил бы дом, посева, деревья, все до последней былинки» [7, с. 575]. В финале пьесы Абби убивает своего сына, рожденного от Эбина, и дом становится немым свидетелем этого преступления.

Еще в начале пьесы появляются смысловые связи *дом – мрачный* и *дом – призрачный*. Затем возникают ассоциации *дом – собственность* и *дом – женщина*. В реплике Эфраима Кэбота, грозящего перед кончиной уничтожить все свое имущество, проскальзывает не только первое, но и второе и четвертое значения лексемы: старик ненавидит своих родных (свой дом (2)) и не желает, чтобы продолжался его род (дом (4)).

6. Заключение

В заключение следует отметить, что лексема *дом*, выступая в трех различных (первом, втором и четвертом) значениях чаще всего наделена отрицательной коннотацией. Мрачность дома проявляется обычно уже при первом описании его облика. Во всех четырех рассмотренных выше пьесах дом является местом основных событий. В двух пьесах эти события можно назвать драматическими («Долгое путешествие в ночь», «Луна для пасынков судьбы»), а в двух других — трагическими («Траур — участь Электры», «Любовь под вязами»). Герои пьес тоскуют о настоящем доме, проклиная свой дом, грозятся его сжечь и запираются в нем навсегда... Сам дом как будто бы пропитывается чувствами его обитателей, что во всей полноте прослеживается в пьесе «Траур — участь Электры». Отметим четыре наиболее важные ассоциации, связанные в пьесах О'Нила с лексемой *дом*. А именно, *дом – мрачность*, *дом – неустроенность*, *дом – отчужденность*, *дом – проклятие*.

Список источников

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1986. 798 с.
2. Шафиков С.Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц. Уфа, 1999. 88 с.
3. О'Нил Ю. Траур — участь Электры. Москва: Искусство, 1975. 230 с.
4. Софокл. Трагедии. Москва, 1979. 456 с.
5. Сартр Ж.П. Дьявол и Господь Бог. Москва: АСТ, 2018. 640 с.
6. О'Нил Ю. Пьесы в двух томах. Т. 2. Москва: Искусство, 1971. 422 с.
7. О'Нил Ю. Пьесы. Москва: Гудьял-Пресс, 1999. 624 с.

П.И. Хотеев

О ЛОНДОНСКОМ ИЗДАНИИ ТРАКТАТА ПО АРХИТЕКТУРЕ ИЗ СОБРАНИЯ ПЕТРА I

АННОТАЦИЯ

В статье приводится уточненная библиографическая информация о редком издании труда итальянского архитектора Андреа Палладио «Четыре книги об архитектуре» (Лондон, 1715–1720). Непроверенные данные об этом двухтомнике, попавшие в свое время в справочную литературу, повлекли за собой ряд ошибок в некоторых современных публикациях. Есть сведения, что экземпляр этого издания, принадлежавший Петру I, вскоре после его смерти был передан в Библиотеку Академии наук, но дальнейшая его судьба неизвестна.

Ключевые слова: трактат Андреа Палладио по теории архитектуры, редкое издание XVIII века, книжное собрание Петра I, Библиотека Академии наук.

Трактат Андреа Палладио «Четыре книги об архитектуре» был представлен в библиотеке Петра I тремя изданиями, вышедшими в свет соответственно в Венеции, Нюрнберге и Лондоне [1]. Все они числятся в реестрах, по которым в 1725–1729 гг. петровское книжное собрание передавалось в Библиотеку Академии наук (1) [2]. Затем они были внесены в библиотечный печатный каталог, который принято называть Камерным каталогом. Там они значатся в разделе «Architectura civilis, gnomonica, optica, mechanica, etc.» среди книг форматом in folio под номерами 38–39, 83, 84:

The Architecture off Palladio. Vol. 1–2. London 1715.
Palladii (Andr.) Bau-Kunst. Nürnberg. 1698.
Palladii (Andr.) IV libri dell' architettura. Venetia 1570 [3].

Как известно, в Камерном каталоге учтены книги, имевшиеся в наличии в Библиотеке Академии наук в середине и ближе к концу 1730-х гг. Следовательно, можно говорить о том, что в то время все три издания трактата Андреа Палладио, принадлежавшие Петру I, находились в библиотечных фондах (2) [4]. Венецианское и нюрнбергское издания хранятся в БАН до сих пор. Они подробно описаны в библиографическом справочнике, опубликованном в 2016 г. [5]. Что же касается экземпляра лондонского издания, то в современных фондах академической Библиотеки его нет, и судьбу его за период с середины XVIII в. до наших дней проследить не удастся. Е.И. Боброва, сравнительно недавно изучавшая историю библиотеки Петра I, не имея возможности ознакомиться с этим изданием *de visu*, в своих публикациях привела его описание в таком виде:

Palladio Andreo. Architecture in English, Italian and French with notes and observations by Inigo Jones, revised, designed and published by J. Leoni. Vol. 1, 2. London, 1715, 2°. [6, 7].

Вероятно, это не совсем правильное, весьма приблизительное описание было заимствовано Е.И. Бобровой из иностранной справочной литерату-

ры (3) [8, 9]. Ориентироваться на него нельзя, поскольку, во-первых, оно сокращено до предела и, во-вторых, оно содержит искаженную информацию: как выясняется, анонсированную в 1715 г. публикацию примечаний Иниго Джонса к трактату Палладио осуществить в тот раз не удалось (ниже мы увидим, что эти примечания были напечатаны много лет спустя). В результате описание Е.И. Бобровой ввело в заблуждение некоторых авторов. Так, Н.А. Евсина и И.В. Хмелевских сочли его вполне достоверным и без проверки воспроизвели его в своих работах, сообщая при этом, что обещанная публикация примечаний Джонса состоялась. Кроме того, И.В. Хмелевских по недосмотру назвала трехязычное (англо-франко-итальянское) издание четырехязычным [10, 11, 12].

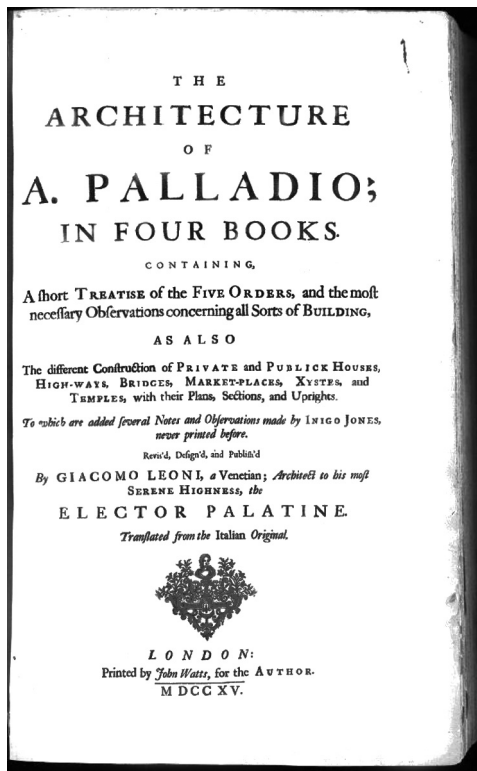
Надо сказать, что существует реальная возможность избежать подобных ошибок при рассмотрении интересующего нас лондонского издания труда Палладио. Дело в том, что в настоящее время его сканированные тексты и сопровождающие их графические материалы свободно отыскиваются в Интернете [13]. Благодаря этому обстоятельству, в частности, устанавливается, что трактат печатался на трех языках и что все три версии — английская, французская и итальянская — имеют отдельную пагинацию и самостоятельные титульные листы, на которых приводятся следующие сведения:

[**Palladio Andrea** (1508–1580)]. The Architecture of A. Palladio; in four books. Containing, a short treatise of the five orders, and the most necessary observations concerning all sorts of building, as also the different construction of private and publick houses, high-ways, bridges, market-places, xystes, and temples, with their plans, sections, and uprights. To which are added several notes and observations made by Inigo Jones, never printed before. Revis'd, design'd, and publish'd by Giacomo Leoni, a Venetian; Architect to his most Serene Highness, the Elector Palatine. Translated from the Italian original. London: printed by John Watts, for the author. MDCCXV. [2°].

– L'Architecture de A. Palladio, divisée en quatre livres. Dans les quels, apres un traité des cinq ordres, joint aux observations les plus nécessaires pour bienne bâtir, il est parlé de la construction des maisons publiques & particulieres, des grands-chemins, des ponts, des places-publiques, des xystes, & des temples; avec leurs plans, profils, coupes, & élévations. A quoi l'on a ajouté plusieurs notes et observations faites par Inigo Jones, qui n'avoient point encore été imprimées. Le tout revue, dessiné, & nouvellement mis au jour par Jaques Leoni, Vénétien, architecte de S.A.S. l'Electeur Palatin. Traduit de l'italien. A Londres. De l'impression de J. Watts pour l'auteur. MDCCXV. [2°].

– L'Architettura di A. Palladio, divisa in quattro libri; ne' quali, dopo un breve trattato de' cinque ordini, e di quegli auuertimenti, che sono piu' necessarj a fabbricare, si tratta delle case priuate, delle vie, de' ponti, delle piazze, de' xisti, e de' tempj, colle loro piante, et eleuazioni. Aggiunteui in oltre alcune note, ed osservazioni di Inigo Jones. Il tutto riueduto, disegnato, & nouamente posto in luce da Giacomo Leoni Veneziano, architetto di S. A. S. Elettorale Palatina. Londra. Stampato per l'auttore, da J. Watts. MDCCXV. [2°].

В подготовке издания к печати принимали участие архитекторы Джакомо Леони (Giacomo Leoni, 1686–1746) и Никола Дюбуа (Nicholas Dubois, 1665–1735) [14], который выполнил переводы с итальянского на английский и французский языки. Типографские работы велись довольно долго — надо полагать, с 1715 по 1720 г. На это указывают следующие данные: год 1715-й значится на титульных листах всех трех версий, а другая крайняя дата — 15 января 1720 г. — проставлена в самом конце английского текста, на странице 17 Части второй Книги четвертой.

The Architecture of A. Palladio; in four books (London, 1715). Титульный лист

Судя по сведениям, имеющимся на всех трех титульных листах, руководивший работами Джакомо Леони предполагал вместе с трактатом Палладио издать содержательные рукописные примечания к нему, составленные еще в XVII в. видным английским архитектором Иниго Джонсом (Inigo Jones, 1573–1652). Они вызывали особый интерес, поскольку никогда прежде не публиковались. Однако печатать трактат пришлось без них. По этому поводу в своем предисловии к Части второй Книги четвертой англоязычной версии труда Палладио Леони писал:

«Что касается примечаний славного Иниго Джонса, то, несмотря на мои просьбы и ходатайство моих друзей, мне не удалось получить их у джентльмена, которому они принадлежат. Но если кто-нибудь сможет оказать на него влияние и добиться его благосклонности, я обещаю напечатать их с предельным тщанием и обеспечить бесплатными экземплярами всех моих подписчиков» (4).

Из этого сообщения следует, что против опубликования рукописных материалов Иниго Джонса возражал их владелец. Как оказывается, это был архитектор-любитель и коллекционер Джордж Кларк (George Clarke, 1661–1736) [15, 16]. В конечном счете прошло более двадцати лет, прежде чем Джакомо Леони смог опубликовать примечания Джонса, о которых идет речь. Они были напечатаны в 1742 г. в новом издании английского перевода трактата Палладио [17]. Это стало возможным только после того, как по завещанию Дж. Кларка его собрание книг и рукописей было передано в собственность Оксфордского университета [18].

Возвращаясь к изданию 1715–1720 гг., стоит обратить внимание на то, что там на двух нумерованных страницах в начале английской версии Книги третьей напечатан список под следующим заголовком: «A List of those who have subscribed to this work, after the publication of the first and second books». Важно отметить, что первым в этом списке, насчитывающем несколько десятков подписчиков, значится русский царь:

His Czarian Majesty, Emperor of Great Russia, &c. &c. &c.

На основе этой информации можно заключить, что, узнав о выходе в свет первых двух Книг рассматриваемого нами издания, Петр заинтересовался им, подписался на него и по завершении его печатания, видимо, в 1720 или 1721 г., стал обладателем полного экземпляра, который, кстати сказать, как значится в упомянутых выше передаточных реестрах и Камерном каталоге, был переплетен в два тома форматом in folio.

Есть мнение, что подобного рода издания по архитектуре в петровское время не пользовались спросом среди русских читателей [19], однако, как

нам представляется, царь приобрел эту книгу как раз в расчете на то, что она окажется полезной в России. Вполне вероятно, что еще в XVIII в. этот двухтомник был выдан из Библиотеки Академии наук кому-нибудь из специалистов-архитекторов и не был возвращен туда по той причине, что его использовали либо в практических целях, либо в качестве учебного пособия (5) [20]. Так или иначе, надо надеяться, что со временем экземпляр лондонского трехязычного издания труда Андреа Палладио из собрания Петра I будет найден где-нибудь в одном из наших книгохранилищ, располагающих историческими фондами. Не исключено, что сведения библиографического характера, приведенные в настоящей статье, смогут оказаться полезными в процессе таких поисков.

Примечания

1. Реестры, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук, опубликованы. См. [2].
2. И.В. Хмелевских, упоминая о лондонском издании трактата Палладио, по ошибке сообщает, что оно не было учтено в Камерном каталоге. См. [4].
3. Такое же описание приводится, например, в кн. [8, 9].
4. См. две нумерованных страницы перед Частью второй Книги Четвертой.
5. Есть сведения, что трактат Андреа Палладио имелся в библиотеке архитектора Петра Михайловича Еропкина (1698–1740), правда, неизвестно, какое именно это было издание. См. [20].

Список источников

1. Библиотека Петра I: Указатель-справочник / сост. Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Ленинград, 1978. С. 142, № 1378, 1379, 1380.
2. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук / авт.: М.Н. Мурзанова, Е.И. Боброва, В.А. Петров; отв. ред. В.П. Адрианова-Перетц. Москва; Ленинград, 1956. Вып. 1: XVIII век. С. 320, № 676, 677; С. 321, 322, № 704, 706; С. 353, примеч. 161; С. 354, примеч. 181, 182.
3. *Bibliothecae Imperialis Petropolitanae pars quarta quae continet libros philosophicos, etc.* Vol. II. [Petropoli], MDCCXLII. P. 788, 790, 791.
4. Хмелевских И.В. Габриель Ноде, библиотека Петра Великого, или Откуда взялась идея публичной библиотеки // Михайловская Пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2014. Вып. 63. С. 216.
5. Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги / сост. И.В. Хмелевских; отв. ред. И.М. Беляева. Санкт-Петербург, 2016. Т. 1, кн. 2. С. 594–599, № 239, 240.
6. Боброва Е.И. Примечания к «Реестрам» // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук / авт.: М.Н. Мурзанова, Е.И. Боброва, В.А. Петров; отв. ред. В.П. Адрианова-Перетц. Москва; Ленинград, 1956. Вып. 1: XVIII век. С. 353, примеч. 161.
7. Библиотека Петра I: Указатель-справочник / сост. Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Ленинград, 1978. С. 142, № 1378.
8. *Catalogus bibliothecae Harleianae, in locos communes distributus cum indice auctorum.* Londini, 1744. Vol. 2. P. 938, № 14523.
9. *Watt R. A General index to British and foreign literature.* Edinburgh, 1824. Vol. 2. Col. 728 q.
10. Евсина Н.А. Архитектурная теория в России XVIII в. Москва, 1975. С. 50, 51, 72, примеч. 135.

11. Хмелевских И.В. Введение // Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги / сост. И.В. Хмелевских; отв. ред. И.М. Беляева. Санкт-Петербург, 2016. Т. 1, кн. 1. С. 34, примеч. 109.
12. Хмелевских И.В. Габриель Ноде, библиотека Петра Великого, или Откуда взялась идея публичной библиотеки // Михайловская Пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2014. Вып. 63. С. 216.
13. The architecture of A. Palladio, in four books / Palladio A., Jones I., Leoni G., Dubois N. [Электронный ресурс]. URL: library.si.edu/digital-library/book/architecturepal00-pall (дата обращения: 08.02.2021).
14. Curl J.S., Wilson S. The Oxford dictionary of architecture. Third edition. [New York, 2015]. P. 248, 436, 551.
15. Tavernor R. Introduction // Palladio A. The Four books on architecture / Translated by R. Tavernor and R. Schofield. Cambridge (Mass.), London, [2002]. P. XVII.
16. Curl J.S., Wilson S. The Oxford dictionary of architecture. Third edition. [New York, 2015]. P. 174.
17. Curl J.S., Wilson S. The Oxford dictionary of architecture. Third edition. [New York, 2015]. P. 551.
18. Tavernor R. Introduction // Palladio A. The Four books on architecture / Translated by R. Tavernor and R. Schofield. Cambridge (Mass.), London, [2002]. P. XVII, XXII.
19. Евсина Н.А. Архитектурная теория в России XVIII в. Москва, 1975. С. 50, 51.
20. Луппов С.П. Библиотека П.М. Еропкина // Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX в.: Сб. науч. тр. Ленинград, 1979. С. 147, № 11.

Е.В. Ковриженко

К ВОПРОСУ О КНИГАХ ИЗ БИБЛИОТЕКИ М.П. И Н.М. ПЕТРОВСКИХ В ИНОСТРАННОМ ФОНДЕ НИОРК БАН

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена судьбе книг из библиотеки известных казанских славистов Мемнона Петровича (1833–1912) и Нестора Мемноновича Петровских (1875–1921). В статье рассматриваются книги, выявленные в иностранном фонде Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской академии наук (НИОРК БАН).

Ключевые слова: Мемнон Петрович и Нестор Мемнонович Петровские, библиотека Мемнона Петровича и Нестора Мемноновича Петровских, личные библиотеки, Отдел редкой книги Библиотеки Российской академии наук.

Многие личные библиотеки ученых и собирателей, обычно сформировавшиеся в течение длительного времени, после смерти их владельцев не сохранялись в качестве единого корпуса, а распродалась, распределялись по различным учреждениям, рассеивались по библиотечным фондам. Похожая судьба постигла и библиотеку Мемнона Петровича (1833–1912) и Нестора Мемноновича Петровских (1875–1921), знаменитых представителей казанской школы славяноведения. Собранная учеными библиотека после смерти Нестора Мемноновича в 1921 г. была передана в Казанский университет, в 1930 г. перемещена в Лингвистический кабинет Московского государственного университета (МГУ) (однако часть изданий осталась в Казанском университете [1, с. 175]), а затем в Институт славяноведения АН СССР в Ленинграде, после прекращения работы которого в 1934 г. собрание попало в Библиотеку Академии наук СССР, где непродолжительное время функционировал «Кабинет славяноведения»; после его закрытия книги были распределены по фондам центральной и филиальных библиотек. Таким образом, в настоящее время в Библиотеке Российской академии наук (далее — БАН) собрание М.П. и Н.М. Петровских не представлено в своем цельном виде как единый корпус, но фрагментарно доступно в разных подразделениях Библиотеки.

Тем не менее, в настоящее время сотрудниками БАН активно ведется работа по выявлению в книжных фондах экземпляров изданий, принадлежавших М.П. и Н.М. Петровским, что в дальнейшем, возможно, позволит создать виртуальную реконструкцию личной библиотеки ученых. Так, установлено происхождение из библиотеки М.П. и Н.М. Петровских 115 книг и 16 рукописей, хранящихся в Научно-исследовательском отделе рукописей БАН [2, с. 29–30]; в Отделе фондов и обслуживания БАН выявлено более 400 изданий (224 издания в фонде отечественной литературы, 193 — в Славянском фонде, 55 — в фонде иностранной литературы, 2 номера (86 единиц) в газетном фонде); есть сведения

о нахождении около 200 изданий в библиотеке Института русской литературы РАН [1, с. 175–176]. Кроме того, исследователями обнаружены экземпляры с владельческими признаками М.П. и Н.М. Петровских вне сети БАН (например, в библиотеке Воронежского университета, на сайтах аукционов) [1, с. 177–179]. Работа по выявлению изданий главным образом опирается на «Документальный каталог библиотеки М.П. и Н.М. Петровских» — инвентарную опись в трех частях (в первой и второй частях насчитывается 9116 наименований, в третьей, содержащей «глаголицу, рукописи, редкие книги», — 145 позиций), хранящуюся в Отделе рукописей БАН (1); по этой описи «библиотека передавалась в Казанский университет» [2, с. 28].

Книги из библиотеки М.П. и Н.М. Петровских есть также и в Научно-исследовательском отделе редкой книги (НИОРК) БАН, причем как в русской, так и в иностранной части фонда. Среди русских книг XVIII — начала XIX в. обнаружено около 300 книг, происходящих из собрания Петровских. В иностранной же части фонда НИОРК на данный момент выявлено 66 наименований (75 единиц), в основном установленных по второму тому «Документального каталога»: 12 изданий XVI в., 18 — XVII в., 32 — XVIII в., 4 — XIX в. Большинство из них — на латинском языке (39 изданий, одно из них с параллельным итальянским текстом); среди других языков представлены немецкий (11 изданий), французский (6 изданий), итальянский (3 издания), шведский (1 издание по русской грамматике), а также польский, хорватский и чешский (по 2 издания).

Небольшая часть иностранных книг Петровских, хранящихся в НИОРК, записана в инвентарную книгу, которая велась еще в Отделе особых фондов (заверена в 1941 г.). В 1952 г. Отдел особых фондов, до этого бывший самостоятельным, в качестве сектора редкой книги был включен в состав реорганизованного Отдела рукописной и редкой книги (ОРРК). Таким образом, основной массив изданий из библиотеки Петровских, которыми сейчас располагает НИОРК, был занесен уже в инвентари фонда редких книг на иностранных языках в Отделе рукописной и редкой книги в 1953–1957 гг., причем около половины из этих экземпляров содержат карандашные технические пометы сотрудника Отдела Е.И. Бобровой, свидетельствующие об отборе книг из основного фонда в Отдел как «редких и ценных». Около 10 единиц было передано по акту из Сектора обменного фонда БАН в 1964–1965 гг. и тогда же внесено в инвентарные книги; отдельные издания поступили в 1970-е гг. Необходимо отметить, что в упомянутых инвентарных книгах далеко не всегда указывалось, что экземпляры происходят из собрания М.П. и Н.М. Петровских: соответствующую помету можно увидеть лишь в половине случаев.

Все выявленные на данный момент книги М.П. и Н.М. Петровских в иностранной части фонда Редкой книги имеют характерные признаки, позволяющие определить их происхождение: овальный штамп «Библиотека М.П. и Н.М. Петровских» на переплете, титульном листе и/или начальных страницах книги, а также номер на крышке переплета/обложке и титульном листе, присвоенный изданию в «Документальном каталоге». Кроме того, на многих экземплярах присутствуют и другие знаки, тем или иным образом отражающие историю их перемещений после смерти

Н.М. Петровского. Так, сравнительно небольшое число книг (7 единиц) имеет штамп Лингвистического кабинета при этнологическом факультете 1-го МГУ; все они могут быть отнесены к литературе, представляющей интерес для славяноведения (2). Отдельно стоит упомянуть, что часто рядом с номером по «Документальному каталогу» встречается еще один номер, однако его происхождение пока не установлено. Несколько разнообразных по тематике книг содержат карандашные пометы «Каб. слав.» (3), что означает, по-видимому, «Кабинет славяноведения», однако мы не располагаем сведениями, позволяющими сказать с уверенностью, относится ли эта запись к кабинету славяноведения при Казанском университете или к кабинету, действовавшему в БАН. Многие книги сохранили технические пометы различных подразделений БАН: шифры Основного фонда, отметки Кабинета инкунабул, Отдела особых фондов и, наконец, фонда редких и ценных изданий, а также ряд других карандашных помет.

В целом, книги из библиотеки Петровских отбирались в отдел как в силу редкости изданий (часть книг — единственные экземпляры изданий в НИОРК), так и в связи с особенностями экземпляров (в случае наличия владельческих записей, помет, экслибрисов и т.д.). При этом многотомные и сериальные издания поступали не полным комплектом, а отдельными частями, призванными, вероятно, восполнить лакуны. Так, из 7 числившихся в «Документальном каталоге» единиц хранения, на которые были разделены 6 томов изданного Германном фон дер Хардтом «Великого вселенского Констанцского собора» (4) (том I был поделен на две части), в НИОРК поступили 6 (том I в двух частях, тома II–V; том VI отсутствует) (5). В случае с изданием «Записок о древних церковных авторах» Казимира Удена 1722 г. (6) из трех томов в НИОРК попал только первый (7), а из двух томов переведенного на немецкий язык «Путешествия по Далмации» аббата Альберто Фортиса (8) — только второй (9); точно так же всего один из 6 томов «Календаря Вселенской церкви» Иосифа Симона Ассемани (10) — третий — оказался в фонде Отдела (11). Из 11 частей «Русской библиотеки для изучения современного состояния литературы в России», издававшейся Х.-Л.-К. Бакмейстером в 1772–1787 гг. (12), в отдел были отобраны четыре — первая, третья, седьмая и девятая (13); а из 9 частей «Первобытного мира» оккультиста Антуана Кура де Жебелена (14) — две — седьмая и девятая (15).

Индивидуальные особенности хранящихся в НИОРК экземпляров из собрания Петровских, такие как дарственные надписи, экслибрисы, записи и пометы в тексте, содержащие информацию о предыдущих владельцах книг, представляют интерес для изучения формирования библиотеки казанских славистов. Так, экземпляр «Стихов» Яна Коллара, изданных в Праге в 1821 г. (16), примечателен ввиду наличия дарственной записи знаменитого слависта Виктора Ивановича Григоровича (1815–1876), преподававшего в Казанском университете в конце 40-х — начале 60-х гг. XIX в. Она адресована «Емануилу Антоновичу в знак незабвенного своего поминовения приятно и весело проведенных дней в Праге 1846 г.» и завершается подписью: «28/9 1847 года. Виктор Григорович» (запись о годе — «1847» — представляет собой исправление поверх зачеркнутого текста). В 1844–1847 гг. Григорович был в заграничной ко-

мандировке: он посетил балканские и центральноевропейские страны, в том числе Чехию. Книгу Коллара, которая должна была послужить напоминанием о пребывании в Праге, он, по-видимому, вручил адресату уже после возвращения в Россию.

Также среди книг Петровских имеется экземпляр изданного в 1785 г. «Рассуждения о древних россиянах» Ф.-Г. Штрубе де Пирмонта (17), специалиста в области права, с автографом автора на французском языке. В «Сводном каталоге книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке» о нем сказано: «экз. БАН с дарственной надписью автора гр. П.Г. Чернышеву, секретарем которого Штрубе де Пирмонт был в 1740–1741 гг.» [3, с. 85]; однако на момент публикации книги графа Петра Григорьевича Чернышева (1712–1773) уже довольно давно не было в живых. В самой записи Штрубе де Пирмонт сообщает, что решил «оставить его сиятельству господину графу Чернышеву на память о рвении и преданности... это небольшое произведение» («laisser à Son Excellence Monseigneur le Comte de Czernichef, pour souvenir du zèle et du dévouement... ce petit oeuvre») (18), не называя имени или инициалов адресата. Поэтому можно предположить, что в действительности адресатом был другой граф Чернышев — Иван Григорьевич (1726–1797), младший брат Петра Григорьевича: в 1761 г. Штрубе де Пирмонт был назначен к нему секретарем [4, с. 170], поэтому вполне вероятно, что упоминания о «рвении и преданности» и выражение признательности за благодеяния могут относиться и к службе Штрубе у Ивана Григорьевича.

Среди выявленных книг Петровских многие содержат книжные знаки, позволяющие идентифицировать прежних владельцев. Уже упоминавшееся выше многотомное издание «Великого вселенского Констанцкого собора» Германна фон дер Хардта (19) происходит из библиотеки венецианского купца немецкого происхождения Амадео Свайера (Amadeo Svajer, немецкий вариант его имени — Amadeus/Gottlieb Schwyer; 1727–1791), о чем свидетельствует гербовый экслибрис с надписью «Ex libris Amadei Svajer». Однако экслибрис присутствует не на всех томах, хранящихся в НИОРК, а только на втором и четвертом. По-видимому, из третьего тома он был вырезан, а в пятом томе, возможно, отклеен, тогда как обе части первого тома не имеют следов книжных знаков. Тем не менее, несмотря на утраты или отсутствие экслибриса на некоторых томах, кажется вполне вероятным, что весь комплект некогда принадлежал Свайеру. Как и многие коллекционеры того времени, он интересовался не только книгами и рукописями, но и картинами, гравюрами, монетами, а также минералами [5, р. 76–77]. Амадео Свайер собрал богатейшую библиотеку, которую предоставлял в пользование ученым и эрудитам. После его смерти библиотека была распродана на аукционе: часть книг приобрела венецианская Библиотека Марциана (Biblioteca Marciana) [6].

Экземпляр «Опыта о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской Академии Наук» И. Бакмейстера (20) некогда принадлежал графу Михаэлю Иоганну фон дер Борху (Michael Johann von der Borch; 1751 или 1753–1810), увлекавшемуся естественными науками. Борх, бывший библиофил, собрал обширную библиотеку; книги из его собрания были отмечены гербовым экслибрисом с изобра-

Рис. 1. Эклибрис Амадео Свайера

Рис. 2. Эклибрис М. И. фон дер Борха

жением трех галок на щите и подписью: «EX BIBLIOTHECA WARCLANENSI COMIT[IS] DE BORCH» [ср.: 7]. Библиотека получила имя «Вараклянской» («Варклянской») по названию усадьбы Борха в Вараклянах.

Издание латинских стихов поэта XVII в. Матея Казимира Сарбевского (21) содержит эклибрис другого библиофила и коллекционера. Его владелец — профессор права Даниэль Гралат (Daniel Gralath; 1739–1809), историк Данцига [8], сын бургомистра Данцига и ученого Даниэля Гралата старшего (1708–1767), автора труда по истории электричества. Эклибрис представляет собой гербовое изображение с подписью: «Ex Bibliotheca Gralathiana».

Издание «Российской грамматики» в переводе на шведский язык преподавателя академической гимназии Михаила Грёнинга (22) происходит из библиотеки генерала от инфантерии, геодезиста Фёдора Фёдоровича Шуберта (1789–1865), собиравшего не только книги, но и гравюры, медали, монеты. Его эклибрис, расположенный на форзаце, содержит вписанное в круг изображение герба и наградных орденов с мотто на латыни («Quo fas et gloria ducunt») (23) и подписью: «Из книг Ф.Ф. Шуберта».

«Греческая палеография», изданная в Париже в 1708 г. (24), — знаме-

Рис. 3. Эклибрис Томмазо Вальперга ди Калузо

нитый труд Бернара де Монфокона, положивший начало этой научной дисциплине. Экземпляр из библиотеки Петровских некогда владел Томмазо Вальперга ди Калузо (1737–1815), итальянский математик, литератор, востоковед [9]. На форзаце книги помещен его экслибрис с изображением двух сидящих под деревом амуров, один из которых читает, а другой выполняет чертеж циркулем. Изображение снабжено мотто на латинском языке: «Felix qui potuit rerum cognoscere causas» (25), а также подписью с обозначением владельца: «Thomae e Com[iti]bus Valpergiae et Maxini». Аллегорический экслибрис сопровождается текстовым книжным знаком в орнаментальной рамке, отражающим принадлежность семье Вальперга ди Мазино и ди Калузо (над рукописным шифром и печатной литерой расположена надпись: «Valperga di Masino e di Caluso»).

На форзаце экземпляра сочинения Вольфганга Лаца о Великом переселении народов (26) имеется гербовый экслибрис с изображением двух шестиконечных звезд и лавровой ветви на геральдическом щите и подписью: «Otto Christophorus Eltester, S[acrae] R[egiae] M[ajestatis] Boruss[icae] Magni Officii Heraldici Protonotarius, Dicasterii Aulico Cameralis nec non Academiae Artium et Scientiarum Secretarius. 1707» [см.: 11]. Из этого следует, что книга принадлежала немецкому юристу Отто Кристофу Эльтестеру (1666–1738), который был протонотарием Высшей герольдии Пруссии, секретарем камерального суда и Академии искусств и наук, а также сочинял стихи.

На титульном листе издания «Древнерусской истории по Нестору» немецкого филолога Йозефа Мюллера 1812 г. (27) присутствует владельческий штамп с текстом: «Blesson», принадлежность которого удалось установить: по всей вероятности, его владельцем был прусский инженер и военный публицист Иоганн Людвиг Урбан Блессон (Johann Ludwig Urban Blesson; 1790–1861) (28). Штамп схожего типа есть на обороте титульного листа лейденского издания 1722 г. «Описательной географии» Помпония Мелы (29); он представляет собой сочетание имени и фамилии владельца: «Andrej de Kaiserow» — известного русского филолога и публициста Андрея Сергеевича Кайсарова (1782–1813) [11, с. 344], писавшего о славянской мифологии.

В библиотеку Петровских вошли книги не только из частных, но также из публичных собраний. Так, книжным знаком Виленской публичной библиотеки отмечен экземпляр римского издания 1743 г. трактата Монеты Кремонского «Против катаров и вальденсов» (30). Фонд Виленской библиотеки, открывшейся в 1867 г., формировался, среди прочего, на основе книжных и рукописных собраний католических монастырей, примером чего и является рассматриваемый экземпляр. На происхождение книги из монастырской библиотеки доминиканского ордена в Вильно указывает экслибрис с текстом в прямоугольной рамке: «BIBLIOTHECAE CONVENTUS GENERALIS VILNENSIS SANCTI SPIRITUS ORDINIS PRAEDICATORUM». До того, как оказаться в доминиканском монастыре Святого Духа, трактат Монеты Кремонского находился в личной библиотеке доминиканского провинциала Григория Шимака (Gregorius Szymak; 1702–1775), о чем свидетельствует текстовый экслибрис, расположенный на титульном листе: «Bibliothecae personalis F[ratris] Gregorij Szymak M[a]g[ist]ri, Not[arii] Apost[olici] Pr[ovincia]l[is] Litv[aniae] O[r]dinis P[raedicatorum]». Все собра-

ние книг Шимака попало в монастырь Святого Духа [12, р. 22] (31), и на форзаце экземпляра присутствует соответствующая запись о включении книги в библиотеку (32).

На обороте титульного листа издания 1661 г. труда швейцарского гуманиста и библиофила Мельхиора Гольдаста, посвященного источникам по древней аламаннской истории (33), присутствует круглый штамп с включенным в него текстом: «BIBLIOTHECA S[UMMI] TRIBUNALIS CELLENSIS», из чего можно заключить, что экземпляр происходит из библиотеки Высшего трибунала города Целле. Кроме того, на форзаце экземпляра расположен экслибрис с мотто «In silentio et spe»; к сожалению, его принадлежность пока не удалось установить.

Помимо экслибрисов и книжных штампов, многие из выявленных в фонде отдела экземпляров содержат записи на форзацных и защитных листах, а также маргиналии и пометы в тексте. Основная часть записей отличается краткостью и отсылает к лицу или группе лиц, в чьих руках пребывала книга. Например, запись на титульном листе «Естественной истории» Плиния 1545 г. (34) указывает на происхождение книги из библиотеки известных чешских ботаников — братьев Яна Сватоплука Пресля (1791–1849) и Карела Борживоя Пресля (1794–1852). «Христианский Теренций» Корнелия Шонея (35) содержит запись, свидетельствующую, что экземпляр принадлежал общине иезуитов при церкви Святого Николая в Малой Стране в Праге (36), а в экземпляре издания поэмы Франческо Браччолини «Обращенная Болгария» (37) присутствует запись итальянского эрудита Просперо Мандозо (Prospero Mandosio; 1643–1724). На титульном листе «Трагедий» Сенеки (38) имеются две краткие владельческие записи: «P.V. Troubetzko» и «Johannis Bezobrazovj».

Однако встречаются экземпляры и с более пространными записями; мы приведем лишь некоторые в качестве примера. Так, можно упомянуть записи и пометы на переплетных листах и в тексте «Истории королевства Богемии» Яна Дубравия (39): в частности, на латинском языке сообщаются сведения биографического характера о легницких князьях, а также цитируется одно из писем французского гуманиста Равизия Тектора. Кроме того, на титульном листе есть поздняя запись 1811 г. с именем «F. Schmit». Фигурной записью на латинском языке и другими пометами отмечен экземпляр книги эмблем Адреа Альчато (40). Примечателен обилием записей и внутритекстовых помет «Исторический календарь» 1578 года Даниэля Адама из Велеславина (41), принадлежавший, среди прочих, собирателю фольклора и писателю Вацлаву Крольмусу из Бржежинки (Václav Krolmus; 1790–1861).

Как можно увидеть даже при беглом рассмотрении, среди книг, попавших в фонд НИОРК из библиотеки Петровских, которая, прежде всего, по своему характеру была личной научной библиотекой со славяноведческой направленностью, преобладают издания, необходимые для изучения славянской филологии и истории, однако встречаются и книги с другой тематикой, зачастую ранние и редкие. Источники ее пополнения, насколько можно судить по особенностям установленных экземпляров, были достаточно разнообразными. Конечно, настоящий обзор не претендует на полноту, и его целью не было детальное изучение всех выявленных экземпляров и их особенностей, представляющих интерес

для исследования бытования книг и формирования библиотеки казанских славистов; тем не менее, мы надеемся, что он будет полезен интересующимся собранием М.П. и Н.М. Петровских, а также на начальном этапе возможной виртуальной реконструкции.

Примечания

1. Опись находится в собрании Текущих поступлений (НИОР БАН, Тек. пост. 249–251).

2. Это либо издания на славянских языках (в том числе глаголический миссал) и о славянских языках, либо труды, относящиеся к славянской истории и культуре: 1) *Wieczorkowicz A. Compendium medicum auctum. To iest, Krotkie zebranie y opisanie chorob...* [Częstochowa], 1725. В «Документальном каталоге» № 6988, НИОРК 9344o/16503R. 2) *Makulski F. Łatwy sposob nauczania sie po Rossyysku y po polsku czytac y pisac...* W Warszawie, 1795. «Документальный каталог» № 7062, НИОРК 1685q/14304. 3) *Kollár J. Básně Jana Kollára. W Praze, 1821.* «Документальный каталог» № 7761, НИОРК 12760o/2147. 4) *Theobald Z. Hussiten Krieg: Darinnen begriffen, das Leben, die Lehr, der Todt M. Johannis Hussl, auch wie derselbe von den Böhmen, besonders Johann Zischka, ist gerochen und seine Lehr hernacher inn dem Königreich erhalten worden...* Nürnberg, 1621. «Документальный каталог» № 8692, НИОРК 8956o/15003-04R. 5) *Popoff M. Petite mythologie slavonne...* St. Pétersbourg, 1792. «Документальный каталог» № 8801, НИОРК 1792ин/30. 6) *Pohlin M. Krayska grammatika. Das ist: Die crainerische Grammatik, oder Kunst die crainerische Sprach regelrichtig zu reden, und zu schreiben...* Laybach, 1768. «Документальный каталог» № 2788, НИОРК 13811o/24378R. 7) *Missale Romanum Slavonico idiomate jussu... Papae Urbani Octavi editum. Romae, 1741.* «Документальный каталог» № 622, НИОРК 1195f/15171.

3. Все — издания XVI века: *Lazius W. De aliquot gentium migrationibus, sedibus fixis, reliquiis, linguarumque initii et immutationibus ac dialectis, libri XII...* Basileae, 1572. «Документальный каталог» № 8011, НИОРК 2105f.m/1837; *Dubravius J. Historiae regni Boemiae, de rebus memoria dignis...* Prostannae, 1552. «Документальный каталог» № 8098, НИОРК 5071f/1839; *Vaticinium Severi et Leonis imperatorum...* [Brescia], 1596. «Документальный каталог» № 8200, НИОРК 12692o/1616; *Alciati A. Omnia D. And. Alciati Emblemata...* Lugduni, 1566. «Документальный каталог» № 8232, НИОРК 12064o/400. Все они также содержат пометы Кабинета инкунабул.

4. *Hardt H. von der. Magnum oecumenicum Constantiense concilium de universali ecclesiae reformatione, unione, et fide. VI tomis comprehensum. Francofurti et Lipsiae; Helmestadi, 1696–1700.*

5. В «Документальном каталоге» № 7998; НИОРК: Т. I. P. 1–5 5855f/26448R, Т. I. P. 6 5855f/26385R 1), Т. II 5855f/26386R 2), Т. III 5855f/26387R 3), Т. IV 5855f/26388R 4), Т. V 5856f/26389-93R 5-7).

6. *Oudin C. Commentarius de scriptoribus ecclesiae antiquis. T. I–III. Lipsiae, 1722.*

7. В «Документальном каталоге» № 7999; НИОРК: Т. I 2446f.m/25007R.

8. *Fortis A. Reise in Dalmatien... Aus dem italianischen. Th. 1–2. Bern, 1776.*

9. В «Документальном каталоге» № 8634; НИОРК: Th. II 8868o/14833R.

10. *Assemani J.S. Kalendaria Ecclesiae universae. T. I–VI. Romae, 1755.*

11. В «Документальном каталоге» № 7997; НИОРК: Т. III 2806f/11950R.

12. *Bacmeister H.L.C. Russische Bibliothek, zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland. Th. I–XI. St. Petersburg, Riga und Leipzig, 1772–1787.*

13. В «Документальном каталоге» № 8653; НИОРК: Th. I 1772ин/7, Th. III 1772ин/7, Th. VII 1772ин/7; Th. IX 6024o/7576R.

14. *Court de Gebelin A. Monde primitif, analysé et comparé avec le monde moderne considéré dans son génie allégorique et dans les allégories auxquelles conduisit ce génie...* P. 1–9. Paris, 1773–1782.

15. В «Документальном каталоге» № 8909; НИОРК: P. 7 3543f/16767R, P. 9 2559f/9932R.

16. *Kollár J. Básně Jana Kollára. W Praze, 1821.* «Документальный каталог» № 7761,

НИОРК 12760o/2147.

17. Strube de Piermont F.H. Dissertation sur les anciens russes. St. Pétersbourg, 1785. «Документальный каталог» № 8878, НИОРК 8345q/2385.

18. Полный текст дарственной надписи: «Tout près, après une assez longue vie, du moment où je dois passer dans les régions que j'ai tant désiré de connoître par moi-même, j'ai crû devoir laisser à Son Excellence Monseigneur le Comte de Czernichef, pour souvenir du zèle et du dévouement avec lesquels j'ai été attaché à sa personne, et des sentimens de la reconnaissance la plus vraie et la plus parfaite que m'ont inspirés les bontés qu'il a daigné me continuer pendant l'espace presque écoulé d'un demi-siècle, ce petit oeuvre ou j'ai montré le premier par les preuves les plus complètes qu'exigent les vérités historiques, l'union ignorée d'un très ancien et fameux peuple avec une nation non moins ancienne et célèbre — qui en a reçu le nom; et fait par la une découverte digne, comme j'ose m'en flatter, du Siècle de Catherine. Son très humble, très obéissant et très dévoué Serviteur, Frederic Henri Stroube de Piermont».

19. Hardt H. von der. Magnum oecumenicum Constantiense concilium de universali ecclesiae reformatione, unione, et fide. VI tomis comprehensum. Francofurti et Lipsiae; Helmestadi, 1696–1700. № по «Документальному каталогу» см. выше.

20. Barmeister J. Essai sur la bibliothèque et le cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des Sciences de Saint Pétersbourg. [St. Pétersbourg], 1776. «Документальный каталог» № 8785, НИОРК 5941q/18412R. Русский перевод вышел в 1779 году.

21. Sarbievius M.C. Opera poetica quae innotuerunt, omnia nimirum lyricorum libri IV. Epodon liber unus alterque epigrammatum: quibus praeterea accedunt ad lyricorum ejus libros eruditorum virorum epicitharisma et Sarbieviana poesis posthuma lyrica et epigrammatica. Vratislaviae, 1753. «Документальный каталог» № 8084, НИОРК 2745o/11837.

22. Groening M. Российская грамматика. Thet är grammatica russica. Stockholm, 1750. «Документальный каталог» № 9042, НИОРК 8319q/2282.

23. «Куда право и слава ведут».

24. Montfaucon B. de. Palaeographia graeca. Parisiis, 1708. «Документальный каталог» № 8513, НИОРК 304f.m./12227.

25. «Счастлив, кто смог познать причины вещей». Verg. Georg. II, 490.

26. Lazius W. De aliquot gentium migrationibus, sedibus fixis, reliquiis, linguarumque initiis et immutationibus ac dialectis, libri XII. Basileae, 1572. «Документальный каталог» № 8011, НИОРК 2105f.m/1837.

27. Müller J. Altrussische Geschichte nach Nestor. Mit Rücksicht auf Schlözers Russische Annalen, die hier berichtigt, ergänzt und vermehrt werden. Berlin, 1812. «Документальный каталог» № 8598, НИОРК 15139o/28754R.

28. По изображению штампа и согласно атрибуции ЕТН-Bibliothek [см.: 13].

29. Pomponius Mela. Pomponii Melae de situ orbis libri III. Lugduni Batavorum, 1722. «Документальный каталог» № 8183, НИОРК 1925q/15635.

30. Moneta Cremonensis. Venerabilis patris Monetae Cremonensis ordinis praedicatorum S.P. Dominico Aequalis adversus catharos et valdenses libri quinque. Romae, 1743. «Документальный каталог» № 8006, НИОРК 5133f/1929.

31. Многие книги Шимака в настоящее время хранятся в Библиотеке Вильнюсского университета.

32. «Gratia A[dmodum] R[everendi] P[atris] M[a]g[ist]ri Expro[vinci]alis F[ratris] Gregorij Szymak applicatur Bibliothecae majori Conventus Vilnensis S[ancti] Spiritus Ordinis Praedicatorum» («По милости почтеннейшего отца магистра бывшего провинциала брата Григория Шимака прибавляется к Библиотеке Виленского монастыря Святого Духа Ордена проповедников»).

33. Goldast M. Rerum alamannicarum scriptores aliquot vetusti, a quibus alamannorum qui nunc partim suevis, partim helvetiis cessere, historiae tam saeculares quam ecclesiasticae traditae sunt. Tribus Tomus divisi... Francofurti, 1661. «Документальный каталог» № 8025, НИОРК 1207f/15186-88.

34. Gaius Plinius Secundus. C. Plinii Secundi. Historiae mundi libri XXXVII. Basileae, 1545. «Документальный каталог» № 8000, НИОРК 213f.m/6397.

35. Schonaeus C. Terentius Christianus. Duabus comoediis additis: non solum ad sermonis elegantiam, verum etiam pietatem excolendam accomodatissimus... Coloniae Agrip-

- rinae, 1595. «Документальный каталог» № 8212, НИОРК 759о/4079.
36. Запись на титульном листе: «Catalogo Domus Professa inscriptus Micro-Pragae 1733» («Вписан в каталог исповедального дома в пражской Малой Стране в 1733 году»). Книги с аналогичными записями иезуитов из Малой Страны есть в Национальной библиотеке Чешской республики [см.: 14].
37. Bracciolini F. *La Bulgheria convertita. Poema heroico*. Roma, 1637. «Документальный каталог» № 8960, НИОРК 9513о/16960R.
38. Lucius Annaeus Seneca. L. et M. Annaei Senecae. *Tragoediae cum notis Thom. Farnabii*. Amsterdami, 1632. «Документальный каталог» № 8228, НИОРК 9557о/17009R.
39. Dubravium J. *Historiae regni Boiemiae, de rebus memoria dignis, in illa gestis, ab initio boiemorum, qui ex Illyria venientes, eandem Boiemiam, in medio propemodum superioris Germaniae sitam, occupaverunt. Libri XXXIII...* Prostantiae, 1552. «Документальный каталог» № 8098, НИОРК 5071f/1839.
40. Alciato A. *Omnia D. And. Alciati Emblemata...* Lugduni, 1566. «Документальный каталог» № 8232, НИОРК 12064о/400.
41. Adam z Veleslavina D. *Kalendář hystorycský, To gest krátké poznamenánij wssech dnuow gednohokaždého měsýce přes celý rok k nimžto přidány gsau některé paměti hodné historiae...* Wytisštěný w Starém Měště Pražském, 1578. НИОРК 2979q/20737.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колмакова М.В. Библиотека М.П. и Н.М. Петровских в 20–30-е годы XX в. // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2018. № 1–2. Вып. 13. С. 172–180.
2. Белова Л.Б. Рукописные и печатные книги из библиотеки М.П. и Н.М. Петровских в Отделе рукописей БАН // *Петербургская библиотечная школа*. 2018. № 1 (68). С. 28–32.
3. Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке. 1701–1800. Т. 3. S-Z. Приложения. Ленинград, 1986. 274 с.
4. Бугров К.Д., Киселев М.А. Естественное право и добродетель: Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург, 2016. 480 с.
5. Ferrari S. Amadeo Svaier (1727–1791): un mercante erudito nella Venezia del Settecento // «I buoni ingegni della Patria». *L'Accademia, la cultura e la città nelle biografie di alcuni Agiati tra Settecento e Novecento*. A cura di Marcello Bonazza. Rovereto, 2002. P. 51–85.
6. Archivio dei possessori: Svajer, Amedeo // *Biblioteca Nazionale Marciana*. URL: <https://marciana.venezia.sbn.it/immagini-possessori/219-svajer-amedeo> (дата обращения: 27.11.2020).
7. Ekslibrisy dawne // *Muzeum Narodowe w Krakowie*. URL: <https://mnk.pl/zbiory/ekslibrisy-dawne> (дата обращения: 27.11.2020).
8. Ekslibris Daniela Gralatha // *Europeana Collections*. URL: https://classic.europeana.eu/portal/ro/record/094041/_nntrX7Z.html?utm_source=new-website&utm_medium=button (дата обращения: 27.11.2020).
9. Archivio dei possessori: Valperga di Caluso, Tommaso // *Biblioteca Nazionale Marciana*. URL: <https://marciana.venezia.sbn.it/immagini-possessori/2054-valperga-dicaluso-tommaso> (дата обращения: 27.11.2020).
10. Ekslibris Otto Christophorusa Eltestera // *Katalog Muzealny*. URL: <https://muzeum-zamojskie.pl/z/karta2/?page=854> (дата обращения: 27.11.2020).
11. Богомолов С.И. Российский книжный знак. 1700–1918. Москва, 2010. 960 с.
12. Vaitkevičiūtė V. *Inkunabulų sklaidos ir funkcionavimo ypatumai: Lietuvos atminties institucijų rinkinių atvejai* // *Knygotyra*. 2020. Vol. 74. P. 7–34.
13. Beschriftung: «Blesson» // *ETH Zürich — ETH-Bibliothek*. URL: https://www.e-pics.ethz.ch/index/ETHBIB.PROVENIENZ/ETHBIB.PROVENIENZ_002163645_0001.tif_1436.html (дата обращения: 29.11.2020).
14. Kasparová J. *La littérature espagnole du XVIe siècle et ses lecteurs tchéques des*

В.А. Стасевич

СПИСКИ КНИГ В ЗАПИСНОЙ КНИЖКЕ РОБЕРТА АРЕСКИНА

АННОТАЦИЯ

Статья содержит результаты изучения списков книг в записной книжке Роберта Арескина (НИОР БАН О 42). В качестве главного результата приводится ответ на вопрос, сохранились ли книги, приобретенные Арескиным в Париже в 1697–1698 гг., в составе его позднейшей библиотеки, которая вошла в первоначальный фонд БАН. Также представлен ряд сопутствующих выводов и находок.

Ключевые слова: Роберт Арескин, личные библиотеки, термометрия, Г.-Ж. Дюверне, Ганс Слоун, Арчибальд Питкерн.

В предлагаемой вниманию читателя статье автор хотел бы вернуться к записной книжке Роберта Арескина, которой уже касался ранее в другой работе [1]. Напомним, что записная книжка Роберта Арескина хранится в Отделе рукописей БАН (шифр О 42; описание: [2, с. 216–217]). Основанием для атрибуции ее Арескину служат владельческие надписи (л. 103 об. — 104), тогда как место и приблизительное время создания записей выводятся как раз из заголовка одного из книжных списков — «Каталог всех моих книг, купленных в Париже. 1 сентября 1697 г.» (л. 2). В Париже будущий лейб-медик Петра I, стоявший у истоков академической библиотеки, находился в 1697–1699 гг. — после отъезда из Шотландии, где он пять лет обучался в подмастерьях у эдинбургского хирурга, и прежде учебы в Утрехтском университете, которая завершилась получением степени доктора медицины 17 июля 1700 г. [3, Р. 136, 138; 4, Р. 32, 36].

В прошлый раз нашей целью было прояснение деталей биографии Арескина, а в центре внимания находились геральдические печати и иное содержимое книжки, явно или предположительно связанное с ними. Среди такого содержимого оказались два книжных списка, в заглавиях которых упоминается «мистер» или «доктор» Мюррей, а также список книг Арескина, переданных «мистеру Гладстейну». Оба «мюрреевских» списка были проверены на наличие книг, значащихся в позднейшей описи библиотеки Арескина, а для найденных соответствий был предпринят розыск арескинских экземпляров этих книг в фондах БАН с целью найти в них какие-либо признаки приобретения в Париже в 1697 г. или чуть позднее. Нельзя было исключать, что в таких книгах найдутся и какие-либо источники дополнительных сведений о биографии и связях Арескина в этот период: владельческие знаки, записи, вложения и т.п. К сожалению, книг с искомыми признаками обнаружено не было. Однако два проверенных коротких перечня — лишь меньшая часть тех списков книг, которые имеются в записной книжке. По нашему убеждению, остальные списки заслуживают отдельного анализа, так как могут

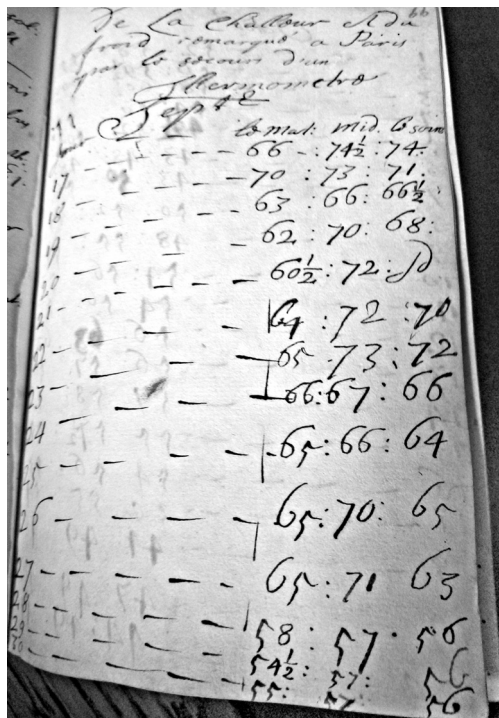

Рис. 1. Записи Роберта Арескина о температуре в Париже (начало) (НИОР БАН, шифр О 42, Л. 66)

служить источником по составу и истории формирования библиотеки Роберта Арескина — тем более что некоторые из них (как вышеупомянутый список покупок) явно имеют более непосредственное отношение к истории этой библиотеки, чем оба «мюрреевских».

Списки, интересующие нас, прежде почти не удостоивались изучения. Если не считать самых общих упоминаний в литературе в связи с записной книжкой, то первым к их содержанию обратился Дж. Эпплби в своей неизданной диссертации 1979 г. — правда, лишь в связи с именем Г.-Ж. Дюверне, которого мы еще не раз упомянем (1). Уже без связи со списками Эпплби упоминает еще одного фигурирующего в них автора — нидерландского врача и химика Якоба Ле Морта: дело в том, что та же книжка содержит обширные выписки из его изданных к тому времени трудов (2). В 2016 г. П. Коллис коснулся источника в своей монографии, упомянув того же Ле Морта, а также еще одного автора из списков — аптекаря Моисея Шарб, но, опять же, по

другим поводам (первого в связи с теми же выписками и «алхимической» тенденцией в его трудах; второго в связи с его исследованиями яда гадюки и работой в Королевском саду лекарственных растений, где его вполне мог застать Арескин) (3). Как верно подмечает Коллис, труды обоих этих авторов значатся в позднейшей описи библиотеки Арескина (4).

Прежде, чем мы перейдем к рассмотрению этих списков, расскажем о выводе и находке, связанных с ними, но не обусловленных их изучением. Во-первых, мы предприняли попытку дополнительно подтвердить и уточнить датировку источника, точно установив, к какому году относятся находящиеся в записной книжке (л. 66–67 об.) записи о температурах Париже, «полученные с помощью термометра» и датированные некими сентябрем–ноябрем (рис. 1) (5).

Для интересующих нас лет известен целый ряд ученых, которые занимались регулярными метеорологическими наблюдениями в Париже — Луи Морен, Филипп Ла Ир, Гийом Амонтон [5, Р. 7–10; 6; 7, Р. 189] — но лишь от наблюдений Морена сохранились не только выводы, но и исходные данные, обработанные для современных исследователей и обобщенные Ж.-П. Леграном и М. Ле Гоффом (6). Уже из того, что известно о шкале термометра Морена, становится понятно, что Арескин пользовался каким-то другим. Судя по тому, что мы знаем о шкалах других термометров, которые могли быть доступны Арескину в Париже в это время, а также по хотя бы относительно правдоподобию данных при

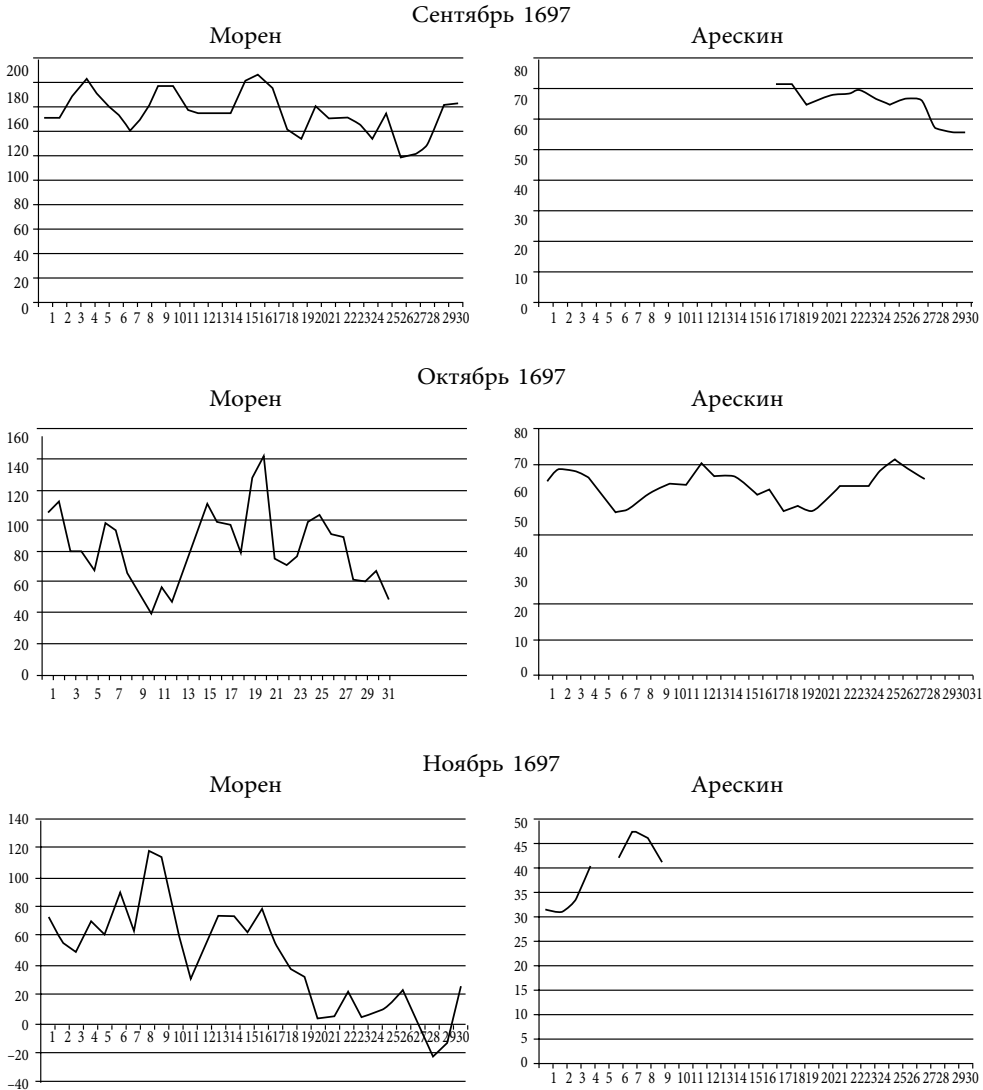

Рис. 2. Колебания средних дневных температур в Париже в сентябре–ноябре 1697 г. по данным Луи Морена и Роберта Арескина (шкалы собственные для каждого)

соответствующем пересчете [6, P. 257–260, 262–266; 9, Vol. XXXV. Сигн. S 32; 10, P. 119–125, также таблица в конце книги], Арескин мог пользоваться термометром Ла Ира либо «старинным», или «флорентийским», термометром Академии наук (7). Однако и пересчитанные таким образом данные не совпадают с показаниями Морена за соответствующие месяцы 1697 и 1698 гг. (8). Более того, сравнив по совету г-на Ле Гоффа колебания средних дневных температур по данным обоих источников, мы не обнаружили никакой бесспорной корреляции (рис. 2). Если только не предположить еще более поздней датировки данных или их малообъяснимую подделку, то нужно сделать вывод: Арескин не просто пользовался иначе устроенным термометром, чем у Морена, но и применял другой метод наблюдений — например, измерял температуру не в тени, а на солнце (9).

Рис. 3. Владельческая надпись Уильяма Гладстейна на форзаце неизвестной книги (по ксерокопии; подчеркивание наше)

Во-вторых, найдено возможное свидетельство того, что в первоначальном фонде БАН — и следовательно, с некоторой вероятностью среди поступивших в него книг Арескина — имелись книги некоего «Гладстейна». В конце 2018 г. при разборе бумаг, оставшихся в Отделе редкой книги БАН от прежних сотрудников, была обнаружена ксерокопия форзаца некой книги, отмеченного характерными для первоначального фонда рукописными номерами, а также надписью, содержащей упомянутую фамилию (рис. 3). К сожалению, установить, с какой книги сделана копия, не удалось: шифр на ней не надписан, в книгах же, с которых сделаны копии на листах из той же стопки, такой форзац не обнаруживается. Нельзя исключать того, что копия могла быть сделана с книги из первоначального фонда, хранящейся ныне в другой библиотеке — например, в Национальной библиотеке Финляндии в Хельсинки (копии с таких тоже нашлись). Возможно, что нужная книга будет найдена кем-нибудь из читателей данной статьи.

Вернемся к интересующим нас спискам. Всего их девять. На л. 1 об. расположен список, состоящий из очень кратких или общих указаний на книги: обычно указано только имя автора и сокращенное название одним-двумя словами, порой вместо названия указано просто «opera», «opera omnia» или «works», порой название указано без автора. На л. 2–2 об. помещен уже упомянутый список покупок, описанных уже чуть подробнее. Справа против всех покупок проставлены цены, а слева против большинства — литера «р» в характерном для Арескина начертании. На л. 3 расположен список из семи записей под заголовком «Will: Gladstanes has of my books», а ниже и на обороте этого листа — уже изученные нами «мюрреевские» списки (с заголовками, соответственно: «Belonging to M^rMurray», «Books sent by Doc. Murray»). На л. 5–6 находятся записи о книгах без какого-либо общего заголовка, однако среди них присутствует отчеркнутый сверху и снизу список из двух названий и упоминания одного лица под заголовком «recomendée par Du. V.»; кроме того, они перемежаются записями иного характера — адресами мест продажи хирургических инструментов и «диковин». На л. 6 начинается новый список под малозаметным заголовком «Will. Glad. books infolio», продолжаемый двумя другими, также организованными по формату книг: «in 4°» (6–6 об.) и «in 8°» (6 об.–7). Часть л. 7 срезана по горизонтали, и возможно, с ней удалена и часть списка — последняя сохраняемая запись завершается полукруглой скобкой, которыми записи в этом и двух предыдущих списках отделяются друг от друга вместо запятых. На обороте обрезанного листа (7 об.) сохранился короткий список с заголовком «recommened by D. HartzogO[?]». Наконец, ближе к концу книжки, на л. 84–84 об. помещен список под заголовком «M^rFosse». Этот

список имеет форматные подразделы — «Folio», «4°», «8vo» и еще раз подзаголовок «Folio» с записью об одной книге в самом конце. Здесь, как и в списке покупок, проставлены цены книг.

Записи во всех перечисленных списках весьма лапидарны, пусть и с различиями в большую или меньшую сторону. Форматы изданий указаны только в списках с соответствующими подразделами, а также во втором из «мюрреевских» (и то не для всех). Выходные данные приводятся редко, и в основном — в последнем из списков. В одном случае обозначена рукопись, хотя на самом деле их может быть в списках и больше (обо всех этих случаях см. ниже в основном тексте статьи, а также в приложении). Некоторые записи зачеркнуты, хотя в большинстве таких случаев все равно читаемы.

Итак, перед нами — списки разного назначения. В одном из них перечисляются покупки, в других — лишь доступные для покупки книги («список Fosse», но также, вероятно, и пространный «список Гладстейна»); книги, переданные другим лицам или полученные от них; рекомендованное чтение с именами рекомендателей; заметки, отражающие собственный интерес Арескина (таковы, очевидно, первый и шестой списки) (10). Тематика большинства книг во всех списках — медицина и естествознание, что неудивительно. В небольших количествах присутствует литература по философии и богословию, истории и географии. Одна книга («Дон Кихот») (11) представляет собой художественную литературу, одна — сборник сочинений античных авторов по сельскому хозяйству (12), по одной книге посвящено эмблематике и обращению с лошадьми (13). Две-три книги содержат в себе описания Парижа или гравюры с его видами (14).

Хотя списки с разной вероятностью включают себя книги, которые сохранились у Арескина до конца его жизни и вошли состав первоначального фонда БАН, проверки на этот счет заслуживает каждый список и каждая упомянутая в нем книга, включая те, упоминания которых зачеркнуты — поскольку это не означает, что Арескин не мог позднее приобрести (или приобрести снова) книгу, некогда привлекавшую его внимание. Собственно, такая проверка и составила основную часть работы, выполненной для написания данной статьи. Для проверки потребовалось, во-первых, разыскать упоминания соответствующих авторов и книг в описи библиотеки Арескина (15) (для чего часто были нужны библиографические уточнения); во-вторых, выявить сохранившиеся в фондах БАН арескинские экземпляры таковых изданий или рукописей; в-третьих, проверить последние на предмет признаков приобретения их в Париже в интересующее нас время. Далее, для всех книг из списка парижских покупок, а также для некоторых книг из других списков мы предприняли поиск вне зависимости от того, значатся такие книги в описи или нет. Поиском были охвачены соответствующие фонды центральной библиотеки (основной фонд, фонд Отдела редкой книги, иностранные книги из мемориальной библиотеки Петра I), но проверенными также можно считать фонды тех учреждений-держателей книг из первоначального фонда БАН, для которых изданы соответствующие каталоги (отдел БАН при Зоологическом институте РАН (ЗИН РАН), Национальная библиотека Финляндии) (16). Две книги из библиотеки Арескина, соот-

ветствующие записям в списках, были выявлены в фонде Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета (НБ МГУ) (17). Наконец, помимо всей этой проверки, мы постарались найти сведения о каждой из персон, упоминаемых в записной книжке в связи с книгами.

Скажем сразу: главные результаты проверки оказались не впечатляющими. Как и при проверке «мюрревских» списков, не для всех перечисленных книг или авторов нашлись соответствия в описи; не для всех выявленных соответствий нашлись сохранные арескинские экземпляры; если же такие экземпляры сохранились, в них нет никаких признаков приобретения в Париже, а порой встречаются и признаки, исключаящие его. Для конкретной демонстрации таких результатов мы даем в приложении к этой статье таблицу с книгами из списка покупок и комментариями к ним. Общий же итог можно представить в виде следующих цифр. Всего в семи списках, проработанных для этой статьи, содержатся 197 уникальных упоминаний книг или общих упоминаний авторов (18); для 71 из них нашлись соответствия в описи (включая издания искомым трудов в другом формате или с иными выходными данными) (19); в свою очередь, из найденных соответствий для 43 нашлись соответствующие им арескинские экземпляры (20). Если прибавить к этим итогам те, что были получены ранее для «мюрреевских» списков, то получится, соответственно, 208 упоминаний, 75 соответствий и 46 находок.

Хотя поиск нельзя считать исчерпывающим, едва ли какие-либо новые находки поколеблют очевидный вывод: библиотека, собранная Арескином в Париже в 1697–1698 гг., не сохранилась у него до конца его жизни, а скорее всего, и ко времени приезда в Россию. Должно быть, все эти книги или их подавляющее большинство были распроданы им из-за острой нужды в деньгах или потому, что кто-то был готов дать большую цену за новые или труднодоступные парижские издания. Эта распродажа должна была произойти либо еще на континенте — например, во время учебы в Утрехтском университете в 1699–1700 гг., либо, когда Арескин находился в Англии (не позднее сентября 1702 — июнь 1704 г.). Сразу по приезде в Россию в 1704 г. Арескин устроился на службу врачом к могущественнейшим господам (Меншикову, а затем Петру I), а затем и на высокую должность (глава Аптекарского приказа), а значит, едва ли был стеснен в средствах (21).

Главному выводу, который мог бы разочаровать кого-то из читателей, сопутствует ряд интересных открытий. Первое из них связано с единственной явной рукописью, фигурирующей в списках — а именно, трактатом «О болезнях костей», который значится в списке покупок и приписан авторству «Du Verny» с пометой «M[anu]p[ropria]» (т.е. «собственноручно»), хотя последнее замечание, возможно, зачеркнуто. Без сомнений, автор обозначенного труда (возможно, автографа) — это Г.-Ж. Дюверне, хирург и анатом, профессор анатомии при Королевском саде лекарственных растений в Париже. В том же списке, и с точно таким же написанием фамилии, указаны еще несколько трудов, атрибутируемых Дюверне или связанных с его именем (см. приложение ниже). Что важнее, известно: в это пребывание в Париже Арескин обучался у Дюверне и вместе с ним изучал гадюк [4, Р. 41–42], а побывав в Париже во вто-

рой раз в свите Петра I в 1717 г., встречался с Дюверне вторично, после чего именно через посредство Арескина установилась переписка с ним сперва по поводу принятия царя в члены Французской академии наук, а затем по поводу покупки восковых анатомических моделей для Кунсткамеры, хорошо освещенная в литературе [13, с. 146–147, 151, 274–275; 17, с. 458–459; 18]. В БАН упомянутая рукопись не нашлась. Простейшая догадка подтолкнула к поиску по электронному каталогу Британской библиотеки — и оказалось, что в ней имеется рукопись с точно таким же названием, происходящая из основополагающего собрания сэра Ханса Слоуна (Sloane MS 1499). О связи Арескина со Слоуном достаточно сказать, что кандидатуру Арескина в члены лондонского Королевского общества (куда он был принят 30 ноября 1703 г.) формально выдвинул именно Слоун [3, Р. 135–136]. К сожалению, согласно ответу на запрос, отправленный в Отдел рукописей Британской библиотеки, в рукописи нет признаков принадлежности Арескину — которые, впрочем, совсем не обязаны в ней присутствовать (22). Добавим, что сейчас в Интернете доступна база данных выявленных книг из библиотеки Слоуна (23), и в ней находится немало экземпляров тех же изданий, что были приобретены или могли быть приобретены Арескином в Париже. Быть может, когда-нибудь найдутся доказательства того, что Арескин подарил или продал часть своей ранней библиотеки Слоуну.

Второе связано с печатным изданием другого труда Дюверне. Хотя это издание, фигурирующее в том же списке, не значится в описи библиотеки Арескина, мы сочли нужным разыскать эту книгу в БАН — и был обнаружен экземпляр с признаками принадлежности к первоначальному фонду (24). Еще примечательнее его делает надпись внутри «*donum auctoris*», утверждающая, что книга получена неким владельцем в подарок от самого Дюверне. Поскольку такое издание значится в описи библиотеки Арчибальда Питкерна (25), вполне возможно, что мы имеем дело с его личным экземпляром. Известно, что Питкертн и Дюверне, по крайней мере, состояли в переписке [19, Р. 396].

Третье приоткрывает завесу над одним из позднейших этапов истории библиотеки Арескина — а именно, во время его пребывания в Англии до отъезда в Россию. Этот этап известен нам еще хуже, чем парижский, поскольку, несмотря на то, что в сохранных книгах Арескина нередко встречаются надписи английских владельцев, лишь в считанных случаях по таким надписям можно доказать, что книга была получена Арескином в это время. Именно один из таких случаев представляет собой книга, которая почти соответствует одной из записей в списке покупок (разве что издана годом позднее) (26). На форзаце томика в оставо, содержащего в себе трактат по хирургии, красуется надпись, обрамленная завитками и каплями красного сургуча: «*hic nomen meum Pono quia librum Perdere nollo Josephus Michael Andriou Anno Domini 1702*». Более простой вариант надписи помещен на нахзаце. Удалось выяснить, что точно так, как указано, звали французского эмигранта, который 16 февраля 1701 г. формально отрекся от католицизма (скорее всего, притворного) в гугенотской церкви в Лондоне [20, Р. 1]. Таким образом, перед нами — книга, почти наверняка попавшая к Арескину в Англии в 1702–1704 гг.

В заключение коснемся имен, проставленных в заголовках некоторых из списков. Хотя «Мюррей» и «Гладстейн» продолжают оставаться для нас загадками, в иных случаях возможны предположения разной степени вероятности, а то и уверенные отождествления. Так, при всем сказанном выше и в приложении едва ли стоит сомневаться, что «Du V.», которому принадлежит краткий список рекомендаций — это тот же Дюверне (27). Приведем этот список полностью в авторской орфографии:

«Septalius Medicin du Milan

Cesar Magatus professeur en l'Universitie du Ferrare
et la chyrgie du Wurtzius».

Перед нами два общих указания на авторов и одно — на конкретный труд. Все три рекомендации достаточно консервативны — к чтению предлагаются не современники, а авторы, жившие двумя-тремя поколениями ранее, хотя их труды могли издаваться до конца XVII в., как в случае с Вирцем (28). Только для первого из трех авторов имеются соответствия (два) в описи библиотеки Арескина (29), для одного из которых, в свою очередь, сохранился арескинский экземпляр, в котором нет признаков приобретения в Париже (30).

Далее, можно отождествить некоего «Fosse», упомянутого в заголовке списка книг с ценами. Скорее всего, так (с ошибкой) записано имя парижского книготорговца и печатника Шарля Фоссе (Charles Fosset), который умер как раз в 1697 г., после чего его дело было продолжено вдовой (31). Арескин, таким образом, мог застать Фоссе в конце его жизни и деятельности, а мог и воспользоваться распродажей книг после его смерти, когда вдова еще не оформила торговлю на себя.

Наконец, находится кандидат и на роль загадочного «доктора Хартцогга», посоветовавшего Арескину еще несколько книг по медицине. По нашему мнению, это мог быть Николаас Хартсукер (Hartsoeker) — голландский естествоиспытатель-микроскопист, живший в Париже с 1684 г. по, самое раннее, 1696 г. Примечательно, что в старой литературе встречаются сведения о встрече Хартсукера с Петром I в Амстердаме, хотя с баснословными подробностями — датой 1696 г. (на год раньше начала «Великого посольства») и утверждением, что Хартсукер был приглашен на работу в Петербург (который еще не был основан) (32). Однако в одной новейшей работе говорится, что Хартсукер оставался в Париже до 1698 г., что делает возможной встречу с Арескиным [23, Р. 73]. Правда, ничего не известно о наличии у Хартсукера докторской степени. Дальнейшее изучение его биографии, возможно, поможет подтвердить или опровергнуть эту гипотезу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список книг, купленных Робертом Арескином в Париже в 1697 г., с комментариями

Список представлен в виде таблицы. Все строки ниже заглавия разделены на два столбца, из которых левый воспроизводит записи из списка, а правый содержит комментарии к ним. Рукописные сокращения раскрываются в квадратных скобках. Все зачеркивания записей (одинарной или двойной чертой, витками, крестиками) передаются одинарной чертой. Штрихи между названиями книг и ценами не передаются. О наличии фигурных скобок говорится только тогда, когда это оправдано контекстом. Комментарии в основном следуют схеме: 1) Имя автора сочинения и годы жизни. 2) Сведения об известных изданиях этого сочинения, вышедших не позднее составления списка. 3) Сведения о наличии соответствующих записей в описи книг Арескина (при наличии: цитата записи и ссылка на место в описи). 4) Сведения о том, выявлен ли экземпляр Арескина. Для выявленных экз. указываются шифры, а если экз. подходят по времени издания к «парижской покупке», то сведения о них выделяются жирным шрифтом.

Сокращения:

ESTC: English Short-Title Catalogue (<https://estc.bl.uk>)

Haller: Haller, A. von. *Bibliotheca medicinae practicae* [etc.]. 4 Bde. Basel, 1776–88.

Krivatsy: A Catalogue of Seventeenth Century Printed Books in the National Library of Medicine / Comp. by P. Krivatsy. Bethesda, 1989.

Л. 2	
A catalogue of all my books bought at Paris. I. Sept[ember]. 1697	
Imp [неясн. сокращение] Dionis Anatomy 03:10:00	<i>Dionis, Pierre (1643–1718)</i> . <i>L'anatomie de l'homme</i> (несколько изданий). Опись: <i>Dionis Anatomie del'homme</i> . a Paris 1696 (Л. 24, № 272). Экз. Арескина не выявлен
p Mauriceau's accouchements p his observations (записи объединены фигурной скобкой, после которой проставлена цена «10:00:00»)	<i>Mauriceau, Francois (1637–1709)</i> . Скорее всего, две книги, которые в Krivatsy 7593 описаны, как издательский конвюлет: 1) <i>Traité des maladies des femmes grosses, et de celles qui sont nouvellement accouchées</i> [...] 4. éd. [...] Paris, 1694. 2) <i>Observations sur la grossesse et l'accouchement des femmes</i> [...] Paris, 1694. Опись: обе книги отдельно, соотв-но, во французском изд. 1673 г. (Л. 14, № 121) и нем. изд. 1709 г. (Л. 25, № 308). Экз. Арескина сохранились в обоих случаях (соотв.: НИОРК 11567. q/38924.R, НИОР III ин. 183), но более ранний не имеет признаков парижской покупки 1697 г.
p Charriers Opera[ti]o[ns] of Chyr: 01:14:00	<i>La Charriere, Joseph de (XVII–XVIII в.)</i> <i>Traité des operations de chirurgie</i> (несколько изд-й), также англ. перевод: <i>A Treatise of Chirurgical Operations</i> . London, 1695. Опись: <i>Charier operations de la Chirurgie</i> Paris 1693 (Л. 25, № 316). Экз. Арескина не выявлен
p Bellosts Chyrurgery 01:10:00	<i>Belloste, Augustin (1654–1730)</i> . <i>Le cherurgien d'hôpital</i> [etc.] Paris, 1696. В описи отсутствует, экз. Арескина не выявлен
p Meiges litle [sic]. dictionary. fr: 06:00:00	Изд. не определено. В описи отсутствует
p one p[ar]t. of Willis Pharra[ti]nalis 00:16:00	<i>Willis, Thomas (1621–1675)</i> . <i>Pharmaceutice rationalis</i> (несколько изд-й, в том числе в качестве издательских аллигатов в составе <i>Opera Omnia</i> — также в нескольких изд-ях к 1697 г.).

p opera o[mn]ia Dogmat 01:16:00	Опись: «Willis Thom: operum omnium Tom. 1. et 2. Genev. 1680»; «---- ---- . Tomus 2dus.» (Л. 12, № 32–33). Сохранились два арескинских экз. собрания соч-й Уиллиса: женевское изд. 1676 (полное, в одном томе; XVIIAd/11) и второй т. от другого изд. 1680 г. (XVIIAd/11 st . 2). Б/признаков парижской покупки, второй — из библиотеки Давида Крига (ум. 1710 или 1713)
p du verny upon osteologie 00:06:00	<i>Duverney, Guichard Joseph (1648–1730). Lettre a Monsieur ***: contenant plusieurs nouvelles observations sur l'osteologie.</i> A Paris, 1689. В описи отсутствует, экз. Арескина не выявлен
p Anatomia A[nim]ali[um] dans L'Ac: Ro: dessciences 01:04:00	[<i>Perrault, Claude (1618–1688)</i>]. Description anatomique de divers animaux dissez dans l'Academie royale des sciences. Paris, 1682 Опись: Л. 13 об. № 113. Экз. Арескина: НИОРК 11573.q/38931-34.R (Алл. 3). Без признаков парижской покупки
p [неразборчиво] 00:00:00	
p Seneca's Moralls by S ^r Ro: Lestrangle 00:00:00	<i>Seneca, Lucius Annaeus (4 г. до н.э. — 65 г. н.э., автор); L'Estrange, Roger (1616–1704, переводчик).</i> Seneca's Morals (несколько изд.). В описи отсутствует, экз. Арескина не выявлен
p Lexicon Medicum [безцены]	Ряд возможных авторов и сочинений. В арескинских экз. соотв. изд-й, присутствующих в описи, нет признаков парижской покупки
p verduc's Osteology 01:10:00	<i>Verduc, Jean Baptiste.</i> Nouvelle osteologie [etc.] Paris, 1689. В описи — только другие соч-я этого автора. Выявленный арескинский экз. одного из них — без признаков парижской покупки
p Musea Petiveriana 00:00:00	<i>Petiver, James (1663 или 1664–1718).</i> Musei Petiveriani Centuria Prima [-Decima]. London, 1695[–1703]. Опись: Musei Petiveriani Cent. X. ibidem [i.e. Londini] 1695 (Л. 28 об., № 461). Экз. Арескина не выявлен
p a patrono of all the Bandages 01:02:00	Не определено. Также значится в списке книг, переданных Гладстейну
p Tassin's myologie 01:05:0	<i>Tassin, Leonard (ум. 1687).</i> Les administrations anatomiques, et la myologie [etc.] (Несколько изд-й). В описи отсутствует, экз. Арескина не выявлен
p Garniers formulae for Hospitales the Hostel Dieu of Lyons 0:15:0.	<i>Garnier, Pierre (ум. 1710?).</i> Nouvelles formules de medecine [...] pour le grand Hôtel-Dieu de Lyon [etc.] (несколько изд-й). В описи отсутствует, экз. Арескина не выявлен
p Du Verny de l'organe de l'ouie 02:10:00	<i>Duverney, Guichard Joseph (1648–1730).</i> Traitei de l'organe de l'ouie [etc.] Paris, 1683. В описи отсутствует. Экз. БАН (VIIIId/III) без признаков биб-ки Арескина, с надписью «donumautoris» (возможно, экз. Питкерна — см. прим. 25)
p Cours de Chymie p[ar] Lemery 02:00:00	<i>Lémery, Nicolas (1645–1715).</i> Cours de chymie [etc.] Несколько изд-й. (Экз. Арескина не выявлен). В описи — только другое соч. этого автора 1709 г. и.

Л. 2 об.

Dreincurtii varia, &c. 01:00:00	<i>Dreincourt, Charles (1633–1697).</i> Opera Omnia. Lugdunum Batavorum, 1693. В описи отсутствует, есть отдельное соч. этого автора 1672 г., арескинский экз. которого (НИОРК 12666.o/1582–1587, Алл. 1) не имеет признаков парижской покупки
Traitei de la circulation des esprits Animaux 01:05:0	[<i>Jamet, Noël Philibert (XVII в.)</i>] Traitei de la circulation des esprits Animaux. Paris, 1682. В описи отсутствует, экз. Арескина не выявлен

Dissertatio lithologica per Graenvelt 01:10:0	<i>Groeneveldt, Jan (1647–1710)</i> . Dissertatio lithologica [etc.] (Не менее двух изд.) В описи отсутствует, экз. Арескина не выявлен
Traitei des fractures p[ar] Verduc 01:10:0	<i>Verduc, Laurent (ум. 1695)</i> . La maniere de guerir les fractures (Не менее двух изд.) В описи отсутствует, экз. Арескина не выявлен
needham de formato foetu 00:04:00	<i>Needham, Walter (1631? —1691?)</i> . Disquisitio anatomica de formato foetu (Несколько изд.) В описи отсутствует, экз. Арескина не выявлен
p Traitei de la circulation de sang dans le foet[us] par Mery 00:04:00	<i>Meiry, Jean (1645–1722)</i> . Возможно, рукопись: Старейшее известное издание труда Мери с близким названием датировано 1700 г. (Krivatsy 7835–7836), но уже в 1693–1697 гг. Мери выступал во Французской Академии наук на тему кровообращения плода (33). В описи только изд. 1700 г. (Л. 25, № 320), экз. Арескина сохранился (XVIIIFb/130)
p Ma[teri]a Medica par Tourneforte	<i>Tournefort, Joseph Pitton de (1656–1708)</i> . Traite de la Matiere meidicale. Очевидно, рукопись: изд-я XVII в. неизвестны; по Haller (IV, p. 21), соч. издано только посмертно в 1717 г.; сейчас известен англ. перевод, впервые изданный в 1708 г. (ESTC T137329). Экз. Арескина не выявлен. В описи есть другие соч-я Турнефора
p --- Theses si morbor[um] curatio ad mechanicae leges referenda	<i>Lémery, Louis (1677–1743) [sic!]</i> . Quaestio Medica [...] An morborum curatio ad Mechanicae leges referenda? Parisiis, 1697. Ошибочно приписано Турнефору из-за того, что издание представляет собой диссертацию (34), в которой, по принятому тогда (по крайней мере, на континенте) порядку, на первом месте указано имя председателя диссертационной комиссии. В описи отсутствует, экз. Арескина не выявлен
p obstersaons[sic — observations?] draune from Du Verny's anatomy & Operations of surgery	Вероятно, рукопись. В описи отсутствует, экз. Арескина не выявлен. Известна рукопись студента-ирландца Патрика Митчелла, обучавшегося у Дюверне в 1697–1698 гг., которая имеет очень похоже названный раздел, однако с датировкой лекционного курса 1698 г. (35)
pTraitei de [неразборчиво]	
p Traitei des Malladies des os. p[ar] du verny. M[anu]p[ro]p[ri]a. (Возможно, последнее замечание перечеркнуто)	Рукопись, возможно — автограф Г.-Ж. Дюверне. В описи отсутствует, экз. Арескина не выявлен. Такая же рукопись, происходящая из собрания Ханса Слоуна, хранится сейчас в Британской библиотеке (Sloane MS 1499; см. основной текст статьи)
Martine des dents son traitei du laict (записи объединены фигурной скобкой, после которой проставлена цена «01:10:00»)	<i>Martin, Bartheilemy (p. 1629)</i> . 1) Dissertation sur les dents [etc.] Paris, 1679. 2) Traitei de l'usage du lait [etc.] Paris, 1684. В описи отсутствуют, экз. Арескина не выявлены
p for[?] a trois quart & etc. Cass[?] 06:06:00	
[неразборчиво]	
p Vaugeons chyrurgery 02:[зач.]:10:00	<i>La Vauguion, de</i> . Traitei Complet des Operations de Chirurgie. Paris, 1696. Также значится в списке книг, переданных Гладстейну. Опись: Vaugionoperationsde Chirurgie Paris 1698 (Л. 25, № 309). Экз. Арескина приобретен им не ранее 1702 г. (НИОРК 17527.о/39119.R; см. основной текст статьи)

p Euclidis elementa p[er] Barrow 01:16:00	<i>Euclides (расцв. ок. 300 г. до н.э., автор); Barrow, Isaac (1630–1677, пересказчик).</i> Ряд изданий на англ. и лат. яз. В описи отсутствуют, одно значится за Арескином в рукописном каталоге. Экз. Арескина не выявлен
p Nova Osteologia by Havers 00:00:00	<i>Havers, Clopton (1660?–1702).</i> <i>Osteologia nova</i> (2 изд. — на англ. и лат. яз.) Описание: <i>Cloptonis Havers Osteologia Francof. 1692</i> (Л. 19 об., № 80). Экз. Арескина не выявлен
p Cowpert[?] М upon у ^c muscles 03:06:00	<i>Cowper, William (1666–1709).</i> <i>Myotomia reformata: or, a new administration of all the muscles of humane bodies [etc.]</i> London, 1694. Экз. Арескина не выявлен. В описи — другое соч. этого авт.
p Hystoria Academiae Regiae scientiar[um] 04[испр. из «02»?]:10:00	<i>Du Hamel, Jean Baptiste (1627–1706).</i> <i>Regiae Scientiarum Academiae historia.</i> Первое издание — 1698 г., наличие более ранних сомнительно (36). Описание — изд. 1698 г. (Л. 44 об., № 287). Экз. Арескина не выявлен
p Baglivi praxis medica 02:04:00	<i>Baglivi, Giorgio (1668?–1707?).</i> <i>De praxi medica ad priscam observandi rationem revocanda.</i> Romae, 1696. Описание — три позднейших изд. (Л. 13 об., № 105; Л. 19, № 47; Л. 22, № 182). Выявленный экз. изд-я 1699 г. (НИОРК 11596. q/38980.R) — из библиотеки Давида Крига
p L'anatomie du cerveau p[ar] Steno	<i>Stenon, Nicolas (Stensen, Nils; 1638–1686).</i> <i>Discours de Monsieur Stenon sur l'Anatomie du Cerveau.</i> A Paris, 1669. Экз. Арескина не выявлен, в описи отсутствует (есть другое соч. того же авт.)

Примечания

1. [4, Р. 33–35]. Также см. примечание 27 ниже. Сегодня диссертация Эпплби доступна через ресурс ETHOS (<https://ethos.bl.uk/> (Дата доступа: 14.02.2021. Доступ свободный).

2. НИОР БАН. О 42. Л. 37–48, 50–63. ([4, Р. 34]).

3. [3, Р. 136–138]. При всех достоинствах обширного раздела об Арескине в монографии Коллиса заметим, что этот автор, судя по всему, никогда не бывал ни в БАН, ни в СПбФ АРАН, и пользовался источниками только в копиях.

4. [3, Р. 136–137]. СПбФ АРАН. Ф. 158. О. 1. Д. 214а. Л. 14 об. № 155; Л. 18, № 10; Л. 27 об., № 424–425. («Charas Moyse. Pharmacologia Royale Gal: et Chymique a Paris, 1676»; «Lemortij Jacob: Fundament: nov. et antiq. Theoret. Medic. Venet., 1702»; «Lemort Jac: Pharmac. Medico Physic: 1684»; «[Le Mort J.] Chymica Medico Physica»). Арескинские экземпляры этих книг сохранились, соответственно, в фондах Отдела редких книг и рукописей НБ МГУ (НБ МГУ 7 Кр 20) и НИОРК БАН (16296.о/34563. R, 17535.о/39138-39.R). Ни в одном из них нет признаков приобретения Арескином в Париже.

5. Записями охвачены 17–30 сентября, октябрь (с несколькими пропусками) и 1–9 ноября (с одним пропуском и одной незавершенной попыткой вернуться к наблюдениям позднее). Показания термометра записывались утром («le Mat:»), в полдень («Mid.») и вечером («lesoire»), хотя для некоторых дней вечерние показания пропущены.

6. [6], [8]. Во второй из этих работ собственно «сырые» данные не опубликованы, но дано примечание, что за ними можно обратиться к авторам. Нам удалось связаться с г-ном Ле Гоффом, который любезно предоставил данные о температуре за 1697 и 1698 гг. в виде таблиц, в которых показания термометра Морена пересчитаны в десятые доли градусов по шкале Цельсия. По словам г-на Ле Гоффа, г-н Легран, выполнявший «историческую» часть исследования, скончался 19 июля 2019 г. Редкие книги из его библиотеки и его коллекция старинных научных приборов были распроданы с аукциона. Каталог распродажи доступен в Интернете: <https://cdn.>

drouot.com/d/catalogue?path=101/99760/20.12.19BASSEDEF.pdf (Р. 4–27. Дата доступа: 14.02.2021. Доступ свободный).

7. «Флорентийским» назывались термометры, изобретенные в середине XVII в. великим герцогом Тосканским Фердинандо II или членами покровительствуемой им «Академии дель Чименто» и распространенные ими по Европе. «Флорентийский» термометр, доставшийся Французской Академии наук, сохранился до сегодняшнего дня [6, Р. 257, 265; 11, Р. 34–40].

8. 1697 и 1698 гг. были выбраны, как наиболее вероятные. В 1697 г. Арескин только приехал в Париж, в 1699 поступил в Утрехтский университет. Прямое сравнение этих данных даже после привода к общей шкале невозможно, т.к. у Арескина они представлены для каждого дня показаниями, взятыми на его трех разных отрезках, а у Морена — максимальными, минимальными и средними. Поэтому рассчитывалось среднее арифметическое показаний у Арескина и сравнивалось со «средней температурой» у Морена.

9. Известно, что измерения «флорентийским» термометром могли производиться на солнце, хотя уже Ла Ир укрывал от прямых лучей свой термометр: [6, Р. 257, 263].

10. В правом верхнем углу листа с первым списком помещена отчеркнутая запись — «descriptis medicis vander linden» (далее неразборчиво). Это — ссылка на полнейшую к тому времени библиографию по медицине. Большинство авторов или книг в списке находятся во втором и последнем издании этой библиографии, вышедшем в 1686 г. (vander Linden J.A., Mercklin G.A. Lindenius Renovatus, sive, Johannis Antoni dae vander Lindende Scriptis Medicis Libri Duo [...] Noviter Praeter Haec Addita Plurimorum Autorum [...] a Georgio Abrahamo Mercklino [etc.] Norimbergae, 1686), т.е. могут быть выписанными из нее. В одной из последних строк (написанных уже другими чернилами) стоит зачеркнутая запись «chiracde motu cordis» — притом, что такой труд известен только в издании 1698 г. (Chirac P. Petri Chirac... de Motu Cordis Adversaria Analytica. Monspelii, 1698).

11. Л. 6 (пространный «список Гладстейна»), без вых. дан. В описи библиотеки Арескина (СПбФ АРАН. Ф. 158. О. 1. Д. 214а. Л. 5 об., № 178) значится первый том английского стихотворного переложения «Дон Кихота» 1711 г.и. Сохранился экз. второго тома этого издания с автографом Арескина (The Lifeand Notable Adventures, of that Renown'd Knight Don Quixote De la Mancha. Merrily Translated into Hudibrastick Verse. By Edward Ward. Vol. II. London, 1712. БАН XIV Сб/16 т.2.).

12. Л. 84 («список Fosse»): «Rei Rusticae Scriptores 1529». Определено: Libri de Re Rustica, M. Catonis [etc.] [Paris], 1529. В описи отсутствует.

13. Л. 6 об. (пространный «список Гладстейна»): «Iconologie. ouless ciencesdes emblemes» Амстердамское издание «Иконологии» Чезаре Рипа 1698 г. В описи библиотеки Арескина значится другое издание (СПбФ АРАН. Ф. 158. О. 1. Д. 214а. Л. 44, № 265), арескинский экз. которого не выявлен. Там же: «Le Parfait Mareschale [sic]». Скорее всего: de Solleysel J.L. Le parfait maréchal [etc.]. Несколько изданий, начиная с 1664 г. В описи отсутствует.

14. Л. 3 («краткий список Гладстейна»): «I: Tom. description delaville de paris» Должно быть, одно из изданий книги: Brice, Germain. Description nouvelle de ce qu'il y a de plus remarquable dans la ville de Paris... Л. 5: «Les veues des toutes les belles maisons en France, chez l'Anglois, a la victoire rue St. Jacques [sic]» Известное иллюстрированное издание, о котором см., напр.: [12]. Там же: «La description du [sic] Paris en 2 vol. 8o. avec la Carte du Paris». Скорее всего, та же книга, что и в первом случае: та представляет из себя два томика в формате 12°, обычно переплетенные вместе. Книги отсутствуют в описи библиотеки Арескина.

15. СПбФ АРАН. Ф. 158. О. 1. Д. 214а. Опись, скорее всего, отражает состав библиотеки примерно на середину 1717 г. — за полтора года до смерти Арескина. Предположение об этом было впервые выдвинуто Й. Дриссен-ван хет Реве ([13, с. 172–173]). Кроме предложенных этим автором доказательств тезиса, имеются и другие. Мы приняли решение не привлекать для данной статьи сведения старейшего рукописного каталога БАН, т.к. атрибуция в нем Арескину некоторых книг может быть недостоверной.

16. [14], [15]. Впрочем, есть основания полагать, что «хельсинкский» каталог неполон.

17. Книга М. Шара, упомянутая в прим. 4, а также: van Helmont I.B. *Ortus Medicinae, id Est, Initia Physicae Inaudita*. Amsterodami, 1648. (НБ МГУ, 7 Bv 8).
18. Общее упоминание автора («труды такого-то») не считается дублирующим упоминание его конкретной книги, и в счет идут обе записи. Во всех остальных случаях (более одного упоминания одной и той же книги или одного и того же автора вообще) засчитывалась только одна запись из нескольких одинаковых.
19. При этом, если в описи найдено несколько записей, соответствующих одной записи в книжке, то это засчитывается как один случай соответствия.
20. Один из этих экземпляров, сгоревший в пожаре БАН 1988 г., сегодня известен только по упоминанию в очерке, вышедшем двумя годами ранее ([16, с. 15–16]). Судя по приведенной там же фотографии титульного листа, книга попала к Арескину с библиотекой Давида Крига (ум. 1710 или 1713).
21. О том, что Арескин жил в Лондоне к 11 сентября 1702 г., свидетельствует письмо, отправленное ему в этот день (СПбФ АРАН. Ф. 120. О. 1. Д. 88. Л. 1–1 об.). Обсуждение вопроса о том, когда именно Арескин перестал быть врачом Меншикова и стал врачом Петра I, выходит за рамки данной статьи.
22. Согласно ответу г-жи Дж. Портман (Janet Portman), нынешний переплет рукописи изготовлен в 1960 г., хотя едва ли в то время, когда она принадлежала Арескину, у него был собственный владельческий переплет.
23. <https://www.bl.uk/catalogues/sloane/about.aspx> (Дата доступа: 14.02.2021. Доступ свободный).
24. Duverney G.J. *Traitei de l'organe de l'ouie* [etc.] Paris, 1683. Шифр VIII Dd/III.
25. СПбФ АРАН. Ф. 158. О. 1. Д. 213. Л. 28 об., № 533.
26. La Vauguion, de. *Traite Complet des Operations de Chirurgie*. Paris, 1697. НИОРК 17527.о/39119.R.
27. Это отождествление впервые сделал (сопроводив общей фразой о «многочисленных упоминаниях в записной книжке») Дж. Эпплби: [4, Р. 35].
28. Людовик Септалий (Лудовико Сеттала) умер в 1633 г., Цезарь Магат (Чезаре Магати) — в 1647 г., Феликс Вурций (Вирц) — ок. 1590 г.
29. СПбФ АРАН. Ф. 158. О. 1. Д. 214а. Л. 22 об., № 205; 50 об., № 191.
30. Septalius L. *Animadversionum, & cautionum medicarum libri septem*. Argentinae, 1625. НИОРК 16097.о/34258-61.R.
31. https://data.bnf.fr/de/12229497/charles_fosset (Дата доступа: 13.02.2021. Доступ свободный). [21, Р. 65 (второй пагинации)]
32. См., напр.: [22, Bd. 3, S. 71–72] (со ссылками).
33. [24, P. LIV–LVII, 113–118]. Эти ранние выступления были впервые изданы только в 1730-е гг. в собрании: [25] (ссылки см. в предыдущем упомянутом издании).
34. См. два сохранившихся варианта издания: https://archive.org/details/BIUSante_ms00072_ms00080x09x1530; https://archive.org/details/BIUSante_ms02322_ms02337-ax03x0093/mode/2up (Дата доступа: 15.11.2020. Доступ свободный).
35. [26, P. 87 (п. 34), 156]. Рукопись: Wellcome Library. London Medical Society MS 6. Fol. 141: «Observations taken out of a course of Cheirurgery begunn under the learned Du Verney January the 10. Anno. 1698».
36. Рефераты издания помещены в выпусках *Journal des Savans* за январь 1699 г. [27, III, 32–36; IV, 37–42].

Список источников

1. Стасевич В.А. Геральдические печати в записной книжке Роберта Арескина: о чем может и не может рассказать источник из Отдела рукописей БАН // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 92: Геральдика: исследования и практика. Конференция, посвященная 25-летию воссоздания Геральдической службы в Российской Федерации. 20–22 февраля 2017 года. Санкт-Петербург, 2018. С. 67–75.
2. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 6: Рукописи латинского алфавита XVI–XVII вв. / сост. И.Н. Лебедева. Ленинград, 1979. 287 с.

3. *Collis R.* The Petrine Instauration. Religion, Esotericism and Science at the Court of Peter the Great, 1689–1725. Leiden, Boston, 2012. 583 p.
4. *Appleby J.C.* British Doctors in Russia, 1657–1807: Their Contribution to Anglo-Russian Medical and Natural History. PhD Thesis. University of East Anglia, 1979. 386, [20] p.
5. *Renou E.* Histoire du Thermomètre. Versailles, 1876. 56 p.
6. *Legrand J.-P., Le Goff M.* Louis Morin et les observations météorologiques sous Louis XIV // Comptes rendus de l'Académie des sciences. La vie des sciences. T. 4. № 3. P. 251–281.
7. *Wisniak J.* Guillaume Amontons // Revista CENIC Ciencias Qu Mmicas. Vol. 36. No. 3 (2005). P. 187–195.
8. *Legrand J.-P., Le Goff M.* Les observations météorologiques de Louis Morin. 2 vol. [Boulogne], 1992.
9. *Rees A. et al.* The Cyclopaedia; Or, an Universal Dictionary of Arts, Sciences, and Literature. 39 vols. London, 1802–1819.
10. *Van Swinden J.H.* Dissertation sur la Comparaison des Thermometres. Amsterdam, 1778. X, [6], 277, [3] p., 1 pl.
11. *Bolton H.C.* Evolution of the Thermometer. Easton (Pennsylvania), 1900. 98 p.
12. *Егорова О.Н.* Гравированная серия Габриэля и Адама Перелей «Виды самых красивых зданий Франции» и образ Парижа второй половины XVII века // Новое Искусствознание. № 3 (2020). Санкт-Петербург, 2020. С. 71–78.
13. *Дриссен-ван хет Реев Й.* Голландские корни Кунсткамеры Петра Великого: история в письмах (1717–1752). Санкт-Петербург, 2015. 360 с.
14. Книги из ранних поступлений Академической библиотеки в отделе БАН при Зоологическом институте РАН / сост. Ю.А. Дунаева. Санкт-Петербург, 2020. 208 с.
15. Collections donated by the Academy of Sciences of St. Petersburg to the Alexander University of Finland in 1829 / comp. by S. Havu and I.N. Lebedeva. Helsinki, 1997. 813 p.
16. *Хомеев П.И.* Французская книга в библиотеке Петербургской Академии наук (1714–1742 гг.) // Французская книга в России в XVIII в. Очерки истории / отв. ред. С.П. Луппов. Ленинград, 1986. С. 5–58.
17. *Радзюн А.Б.* Анатомические модели в музее // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. Санкт-Петербург, 2008. С. 455–459.
18. *Le Goff A., Okuneva O.* L'acquisition en France d'une cire anatomique pour Pierre le Grand: autour d'un traité et de ses suites // Quaestio Rossica. Vol. 5. No 2 (2017). P. 518–53.
19. Bulletin de l'Académie Impériale de Médecine. T. XXXIII. Paris, 1868. 1152 p.
20. Livre des conversions et des reconnoissances faites à l'Eglise françoise de la Savoye, 1684–1702 / Ed. by W. & S. Minet. (Publications of the Huguenot Society of London, Vol. XXI). London, 1914. 42 p.
21. [*Lottin A.M.*] Catalogue chronologique des libraires et des libraires-imprimeurs de Paris, Depuis l'an 1470 [...] jusqu'à present [etc.] A Paris, 1789. [6], XXIV, 284, [4], 260 p.
22. *Hirsch A. et al.* Biographisches Lexikon der hervorragenden Ärzte aller Zeiten und Völker. 6 Bde. Wien und Leipzig, 1884–1888.
23. *Dijksterhuis F.J.* Constructive Thinking. A Case for Dioptrics // The Mindful Hand: inquiry and invention from the late Renaissance to early industrialisation / Ed. by L.L. Roberts et al. Amsterdam, 2007. P. 59–81.
24. Oeuvres complètes (anatomie-physiologie-chirurgie) de Jean Mery / Par L.-H. Petit. Paris, 1888. LXIV, 557 p., 3 pl.
25. Memoires de l'Académie Royale des Sciences depuis 1666 jusqu'à 1699. 12 T. in 16 pts. A Paris, 1729–1733.
26. *Payne L.* With Words and Knives: Learning Medical Dispassion in Early Modern England. Aldershot, 2007. 182 p.
27. Le Journal des Savans pour l'Anneie M. DC. XCIX. A Paris, 1699. 516 p.

Е.В. Лудилова

КНИГИ А.П. РИМСКОГО-КОРСАКОВА В ФОНДЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА РЕДКОЙ КНИГИ БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АННОТАЦИЯ

Статья содержит сведения о книгах, некогда принадлежавших Андрею Петровичу Римскому-Корсакову, отцу адмирала Воина Андреевича и композитора Николая Андреевича Римских-Корсаковых. Из дома Римских-Корсаковых в г. Тихвине книги попали в Тихвинский Успенский монастырь. В 1925 г. вместе с книжным собранием монастыря они поступили в Библиотеку Академии наук, и ныне хранятся в Отделе редких книг БАН.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, Тихвинский монастырь, владельческая запись, Андрей Петрович Римский-Корсаков, масонские издания.

В Библиотеке Академии наук хранятся книги из многочисленных частных собраний, поступивших в разные годы. К сожалению, эти собрания были расформированы, а книги рассеялись и попали в фонды различных отделов. Восстановление состава той или иной частной библиотеки требует порой долгого поиска на полках книгохранилищ, который, однако, не всегда приводит к возможности составить полное представление о численности библиотеки и о тематике хранившихся в ней книг. Иногда в результате поисков становится ясно, что в БАН поступила не вся коллекция, а только ее часть, предварительно вошедшая в состав более крупного книжного собрания и уже вместе с ним переданная в Библиотеку Академии наук. О таком случае и пойдет речь в настоящей работе.

В фонде русских книг 1725–1825 Научно-исследовательского отдела редкой книги (НИОРК) Библиотеки Академии наук в последние годы в ходе документальной проверки выявлено 9 экземпляров изданий конца XVIII — начала XIX вв., которые отличает характерный владельческий признак — запись у нижнего края титульного листа: «АРК». (см. Приложение, № 4, 7, 13, 16, 19, 20, 24, 28, 29). На переплетах еще 4 книг вытеснены те же буквы, дополненные еще одной буквой «П»: «АПРК» (см. Приложение, № 1, 17, 22, 27). В 5 книгах присутствует и третий признак — помета на защитном листе (чаще карандашом, иногда чернилами), указывающая место прочтения книги — Тихвин, год прочтения — как правило, 1836, и месяц — всегда разные (см. Приложение, № 17, 19, 22, 24, 28, 29). Например, на экземпляре сочинения «Наставление к испытанию и познанию самого себя», изданного в 1818 г. в Санкт-Петербурге в типографии Карла Крайя, сообщается: «Ч<итал> в мае 1836. в Тихвине» (см. Приложение, № 19).

Имя, скрытое за буквами «АРК» или «АПРК», оказалось возможным определить благодаря обращению к другим экземплярам, хранящим-

ся в фонде Отдела редкой книги. В двух книгах — «Воззвание к человекам о последовании внутреннему влечению духа Христова» (1820), в сочинении «Об образе Божиим в человеке» (1817) на титульном листе все та же подпись, зато запись о прочтении на защитном листе более развернута и дополнена указанием на имя владельца: «Из книг А.П. Рим. Корсакова» и «Андрея Римскаго-Корсакова» (см. Приложение, № 8, 21) (1). Сочетание владельческих признаков: буквы «АРК» на корешке переплета или титульном листе и полное имя владельца на защитном — зафиксировано еще в 2 книгах (см., Приложение, № 12, 14). В ряде книг (на сегодняшний день выявлено 13 таких экземпляров) буквы «АРК» отсутствуют, на защитном или титульном листах записано только полное имя (см. Приложение, № 2, 3, 5, 6, 9, 11, 15, 18, 25, 26, 30, 31, 32).

К перечисленным выше экземплярам следует добавить еще один. Это небольшая книга под названием «Прославленная любовь, или рассуждение о истинной премудрости и истинном щастии...», изданная в Москве в Университетской типографии в 1818 г. Владельческих записей на ней нет, а с обычной записью о прочтении соседствует дарственная, адресованная «Андрею Петровичу Корсакову» (см. Приложение, № 23), под которой даритель не расписался и не поставил числа. Возможно, со временем его имя удастся раскрыть, благодаря характерному почерку.

На основании приведенных записей можно предположить, что книги принадлежали Андрею Петровичу Римскому-Корсакову — новгородскому вице-губернатору, а затем волынскому гражданскому губернатору, отцу адмирала Воина Андреевича и композитора Николая Андреевича Римских-Корсаковых. Указание на Тихвин, которое содержат записи, подтверждает это предположение. Именно в Тихвин приехал А.П. Римский-Корсаков в 1836 г., после выхода в отставку, и поселился здесь в родовом доме, где прожил много лет до самой смерти в 1862 г. (2).

В настоящее время в фонде НИОРК выявлено 32 издания А.П. Римского-Корсакова: 13 — XVIII, 18 — XIX века. Три издания представлены не полностью, а лишь отдельными томами. Большинство этих книг носит мистический характер, значительная часть из них принадлежит

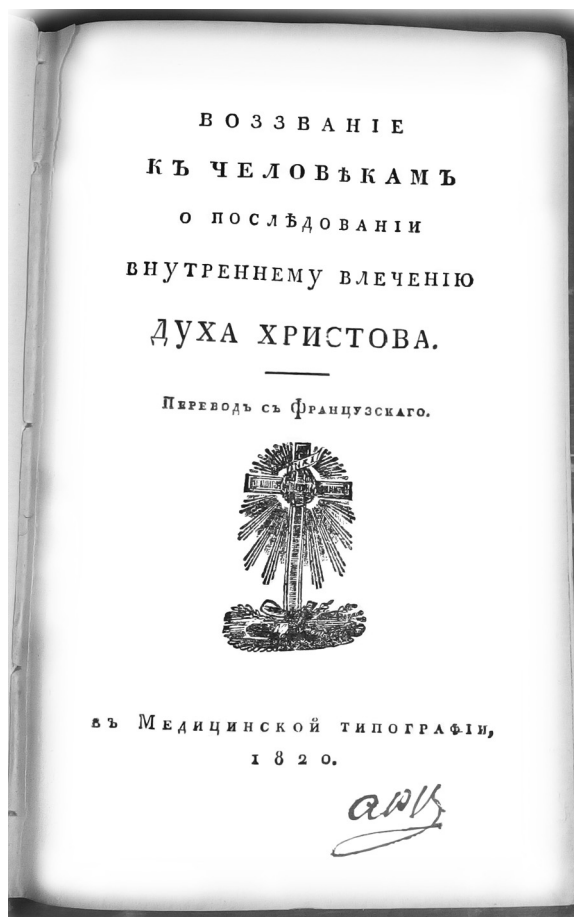

Рис. 1. Титульный лист книги «Воззвание к человекам о последовании внутреннему влечению духа Христова» (СПб., 1820)

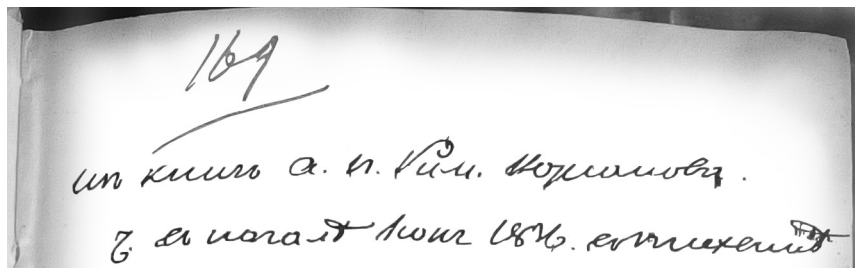

Рис. 2. Запись на защитном листе книги «Воззвание к человекам о последовании внутреннему влечению духа Христова» (СПб., 1820)

к масонским сочинениям. Две книги А.П. Римского-Корсакова — сочинения Иоанна Арндта «Книга природы» (1830) и «Семь поучительных слов» (1832) — найдены в Основном фонде БАН (см. Приложение, № 33, 34). На страницах первой из них те же владельческие признаки, что на книгах из фонда НИОРК: имя владельца и запись о прочтении на защитном листе; на второй записей нет, но на титульном листе штампом поставлена фамилия: «Римский-Корсаков». Еще три его книги известны за пределами Библиотеки Академии наук. Они хранятся в Кабинете рукописей Российского института истории искусств (Зубовский институт) среди материалов А.П. Римского-Корсакова. Это «Христианский календарь» за 1784 г., «Карманный месяцеслов» с записями за 1844 г. и книга, отмеченная в описи фонда как «настолярная», — сочинение Иоанна Массона «Познание самого себя...», изданное в Университетской типографии Н.И. Новиковым в 1786 г. [3].

Дальнейшее рассмотрение помет и владельческих знаков на книгах А.П. Римского-Корсакова, выявленных в фонде НИОРК, позволяет понять, откуда они поступили в БАН. На корешках переплетов 10 экземпляров, что составляет около трети от их числа, сохранилась небольшая наклейка с изображением круга, внутри которого помещен шифр, написанный от руки коричневыми чернилами: в числителе арабские цифры, в знаменателе римские (см. Приложение, № 3, 5, 6, 13, 14, 15, 16, 24, 29, 31).

Иногда тот же шифр продублирован на внутренней крышке переплета (см. Приложение, № 3, 14, 24), а в отдельных случаях наклейка на корешке утрачена, но запись шифра на внутренней крышке сохранилась (см. Приложение, № 11, 20, 21, 32). Такие шифры часто встречаются на книгах НИОРК и свидетельствуют о том, что экземпляр ранее принадлежал собранию Большого Тихвинского Богородичного Успенского монастыря. Последнее легко доказывается сопоставлением с описью монастырской библиотеки, хранящейся в Архиве Санкт-Петербургского института Истории [4]. Опись датируется 1858 г. и включает в себя описания 1047 рукописей и печатных изданий. Рассматриваемые экземпляры соответствуют книгам, указанным в описи под шифрами, которые обозначены на переплетах, причем из сопоставления становится ясно, что знаменатель совпадает с разделом библиотеки, к которому отнесена книга, а числитель — с номером внутри раздела. Все книги А.П. Римского-Корсакова с такими шифрами на переплетах в описи отражены. Следовательно, они поступили в Библиотеку Академии наук в составе книжного собрания Тихвинского монастыря, которое было передано ей

Рис. 3. Корешок переплета книги «Краткое руководство к высочайшему благу» (М., 1812) с наклейкой библиотеки Тихвинского монастыря

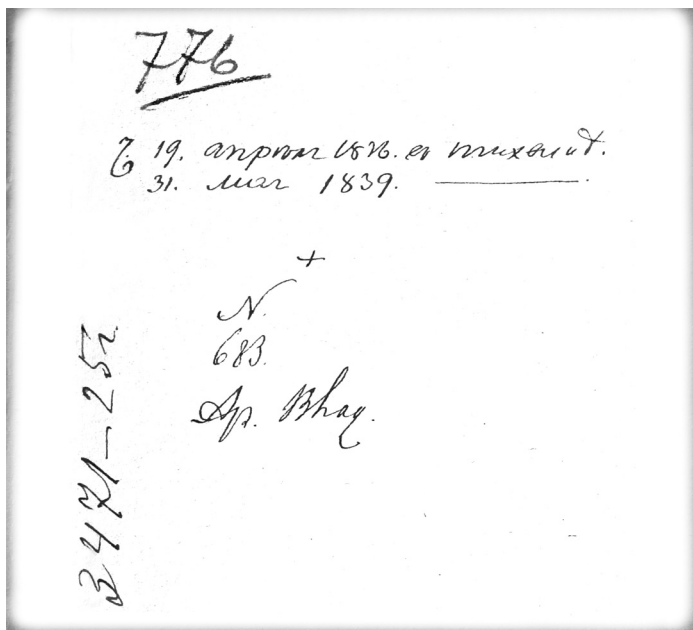

Рис. 4. Защитный лист экземпляра сочинения П. Пуаро «Просвещенный пастух, или Духовный разговор одного благочестиваго священника с пастухом...» (СПб., 1806) с записью о прочтении А.П. Римского-Корсакова и владельческой пометой архимандрита Владимира (Кобылина)

в 1925 г. музеем краеведения города Тихвина, разместившемся в одном из бывших монастырских корпусов (3).

Две книги — мистическое сочинение Пьера Пуаро «Просвещенный пастух» и трактат «Об образе божием в человеке» (см. Приложение, № 21, 24) — требуют отдельного комментария. На них поставлены шифры, подобные только что рассмотренным (арабские цифры в числителе, а римские в знаменателе), на корешке первой из книг сохранился фрагмент наклейки, но в описи 1858 г. их нет. На защитных листах книг ниже записей А.П. Римского-Корсакова читаются пометы более позднего владельца — архимандрита Владимира (Кобылина), бывшего настоятелем монастыря с 1855 г. по 1877 г. Вероятно, в библиотеке Тихвинского монастыря эти две книги оказались уже после смерти архимандрита Владимира, вместе с другими его книгами, а потом также со всеми монастырскими книгами в 1925 г. поступили в БАН.

Вероятно, подобной была и судьба экземпляра сочинения английского натурфилософа У. Дерема «Естественная богословия, или доказательство бытия и свойств Божиих, почерпнутое из дел творения» (см. Приложение № 10), принадлежавшего ранее А.П. Римскому-Корсакову, о чем свидетельствует запись на титульном листе. Шифра монастырской библиотеки на нем нет, но на защитном листе читается еще одна помета: «Василия Попова». На книгах, поступивших в составе собрания Тихвинского монастыря, такая запись встречается часто, а одна из них повествует о владельце, родившемся в 1831 г., а в 1853 г. ставшем послушником Тихвинского монастыря (4).

В остальных случаях на книгах А.П. Римского-Корсакова, найденных в фонде НИОРК, нет ни шифров монастырской библиотеки, ни владельческих записей кого-либо из насельников обители. Но оставшиеся на них пометы технического характера свидетельствуют о том, что в инвентарь Библиотеки академии наук они были записаны в одно и то же время с книгами, поступившими из Тихвинского монастыря. В них, как и в книгах, на которых сохранились шифры монастырской библиотеки, напротив первого инвентарного номера, полученного в БАН, стоит год инвентаризации — 1925 (5). Соответственно, можно предположить, что книги А.П. Римского-Корсакова из его Тихвинского дома, зачисленные в фонд Библиотеки Академии наук вместе с монастырским собранием, были привезены также вместе с ним.

Из сопоставления книг А.П. Римского-Корсакова, выявленных в НИОРК БАН, с описью библиотеки Тихвинского монастыря 1858 г., понятно, что в монастырь из Тихвинского дома Римских-Корсаковых они поступили одновременно. Те книги, которые упомянуты в описи, вошли в состав библиотеки еще при жизни владельца, умершего в 1862 г. Возможно, он сам и подарил их монастырю. Не включенные в опись книги могли поступить уже после смерти А.П. Римского-Корсакова и быть получены от наследников (6). Допустимо предположить и то, что отдельные экземпляры из библиотеки А.П. Римского-Корсакова попали в обитель благодаря его личным контактам с настоятелями монастыря: он застал в этой должности трех архимандритов. С одним из них, бывшим Коневским строителем, а с 1823 г. архимандритом Тихвинским Илларионом, духовным писателем (7) и владельцем крупной библиотеки, Римского-Корсакова связывали, по-видимому, дружеские отношения. В Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук сохранились письма А.П. Римского-Корсакова их общему знакомому уроженцу Тихвина академику Я.И. Берендинову (8), в которых он часто рассказывает об архимандрите Илларионе, упоминая, в том числе, о журналах, взятых у архимандрита для прочтения, и о брошюре, которую дал ему сам [9, с. 38, 45]. Обыденный тон, каким он сообщает это Берендинову, свидетельствует о том, что обмен изданиями между ним и архимандритом Илларионом был делом привычным. По кончине архимандрита его библиотека поступила в монастырское собрание, и если на момент смерти в покоях настоятеля были книги А.П. Римского-Корсакова, то и они поступили вместе с ней.

Сочинение Ф. Видаль-Комнена найдено среди книг А.П. Римского-Корсакова в двух экземплярах (см. Приложение, № 6, 7). На одном из них, кроме имени на титульном листе, на внутренней крышке переплета записан шифр библиотеки Тихвинского монастыря, а на корешке присутствует наклейка с тем же шифром, под которым книга и помещена в описи 1858 г. На другом шифра нет, а на титульном листе обычная запись: «АРК». Вероятно, после того как первый экземпляр попал в монастырское собрание, А.П. Римский-Корсаков снова приобрел это нужное для него издание. Возможно, что-то подобное произошло и с четвертой книгой «Избранного чтения для любителей истинной философии», также существующей в двух экземплярах — с шифром монастырской библиотеки и без него (см. Приложение, № 13).

Различные предположения можно сделать относительно книг, на которых владельческой записи Римского-Корсакова последует запись архимандрита Владимира. Они могли быть переданы архимандриту и самим А.П. Римским-Корсаковым, и кем-либо из наследников. О том, что после смерти Римского-Корсакова его семья поддерживала с архимандритом Владимиром добрые отношения, тоже свидетельствует книга — Евангелие, подаренное им вдове Андрея Петровича Софье Васильевне, а теперь хранящееся в библиотеке прямого потомка А.П. Римского-Корсакова Н.Ю. Алексеевой.

От владельческих помет вернемся к записи о прочтении, оставшейся на защитном листе книг: «Читал <...> 1836 в Тихвине». Комментария заслуживает год — 1836, совпадающий с годом приезда А.П. Римского-Корсакова в Тихвин. Внук его А.Н. Римский-Корсаков, рассказывая о своем деде на основании сохранившихся у него материалов семейного архива, приводит фрагмент письма, написанного А.П. Римским-Корсаковым под конец жизни к старшему сыну Воину: «Еще в 36-м году, когда я сюда приехал отставным, возбудилось во мне желание обозреть протекшую дотоле жизнь, с ее желаниями, побуждениями, намерениями и действиями» [18, с. 25]. Вероятно, книги, прочитанные, а может быть и перечитанные в 1836 г., соответствовали этим размышлениям: все они касаются вопросов внутренней, мистической жизни человека, т.е. тех вопросов, которые всегда занимали А.П. Римского-Корсакова — одного из самых влиятельных масонов александровской эпохи.

Посвященный в 1810 г. в Ложе Елизаветы к добродетели, Римский-Корсаков принимал участие в работе лож Сфинкса, Трех добродетелей, Орфея, был одним из организаторов учрежденной в 1818 г. в Одессе ложи Трех царств природы, входил в Капитул Феникса, объединявший членов высших масонских степеней, а на рубеже 1817–1818 гг. был секретарем Капитула (9). Во второй половине 1820-х гг. он отошел от работы в ложах, но взглядов не изменил. В Кабинете рукописей Зубовского института среди материалов А.П. Римского-Корсакова хранятся две тетради (172 лл. каждая), озаглавленные «Альбом избранных изложений» (имеет подзаголовок: часть четвертая) и «Советы, врачующие мои недостатки в нравственном образовании» [1; 2]. Обе тетради велись в Тихвине на протяжении многих лет. Они содержат выписки А.П. Римского-Корсакова из прочитанного, переводы и собственные размышления, представляющие его как последователя масонского учения, для которого сочинения Вольных каменщиков обладают большим авторитетом. По-видимому, эти взгляды во многом и определили состав книг в Тихвинском доме А.П. Римского-Корсакова. К числу масонских изданий, выявленных в фонде НИОРК БАН, относятся: сочинение «Аналогия или сходство телесного рождения с духовным» Зигмунда Освальда, напечатанное в 1816 г. в типографии Иос. Иоаннесова, распространенная среди масонов книга Георга Фридриха Ретцеля «Отверстые врата тайной природы и действующие оной свойства в добре и во зле» (1821), сочинение известного розенкрейцера И.В. Лопухина «Некоторые черты о внутренней церкви» и книги, изданные в его типографии (см. Приложение № 11, 18, 20, 22, 26).

На книгах А.П. Римского-Корсакова немного записей; свои размышления о прочитанных сочинениях вместе с выписками из них и перево-

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ
О
ВНУТРЕННЕЙ ЦЕРКВИ,
О
единомъ пуши испинны
и о различныхъ пусяхъ
заблужденія
и
гибели,
съ присовокупленіемъ крапкаго изо-
браженія качеспвѣ и должностпей
испиннаго Хриспіянина.

*Ни въ горѣ — ни во Іерусалимѣхъ
поклонитеса Отцу. Но истинни по-
клонницы поклонятса Ему духомъ и
истиною. Іоан: IV. 21. 23.*

Въ Санкшпешербургѣ,
печашано въ Имперашорской Типографіи.

1801 года.

*Андрея Петровича Ши-
скаго Корсамова*

Рис. 5. Титульный лист книги И.В. Лопухина «Некоторые черты о внутренней церкви...» (СПб., 1801) с указанием полного имени владельца

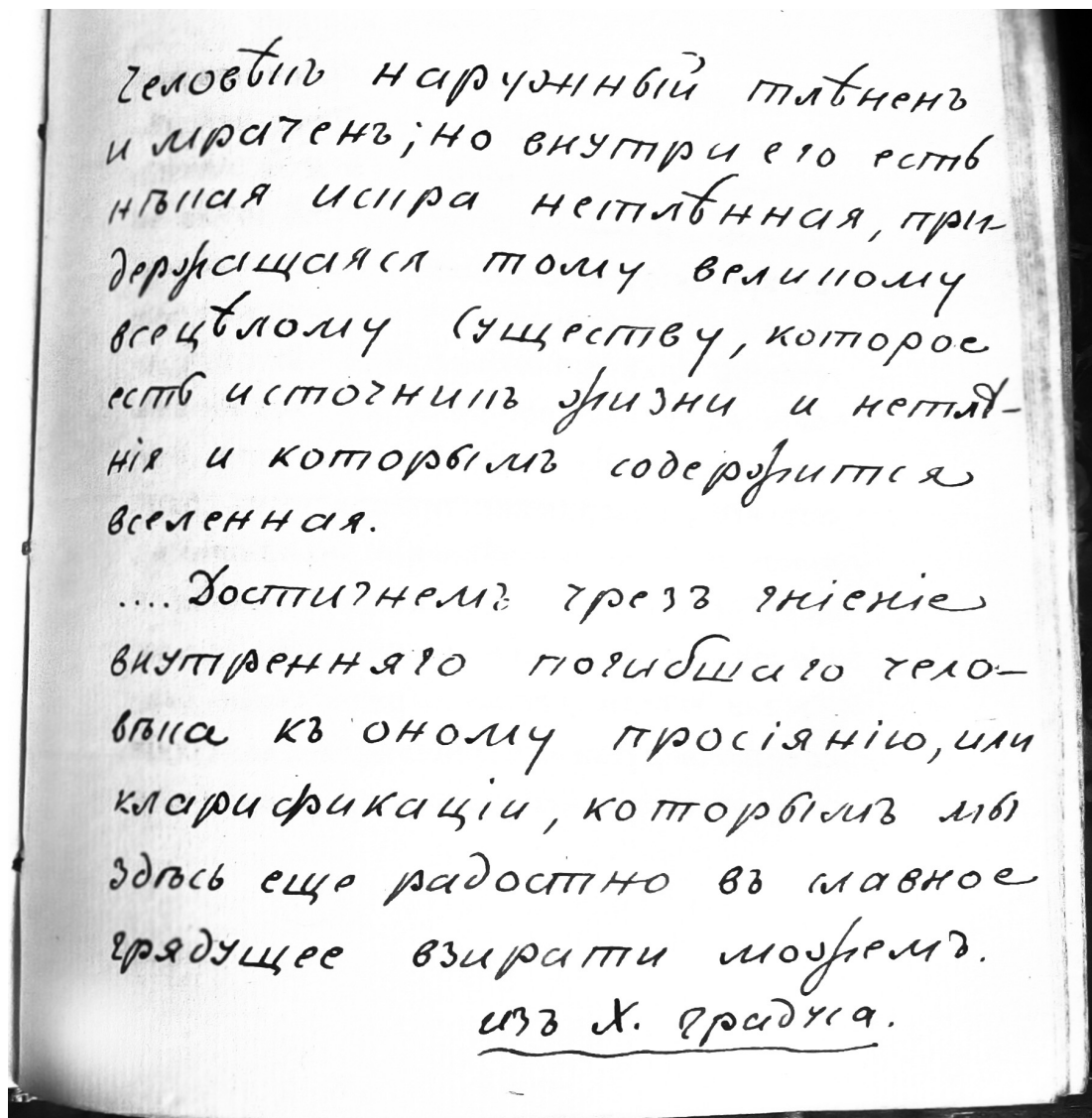

Рис. 6. Запись А.П. Римского-Корсакова на листе, вплетенном в экземпляр сочинения И.М. фон Лена «Разсуждение об истлени и сожжении всех вещей...» (М., 1816)

дами отдельных фрагментов он чаще оставлял в тетрадах дневникового характера, чем на страницах печатных изданий. Среди книг Римского-Корсакова, выявленных в фонде НИОРК, его развернутые пометы оказались только в одной. Это «Разсуждение об истлени и сожжении всех вещей» немецкого мистика XVIII в. Иоганна Михеля фон Лена, изданное на русском языке в 1816 г. (см. Приложение, № 17) и запрещенное в 1822 после Высочайшего рескрипта «Об уничтожении всех масонских лож и тайных обществ на территории России». Сочинение, согласно принятой в нем самой терминологии, относится к области «химической философии» и посвящено освобождению природы от проклятия греха, просветлению, которого она должна достигнуть через истлени и сожжение. Замечания, комментирующие мысль автора, записаны на листах, вплетен-

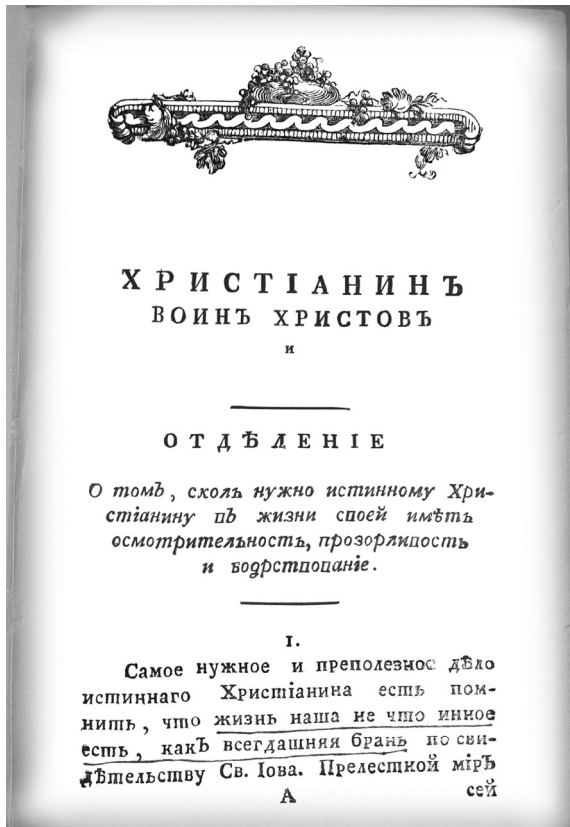

Рис. 7. Начало сочинения Эразма Роттердамского «Христианин воин Христов и победоносное его оружие...» (М., 1783), в экземпляре, принадлежавшем А.П. Римскому-Корсакову

жение, № 29), английского епископа Дж. Холла (см. Приложение, № 31). На страницах трактата богослова и философа Эразма Роттердамского «Христианин воин Христов...» (см. Приложение, № 31) остались многочисленные подчеркивания отдельных выражений и целых абзацев, сделанные А.П. Римским-Корсаковым и приоткрывающие его внутренний мир. В тексте сочинения отмечены размышления о смирении, о молитве, о Премудрости Божией. Уже в начале книги Римский-Корсаков подчеркнул, вероятно, очень важную для себя мысль: «жизнь наша ни что иное есть, как всегдашняя брань» (см. Приложение, № 32. С. 1), которую, перефразировав, повторил в записках «Советы, врачующие мои недостатки...»: «Дух истинного христианства в том и состоит, чтобы всегда торжествовать победы над самим собой» [1, с. 29].

Размышления, содержащиеся в «Альбоме избранных изложений» и в записках «Советы, врачующие мои недостатки», свидетельствуют о том, что для А.П. Римского-Корсакова не было противоречия между христианской верой и приверженностью к масонскому учению. Для масона, работающего по Шведской системе, к которым принадлежал Римский-Корсаков, этого противоречия и не могло быть: христианская вера всегда считалась основой Шведской системы. Такое умонастроение было характерно и для представителей другого широко распространенного

ных между страницами книги (см. Приложение, № 17; листы, вpletенные после с. 62 и с. 92). Первое из них представляет собой, по-видимому, не собственное рассуждение А.П. Римского-Корсакова, а фрагмент масонского документа, подобранный в соответствии с рассматриваемой проблемой. Приведем его начало: «Человек наружный тленен и мрачен, но внутри его есть некая искра нетленная, придержащая тому великому всецелому Существо, которое есть источник жизни и нетления и которым содержится вселенная». Под фрагментом подпись, содержащая указание на источник: Из X градуса, где понятие «градус» означает уровень масонской работы (10).

Обратимся к другим изданиям, хранящимся в Отделе редкой книги, а ранее принадлежавшим А.П. Римскому-Корсакову. Это переводы трудов западных иерархов и богословов — кардинала Беллармина (см. Приложение, № 2, 3), католического святого епископа Женевского Франциска Сальского (см. Прило-

в России устава — розенкрейцеров, воспринимавших масонство как истинное христианство, что отразилось в их сочинениях (11) и в издательской деятельности (большинство перечисленных выше книг богословов и проповедников, имевшихся у Римского-Корсакова, вышло из типографий, руководимых Н.И. Новиковым) (12). Эти взгляды оказали влияние и на переводческую практику розенкрейцеров. Интересны два издания 1816 г., объединенные общим заглавием, помещенным на шмуцтителе каждого из них — «Путеводитель к совершенству жизни христианской». Первое издание — знаменитое аскетическое сочинение католического монаха Лоренцо Скуполи «Брань духовная» (позднее оно войдет в русскую культуру под названием «Невидимая брань» и под именем переводчика на греческий язык Никодима Святогорца) (13), второе — книга Амбруаза де Ломбеза «О внутреннем мире» (см. Приложение, № 1, 27). Для издания 1816 г. оба сочинения переведены с французского; перевод выполнен известным русским масоном-розенкрейцером, основателем ложи «Умиравший Сфинкс», издателем «Сионского вестника» А.Ф. Лабзиным. Экземпляры обеих книг с владельческими знаками А.П. Римского-Корсакова выявлены в НИОРК БАН.

Представление о единстве христианского и масонского учений, о масонстве как об истинном христианстве может, по-видимому, служить объяснением того, что в библиотеке А.П. Римского-Корсакова сочинения вольных каменщиков соседствовали с произведениями западных христианских богословов. Недоумение вызывает скорее отсутствие среди его книг, выявленных в фонде НИОРК БАН, Священного Писания и трудов Святых отцов восточной церкви, которые он, судя по записям в тетради, внимательно читал, выписывая фрагменты из Евангелия, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина [1, с. 42–44, 107–108, 117]. Нет среди них и изданий сочинений русских православных иерархов XIX в., одного из которых — епископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова) — Римский-Корсаков также цитирует в своих записках [1, с. 160]. Это кажется тем более неожиданным, что книги А.П. Римского-Корсакова дошли до нас вместе с книжным собранием Тихвинского монастыря, а некоторые из них — в составе монастырской библиотеки. Ситуация представляется парадоксальной. Получается, что из дома Римских-Корсаковых в обитель поступили масонские сочинения и сочинения западных, главным образом, католических богословов, а восточная патристика и произведения православных иерархов, которые у А.П. Римского-Корсакова, скорее всего, были, монастырь миновали. Однако, это лишь видимый парадокс. Вероятно, дело заключается в том, что труды Св. Отцов православной церкви хранились в монастыре в достаточном числе экземпляров, и не было нужды ни брать их на прочтение в частной библиотеке, ни получать извне каким-либо образом. Согласно описи 1858 г., в середине XIX в. в монастырском книжном собрании хранилось 39 изданий Иоанна Златоуста, 7 изданий Ефрема Сирина, а всего в разделе «богословие» представлено 157 изданий Св. Отцов (кириллическим и гражданским шрифтом). Сочинения западных богословов были для насельников обители, скорее всего, менее доступны: некоторые из них представляли большую редкость, т.к. были запрещены, изъяты из книжных лавок, а тиражи уничтожены (см. Приложение № 2, 3, 8, 31). Тем

более это касается масонских изданий. (см., например, Приложение № 11, 12, 17, 31). При том, проблематика масонских сочинений — вопросы преодоления тленного бытия, духовного восхождения, достижения совершенства — не могла не быть интересна насельникам обители.

Кроме самого факта включения масонских сочинений в монастырское собрание, об интересе, с которым в монастыре их читали, свидетельствуют пометы на страницах одной из книг — трактата «Новое начертание истинныя теологии, в котором учение спасения в новом свете представлено ко славе Бога и ко всеобщему назиданию», изданного в 1784 г. в типографии И.В. Лопухина (см. Приложение, № 20). Поступив в монастырь еще при жизни А.П. Римского-Корсакова (указана в описи 1858 г.), в монастырском собрании книга была отнесена к разделу, который составляли сочинения по философии. На ее страницах заметны многочисленные исправления, сделанные карандашом — зачеркнутые слова, над которыми сверху надписаны другие, вероятно, более точные, по мнению читателя, внесившего поправки. Кем был этот читатель, выяснить не удалось, но, по-видимому, записи сделаны уже в монастыре. К такой мысли подводят пометы, оставленные на полях: чаще это указание «зри», характерное для старой традиции и обычно встречающееся на экземплярах из библиотеки Тихвинского монастыря, хотя иногда появляется и обычное «NB». Книга была прочитана внимательно и вызвала, как можно заключить на основе помет, критические замечания читателя. Он, однако, постарался отдать должное автору, оценив его доброе намерение. Любопытна запись, оставленная на обороте форзаца тем же почерком. За перечислением страниц, содержание которых читатель посчитал необходимым отметить, следует комментарий: «благочестивые, но неправые 3 пункта». Эта запись оказывается примером (пока единственным на рассматриваемом материале) восприятия масонского сочинения среди насельников монастыря. Тем интереснее выраженное в ней сочетание доброжелательного внимания к мысли автора и несогласия с прочитанным.

На сегодняшний день известны далеко не все книги А.П. Римского-Корсакова, поступившие в Библиотеку Академии наук в 1925 г. из Тихвинского монастыря, неясно даже то, какую часть из них удалось найти, и нельзя заранее представить полный состав этих книг, однако, на основании небольшого числа экземпляров, выявленных в фонде Отдела Редкой книги, можно утверждать, что он в очень большой степени определен источником поступления. В монастырь попали и сохранились там явно не все книги из дома А.П. Римского-Корсакова, а только те, которые, обладая интересом для монахов, не были для них легко доступны. Экземпляры изданий, не востребованных монастырем, скорее всего, оказались рассеяны, и их местонахождение неизвестно.

Примечания

1. Отметим, что «О образе божием в человеке» — единственное из рассматриваемых сочинений, выявленное на сегодняшний день, на страницах которого сохранились пометы о повторном прочтении: «Читал» 16 апрел. 1836 в Тихвине. В мае 1853».

2. О Римских-Корсаковых в Тихвине и, в частности, о жизни в Тихвине А.П. Римского-Корсакова см. в статье Л.А. Старовойтова [24].

3. О поступлении книг из собрания Тихвинского монастыря в Библиотеку Академии наук и обработке поступивших книг в БАН см. издания: [10, с. 352; 15, с. 47–48, 50; 16, с. 56], и материалы СПб. филиала Архива Академии наук: [5, л. 14, 22; 6, л. 22, 27; 7, л. 48; 8, л. 61, 69, 78, 86, 95]. О книгах из собрания Тихвинского монастыря в фонде русских книг XVIII в. НИОРК см. в статье [14].

4. См. запись Василия Попова на защитном листе в конце экземпляра книги И. Таулера «Благоговейныя размышления о жизни и страданиях Христа Спасителя» (СПб., 1823), происходящего из собрания Тихвинского монастыря и хранящегося в фонде НИОРК под шифром 22429 д [25].

5. На книгах из Основного фонда БАН рядом с инвентарным номером поставлен не 1925 г., а 1926, что свидетельствует о том, что книги были обработаны не в самый год поступления, а в следующем году.

6. Отдельного упоминания заслуживает книга Р. Беллармина «Наука благополучно умирать» (1783), на защитном листе которой две владельческие записи: «Принадлежность Андрея Римского-Корсакова» и «Принадлежит <нрзб.> тихвинскому мещанину Петру Федоровичу Спасовскому з 19 гогенваря 1853 года» (вторая запись зачеркнута). Найти сведения о П.Ф. Спасовском не удалось. Не ясно, как попала к нему книга, покинувшая Тихвинский дом А.П. Римского-Корсакова еще при жизни последнего, от Спасовского ли она поступила в монастырь, или сменила еще нескольких владельцев. Шифра монастырской библиотеки на ней нет, и в описи 1858 г. она не отражена.

7. Среди сочинений Тихвинского архимандрита Иллариона (Ивана Андреевича Кириллова; (1776–1851) «Служба, житие и слово похвальное преп. Арсению, Кожевскому чудотворцу» (1815), «Взаимные должности общего монашеского жития» (1816), «Душевное врачество» (1817) и т.д.

8. Письма частично опубликованы тихвинским краеведом И.П. Мордвиновым [9, с. 21–83].

9. О А.П. Римском-Корсакове как масоне см.: предисловие И.П. Мордвинова к публикации писем А.П. Римского-Корсакова Я.И. Бередникову [9, с. 22–25]; биографию А.П. Римского-Корсакова, изложенную его внуком А.Н. Римским-Корсаковым [18, с. 22–30]; энциклопедический словарь, посвященный русскому масонству, составленный А.И. Серковым [22, с. 700]; монографии по истории масонства [17, с. 415, 420, 421, 524, 531; 12, с. 375–383; 13, с. 292–474].

10. Начало этого же фрагмента: «Человек наружный тленен и мрачен...», — процитирован по рукописи, хранящейся в РНБ, Т.О. Соколовской при описании масонских ритуалов [23, с. 95].

11. См. уже упомянутое среди книг А.П. Римского-Корсакова сочинение И.В. Лопухина «Некоторые черты о внутренней церкви» и издававшийся вместе с ним под заглавием «Краткое изображения качеств и должностей истиннаго христианина» «катехизис франкмасонов» (ранее выходил на французском языке в 1790 г.).

12. Об отношении к христианству в «шведской» и «розенкрейцерской» масонских системах см. в статье Ю.Е. Кондакова [11].

13. В 1816 г. сочинение Л. Скуполи вышло на русском языке в третий раз. Первые два издания (1787 и 1794 гг.) были публикацией перевода с польского языка, выполненного И.С. Андреевским. Позднее, 1888 г., епископ Феофан Затворник (Говоров) издал перевод с греческого перевода Никодима Святогорца.

14. В основу статьи положены материалы доклада: Лудилова Е.В. Книги, принадлежавшие А.П. Римскому-Корсакову, в фонде Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Академии наук // Рукописное наследие Н.А. Римского-Корсакова и вопросы источниковедения истории русской музыки. СПб.: консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова, 14 ноября 2019.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Книги А.П. Римского-Корсакова в фонде НИОРК

1. Амбруазде Ломбез (Ambroise de Lombez; 1708–1778). О внутреннем мире: В четырех книгах, содержащих I. О превосходстве сего мира, II. О препятствиях оному, III. О средствах к приобретению онаго, IV. Практику пути сего / Сочинение о. Амвросия Ломбеза; Перевод с французского. — В Санктпетербурге: В Морской типографии, 1816. — [6], V, [1] 3–300, [2] с.; 8° (21 см). — (Путеводитель к совершенству жизни христианской. Ч. 2).

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой; на корешке золотое тиснение.

На корешке вытеснено: А.П.Р.К.

На титульном листе: АРК

1816/120

2. Беллармино Роберто (Bellarmino, Roberto; 1542–1621). Наука благополучно умирать: Основанная на правилах хорошия, христианския, богоугодныя жизни / Сочинение Роберта кардинала Беллармина; Перевел с латинского Василий Беляев. — В Москве: Иждивением Н. Новикова и Компании: В Университетской типографии, у Н. Новикова, 1783. — 8°.

Ч. 1: [2], 194 с.

Ч. 2: [4], 136 с.

Сохранились сведения о конфискации экз. издания в московских книжных лавках в 1787 г. [19, № 466].

Обе части в одном переплете.

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой; на корешке золотое тиснение.

На защитном листе записи: 1. «Принадлежность Андрея Римскаго-Корсакова».

2. «Принадлежит <нрзб.> тихвинскому мещанину Петру Федоровичу Спасовскому з 19 гогенваря 1853 года» (зачеркнуто).

6474 д

3. Беллармино, Роберто (Bellarmino, Roberto; 1542–1621). О вечном блаженстве святых, пять книг, сочиненныя Римским кардиналом Робертом Беллармино. [Перевел с латинского Никита Суворов]. — В Санктпетербурге: Печатано у Шнора, 1784; 8° (16 см).

Ч. 1 — [2], VIII, 225, [1] с.

Сохранились сведения о конфискации экз. издания в московских книжных лавках в 1787 г. [19, № 467].

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой; тиснение на корешке.

На защитном листе владельческая запись: «Принадлежность Андрея Римскаго-Корсакова».

На обороте форзаца шифр библиотеки Тихвинского монастыря: «31/IV».

На корешке переплета наклейка с шифром библиотеки Тихвинского монастыря: «31/IV».

6912 д

4. Беньян, Джон (Bunyan, John; 1628–1688). Сочинения Иоанна Бюниана. Издание второе, исправленное с немецкаго перевода. Иждивением Компании типографической. — Москва: В типографии Компании типографической, 1786–1787; 8° (17 см).

Ч. 1: Содержит любопытное и достопамятное путешествие христианина к блаженной вечности, чрез многия приключения с разными странствующими лицами правым путем, где различно изображаются разные состояния, успехи и щастливый конец души христианина, к Богу стремящейся. — 1786. — VIII, 267, [1] с.

Ч. 2: Содержит любопытное и достопамятное путешествие христианина к блаженной вечности, чрез многия приключения с разными странствующими лицами правым путем, где различно изображаются разные состояния, успехи и щастливый конец души христианина, к Богу стремящейся. — 1786. — [2], 286 с.

Ч. 3: Содержит жизнь и смерть г. Квата, или Путешествие развратного и злочестиваго человека к вечной погибели. — [2], VIII, 276 с.

Ч. 4: В которой помещен: Небесный скоротечец, или описание человека, стремящегося к небесам и достигающего оных. — [2], 88 с.

3 и 4 части в одном переплете.

Переплет кожаный; тиснение на корешке.

На титульном листе каждого из томов: «АРК».

7732-34 д

5. Бособр, Луиде (Beausobre, Louis de; 1730–1783). Утешитель, или Философские разсуждения о благе и зле мира сего / Сочинение г. Бособра. Перевел с французского Александр Никольской. — в Санктпетербурге: Печатано при Императорском Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, 1784. — [2], 157, [3] с.; 8° (19,4 см).

Переплет кожаный; на корешке золотое тиснение.

На титульном листе: «Андрея Рим. Корсакова».

На корешке наклейка с шифром библиотеки Тихвинского монастыря: «61/IV».

6924 д

6. Видаль-Комнен, Франсуа (Vidal-Comnène, François). Гармония мира / Перевод с французского. — Санктпетербург: В типографии Иос. Иоаннесова, 1818. — [2], X, 455, [3 с.; 12° (16 см).

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой.

На корешке переплета шифр: «4/IV».

На титульном листе: «А.Р. Корсакова».

1818/42

7. Видаль-Комнен, Франсуа (Vidal-Comnène, François). Гармония мира / Перевод с французского. — Санктпетербург: В типографии Иос. Иоаннесова, 1818. — [2], X, 455, [3] с.; 12° (16 см).

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой.

На титульном листе: «АРК».

1818/41

8. Воззвание к человекам о последовании внутреннему влечению духа Христова: Пер. с фр. — Санкт-Петербург: в Медицинской типографии, 1820. — [6], 174 с.; 8° (20 см).

Книга ошибочно приписывалась Ж.М. Гюйон; была запрещена после отзывов министра нар. Просвещения А.С. Шишкова и митр. Серафима в 1824 г. [21, № 1225].

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой.

На титульном листе: «АРК».

На защитном листе: «Из книг А.П. Рим. Корсакова ч<итал> в начале июня 1836 в Тихвине».

21282 д

9. Гергард И. (Gerhardt, Johann; 1582–1637). Глас трубный зовущий на суд / Перевод с латинского Якова Романовскаго. Издание второе / Иждивением книгопродавца Семена Никифорова. — Москва: В Университетской типографии, у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1798. 8° (20 см).

Ч. 1 — 1798: [12], 208 с.

Переплет кожаный; тиснение на корешке; форзац: клейстерная бумага.

На титульном листе: «Андрея Рим. Корсакова».

13428 д

10. Гергард И. (Gerhardt, Johann; 1582–1637). Глас трубный зовущий на суд / Перевод с латинского Якова Романовскаго. — Москва: В типографии И. Зеленникова, 1798. 8° (20 см).

Ч. 2 — 1796: [6], 206, [2] с.

Переплет кожаный; тиснение на корешке; форзац: клейстерная бумага.

Приплетена к Ч. 1, выпущенной во втором издании (см. № 9).

13428 д

11. Дерем, Уильям (Derham, William; 1657–1735).

Естественная богословия, или доказательство бытия и свойств Божиих, почерпнутое из дел творения. / Сочинено на аглинском языке Вильгельмом Дергамом, Упминстерским ректором в Эссекском графстве, и членом Аглинского Королевского общества. С французского на Российской язык переведено и издано трудами Михайла Завьялова. — Печатано в Москве : В вольной типографии И. Лопухина, с узаконанного дозволения, 1784; 8° (19,6 см).

Ч. 1: [4], XVI, 233, [5] с.

Ч. 2: XII, 255, [1] с.

Сохранились сведения о конфискации экземпляров издания в московских книжных лавках в 1787 г. [19, № 1769].

Переплет кожаный; на корешке золотое тиснение.

На титульном листе: «Андрея Рим. Корсакова».

На защитном листе: «Василия Попова».

1784/26

12. Драгоценная книжка о внутренней духовной гордости, о глубокой, несведомой и сокровенной злости во всех человеческих сердцах; и о том, как Господь Бог чрез нещастия и искушения истребляет внутреннюю гордость, и насаждает истинное и Божественное смирение во всех человеческих душах, для чтения всякому человеку весьма нужная и полезная. — Издание второе. — Москва : В типографии Компании типографической, 1786. — 80 с.; 8° (16,7 см).

Сохранились сведения о конфискации экземпляров издания в московских книжных лавках в 1787 и 1792 гг. В 1793 г. тираж был сожжен по указу Екатерины II [19, № 2017].

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой; на корешке и на крышках переплета золотое тиснение.

На титульном листе: «АРК».

На защитном листе: «А: Р: Корсакова».

На обороте форзаца шифр библиотеки Тихвинского монастыря: «7/IV».

На корешке переплета сохранился след утраченной наклейки библиотеки Тихвинского монастыря.

1786/32

13. Избранное чтение для любителей истинной философии. — Санктпетербург : В типографии И. Иоаннесова, 1819–1820; 12°.

Кн. IV. — [4], 155, [1] с.

Кн. V. — [4], 116 с.

Переплет кожаный; на корешке золотое тиснение.

На защитном листе: «АРК».

На корешке переплета одного из экземпляров кн. 4 (1819/73) шифр библиотеки Тихвинского монастыря: «II/IV».

1819/72 (кн. 4), 1819/73 (кн. 4), 1819/73 (кн. 5)

14. Известия о распространении христианства между языческими народами и магометанами во всех частях света. — Санктпетербург : В типографии Н. Греча, 1817. — [14], VIII, 331, [1] с., [1] л. табл.; 8° (20 см).

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой.

На корешке переплета тиснение: «А.Р.К.».

На титульном листе: «Андрея Римскаго Корсакова».

На внутренней крышке переплета шифр библиотеки Тихвинского монастыря: «32/III».

На корешке переплета наклейка с шифром библиотеки Тихвинского монастыря: «32/III» (полуоторвана).

1817/112

15. Картина всемогущества, премудрости и благодати Божией, созерцаемая в природе или Новейший и надежнейший вождь, руководящий людей всякаго состояния, путем весьма любопытным и приятным, к вящему познанию и благоговейнейшему почитанию Бога. / Преложено с немецкаго подлинника и издано с.м. Г<лебом>

Г<ромовым>. — В Санктпетербурге : [при Императорской Академии наук], 1796. — [16], 343, [3] с.; 8° (19,1 см).

Переплет кожаный; на корешке тиснение.

На титульном листе: «Андрея Рим. Корсакова».

На защитном листе: «Заплачена 1 руб. 50 коп. с переплетом».

На корешке наклейка с шифром Тихвинского монастыря: «16/IV».

12874 д

16. Краткое руководство к высочайшему благу / С немецкаго перевел Пустыник Юнгова острова в подмосковном своем сельце Савинском. — Москва : в Университетской типографии, 1812. — [2], 1–58, [2], 59–72 с.; 18° (14 см).

Перевод И.В. Лопухина.

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой; тиснение на корешке.

На титульном листе запись: «АРК».

На корешке наклейка с шифром библиотеки Тихвинского монастыря: «519/III».

18547 д

17. Лен И.М. фон (Loen, Johann Michael von; 1694–1776). *Södriggåbön usêrêfö*, или Разсуждение об истлении и сожжении всех вещей, по чудесам онаго в царстве натуры и благодати, относительно к большому и малому миру (*Macro et Micro cosmice*) яко ключ, которым отверзается путь к усовершенствованию, обнажается сокровенное в тварях, и основательно познается просветление смертного тела : Перевод с четвертаго и многими любопытными примечаниями умноженного издания, на немецком языке печатаннаго во Франкфурте на Майне, в 1771-м году. — Москва : В типографии Н.С. Всеволожскаго, 1816. — VIII, 177, [3] с., 1 л. ил.; 8° (25 см).

Издание запрещено в 1822 г. после Высочайшего рескрипта «Об уничтожении всех масонских лож и тайных обществ на территории России» [21, № 4492].

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой; на переплете золотое тиснение.

На защитном листе: «Читал в апреле 1836 в Тихвине».

На переплете тиснение: «А.П.Р.К.».

На листах, вpletенных после с. 62 и с. 92, читательские записи А.П. Римского-Корсакова.

1816/193

18. Лопухин И.В. Некоторые черты о внутренней церкви, о едином пути истинны и о различных путях заблуждения и гибели : с присовокуплением кракгаго изображения качеств и должностей истиннаго христианина. — В Санктпетербурге : печатано в Императорской типографии, 1801. — 109, [3] с.; 8° (19,3 см).

Переплет кожаный; на крышках переплета и на корешке золотое тиснение.

На титульном листе: «Андрея Петровича Римскаго-Корсакова».

14562 д

19. Наставление к испытанию и познанию самага себя: Перевод с немецкаго. — С. Петербург: в типографии Карла Крайя, 1818. — С. Петербург : В типографии Карла Крайя, 1818. — [12], XI, [1], 211, [3] с.; 12° (16,2 см).

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой

На титульном листе: «АРК».

На защитном листе: «Ч<итал>. В мае 1836. В Тихвине».

Многочисленные подчеркивания карандашом на стр. книги, ссылки на Евангелие и карандашные пометы.

1818/151

20. Новое начертание истинныя теологии, в котором учение спасения в новом свете представлено ко славе Бога и ко всеобщему назиданию, с письмом, приписанным всем владыкам. Теологическое и нравственное исправление. — Москва : В типографии И. Лопухина с указааного дозволения, 1784. — 8° (17,3 см).

Ч. II: [4], 276 с.

Переплет кожаный; на корешке тиснение; форзац: мраморная бумага.

На титульном листе запись: «АРК».

На защитном листе и обороте форзаца пометы: №№ страниц, на которых по мнению комментатора допущены «благочестивые, но не правые 3 пункта».

На обороте форзаца шифр библиотеки Тихвинского монастыря: «25/IV».

На корешке переплета дефект кожи на месте утраченной наклейки.

1784/67(2)

21. О образе Божиим в человеке. — Санкт-Петербург: в типографии Иос. Иоаннесова, 1817. — 121 с.; 12° (15 см).

Переплет: полукожаный, крышки оклеены мраморной бумагой.

На титульном листе: «АРК».

На защитном листе: 1. «Андрея Римскаго-Корсакова». 2. «Ч<итал> 16 апрел. 1836 в Тихвине. В мае 1853». 3. «№ 682 (зачеркнуто), Арх. Влад.».

На внутренней крышке переплета шифр библиотеки Тихвинского монастыря: «63/III».

1817/181

22. Освальд Г.З. Аналогия или сходство телесного рождения с духовным. — Санкт-Петербург: в типографии Иос. Иоаннесова, 1816. — [2], XXXIV, 124 с.; 12° (16 см).

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой; на корешке золотое тиснение.

На титульном листе: «АРК».

На защитном листе запись: «в марте 1836. В Тихвине читал 13 кончил».

На корешке переплета тиснение: «А.П.Р.К.».

1816/3

23. Прославленная любовь, или рассуждение о истинной премудрости и истинном щастии, по тройственному свету божественному: Благодати, Святаго писания и здраваго смысла / Перевод с французскаго. — Москва: В Университетской типографии, 1818. — [4], XXVIII, [2], 300, [2] с.; 12° (16,1 см).

Переплет полукожаный; крышки оклеены синей бумагой.

На внутренней крышке переплета: «Любезному и в: п: моему к. Андрею Петровичу Корсакову».

На защитном листе: «В Тихвине 1836. Фев. 15–22».

20738 д

24. Пуаро, П. Просвещенный пастух, или Духовный разговор одного благочестиваго священника с пастухом, в котором открываются дивныя тайны Божественной и таинственной премудрости, являемой от Бога чистым и простым душам. — В Санктпетербурге: В Императорской типографии, 1806. — [2], 83, [1] с.; 12°.

Переплет: кожа, коленкор.

На титульном листе: «АРК».

На защитном листе: 1. «Ч<итал> 19 апреля 1836 в Тихвине 31 мая 1839». 2. «№ 683 Ар<химандрит> Влад<имир>».

На внутренней стороне крышки переплета шифр библиотеки Тихвинского монастыря: «102/III».

На корешке переплета сохранился фрагмент наклейки библиотеки Тихвинского монастыря.

1806/203

25. Размышление о делах Божиих в царстве натуры и провидения на каждый день года, издание периодическое / Перевод с немецкаго языка. — Москва: В Типографии Компании Типографической, с Указаного дозволения, 1787; 8° (27 см.).

Ч. I: Январь — март. — 337, [1] с.

Ч. II: Апрель — июнь. — 336 с.

Ч. III: Июль — сентябрь. — 383, [1] с.

Ч. IV: Октябрь — декабрь — 345, [1] с.

Переплет кожаный; на корешке и на крышках золотое тиснение.

На защитных листах 1 и 2 частей: «принадлежность Андрея Римскаго-Корсакова».

9140 — 43 д

26. Ретцель Г.Ф. д' Отверстые врата тайной натуры и действующие оной свойства в добре и во зле : Из коих познать можно, откуда происходят здоровье и болезнь, лекарство и яд : Пер. с нем. / Соч. д. Г.Ф. Ретцеля. — Санкт-Петербург : в типографии В. Плавильщикова, 1821. — [8], XXVI, 262 с.

Переплет полукожаный; крышки оклеены клейстерной бумагой.

На титульном листе: «Андрея Рим. Корсакова».

21921 д

27. Скупполи Л. Брань духовная, или Наука побеждать свои страсти и торжествовать над пороками / Пер. с фр. [и предисл. А.Ф. Лабзина]. — Санкт-Петербург : в Морской типографии, 1816. — [2], VI, VIII, 255 с.; 8° (22 см). — (Путеводитель к совершенству жизни христианской; Ч. 1).

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой; на переплете золотое тиснение.

На корешке тиснение: «АПРК».

19574 д

28. Суд совести, тайный и истинный: На который человек сам себя ежедневно представлять должен. И на котором он бывает доносчиком на самого себя, свидетелем против самого себя, судиею над самим собою, виноватым пред самим собою, и наказателем самого себя; объясненный Св. писанием, свидетельствами Св. Отцев, и разсуждениями лучших писателей, где ясно изображается, каким образом мы должны испытывать совесть свою и разбирать дела свои для достижения совершенства в благочестивой жизни. / Перевод с латинского. — Москва: В Университетской типографии, у Хр. Клаудия. — Москва : В Университетской типографии, у Хр. Клаудия, 1801. — IV, 342 с.; 12° (17,6 см).

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой; на корешке золотое тиснение.

На титульном листе: «АРК».

На защитном листе: «в Тихвине с 10 по 27 февр. 1836».

14727 д

29. Таулер, Иоганн (Tauler, Johann; 1300–1361). Краткияразсуждения о важнейших предметах жизни христианской : Перевод с немецкаго. — Второе издание, исправленное и дополненное. — Санктпетербург : В Медицинской типографии, 1820. — XXXVIII, [2], 295, [1] с.; 12° (16 см).

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой.

На титульном листе: «АРК».

На защитном листе: «Ч<итал> в мае 1836 в Тихвине».

На корешке переплета наклейка с шифром библиотеки Тихвинского монастыря: 17/IV.

21406 д

30. Франциск Сальский. Руководство к благочестивой жизни Франциска де Саль, епископа Женевского : С кратким описанием жизни его : Пер. с фр. Кн. [1]–3. — Москва : В Университетской типографии, 1818–1819. — 3 тт.; 12°.

Ч. 1: [10], 242 с.

Ч. 2: [4], 372, [2] с.

Ч. 3: [6], 278 с.

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой;

На защитном листе Ч.1: «Принадлежит Андрею Петрович Римскому-Корсакову. Ч.<итал> в июне 1836. В Тихвине».

20765д — 67д

31. Холл, Джозеф (Hall, Joseph; 1574–1656). Образ жития Енохова, или род и способ хождения с Богом. Сочинения аглинскаго богослова Иосифа / Иждивением Н. Новикова и компании. — В Москве : В Университетской типографии у Н. Новикова, 1784. — XII, [4], 400 с.; 8° (19,5 см).

Сохранились сведения о конфискации экз. издания в московских книжных лавках в 1787 г. После конфискации 1787 г., изд. было разрешено к продаже без предисл., которое было вырвано из кн. и уничтожено [19, № 8049], [20, с. 125]. Экз. А.П. Римского-Корсакова с предисл.

Переплет кожаный; на корешке золотое тиснение.

На защитном листе: «Принадлежность Андрея Римского-Корсакова». Подпись предшествующего владельца зачеркнута.

На титульном листе: «Андрея Рим. Корсакова».

На корешке переплета наклейка с шифром библиотеки Тихвинского монастыря: «48/III».

7024 д

32. Эразм Роттердамский. Христианин воин Христов и победоносное его оружие, или Спасительнейшия правила жизни христианския, подробно и ясно рассмотренныя, изображенныя и на священном писании основанныя / Из сочинения славнаго Эразма Ротеродама, называемаго Памятник воина христианина; Избранной перевод с латинскаго М[ихаила] З[авьялова]. — М.: Иждивением Н. Новикова и Компании: Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. — [8], 264 с.; 8° (19,8 см).

Сохранились сведения о конфискации экз. издания в московских книжных лавках в 1787 г. (СК XVIII, 8665). [19, № 8665].

Переплет кожаный; на корешке золотое тиснение; на форзаце мраморная бумага: гребень.

На титульном листе: «Андрея Петровича Римского-Корсакова».

На защитном листе: «читал в апреле 1836 в Тихвине».

На обороте форзаца шифр библиотеки Тихвинского монастыря: «583/II».

На переплете: «ВГП»; дефект кожи на корешке на месте утраченной наклейки библиотеки Тихвинского монастыря.

1783/109

Книги, выявленные в Основном фонде БАН

33. Арндт И. Книга природы: О том: каким образом великая всемирная книга природы, христиански изъясняемая, свидетельствует о боге и к богу препровождает; также: каким образом все люди тварями побуждаются и в собственном сердце своем убеждены бывают к тому, чтобы любить бога: Новый пер. с нем.: С присовокуплением краткого жизнеописания и изображения сочинителя / Соч. Иоанна Арндта; [Предисл.: П.И.К.]. — Москва: Унив. тип., 1830. — XLII, 456, XLVI, [1] с., 1 л. фронт. (портр.); 16 см.

На защитном листе: «Андрея Римского-Корсакова».

На защитном листе запись карандашом: «Читал от 4 до 19 мая 1836 в Тихвине».

Переплет полукожаный; крышки оклеены мраморной бумагой; на корешке золотое тиснение.

III 37к/257

34. Арндт И. Семь поучительных слов Иоанна Арндта: Пер. с нем. — Москва: Унив. тип., 1832. — [2], VI, 301, [2] с.; 17 см.

Переплет кожаный; на корешке золотое тиснение.

На титульном листе штамп: «Римский-Корсаков».

III 36к/660

Список источников

1. СПб ИИ (Зубовский институт). Ф. 10 (А.П. Римского-Корсакова). Раздел I. № 13.

2. СПб ИИ (Зубовский институт). Ф. 10 (А.П. Римского-Корсакова). Раздел I. № 15.

3. СПб ИИ (Зубовский институт). Ф. 10 (А.П. Римского-Корсакова). Раздел I. №№ 61, 62, 63.

4. СПб ИИ РАН. Научно-исторический архив. Ф. 132. Оп. 4. № 28.

5. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1925). Ед. хр. 19.

6. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1926). Ед. хр. 27.

7. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1927). Ед. хр. 17.
8. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1928). Ед. хр. 21.
9. Беренниковский архив. Письма А.П. Римского-Корсакова. 1827–1853 гг. // Русский архив. 1916. С. 5–6.
10. История Библиотеки Академии наук. 1714–1964. Москва; Ленинград, 1964. 599 с., 9 л. ил.
11. Кондаков Ю.Е. Архитектура символических степеней в «шведском» и «розенкрейцерском» уставах (на материалах российских масонов XVIII–XIX веков). URL: memphis-misraim.ru (дата обращения: 23.02.2021).
12. Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. Санкт-Петербург, 2012. 615 с.
13. Кондаков Ю.Е. «Рыцарские» системы масонства в России: 1772–1822. Москва, 2017. 595 с.
14. Лудилова Е.В., Филиппова Т.Ф. Личные библиотеки архимандритов Тихвинского Богородицкого монастыря в фондах НИО редкой книги БАН // Вифлиофика: История книги и изучение книжных памятников. Москва, 2009. Вып. 1. С. 136–145.
15. Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1925 год. Ленинград, 1926. IV, XX, 408, 28 с. : табл.
16. Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1926 год. Ленинград, 1927. XX, 394, 15 с.
17. Пытин А.Н. Русское масонство XVIII и первая четверть XIX в. Петроград, 1916. VIII, 571, [4] с.
18. Римский-Корсаков А.Н. Н.А. Римский-Корсаков. Жизнь и творчество. Москва, 1933. Вып. 1. 98 с.
19. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725–1800: В 5 тт. Москва, 1962–1967.
 - Т. 1. — 434 с.
 - Т. 3. — 514 с.
20. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725–1800: Дополнения, разыскиваемые издания, уточнения. Москва, 1975. 189 с.
21. Сводный каталог русской книги, 1801–1825. Москва, 2000–2019.
 - Т. 1. — 584 с.
 - Т. 2. — 551 с.
22. Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000. Энциклопедический словарь. Москва, 2001. 1222 с, [8] л. ил.
23. Соколовская Т.О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения. (XVIII и первая четверть XIX столетия). Санкт-Петербург, 1907. 183 с.
24. Старовойтов Л.А. Римские-Корсаковы в Тихвине. URL: eduface.ru (дата обращения: 23.02.2021).
25. Таулер Иоганн. Благоговейныя размышления о жизни и страданиях Христа Спасителя / Сочинение И.Таулера; перевод, изданный по высочайшему повелению. Санктпетербург, 1823. [4], 264 с., [1] л. ил.

Т.И. Виноградова

АКАДЕМИК В.М. АЛЕКСЕЕВ:

методика и практика комплектования университетских и академических библиотек китайской классической литературой

АННОТАЦИЯ

Выдающийся китаист академик В.М. Алексеев (1881–1951) прилагал усилия для комплектования библиотек нашего города китайской классической литературой. Статья написана на основе архивных материалов, опубликованных дневников и воспоминаний его дочери М.В. Баньковской (1927–2009). В.М. Алексеев пополнял библиотеки аутентичной литературой на китайском языке. Наиболее рациональным считал приобретение так называемых библиотек-серий и больших литературных антологий.

Ключевые слова: Василий Михайлович Алексеев, Василий Павлович Васильев, китайские фонды, библиотеки, книгообмен, востоковедение, Юань Тун-ли.

Посланный Восточным факультетом Санкт-Петербургского университета в Китай в 1906–1909 гг. для подготовки к профессорскому званию В.М. Алексеев (1881–1951) с самого начала стажировки разрабатывал планы и методику преподавания китайского языка и культуры. Немалое место в этих планах занимало снабжение книгами и учебными пособиями, пополнение как своей личной библиотеки, так и библиотеки факультета. За 50 лет до поездки В.М. Алексеева, т.е. начиная с 1840 г., его учитель, академик В.П. Васильев (1818–1900) 10 лет жил и работал в Китае; в течение всех этих лет он покупал китайские книги. В.П. Васильев не был ограничен в средствах, ему удалось собрать и привести в Санкт-Петербург (1) уникальную коллекцию старых китайских книг. Об этом он написал прекрасные воспоминания: на «немаловажную сумму» в 5000 рублей серебром он сумел «...сделать нашу библиотеку как можно полнее и снабдить ее материалами во всех родах литературы. Университету нашему может быть не скоро представится случай отправить кого-нибудь в Китай, а между тем любознательность может обратиться к таким предметам, которых мы ныне касаемся слегка, и поэтому нужно чтобы для всего были готовы материалы. Так, например, в других библиотеках очень мало произведений китайских поэтов; нет собрания мелких статей изящной прозы; всего находится только по нескольку романов и драм; даже отдел классической литературы не вполне снабжен произведениями китайских ученых; даосизм также почти исключен из других собраний: и все это потому, что на это еще мало обращают внимания. Я не мог почесть себя в праве исключить все это из своей библиотеки, потому что как раз то, как и другое, рано или поздно расширит наши понятия о стране и необходимо для ознакомления с полным развитием восточного гения» [1, с. 323]. Подобранные с таким вниманием книги получили в библиотеке Санкт-Петербургского университета шифр ВУ

(Васильевский учебный), несколько лет назад вышел каталог этого собрания [2].

В.М. Алексеев по этим книгам учился, прекрасно знал состав фонда, достоинства и недостатки. Вот как он оценивал его состояние в 1924 г.: «Фонд Ленинградского университета является единственным по богатству учебных текстов, позволяющих действительно читать классиков и литературные образцы аудитории по 10, 20 и даже в некоторых случаях (например, Лао-цзы, Конфуций) до 30 человек, снабженной хорошим текстом одного и того же издания» [3, с. 243].

В отличие от своего учителя и предшественника по университетской кафедре академика В.П. Васильева академик В.М. Алексеев не оформил свои воспоминания о том, как он покупал книги в Китае, в специальный текст. Поэтому необходимо выявлять и анализировать сведения об этом в его опубликованных путевых дневниках, в книге воспоминаний его дочери, Марианны Васильевны Баньковской [4]. Может помочь привлечение разного рода архивных материалов, прежде всего так называемой Синологической картотеки В.М. Алексеева — личном рабочем каталоге ученого, который он вел собственноручно всю жизнь [5], и документов из архивного фонда академика: Фонд 820 Санкт-Петербургского филиала Архива РАН [6].

В задачу В.П. Васильева входило комплектование только библиотеки Университета, он подчеркивал, что она теперь и укомплектована лучше, чем другие, и обошлась российской казне значительно дешевле. Он раскрыл все уловки работы с книгопродавцами: «...в книжных лавках продаются только такие книги, которые составляют постоянный обиход китайского ученого; это классические книги, лексиконы, хрии и т.п., привозимые в огромном количестве с юга; они и самые дешевые, потому что цена вполне зависит от объема; но чтобы приобрести большую часть лучших сочинений, непременно нужно выждать случая их появления; некоторые из них были печатаемые за двести лет пред сим; большая часть принадлежит прошлому столетию, так что доски или совсем уничтожились или так испортились, что не возможно более печатать; следовательно надобно было выждать случая, когда какой-нибудь обедневший ученый продаст то или иное сочинение в лавке, где тотчас же могли перехватить их другие покупщики, а иные книги не появлялись и одного разу во все десять лет. Вот почему прогулка по так называемому Лю-ли-чану, где сгруппирована главным образом книжная торговля, была постоянным и, правду сказать, любимым нашим занятием» [1, с. 325].

Обильное цитирование воспоминаний В.П. Васильева обусловлено тем обстоятельством, что во время первого и наиболее долгого пребывания В.М. Алексеева в Китае оба российских китаиста находились примерно в одинаковом положении и цели перед ними стояли схожие. Разница была лишь в одном — у В.П. Васильева было гораздо больше денег на приобретение книг. Это период можно обозначить как «романтический»: работа в старом Китае, в системе традиционных, веками складывавшихся ценностей, в отсутствии привычных и удобных библиотечных каталогов, анонсов издательств.

В.М. Алексеев был в Китае трижды — во время стажировки 1906–1909 гг., затем в 1912 г., собирая материалы для Географического об-

щества и Кунсткамеры, и в 1926 г., вместе с экспедицией монголоведа Б.Я. Владимирцева (1884–1931). Из всех этих поездок он привез много книг. Однако страна менялась, и если в первые поездки ученый в основном покупает книги в лавках, то в 1926 г. речь идет уже о налаживании профессионального книгообмена с китайскими библиотеками. Эти громадные изменения зафиксированы в бумагах ученого.

Дневники первой поездки В.М. Алексева по Китаю в составе экспедиции Эдуарда Шаванна не содержат информации о поисках и покупках книг. Зато в главе, описывающей его самостоятельное путешествие на юг страны в 1909 г., такие записи появляются. Это не случайно: во-первых, он был независим, работал по своей программе; во-вторых, посещал большие южные города, а не археологические достопримечательности севера; в-третьих, шел уже третий год его пребывания в Китае, и его потребности и цели были уже четко сформулированы. Особое впечатление произвело на него посещение издательства Commercial Press 商務印書館, он отмечал, что именно здесь «...положил начало своей научной библиотеке» [7, с. 414].

В Синологической картотеке неоднократно упоминаются «Счета по выписке книг и учебников из Пекина в Библиотеку в 1909 г.», скорее всего, речь идет о библиотеке Университета [5].

Больше всего записей о книгах содержится в дневнике экспедиции 1912 г. Покупка книг для Азиатского Музея и Университета значилась одной из целей командировки, наряду со сбором этнографической коллекции для Кунсткамеры. В период между 1909 и 1912 гг. В.М. Алексеев работает и в Университете, пытаясь претворить в жизнь свои педагогические разработки, и в библиотеке Азиатского музея, разбирая и каталогизируя его книжные залежи. Так что потребности этих библиотек в китайских книгах он знал хорошо. В это время у него зарождается мысль о необходимости слияния фондов библиотек Университета и Азиатского музея: «Весь план моей реформы библиотеки в дурацком упрямстве Залемана пошел к черту... Как бы не встать в контры с Залеманом из-за мечты об объединении библиотек университета и академии» [4, с. 232]. Академик Императорской Академии Наук Карл Германович Залеман (1850–1916) стоял во главе Азиатского Музея с 1890 по 1916 г. В.М. Алексеев полагал, что объединение указанных библиотек позволит высвободить множество дублетных экземпляров, сделав их доступными для книгообмена. Интересно, что подобные проекты возникали с тех пор неоднократно, вплоть до недавнего времени; они имели различную мотивацию, но неизменно были непопулярны. Позднее В.М. Алексеев предлагал «...стремясь к максимальной полноте каталога китайского фонда АМ — *“сейчас же путем сверхурочных работ добавочных сотрудников”* скопировать и влить в него карточный каталог библиотеки ЛГУ, а также копии каталогов библиотек Москвы и Владивостока» [4, с. 239], это уже мысль обеспечить ленинградских ученых точной информацией о всех китайских книгах на территории СССР.

Из опубликованных материалов явствует, что в именно в поездке 1912 г. В.М. Алексеев впервые уделяет много внимания изучению каталогов издательств, так как «на рынок начинают выпускать книги все серьез-

нее и серьезнее». За «полным и хорошим изданием древних классиков» «пришлось посылать в Нанкин». В результате получил «возможность преподавать теперь в Университете любой классический текст по серьезным, одного издания пособиям, <...> не литографируя “выбранных” текстов специально для студентов» [7, с. 458].

Несмотря на это оптимистическое утверждение, во время всей этой поездки В.М. Алексеев продолжает работать над изданием именно таких текстов для чтения со студентами [8], предисловие же к этой книге написано в 1912 г. в Кантоне. Об этом издании подробнее см. [9].

В.М. Алексеев ходит по книжным магазинам и работает с крупными издательствами, среди которых на первом месте, естественно, «Commercial Press», делает заказы по своим спискам дезидерат. Старые, нелитографические книги, В.М. Алексеев заказывает в Нанкине, заказ приходит быстро, через 4 дня. Денег не хватает, и ученому приходится брать на себя половину расходов. Оставшиеся же 100 рублей «надо постараться использовать получше на приобретение справочных пособий». Из Шанхая в Петербург В.М. Алексеев отправил как минимум 20 посылок с книгами [7, с. 465].

Помимо приобретения учебной и справочной литературы, В.М. Алексеев серьезно занимался покупкой религиозной литературы, что считал несомненной удачей экспедиции: «...благодаря моей библиотеке (в ИВАН) и вещам (в МАЭ) можно подойти к изучению религии в ее интимности, а не с кондачка — по книжным переводам и выдержкам из них» [7, с. 497]. Среди этих книг В.М. Алексеев отмечает особо купленные в даосском храме бога богатства *цай-шэня* в Нинбо оракулы, отпечатанные по его заказу с досок в его присутствии (ныне хранятся в Институте восточных рукописей); буддийские и даосские сутры, *цюань шань вэнь* (книги, призывающие творить добро), купленные непосредственно в монастырях; буддийский вариант «Троесловия» (*Сань цзы цзин*). Учебное пособие, излагающие основные конфуцианские максимы чеканными трехсложными формулами, позднее было переделано под изложение самых разных религиозных и идеологических постулатов. Коллекцию дополнил «купленный на лотке революционный катехизис» (*Чжунхуа миньгунхэго саньцзыцзин*), т.е. «Троесловие Китайской республики»).

Летом 1926 г. состоялась академическая экспедиция в Китай за монгольскими рукописями и книгами, под руководством будущего академика Б.Я. Владимирцова (1884–1931), об этом больше всего информации можно получить из книги М.В. Баньковской. Насколько можно сейчас судить, монгольская часть экспедиции финансировалась государством если не щедро, то регулярно, тогда как на приобретение китайских книг денег выделено было гораздо меньше, и не все средства успели прийти вовремя. В.М. Алексеев ждал денег и от Азиатского Музея, и от тех учреждений, в которых преподавал и имел четкий план по комплектованию их библиотек: от Института живых восточных языков (2) и от Военно-политической академии им. Толмачева (ВОПАИТ) (3). В ожидании денег покупал на Люличане книги для себя и в кредит для Института, заботился о научных интересах своих коллег: «Покупаю малый буддийский словарь для Щуцкого» [4, с. 193] (4).

К сожалению, денег он так и не дождался, пришлось уехать, оставив доверенность Г.О. Монзелеру (5), но тот сумел выкупить только книги, заказанные по каталогам. Так, комплект изданий Пекинского университета для Азиатского Музея был расформирован. Опись 3 дело № 243 фонда 820 Санкт-Петербургского филиала Архива РАН содержит папку с «Перепиской об ассигновании средств на покупку учебных пособий, список купленных книг» [6].

Неудача с прямой покупкой книг отчасти компенсировалась налаживанием крайне полезных для регулярного книгообмена знакомств. В Пекине В.М. Алексеева принимает Юань Тун-ли (1895–1965), он не только знакомит русского коллегу с фондами своей библиотеки, но и дает рекомендации разным людям, между ними осуществляются предварительные договоренности о дальнейшем сотрудничестве. Все последующие годы Юань Тун-ли был корреспондентом В.М. Алексеева, присылал ему каталоги, в 1929 г. возникла идея проекта, согласно которому Юань Тун-ли обещал присылать копии карточных каталогов Пекинской национальной библиотеки в обмен на рукописные копии библиографий Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова [4, с. 238]. Проект не был реализован, но судя по имеющимся документам, В.М. Алексеев активно прибегал к помощи коллег-русистов для обмена их книг на китайские для Азиатского Музея / Института востоковедения. Вот запись из Синологической картотеки: «Список дублетов библиотеки ИРЛИ (6), которые могут быть представлены для восточных научных учреждений (обмен с Пекином)» [5]. Там же есть упоминание о полученной в письме от Юань Тун-ли в 1947 г. фотографии: postcard Russian research institute в Пекине (Почтовая карточка — Русский исследовательский институт), а также об уникальных приобретениях в русскую секцию Национальной библиотеки (National Library Acquires Unique. Russian Section), очевидно, что В.М. Алексеева интересовали успехи молодой китайской русистики и Юань Тун-ли этот интерес удовлетворял. Сотрудники В.М. Алексеева через него могли обращаться к Юань Тун-ли: «Осипов (7). Обращение к Юань Тун-ли с просьбой о книгах» [5].

В 1934 г. В.М. Алексеев принимал Юань Тун-ли в Институте востоковедения в Ленинграде [10, с. 210]. В Архиве СПбФ АРАН ныне хранится 68 писем Юань Тун-ли к В.М. Алексееву [6, с. 228]. Если в Китае удастся найти письма В.М. Алексеева к Юань Тун-ли, то можно было бы подготовить издание переписки двух выдающихся ученых-библиографов.

Из Китая В.М. Алексеев возвращался через Шанхай, далее — морем в Европу. В Шанхае, конечно же, посетил Commercial Press, где «...удалось разрешить недоразумение с застрявшей партией даосского канона, не дошедшей до Азиатского музея, — как раз вовремя, так как акционерное общество “Аркос” прислало в Шанхай запрос, куда девать книги». По рекомендации Юань Тун-ли был принят главным редактором Вань Юнь-у (1888–1979), но разговор шел в основном об изобретенной последним системе расположения иероглифов в словаре по четырем углам [4, с. 205].

Резюме В.М. Алексеева после отъезда из Шанхая: «Целый день рыскал по магазинам и наконец книжная программа, кажется, исполнена. Мое

преподавание будет иметь базу — это, во-первых, во-вторых, все будут довольны, в-третьих и главных, задача решена...» [4, с. 206].

Позднее В.М. Алексеев напишет, что 1926 г. «обновил весь библиотечный фонд» [4, с. 225], обогатив его произведениями новой китайской науки, столь ценимой русским синологом. В 1927 г. в Азиатский музей прибыл даосский канон «Дао цзан» для религиоведческих и философских изысканий Ю.К. Щуцкого, в 1928 г. завершено поступление многотомной «Сы бу цункань» (Библиотека-серия по четырем разделам) [4, с. 225].

Было бы неверно думать, что В.М. Алексеев приобретал китайские книги исключительно во время своих поездок в Китай. С течением времени совершенствовались методы комплектования, которые уже не требовали непременно посещения книжных лавок и издательств на местах. А ведь еще в 1906 г. ученый отмечал, что «В Китае библиотек не было, пришлось все покупать» [4, с. 248]. Налаженные во время пребывания в Китае контакты были необычайно полезны. И хотя дело № 230 Описи 3 архивного фонда академика под названием «Переписка с китайскими и японскими торговыми фирмами, библиотеками, и др. учреждениями о приобретении и пересылке книг и коллекций, счета, рекламные проспекты. 7 окт. 1907–1946. 406 л.» начинается 1907 г., большее количество бумаг в нем датировано периодом после 1926 г. [6].

Впечатляет количество описей и списков дезидерат, составленных В.М. Алексеевым. К сожалению, очень часто они помечены в Синологической картотеке как невыполненные: «Список книг, подлежащих выписке в Вост. институт (и не выписанные) апрель 1929»; «Проект закупки книг для ИнЖивВостЯз летом 1926 г. (неосуществленный)»; «Мои выписки книг в ЛВИ 10.12.1935 (не состоялись)» [5].

Однако книги все же поступают: «Книги на китайском языке, поступившие из Яньцзинского университета ВОКС (8) (список З.И. Горбачевой (9))»; «Списки книг, присланных мне из National Library of Peiping»; «К выписке 美術叢書 (10). Экземпляр ИВАН'а (только 2 первых 集) (11) — дефектен — имеется не больше половины значащегося по оглавлению (отсутствуют как раз наиболее интересные). Объявление о Мэй-шу-цун-шу с аннотацией см. на листках объявлений, приложенных к 中國畫家人名大辭典 (12) (19.X.36)»; «Книги по Китаю, выписанные в ЛВИ и полученные в 1936 г.»; «Дело о выписке в ИВ 四庫全書珍本» (13); «Список журналов для выписки в ИВ» [5].

Для книгообмена привлекались книги разных учреждений: фонд 820, опись 3, дело № 226: Документы по деятельности в Гос. Эрмитаже: <...> списки изданий Эрмитажа для обмена с Пекином [6].

Именно усилиями В.М. Алексеева библиотека нынешнего Института восточных рукописей может похвастаться наличием полных комплектов довоенных китайских библиографических журналов, а карточки Синологической картотеки В.М. Алексеева свидетельствуют о том, как внимательно ученый эти журналы читал, делал из них выписки, составлял на их основе списки дезидерат.

Особая роль в приобретении китайских книг для востоковедных учреждений Ленинграда принадлежит Борису Александровичу Васильеву (1899–1937), научному сотруднику Азиатского Музея и ЛИЖВЯ, талантливому литературоведу. В 1924 г. он был направлен на стажировку

в Китай, в генконсульство, где проработал до 1927 г., выполняя все это время книжные поручения своего учителя, о чем свидетельствуют такие документы: «Инструкция Б.А. Васильеву перед поездкой его в Китай (1924)» (запись в Синологической картотеке); фонд 820, опись 3, дело № 166 «Списки книг и коллекций китайского фонда Азиатского музея (в том числе подаренных Б.А. Васильевым). 1920–1930. 231 лист» [6].

В рамках данной статьи мы не будем останавливаться подробно на работе В.М. Алексева с западными издательствами, ибо там шла речь преимущественно о комплектовании литературой по синологии на европейских языках. Скажем лишь, что эта работа велась постоянно, и согласно делу № 232 архивной описи 3: «Переписка с европейскими учреждениями — 1910–1946», занимала 206 л. [6]. О нюансах переписки советского ученого с иностранными коллегами можно прочитать у М.В. Баньковской [4, с. 228–229]. Там речь идет, в частности, о проблемах со спецхраном и о попытках их разрешить при содействии директора БАН И.И. Яковкина.

Мысли В.М. Алексева по поводу организации каталогов китайской литературы и организации профессиональной подготовки китаистов-библиографов заслуживают отдельного описания, архивные фонды хранят много документов на эту тематику, в дополнение и подтверждение написанному М.В. Баньковской. Основные же выводы по теме статьи таковы: В.М. Алексеев работал одновременно во всех учреждениях Петербурга–Ленинграда, где преподавали китайский язык и изучали Китай, поэтому он должен был при комплектовании учитывать интересы всех этих учреждений, иногда противоположные. Использовал любые средства и методы для пополнения книжных фондов аутентичной литературой на китайском языке: от поездок и личных контактов с издательствами и библиотеками, до активного участия в процессе книгообмена в советское время. Наиболее рациональным считал приобретение библиотек-серий *цуншу* и больших литературных антологий.

Примечания

1. В.П. Васильев был командирован в Китай Казанским университетом, воспоминания написаны примерно через год после переезда самого ученого, а также перемещения книг на восточных языках из Казани в Петербург, т.е. изначально он комплектовал библиотеку Казанского университета.

2. Центральный (затем — Ленинградский) Институт живых восточных языков основан в 1920 г., в 1927 г. переименован в Ленинградский восточный институт, который просуществовал до 1938 г. В Ленинградском университете в это время востоковедные дисциплины преподавались на факультете общественных наук, образованных объединением факультетов восточных языков, историко-филологического и юридического.

3. В этом военном заведении В.М. Алексеев преподавал язык и читал общий курс по истории и культуре Китая. Интересно, что именно оттуда уже после смерти В.М. Алексева в библиотеку нынешнего Института восточных рукописей РАН попала уникальная коллекция учебников на китайском языке, изданных московским Коммунистическим университетом трудящихся Китая (КУТК). Известно, что после закрытия КУТКа в 1938 г. некоторые его студенты продолжили учебу в Академии им. Толмачева, но В.М. Алексеев в это время там уже не преподавал [11].

4. Юлиан Константинович Щуцкий (1897–1938) — выдающийся китаевед, один из лучших учеников В.М. Алексеева, переводчик «Книги перемен» (Ицзин). В 1928 г., по рекомендации В.М. Алексеева был командирован Академией наук в Японию почти на 5 месяцев для приобретения японских и китайских книг, ознакомления с научно-исследовательской деятельностью японских синологов.

5. Георгий Оскарович Монзелер (1900–1959) — китаист и японист, переводчик, в разное время был сотрудником Музея истории религии и Музея антропологии и этнографии. В 1926–1928 гг. работал в Китае в основном по дипломатической линии.

6. ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

7. Павел Иванович Осипов (Чжу У-шан) (1901–?) — китаец по происхождению, китаевед-историк, преподавал китайский язык в Ленинградском Восточном институте. Репрессирован в 1937–1954 гг., в 1956 г. вернулся в Ленинград, позднее уехал в КНР. Подробнее см. [12]. По линии своей супруги, З.И. Горбачевой (см. прим. 9) находился в родстве с многолетним заведующим Отделом кадров БАН Марией Орестовной Наумовой.

8. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей.

9. Зоя Ивановна Горбачева (1907–1979) — специалист по истории Китая и тангутоведению, сотрудник Ленинградского отделения Института востоковедения СССР (ранее — Азиатский Музей, ныне — Институт восточных рукописей РАН). Жена Павла Осипова (Чжу У-шана).

10. «Мэйшу цункань», серия книг по искусству.

11. Цзи — сборник, коллекция.

12. Чжунго хуацзя жэньмин да цыдянь, Большой словарь знаменитых китайских художников.

13. Сыку цюньшу чжэньбэнь, Редкие книги из Полного собрания книг по четырем разделам.

Список источников

1. *Васильев В.П.* Записка о восточных книгах в С.-Петербургском университете // *Русский вестник*. 1857. XI. С. 306–343 (была напечатана в переводе на французский язык в журнале *Mélange asiatiques*. 1856. 25. Т. II).

2. *Завидовская Е.А., Маяцкий Д.И.* Описание собрания китайских книг академика В.П. Васильева в фондах Восточного отдела научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета: [каталог]. Санкт-Петербург: Ин-т Конфуция в Санкт-Петербургском гос. университете; Студия «НП-Принт», 2012. 426 с., ил.

3. *Алексеев В.М.* Директору Российской публичной библиотеки академику Николаю Яковлевичу Марру. Докладная записка консультанта библиотеки, члена-корреспондента Российской Академии наук, профессора В.М. Алексеева // *Алексеев В.М.* Наука о Востоке. Статьи и документы. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982.

4. *Баньковская М.В.* Алексеев и Китай: книга об отце. Москва: Восточная литература, 2010. 487 с.

5. Синологическая картотека В.М. Алексеева в библиотеке Института восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург.

6. Архив Василия Михайловича Алексеева — фонд 820 Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН).

7. *Алексеев В.М.* В старом Китае. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Восточная литература, 2012. 511 с., ил.

8. Китайские тексты к лекциям приват-доцента В.М. Алексеева. 1910 и 1911–1912 ак. годы. Харбин: Рус.-Кит.-Монг. Тип. Газ. «Юань-дун-бао», 1913.

9. *Виноградова Т.И.* Василий Михайлович Алексеев — преподаватель и исследователь китайской литературы: первые опыты // VIII Международная научная конференция «Проблемы литератур Дальнего Востока», посвященная 1250-летию со дня рождения выдающегося китайского литератора Хань Юя (768–824). Сборник материалов. Санкт-Петербург: НП Принт, 2018. Т. 2. С. 104–115.

10. *Алексеев В.М.* Отчет по китайскому кабинету ИВАН за 1934 г. // Алексеев В.М. Наука о Востоке. Статьи и документы. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982.

11. *Виноградова Т.И.* Учебные пособия для китайцев, обучавшихся в СССР в 1920–1930-е гг.: по материалам библиотеки Института восточных рукописей РАН // Труды Государственного Эрмитажа: Т. ХСVII. Ч. 2: Судьбы книжных собраний России до и после революции 1917 года: материалы Международной научной конференции, состоявшейся 26–28 октября 2017 г. в Государственном Эрмитаже. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. С. 296–313.

12. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / под ред.: Я.В. Василькова, М.Ю. Сорокиной. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2003. 496 с. (Социальная история отечественной науки о Востоке).

С.Е. Хаздан

**АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ, ПОЧЕТНЫЙ АКАДЕМИК
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(по материалам выставки ОИАН БАН)**

АННОТАЦИЯ

В 2020 г. исполнилось 160 лет со дня рождения Антона Павловича Чехова и 120 лет со дня его вступления в звание почетного академика Императорской академии наук. Выставка Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук представила посетителям деятельность Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, а также подробности избрания Чехова и его отказа от звания в связи с «Академическим инцидентом».

Ключевые слова: Антон Павлович Чехов, почетный академик, письма, разряд изящной словесности.

В январе 2020 г. исполнилось 160 лет со дня рождения Антона Павловича Чехова. К этой дате была приурочена персонально-тематическая выставка Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук Библиотеки Российской академии наук (ОИАН БАН) «Почетный академик Антон Павлович Чехов: к 120-летию избрания» (22.01.2020–07.02.2020). Целью экспозиции было отразить историю взаимоотношений А.П. Чехова с Императорской академией наук (ИАН): от получения половинной Пушкинской премии в 1888 г. до отказа от звания почетного академика (1902 г.).

Экспонаты выставки — материалы из фондов ОИАН и Отдела фондов и обслуживания БАН, а также книга Абрама Борисовича Дермана «Академический инцидент» из фонда НИО редкой книги БАН и копии документов из Архива РАН.

В своих дневниках Чехов упомянул об избрании в Академию только один раз. Однако некоторые сведения можно найти в письмах Антона Павловича жене Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой, брату Александру Павловичу Чехову и коллегам по Академии. Яркий образ создается за счет шуточных подписей в посланиях жене — «Ваш Antonio, academicus», «Твой Тото, потомственный почетный академик» и брату — «Твой брат, известный академик».

Согласно «Положению об Отделении Русского языка и словесности при Императорской Академии Наук» от 19 октября 1841 г. Российская академия вошла в состав Императорской академии наук в качестве Отделения русского языка и словесности (ОРЯС) [1]. До этого периода, с момента создания в 1783 г. Российской академии, учрежденная императрицей Екатериной II и Екатериной Романовной Дашковой для изучения русского языка и словесности, существовала параллельно с ИАН [2].

В 1899 г. по инициативе Августейшего Президента ИАН Великого князя Константина Константиновича к 100-летию со дня рождения

А.С. Пушкина в составе ОРЯС был организован разряд изящной словесности, или «Пушкинский фонд». Новый разряд предназначался «...для издания произведений русских писателей, а также словаря русского языка и других трудов Второго отделения Академии наук» [3]. Специально для «Пушкинского фонда» 29 апреля 1899 г. Академия наук учредила особое звание «почетный академик». На звание могли претендовать «как писатели-художники, так равно ученые-исследователи в области словесности» [3]. Новое звание не предполагало жалования, но освобождало от цензуры.

А.П. Чехов был в числе первых почетных академиков. Организация разряда и избрание Чехова отражены в Протоколах заседаний Общего собрания ИАН за 1899 и 1900 гг. соответственно [3, 4]. В документах отсутствуют сведения о том, кто рекомендовал Чехова на звание.

Заслуги Чехова-писателя получили высокую оценку как в Академии, так и в литературной среде задолго до его избрания. 18 октября 1887 г. Александр Павлович Чехов сообщает брату о письме от Алексея Сергеевича Суворина, издателя, журналиста и писателя:

«...Суворин рекомендовал мне написать тебе как можно спешнее следующее: твои “Сумерки” известны Академии наук. Президент Академии Грот (1) сказал Я<кову> П<етровичу> Полонскому, Полонский Суворину, а Суворин мне, что твоей книжке предрешено дать одну из Пушкинских премий (ну не хам ты?), если не 1-ю, то 2-ю в 500 р., но для этого ты должен представить как можно скорее свои потемки на конкурс ради формальности. Суворин так уверен в успехе и так кипятится, что готов гнать меня по шее, чтобы я скорее известил тебя и испросил твое согласие. Завтра я бегу в Академию узнавать обряд подачи на соискание <...> Полонский несколько раз заезжал к Суворину по поводу твоей книги и этого вопроса» [5 (коммент.), с. 318].

В 1888 г. Академия наук присудила А.П. Чехову половинную Пушкинскую премию за третий сборник рассказов «В сумерках», и 13 октября 1888 г. Чехов в письме брату благодарит за помощь в получении награды: «Так как и ты принимал участие в увенчании меня лаврами, то часть моего сердца посылается и тебе. Возьми сию часть и скушай» [5]. Официальное же Четвертое присуждение Пушкинской премии состоялось только через неделю, 19 октября. Спустя месяц, 16 ноября 1888 г. в письме брату Чехов просил подойти с доверенностью в Академию: «Ты пойдешь в Академию наук и получишь там 500 лавров. Как войти в канцелярию Академии, у кого там спросить и как выйти — все это знает Алексей Алексеевич Suvorini filius (2), к которому и обратиться за разъяснениями. В Академии попросишь от моего имени, чтобы тебя сделали академиком». Брату Чехов доверял вести его дела относительно театральных постановок по его произведениям и гонораров, поставив условие: сочинения не продавать [6].

Рецензию на сборник «В сумерках» для конкурса представил академик Афанасий Федорович Бычков (1818–1899), историк, археограф, библиограф и палеограф, директор Императорской публичной библиотеки (1882–1899 гг.). В тексте отзыва он обратил внимание на «наблюдательность и искренность» и «жизненную правду» в произведениях Чехова. Попутно Бычков отметил художественно исполненные и «деланные и

придуманные» рассказы, упомянул также и растянутые («Пустой случай»), и на его взгляд бессодержательные («Событие»). По мнению Афанасия Федоровича, книга Чехова заслуживала «почетного отзыва и даже поощрительной премии» [7, с. 444].

После вручения награды Чехову активно пишут несколько авторов — с поздравлениями и просьбами рекомендовать их произведения к публикации. Николай Михайлович Ежов — в газете «Новое время» рассказ «Одна!». Александр Семенович Лазарев (Грузинский) — рассказ «Первый урок» в том же издании. Видимо, в шутку 14 октября 1888 г. друг Чехова по переписке прозаик, драматург и журналист Виктор Викторович Билибин интересуется: «Не подумываете ли попросить Академию, чтобы Вам единовременную награду обратили в ежегодную премию по 500 рублей? Дескать, обленился и нуждаюсь в отдыхе на старости лет, и притом болит палец, так что писать больше не могу» [7, с. 449].

Отголосок получения премии слышен в письме Чехова поэту, драматургу и переводчику Владимиру Сергеевичу Лихачеву (05.09.1889) [8]. Антон Павлович подписывается «Ваш сват (по Академии)» — имея в виду «почетный отзыв», присужденный Лихачеву одновременно с Чеховым, 19.10.1888 за перевод в стихах комедии Мольера «Тартюф» [9].

В дневнике писателя получение звания отражено кратко, 12 (15) января 1900 г.: «Известие об избрании в почетные академики» [10]. 25 января Чехов направляет благодарственное письмо председателю ОРЯС филологу и литературоведу, академику Михаилу Ивановичу Сухомлинову (в этой должности с 1899 г.) [11].

К присуждению премии и избранию в Академию Чехов относился с присущим ему едким юмором. Так, например, 6 февраля 1899 г. Суворину Чехов замечает, что в новом статусе писатели-академики не станут писать лучше [12]. В другом письме к Алексею Сергеевичу, от 8 января 1900 г., Антон Павлович иронизирует: «Беллетристы могут быть только почетными академиками». По мнению Чехова, звание почетного академика будет значить не более, чем «почетный гражданин города...» (без права голоса и без жалованья), а в почетные академики изберут тех писателей, которые не живут в Петербурге, для того, чтобы избежать их столкновений с «профессорами» на заседаниях Общего собрания и Отделения русского языка и словесности [13]. «Писателей-художников будут делать почетными академиками, обер-академиками, архи-академиками, но просто академиками — никогда или нескоро. Они никогда не введут в свой ковчег людей, которых они не знают и которым не верят», — продолжает Чехов в письме от 23 января 1900 г. [14].

Через неделю, 29 января 1900 г., Чехов делится своими ощущениями от нового звания с коллегой по медицинской профессии Н.И. Коробовым (3): «Известие об избрании в академики застало меня в некоторой прострации, когда скверно себя чувствовали и я, и мать, так что я и не разобрал как следует, в чем дело, какого вкуса это звание, а потом, когда выздоровел, то уже была привычка к новому положению, так что на вопрос твой, как чувствуют себя академики, ответить тебе ничего не могу». В том же письме Чехов предупреждает Коробова, что газеты мало осведомлены о статусе почетных академиков и перечисляет, что, по его мнению, значит это звание: «...ординарными же академиками,

составителями словаря, будут, по-видимому, только одни ученые исследователи, которые одни будут работать, везти на себе отделение, — ergo получать жалованье. Звание академика, насколько мне известно из бесед с акад<емиком> Кондаковым, который живет здесь, — дает право неприкосновенности (нельзя арестовать) и право в случае поездки за границу получать от Академии особый «курьерский» паспорт (цензура, таможня), а больше, кажется, ничего» [15].

Одной из задач Разряда изящной словесности при ОРЯС было издание произведений русских писателей. Однако Чехова Академия долгое время печатать не могла. Причина в том, что в 1899 г. Чехов заключил контракт с издателем А.Ф. Марксом (4) (заверен нотариусом 26.01.1899), передав ему права на свои произведения на длительный срок. Чехов в то время был в Ялте, поэтому контракт от его имени заключил его друг писатель-драматург, журналист Петр Алексеевич Сергеенко. Текст контракта, как и письмо Сергеенко были опубликованы в ПССП в 1974–1982 гг. (последнее переиздание вышло в 2007–2009 гг.). О подробностях письменного соглашения Чехов рассказал другу и однокурснику по медицинскому институту, невропатологу Григорию Ивановичу Россолимо. Мнения как ближайшего окружения писателя, так и историков литературы по поводу контракта рассматриваются в монографии специалиста по русской прозе второй половины XIX в. Ирмы Павловны Видуэцкой «Чехов и его издатель Маркс» [16]. Кабальность соглашения Чехова с Марксом обсуждалась широко еще при жизни писателя. Однако, как показали исследования, Чехов был благодарен издателю, взявшемуся за выпуск полного собрания его сочинений.

В год вступления в звание Чехов дал рекомендации относительно кандидатов для следующих выборов. 3 мая 1900 г. в письме Сухомлинову он предложил к избранию в почетные академики РИС ОРЯС Николая Константиновича Михайловского, Петра Дмитриевича Боборыкина, Владимира Даниловича Спасовича, Александра Ивановича Эртеля и Сергея Васильевича Максимова [17]. По-видимому, только этим и ограничивалась деятельность Чехова как почетного академика.

В 1902 г., в связи с так называемым «Академическим инцидентом», Чехов вышел из состава Академии (5). Сомнениями по поводу членства в Академии Чехов делился с академиком Никодимом Павловичем Кондаковым (1844–1925) в письме от 2 апреля 1902 г.: «Очень бы хотелось повидаться с Вами и поговорить, узнать подробности о последних академических выборах. До сих пор для меня еще многое не ясно, по крайней мере я не знаю, что мне делать, оставаться мне в поч<етных> академиках или уходить» [18]. Сомнения Чехова были связаны с аннулированием избрания Максима Горького властями от лица академиков. В заметке «От Императорской академии наук», помещенной в «Правительственном вестнике» (10.03.1902) [19] указывалось, что члены Академии не были в курсе политического преследования Горького и по этой причине ошибочно избрали его в Академию. По поводу этой заметки писатель и коллега Чехова по Академии Владимир Галактионович Короленко писал Ф.Д. Батюшкову: «<...> Господи, какая это большая глупость! Как будто нарочно, чтобы придать факту как можно больше огласки и шума. Почета, оказанного Горькому выбором, все равно не устранишь...» [20, с. 12].

Собрание Академии состоялось лишь на следующий день после публикации решения, якобы принятого его участниками [20, с. 19]. О.Л. Книппер-Чехова, внимательно следившая за событиями, полагала, что Горький будет почетным академиком недолго. 4 марта 1902 г. она написала мужу, находившемуся в это время в Ялте: «100 раз должна была отвечать на вопросы о тебе, о Ялте, о Толстом, о Горьком. Многие думали, что Горький откажется от академика. У меня была тоже эта мысль» [21].

Обстоятельства ухода Чехова из Академии также упоминаются в его письмах Горькому, Короленко и Веселовскому (6). 25 августа Антон Павлович отправляет письмо на имя Веселовского, в котором выражает недоумение по поводу «академического инцидента» и просит исключить его из числа почетных академиков: «<...> Я поздравлял сердечно и я же признавал выборы недействительными — такое противоречие не укладывалось в моем сознании, примирить с ним свою совесть я не мог. Знакомство же с 1035 ст. (7) ничего не объяснило мне. И после долгого размышления я мог прийти только к одному решению, крайне для меня тяжелому и прискорбному, а именно, почтительнейше просить Вас ходатайствовать о сложении с меня звания почетного академика» [22].

Короленко отмечает в своем письме Батюшкову (13.03.1902): «Здесь было стали говорить о том, что не худо бы почетн<ым> акад<емикам> подать в отставку, но одинокие выходы не имели бы значения» [20, с. 16]. Чехов и Короленко собирались отказаться от звания публично и одновременно, однако помешали обстоятельства [23]. Письмо Короленко с отказом от звания было отправлено месяцем раньше (25.07.1902). Чехов не мог приехать на собрание из-за болезни жены и просил Короленко выступить на собрании Академии и от его лица [24].

Лишь в 1960 г., к 100-летию писателя Академия наук впервые начала издавать произведения Чехова, воздав должное одному из своих первых почетных членов. Академические издания Чехова перечисляет Васильев в статье 2015 г., посвященной академикам-литераторам [25]. Первым, в 1960 г. в издательстве Академии наук СССР вышел сборник материалов «Чехов» под редакцией В.В. Виноградова (серия «Литературное наследство», т. 66). В качестве приложения к сборнику была опубликована «Библиография воспоминаний о Чехове» (составитель Э.А. Полоцкая). 14 лет спустя, в 1974–1982 гг. коллектив Института мировой литературы им. А.М. Горького Академии наук СССР и издательство «Наука» выпустили 30-томное полное собрание сочинений и писем Чехова. В процессе подготовки этого издания были изучены архивные фонды, проведено сплошное исследование журналов, в которых он публиковался, а также изданий, возможно, содержащих его анонимные произведения и публикации под нераскрытыми псевдонимами. Кроме того, в ПСС учтены вновь найденные на тот момент рукописи и автографы, материалы записных книжек и заметки из дневников. Это издание вышло в двух сериях: первая — сочинения, вторая — письма.

В 1983–88 гг. издательство «Наука» выпустило 18 томов собрания сочинений Чехова по первой серии уже упоминавшегося собрания сочинений 74-го — 82-го гг., без изменений и дополнений. В 2007–2009 гг.

к юбилею Чехова «Наука» издала 30-томное полное собрание сочинений и писем писателя.

Согласно исследованию Васильева, Академия наук предприняла только два отдельных издания произведений Чехова (вне собрания сочинений) — в серии «Литературные памятники» были опубликованы «В сумерках» (1986 г.) и «Степь» (1995 г.).

В настоящее время Академия наук активно издает произведения А.П. Чехова, проводит конференции и руководит работой музеев, посвященных писателю. Чеховская комиссия при Совете по истории мировой культуры и Институт мировой литературы им. А.М. Горького с 1998 г. выпускают периодическое издание «Чеховский вестник» под редакцией В.Б. Катаева.

Издательство «Наука» выпустило серию книг «Чеховиана». Название было заимствовано у знаменитого систематического указателя И.Ф. Масанова (1929 г.) (8). Современная «Чеховиана» — сборники, включающие в себя разные направления исследования творчества писателя — начала выходить в 1990-е гг. и состоит из тринадцати выпусков.

В 2000-ом начала издаваться «Летопись жизни и творчества А.П. Чехова» в 5 томах. Первый том охватил 1860–1888 гг. В 2004 г. вышел второй том (1889 — февраль 1892), в 2009-ом — третий (март 1892–1894). Четвертый том, в двух книгах (1895–1896 и 1897 — сентябрь 1898) был выпущен в 2016 г. Утверждение к печати пятого тома заявлено в повестке дня дважды — на заседаниях ученого совета ИМЛИ РАН 4 и 28 ноября 2016 г. (докладчик В.В. Полонский), однако он так и не был опубликован. Вопреки периоду, обозначенному в предисловии к первому тому, в том 5 войдут материалы не с октября 1898 по 1904 г., а с сентября 1901 г. по 2 июля 1904 [26]. Таким образом, «Летопись...» опускает несколько лет жизни писателя, но, вероятно, в последнем томе будут отражены два года пребывания писателя в Академии наук.

Примечания

1. Яков Карлович Грот (1812–1893) — российский филолог, переводчик, историк, с 1889 г. — вице-президент Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

2. *Лат.* «сын Суворина».

3. Николай Иванович Коробов (1860–1919) — врач, сверстник и сокурсник Чехова. В студенческие годы жил у Чеховых. Коробову был посвящен рассказ Чехова «Цветы запоздалые» (1882).

4. Адольф Федорович (Адольф Карл Август Фердинанд) Маркс (1838–1904), издатель и педагог, основатель крупнейшего в дореволюционной России многопрофильного издательства.

5. Подробное изложение сути «Академического инцидента» (по материалам архива В.Г. Короленко) было впервые опубликовано А.Б. Дерманом в 1923 г. [20].

6. Александр Николаевич Веселовский (1838–1906) — историк литературы, ординарный академик Петербургской академии наук (с 1881), председатель ОРЯС (с 1901).

7. Статья 1035 Устава Уголовного Судопроизводства, по которой был сделан доклад «О... злоумышлении, заключающем в себе признаки государственного преступления». Статья 1035 стала основанием для возбуждения уголовного дела против Горького.

8. В указателе Масанова представлена литература о Чехове и его творчестве.

Список источников

1. Положение об Отделении Русского языка и словесности при Императорской Академии Наук: § 26 // История Академии наук СССР, 1803–1917: в 3 т.: т. 2 / гл. ред. К.В. Островитянов. Москва; Ленинград, 1964. С. 709–710.
2. Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук за первые 50 лет его деятельности: 1841–1891 гг.: сб. документов / сост.: Е.Ю. Басаргина, О.А. Кирикова; отв. ред. И.В. Тункина; СПбФ АРАН. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. 818 с. (Ad fontes: материалы и исследования по истории науки: вып. 5).
3. Заседание Общего собрания: 4 декабря 1899 г.: § 173 // Протоколы заседаний Общего собрания Императорской академии наук. Санкт-Петербург, 1899. [Л. 3].
4. Заседание Общего собрания: 15 января 1900 года: § 3 // Протоколы заседаний Общего собрания Императорской академии наук. Санкт-Петербург, 1900. [Л. 2].
5. Чехов А.П. Письмо Чехову Ал. П., 13 октября 1888 г. Москва // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.: письма: в 12 т. / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. 2-е изд-е, стереотип. Москва: Наука, 1974–1983. Т. 3. Письма, Октябрь 1888 — декабрь 1889. Москва: Наука, 2009. С. 27–29.
6. Чехов А.П. Письмо Чехову Ал. П., 16 ноября 1888 г. Москва // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: т. 3: письма, октябрь 1888 — декабрь 1889 / ИМЛИ АН СССР. 2-е изд., стереотип. Москва: Наука, 2009. С. 71–72.
7. Летопись жизни и творчества А.П. Чехова: [в 5 т.]: т. 1: 1860–1888 / ИМЛИ им. А.М. Горького РАН; [сост.: Л.Д. Громова-Опульская, Н.И. Гитович]. Москва: Наследие, 2000. 509 с.
8. Чехов А.П. Письмо Лихачеву В.С., 5 сентября 1889 г. Москва // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.: письма: в 12 т.: т. 3: письма, октябрь 1888 — декабрь 1889 / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. 2-е изд-е, стереотип. Москва: Наука, 2009.
9. Четвертое присуждение Пушкинских премий: приложение к т. 59 Записок Императорской академии наук. Санкт-Петербург, 1888. № 3. С. 46–53.
10. Чехов А.П. Дневниковые записи: 1899–1900 гг. // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.: сочинения: в 18 т.: т. 17: записные книжки; записи на отдельных листах; дневники / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. 2-е изд-е, стереотип. Москва: Наука, 2009. С. 227–228.
11. Чехов А.П. Письмо Сухомлинову М.И., 25 января 1900 г. Ялта // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.: письма: в 12 т.: т. 9: письма, 1900 — март 1901 / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. 2-е изд-е, стереотип. Москва: Наука, 2009. С. 30.
12. Чехов А.П. Письмо Суворину А.С., 6 февраля 1899 г. Ялта // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.: письма: в 12 т.: т. 8: письма, 1899 / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. 2-е изд-е, стереотип. Москва: Наука, 2009. С. 80–81.
13. Чехов А.П. Письмо Суворину А.С., 8 января 1900 г. Ялта // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.: письма: в 12 т.: т. 9: письма, 1900 — март 1901 / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. 2-е изд-е, стереотип. Москва: Наука, 2009. С. 12–14.
14. Чехов А.П. Письмо Суворину А.С., 23 января 1900 г. Ялта // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.: письма: в 12 т.: т. 9: письма, 1900 — март 1901 / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. 2-е изд-е, стереотип. Москва: Наука, 2009. С. 26–28.
15. Чехов А.П. Письмо Коробову Н.И., 29 января 1900 г. Ялта // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.: письма: в 12 т.: т. 9: письма, 1900 — март 1901 / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. 2-е изд-е, стереотип. Москва: Наука, 2009. С. 37–38.
16. Видуэцкая И.П. Чехов и его издатель Маркс / отв. ред. Л.Д. Опульская; ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. Москва: Наука, 1977. 168 с.
17. Чехов А.П. Письмо Сухомлинову М.И., 3 мая 1900 г. Ялта // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.: письма: в 12 т.: т. 9: письма, 1900 — март

1901 / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. 2-е изд-е, стереотип. Москва: Наука, 2009. С. 92.

18. *Чехов А.П.* Письмо Кондакову Н.П., 2 апреля 1902 г. Ялта // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.: письма: в 12 т.: т. 10: письма, апрель 1901 — июль 1902 / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. 2-е изд-е, стереотип. Москва: Наука, 2009. С. 244–245.

19. От Императорской академии наук // Новости. 11 марта 1902 г. СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 5. Д. 5. Л. 3.

20. *Дерман А.Б.* Академический инцидент: (история ухода из Академии Наук В.Г. Короленко и А.П. Чехова, в связи с «разъяснением» М. Горького): по материалам архива В.Г. Короленко. Симферополь: Крымиздат, 1923. 26 с.

21. О.Л. Книппер — А.П. Чехову, Петербург 4-е марта, утро [1902 г.]: [№ 458] // Переписка А.П. Чехова и О.Л. Книппер: в 2 т.: т. 1: 16 июня 1899 года — 13 апреля 1902 года / сост. и коммент. З.П. Удальцовой. Москва: Искусство, 2004. URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0550.shtml (дата обращения: 21.11.2020).

22. *Чехов А.П.* Письмо Веселовскому А.Н., 25 августа 1902 г. Ялта // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.: письма: в 12 т.: т. 11: письма, июль — декабрь 1903 / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. 2-е изд-е, стереотип. Москва: Наука, 2009. С. 28.

23. *Чехов А.П.* Письмо Короленко В.Г., 25 августа 1902 г. Ялта // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.: письма: в 12 т.: т. 11: письма, июль — декабрь 1903 / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. 2-е изд-е, стереотип. Москва: Наука, 2009. С. 26–27.

24. *Чехов А.П.* Письмо Короленко В.Г., 20 апреля 1902 г. Ялта // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.: письма: в 12 т.: т. 10: письма, апрель 1901 — июль 1902 / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. 2-е изд-е, стереотип. Москва: Наука, 2009. С. 248.

25. *Васильев В.И.* Академики-литераторы и год литературы в России // Книга: исследования и материалы: сб. 2015. № 103. С. 7–15.

26. Институт мировой литературы РАН: архив событий: 2016: [официальный сайт]. Москва, [2020]. URL: <http://imli.ru/2016> (дата обращения: 21.11.2020).

УДК 027.021+929

ББК Е6д(2)

С.Б. Байкова, С.В. Бардина

ИСТОКИ БИБЛИОТЕКИ ГОСНИОРХ ИМ. Л.С. БЕРГА И ЕЕ ПЕРВЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ

К 140-летию И.Ф. Правдина

АННОТАЦИЯ

В работе впервые освещается деятельность выдающегося ихтиолога Ивана Федоровича Правдина в качестве первого библиотекаря Отдела рыболовства и охоты. На основе архивных данных сделан вывод о значительной роли ученого в создании библиотеки как отдельного подразделения Научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства. Документы свидетельствуют о большой работе по каталогизации и учету книжных фондов этой библиотеки, проделанной Правдиным в 1914–1915 гг.

Ключевые слова: Научно-техническая библиотека Санкт-Петербургского филиала Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии, Иван Федорович Правдин, Оскар Андреевич Гримм, Лев Семенович Берг, Николай Михайлович Книпович, Владимир Константинович Бражников, Александр Степанович Скориков, Никольский рыбоводный завод, научно-техническая библиотека, ихтиология.

Научно-техническая библиотека (далее — НТБ) Санкт-Петербургского филиала Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (далее — ФГБНУ «ВНИРО», или «ГосНИОРХ» им. Л.С. Берга) является одним из старейших ихтиологических книжных собраний в России. Отсчет ее истории фактически идет с 1896 г., когда в Санкт-Петербурге была образована Ихтиологическая лаборатория Министерства земледелия и государственных имуществ. Однако официальной датой «рождения» этой библиотеки, где хранятся книги по ихтиологии, рыбоводству и рыбному хозяйству, принято считать 6 февраля (24 января по ст. ст.) 1915 г. (1), когда было утверждено соответствующее Положение и впервые появилась должность библиотекаря.

На эту должность был назначен молодой ученый Иван Федорович Правдин (13 января 1880 — 23 февраля 1963).

В современной науке Правдин занимает видное место как крупный российский ихтиолог, внесший большой вклад в изучение биологии лососевидных рыб. О нем как об ученом написано около 20 работ [3, с. 18–20]. Но Иван Федорович был также и талантливым организатором, сыграв не менее значительную роль в становлении библиотеки ГосНИОРХ. До сих пор эта сторона его многообразной деятельности не нашла специального освещения в научной литературе. Цель данной работы — восполнить этот пробел.

Иван Федорович Правдин родился 13 января 1880 г. в селе Новографское Галичского уезда Костромской губернии в многодетной семье сельского учителя. Интересы мальчика были разносторонними, он много читал во время учебы в Галичском духовном училище и Костромской духовной семинарии, куда поступил по примеру старшего брата Аркадия.

Рис. 1. Иван Федорович Правдин (снимок к его 80-летию). 1960 г.

Изучал древние языки, писал стихи, рисовал и даже иногда продавал свои рисунки, чтобы заработать, т.к. денег в семье постоянно не хватало. Небольшой заработок приносили и стихи. Иван уже с восемнадцатилетнего возраста активно печатался в газетах и журналах, таких как «Поволжский вестник», «Костромской листок», «Любитель природы», «Народное образование» [1, с. 123]. Помимо стихов он писал статьи и фельетоны на острые общественно-политические темы.

Однако главным увлечением, определившим жизнь Правдина, стала биология. Уже в семинарии Иван организовал кружок любителей естествознания [11, с. 8]. Результаты его наблюдений за жизнью птиц и зверей были опубликованы позднее в журнале «Любитель природы» [15, с. 169–171; 16, с. 87–92].

В 1900 г. молодой человек написал работу «Гипнотизм, или магнетический сомнамбулизм», которая, как отмечено в предисловии, представляет собой «резюме тех сведений о “Гипнотизме”, какие дают нам ученые»

[12, с. 5]. В числе этих ученых — Вильгельм Вильгельмович Битнер, Отто Георг Веттерштрандт, Александр Константинович Гиляревский и др. Рукописное издание в твердом переплете с золотым и слепым блинтовым тиснением имеет штампы: «Библиотека И.Ф. П-на» и «Переплетно-плакатная мастерская Ф.И. Моисеева в Астрахани», а также подписи: синим карандашом «И.Ф. Правдин» и черными чернилами «Ректор Прот. Иоанн Сырцов» (годы жизни: 1837 — не ранее 1919; ректор Костромской духовной семинарии, протоиерей), с датой 13 марта 1900 года. Книга хранится в семейной библиотеке внука Правдина, старшего научного сотрудника Зоологического института РАН, к.б.н. Федора Николаевича Голенищева (1953 года рожд.).

В селе Зеленово Нерехтского уезда Костромской губернии, куда его направили после окончания семинарии, Правдин создал образцовую двухклассную школу. Будучи ее директором и преподавателем с 1902 по 1906 г., он посадил вместе с учениками большой фруктовый сад с декоративными растениями и проводил там практические занятия, прививая детям интерес и любовь к природе. Пропагандируя внедрение сельскохозяйственных машин, Правдин приобрел вместе с попечителем школы пароконную молотилку и веялку [11, с. 9].

Но уже в 1908 г. Иван Федорович решает оставить успешную педагогическую карьеру ради науки. Он планирует поступить на естественное отделение Петербургского университета. Однако в то время для поступления требовалась справка о политической благонадежности. В биографии Правдина по этой части было не все благополучно. За его революционные статьи и особенно фельетон «Весенняя сказка», где он предрек наступление «весны», т.е. революции, был приостановлен выпуск газеты

Рис. 2. Обложка книги И.Ф. Правдина «Гипнотизмъ»

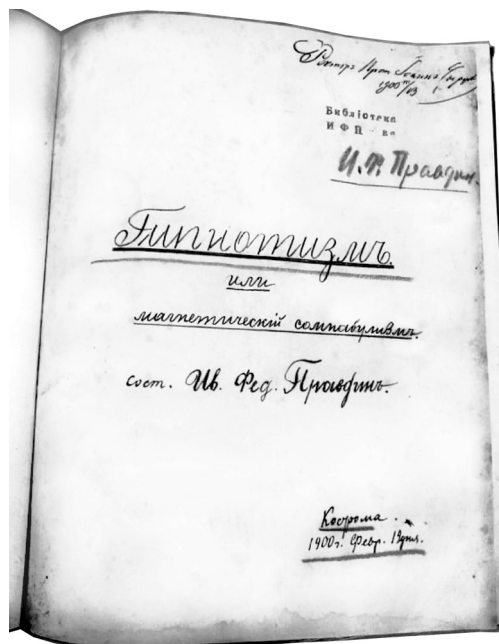

Рис. 3. Титульный лист книги с личным штампом и автографом И.Ф. Правдина

«Поволжский вестник», а сам автор — вызван к костромскому губернатору А.П. Веретенникову (1860–1927) [11, с. 10–11].

Поэтому, когда Правдин обратился к товарищу министра просвещения в Петербурге, тот разрешил ему поступать лишь в Варшавский университет, поскольку, по словам чиновника, было необходимо «руссифицировать» [11, с. 11] это учебное заведение.

Но Правдин отказался от этого предложения и поступил в Харьковский ветеринарный институт, в надежде добиться в будущем перевода в столичный университет. Через год он снова едет в Петербург, посещает лекции по естественным наукам в качестве вольнослушателя. Именно тогда, познакомившись с О.А. Гриммом, Л.С. Бергом, Н.М. Книповичем, В.К. Бражниковым и другими выдающимися ихтиологами, Правдин решает посвятить себя изучению рыб и рыбного хозяйства.

В университет он поступит уже после революции, в 1918 г. А тогда, в 1910–1911 гг., Иван Федорович закончил Высшие ихтиологические курсы при Департаменте земледелия в Петербурге и получил направление на работу в Астрахань, вначале в качестве хранителя музея Ихтиологической станции [1, с. 119].

В 1911–1912 гг. в должности ихтиолога-наблюдателя Оранжерейного пункта в дельте Волги Правдин впервые исследовал биологию и промысел каспийской, или волжской миноги. Результаты этих исследований послужили основанием для мероприятий по расширению промысла этого вида.

В 1912 г. молодой ученый работал на Каспийском море, где изучал ихтиофауну Аграханского залива. Эти исследования входили в план большой Каспийской научно-промысловой экспедиции академика Николая Михайловича Книповича (1862–1939) [11, с. 14–15].

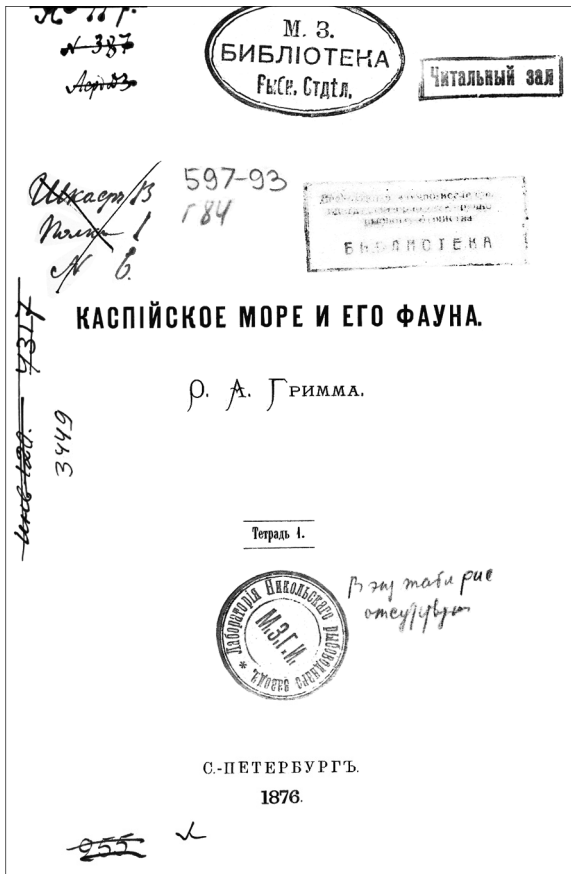

Рис. 4. Титульный лист издания со штампами Лаборатории Никольского рыбоводного завода и Библиотеки Рыбного отдела Министерства земледелия

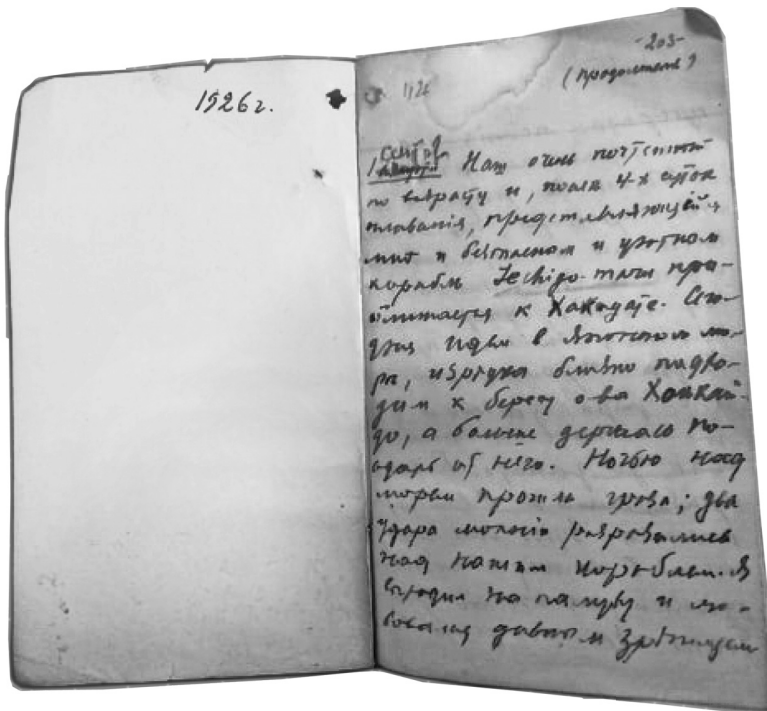

Рис. 5. Страница записной книжки И.Ф. Правдина (сентябрь 1926 г.)

В следующем, 1913 г. уже в качестве заведующего лабораторией специалистов рыбного дела Департамента земледелия в Петербурге он участвовал во Всесоюзной гигиенической выставке, приуроченной к XII съезду Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова. В подготовке экспозиции, на которую из государственной казны было выделено 350 тыс. рублей, приняли участие 15 министерств и ведомств, десятки земств, научных и общественных организаций, частных фирм [9]. Правдин создал для этой грандиозной выставки «очень удачную экспозицию рыб России и материалов по рыбной промышленности, а также написал две книги: “Пояснения к экспонатам русского рыбного промысла” и “Рыбные продукты и гигиена рыбной пищи”. За последнюю комитет выставки присудил ему малую золотую медаль» [11, с. 15].

Таким образом, к тому времени, когда Правдин возглавил лабораторию и занялся устройством ее библиотеки, за его плечами уже был немалый и весьма успешный опыт как научной и педагогической, так и административной работы. Перед ним стояла непростая задача по приведению в порядок книжно-журнальных фондов, находившихся в лаборатории.

Должности библиотекаря в то время еще не было, и о существовании и пополнении библиотеки заботились руководители лаборатории. Первоначально основной фонд библиотеки составили книги из частного собрания организатора Ихтиологической лаборатории — действительного статского советника, доктора зоологии, инспектора по рыбной части Департамента земледелия, Оскара Андреевича Гримма (1845–1921). За годы существования из небольшого частного библиотека превратилась в богатейшее естественнонаучное книжное собрание.

В сентябре 1911 г. Ихтиологическая лаборатория была преобразована в Лабораторию специалистов рыбного дела, для которой поначалу была арендована квартира № 31 в доме № 4 на Пудожской ул., а в 1912 — кв. 16 на Гатчинской ул., 29. При этом каждая из экспедиций, находившихся тогда в помещении лаборатории (Каспийская, Псковская, Астраханская и Витебская) [10, с. 27, 28], имела свою библиотеку.

Первоначально все хозяйственные дела, в том числе касающиеся приобретения книг, вел старший специалист по рыболовству Департамента земледелия, гидробиолог Александр Степанович Скориков (1871–1942). Необходимая для работы литература начала приобретаться в первый же год существования лаборатории.

Судя по всему, библиотека находилась именно в помещении для лабораторных занятий, т.к. Скорикову передали отдельную инвентарную книгу по библиотеке за № 53478 [22, л. 67 об.].

На нужды библиотеки в 1913 г. было израсходовано 500 рублей. Такую же сумму включили в смету расходов на 1914 г. [22, л. 109], в которой впервые упоминалось слово «библиотека». Расшифровываются расходы по библиотеке как «выписка справочных книг, журналов, а также переплет их [22, л. 29 об.]» — на 500 рублей (всего расходы по лаборатории по этой смете составляли около 5000 рублей).

И хотя на эту смету вице-директором Отдела рыболовства и охоты Владимиром Константиновичем Бражниковым (1870–1921) была наложена резолюция «...ввиду невыясненной необходимости самостоятель-

ной для Лаборатории библиотеки <...> из указанной сметы [на 1914 г.] исключить расход в сумме 500 рублей на библиотеку...» [22, л. 29 об.], фактические расходы в итоге были утверждены.

Несмотря на исключение статьи расхода на библиотеку (22 января 1914), в отчете за январь-февраль 1914 г. о расходовании средств присутствует счет, свидетельствующий о покупке книги «Весь Петербург» в редакции А.С. Суворина 3 января 1914 г. Данный предмет внесен в материальную книгу лаборатории под № 237 [22, л. 29 об.].

«Благодаря этому, лаборатория успела создать, хотя и очень небогатую названиями, библиотеку, в которой уже имеются некоторые из необходимых для изучения рыбного дела изданий [22, л. 29 об.]», — констатировал в записке в Департамент земледелия Иван Федорович Правдин, назначенный заведующим лабораторией 13 марта 1914 г.

На новой должности в полной мере раскрылись неординарные организаторские способности, которые отмечали многие его коллеги [7, с. 3]. Иван Федорович энергично взялся за работу по обустройству лаборатории. Он пытался протестовать против переезда Лаборатории специалистов рыбного дела вместе с библиотекой, ставшей в то время общей для всех рыбных отделений, в новое здание на Александровском пр. (ныне пр. Добролюбова), 19. В докладной записке от 20 июня 1914 г. Правдин обращает внимание на сложности с размещением специалистов, которые возникнут в новом, более тесном помещении: «...лаборатория специалистов рыбного дела в настоящее время занимает помещение площадью в 80 кв. сажен, из которых 65 сажен служат местом работ названных специалистов и их помощников... В новом, предназначенном для лаборатории, помещении рабочего места всего лишь 20 кв. сажен, <...> а между тем, к зиме текущего года необходимо предоставить: Астраханской экспедиции 1913 г. не менее 8, Астраханской экспедиции 1914 г. — 4, Псковской экспедиции — 3, Витебской экспедиции — 3 и Каспийской экспедиции — 2 рабочих мест; всего 18 рабочих мест. Кроме того, нужно иметь в виду, что в самом непродолжительном времени будут прибывать сборы рыб и другие материалы от Каспийской экспедиции, так как профессор Книпович предполагает разборку материалов производить здесь, в лаборатории, не дожидаясь окончания работ экспедиции в море» [22, л. 158].

Однако переезд, вопреки приведенным доводам, все-таки состоялся: в связи с начинающейся войной в 1914 г. сократились отчисления на различные нужды, в том числе и на библиотеку. В то же время 28 апреля Правдин обратился в Департамент земледелия с просьбой вернуть статью расходов по библиотеке, объясняя это нехваткой специальной литературы. Он отмечал, что «крайне желательно:

1) Переплести часть более ценных книг библиотеки, на что потребуются расход в 30 р.

2) Продолжить выписку журналов:

а) Archiv fur Hydrobiologie und Plankton kunde (карандашом 40 руб.)

б) Internatinde Revue der gesamten Hydrobiol. Und Hydrogr. (карандашом 30 руб.)

в) Annales de Biologie Lacustre (карандашом 10 руб.)

г) Fisherei Zeitung (карандашом выписка прекращена)

Д) Mitteilungen des Deutschen Seefisherei Verenis

Е) Schweizerische Fischer zeitung (карандашом 30 руб.)

Ж) Allgemeine Fisherei Zeitung (карандашом 30 руб.)

На что потребуется расходов... 80 руб.

И 3) приобретение отдельных книги... 30 руб.

Кроме того лаборатория имеет от прошлого года неоплаченных счетов за приобретенные ею книги:

А) от Лейпцигского книгопродавца Fock'a на сумму... 190 руб.

И б) от берлинского Damer'a на сумму 60 руб.

В виду вышеизложенного имею честь просить Департамент Земледелия об отпуске добавочных к смете лаборатории специалистов рыбного дела на 1914 год сумм:

А) на расход по библиотеки лаборатории, указанные выше под цифрами 1, 2, 3... 140 руб.

Б) на оплату счетов прошлого года 250 р.

А всего триста девяносто (390) рублей [22, л. 30 об.].

С конца сентября 1914 г. началась работа над проектами Положений о лаборатории и о библиотеке, Правилами внутреннего распорядка [10, с. 30]. Согласно пункту VI проекта Положения, библиотека лаборатории, объединенная с библиотекой Рыбного отдела Департамента земледелия, была «открыта от 2 до 4 часов дня. В отдельных случаях книги выдаются во все служебные часы заведывающего, т.е. в будни, от 11 до 5 часов дня. Книги, за исключением последнего номера журналов текущего года, могут быть выданы и на дом на срок семи дней» [22, л. 257]. На полях документа стоит отметка: «краткий чересчур срок». Позднее этот срок был увеличен до 10 дней.

На совещании 2 октября 1914 г. в ходе рассмотрения проекта было обращено внимание на необходимость перераспределения обязанностей сотрудников лаборатории: «...предполагается возложить на одно лицо (заведывающего Лабораторией) такие важные задачи, как, например, распределение рабочих мест и инвентаря (пункт V), и нет никаких указаний на порядок составления сметы денежных расходов, определения подлежащего приобретению инвентаря, книг, подлежащих выписке и проч.

Полагая, что при значительном числе работающих в Лаборатории согласование интересов отдельных специалистов легче всего может быть достигнуто путем коллегиального заведывания Лабораторией. Причем несомненно будет облегчено и положение заведывающего ею, т.е. лица входящего в состав указанной коллегии и выполняющегося постановления» [22, л. 272].

24 января 1915 г. и.о. главноуправляющего землеустройством и земледелием утверждает Положения о лаборатории по рыболовству и о библиотеке отделений по рыболовству и охоте [22, л. 382–383, 391]. Обязанности библиотекаря возложили на Правдина [22, л. 380–388 об.].

Во многом благодаря настойчивости Правдина библиотека получила статус самостоятельного отдела. Иван Федорович входил в состав комиссии [18, л. 272], принявшей проект библиотечных правил, в соответствии с которыми должен был быть установлен «такой порядок, чтобы довольно обширное и ценное имущество Библиотеки не оставалось без надзора и правильно регистрировалось и чтобы все работающая

в Департаменте лица, как в специальных Отделениях, так и в Лаборатории могли всегда, во время своих работ, получить нужные для справок книги» [22, л. 274].

Согласно § 2 проекта Положения о библиотеке [18, л. 262], на заведующего библиотекой были возложены такие обязанности, как ведение инвентарной книги и карточного каталога, выдача книг с правильной регистрацией, а также исполнение сметы расходов.

В § 3 проекта говорилось, что «кроме Общего, в Библиотеке могут быть специальные отделы: рыбоводства, рыболовного законодательства, охоты, Промысловой лаборатории и др.», а «книги, приобретаемые Отделениями для своих нужд, и поступающие в Отделение дубликаты не вносятся ни в инвентарную книгу, ни в каталог Библиотеки».

В соответствии с § 6 проекта «выдача книг на дом разрешается на срок до 10 дней, с правом возобновления его, если не поступило новых требований». При этом выдача на дом книг справочного характера и последних выпусков «повременных изданий» запрещалась.

После принятия проекта Положения на совещании в начале октября 1914 г. Правдин незамедлительно взялся за работу по приведению библиотеки лаборатории в надлежащий вид: он заказал инвентарные книги, библиотечные карточки и ящики.

Помимо выполнения обязанностей библиотекаря, возложенных на Правдина после утверждения Положения о библиотеке [22, л. 380–388 об.], в течение всего дня он был вынужден работать в отделе заготовки продовольствия для армии. Ученый работал в очень плотном графике, в жестком режиме многозадачности. «Считаю своим долгом доложить Департаменту Земледелия, что с 28-го сего января я лишен возможности бывать в лаборатории специалистов рыбного дела днем, ранее 5 часов, так как до 4 часов я обязан, как мобилизованный запасной, работать в отделе заготовки продовольствия для армии. При этом охотно беру на себя обязанность продолжать работу по приведению в порядок библиотеки рыбоводства: эта работа мною до сих пор выполняется преимущественно в утренние часы — до 12 часов дня», — говорится в докладной записке Правдина в Департамент земледелия [22, л. 390] 28 января 1915 г.

Однако вскоре Ивану Федоровичу придется вовсе прервать работу как в лаборатории, так и в библиотеке. 3 апреля 1915 г. Правдин пишет новое прошение: «Покорнейше прошу Департамент Земледелия освободить меня от обязанностей библиотекаря библиотеки Отделений по рыбоводству, рыбоводству и охоте, так как мои занятия в Отделе заготовки продовольствия для армии в последнее время настолько удлинились, что совмещение таких занятий с работой в названной библиотеке стало невозможным» [19, л. 47]. При этом он отчитывается о проделанной в библиотеке работе по каталогизации фонда: «...имею честь доложить ДЗ, что к настоящему времени составлен карточный каталог для 1702 названий книг» [23, л. 47].

Прошение было удовлетворено, и Правдина направили в Финляндию для приемки норвежской сельди, закупленной для России [11, с. 15].

Обязанности библиотекаря возложили сначала на младшего специалиста по рыбоводству Л.И. Цуринова, однако он был вскоре коман-

дирован на Никольский казенный рыбоводный завод для наблюдения за постройкой прудов. В мае 1915 г. временное заведывание лабораторией и библиотекой было поручено старшему специалисту по рыболовству, исполняющего обязанности столоначальника 13-го отделения М.А. Ольшевскому [23, л. 72].

В соответствии с одним из пунктов Положения о распределении обязанностей, в том числе по приобретению книг и инструментов, в 1915 г. в помощь библиотекарю была введена специальная должность «писарь по библиотеке». Согласно письму председателя Библиотечной комиссии И.Д. Кузнецова в Департамент земледелия от 7 мая 1915 г., «на писца Иванова, работающего по приведению Библиотеки в порядок, временно возложена выдача книг производящаяся ежедневно от 1 часу до 5 часов, кроме дней праздничных» [23, л. 77]. В смете на общую сумму 600 рублей указано жалование этого сотрудника — 25 рублей в месяц (всего с 1 мая 1915 по 1 января 1916 г. — 200 руб.) [23, л. 77], тогда как на тот же период на хозяйственные расходы, включавшие приобретение библиотечных ящиков, карточек, журнала для записи выдачи книг и т.п., планировалось выделить с вдвое меньше — 100 руб. На приобретение необходимых справочников и на переплет наиболее ценных книг предполагалось выделить 300 руб.

В то же время вопрос о планомерном пополнении библиотеки был отложен Комиссией «ввиду военных обстоятельств, препятствующих выписке книг из-за границы» [23, л. 77]. В итоге расходы по библиотеке сократились с 600 до 300 руб., за счет исключения статьи расходов на приобретение справочной литературы [23, л. 101–101 об.].

Однако эти сложности не помешали укрупнению библиотеки Лаборатории специалистов рыбного дела: вскоре к ней присоединилась библиотека Отдела рыболовства и охоты (так называемая библиотека Рыбного отдела) со статусом структурного подразделения, входящего в отдел «Обслуживание науки». К концу 1916 г. объединенная библиотека насчитывала уже свыше 3 тыс. томов [10, с. 33].

Что касается Правдина, то в 1921 г. он возвращается в Петроград уже с супругой, своей землячкой, слушательницей Высших Бестужевских курсов Марией Александровной Мальгиной (1893–1981), на которой женился в 1916 г. Семья, в которой позднее родились три дочери, поселилась в четырехкомнатной квартире № 35 на ул. Радищева, 42/26 [2, с. 329]. Иван Федорович успешно сдал экстерном экзамены на естественном отделении физико-математического факультета Петроградского университета и был назначен заведующим ихтиологической лабораторией в Отделе прикладной ихтиологии Государственного института опытной агрономии, преобразованного в 1932 г. во Всесоюзный научно-исследовательский институт озерного и речного рыбного хозяйства (ВНИОРХ, позднее ГосНИОРХ).

В 1925–1926 гг. он участвовал в организации во Владивостоке Тихоокеанской научной рыбохозяйственной станции и занимал должность заместителя ее директора. Впоследствии эта станция была преобразована в Тихоокеанский институт рыбного хозяйства и океанографии. В 1926 г. Иван Федорович был командирован в Японию для ознакомления с рыбным хозяйством. «Частью на основании своих личных на-

блюдений, частью по японским литературным данным И.Ф. сообщил сведения о японском морском промысле и о торговле морскими продуктами», — пишет Л.С. Берг [1, с. 120].

В своих путевых заметках Правдин описывал мореплавание в Хакода-те, во время которого ему пришлось пережить землетрясение, свои впечатления от Токио и Владивостока. Пробираясь на Тихоокеанскую научно-промысловую станцию через владивостокские сопки и заросли дубов, ученый «вспоминал, сколько <...> горьких <...> минут и дней пришлось <...> пережить за этот год, когда мы устраивали эту станцию» [13].

Какие именно трудности выпали на долю организатора станции, он не уточняет. «Но обиды все забыты, остается одна радость, что все-таки мы создали на берегах Тихого океана учреждение, которому суждено сыграть исключительно серьезную роль не только в области политических взаимоотношений между Россией и Японией. Станция становится самым хорошим и самым прочным звеном, которое свяжет нас с японцами <...> Я рад, что принял участие в организации станции», — заключает Правдин в сентябре 1926 г. [13].

Обращает на себя внимание смелость и принципиальность высказываний ученого, особенно редкая в непростые 30-е гг. Представляя ВНИОРХ на партийном совещании в 1934 г., профессор Правдин посетовал на пренебрежительное отношение к ученым-ихтиологам и науке как таковой, с которым он столкнулся в Волховском районе Ленинградской области: «Я недавно был в Свирице... Никуда не годится их отношение к науке. Я сначала даже не понял, где я нахожусь. Куда я ни приходил, мне говорили, что научная работа им не нужна, что ученые люди нынче весной корюшку передушили. В результате наша работница, которая сидит на месте, не может посмотреть рыбу, не дают посмотреть даже, говорят, что рыба портится. Должен заметить, что только тогда будет работа налажена, когда будет взаимное доверие и когда мы друг другу пойдем навстречу» [21, с. 11].

К счастью, Ивана Федоровича не коснулись репрессии. Но пережить пришлось немало: голодные годы после революции, сыпной тиф. «А однажды я чуть-чуть не попал под расстрел, — пишет он в своем семейном журнале “Репейник”, который издавал сам для своих домашних в 1958 году. — Односельчане выручили, разговорив и упросив не делать надо мной такой пакости, которая была намечена исключительно для устрашения деревни. “Вот смотрите: мы расстреливаем невиновного, а если вы будете ворчать или выступать, — так еще не так поступим со всеми вами”» [13, с. 11].

Тяжелые воспоминания оставила «страшная зима» в блокадном Ленинграде. Выжили Правдины только потому, что вся семья работала: Мария Александровна была активным членом противовоздушной бригады, дети рыли рвы и окопы. Сам Иван Федорович преподавал в университете. Мороз в аудиториях, лекции при тусклом свете коптилки, восковые лица студентов, питавшихся дурандой. В столовой Дома ученых преподаватель мог съесть хлеб и несколько ложек супа, а его жена вынуждена была собирать на полях мерзлые листья капусты. И повсюду на улицах — человеческие трупы. По дороге из дома у Таврического сада до 16-й линии Васильевского острова Иван Федорович насчитал 27 покойников.

В 1942 г. Правдин с семьей и коллективом университета был эвакуирован в Саратов. Там ученый работал над проблемой однолетнего выращивания сазана в пойменных водоемах [7, с. 5]. «В Саратове стало полегче», вспоминал Иван Федоровича, однако и там «страшно было: налеты аэроплановые с бомбежкой не прекращались» [18, с. 14].

В послевоенный период Правдин заведовал сектором зоологии Карельского филиала АН СССР. Еще в 1931 г. им была организована Карельская научно-исследовательская рыбохозяйственная станция, первым директором которой он состоял. В настоящее время эта станция преобразована в Карело-Финское отделение Института озерного и речного рыбного хозяйства [1, с. 120].

До 1953 г. Правдин был профессором кафедры ихтиологии и гидробиологии Петрозаводского университета. Иван Федорович являлся руководителем диссертационной работы Леонида Александровича Кудерского (1927–2015) на тему «Биология судака водоемов Карелии». Л.А. Кудерский с благодарностью вспоминал своего руководителя, с которым у него «сложились прекрасные деловые отношения..., чему не в последней степени способствовало правило, которого он придерживался: не мешать сотрудникам самостоятельно работать в рамках намеченной тематики [5, с. 36]».

Профессор не только не мешал аспиранту работать, но и помог ему, обратившись в Отдел кадров Карельского филиала Академии наук с ходатайством о назначении Кудерскому повышенной стипендии в связи с успешным выполнением исследовательских работ [5, с. 37]. Кудерский впоследствии стал Заслуженным деятелем науки Российской Федерации, Почетным работником рыбного хозяйства России, академиком, а с 1966 по 1994 г. занимал должность директора Государственного НИИ озерного и речного рыбного хозяйства.

Его учителю, Правдину, в 1954 г. было присвоено звание заслуженного деятеля науки Карельской АССР.

Кроме того, Иван Федорович преподавал в Ленинградской лесотехнической академии и оставался профессором Ленинградского университета, заведовал лабораторией ихтиологии Биологического института.

Жил он в 1950-е гг. в Ленинграде на канале Грибоедова, 74 [24], в доме при бывшей Вознесенской церкви. Кроме того, Иван Федорович любил бывать на даче в тихом Поселке за станцией Вырица, на берегу реки Оредеж. Эту дачу, которую ему удалось приобрести в 1951 г., он назвал «Новый Лужок» в память о селе Лужок Буйского уезда, откуда была родом его супруга. К слову, Мария Александровна была для него не только спутницей жизни, она участвовала и в его научной работе, в частности — в биометрических исследованиях беломорской семги.

По дороге на дачу 23 февраля 1963 г. Иван Федорович скончался в возрасте 83 лет. Он похоронен на Богословском кладбище.

Правдин оставил после себя более 300 научных статей [3, с. 21–66]. Один из главных его трудов — «Руководство по изучению рыб» (2) — до настоящего времени является незаменимым пособием для всех занимающихся сбором и обработкой ихтиологических материалов. Его монография «Сиги водоемов Карело-Финской ССР» (1954) была удостоена премии Академии наук СССР [7, с. 11]. По оценке академика Л.С. Бер-

га, Правдин был «лучшим во всем мире знатоком этого рода лососевых рыб» [4, с. 155]. Именем Правдина назван один из видов сига — *Coregonus lavaretus pravdinianus* и один из видов липарид Охотского моря — *Liparis pravdini*.

Одно из лучших детищ ученого — библиотека научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства — выросла из небольшого книжного собрания в крупное книгохранилище. В настоящее время ее фонды, которые продолжают пополняться, насчитывают свыше 80 тысяч единиц хранения. Среди них — научные работы Правдина, в том числе «Руководство по изучению рыб», а также научно-популярные книги и брошюры: «Рассказ о жизни рыб» с посвящением «Пытливому и любящему природу юношеству», «Изучайте водоемы и рыб родного края» с дарственной надписью автора и др.

Примечания

1. РГИА, д. 29101, л. 382–383, 391 (Персова. Печников. С. 31).
2. Книга была написана в 1936 г.

Список источников

1. Берг Л.С. Иван Федорович Правдин // Изв. Карело-Финского филиала АН СССР. № 1. 1950. С. 119–123.
2. Весь Ленинград: адресная и справочная книга : 1935 : с прил. пл. гор. Ленинграда. [Ленинград: Леноблисполком и Ленсовет, 1935]. 1254 с.
3. Иван Федорович Правдин. Биобиблиографический указатель / сост.: О.Е. Сацук, М.А. Правдина. Петрозаводск, 1975. 71 с.
4. Климова А.В. и др. Профессор Иван Федорович Правдин. (К 70-летию со дня рождения) // Вестник ЛГУ. № 2. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1950. С. 155–156.
5. Кудерский Л.А. Биографические заметки. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012. 156 с.
6. Кудерский Л.А. Профессор Иван Федорович Правдин // Изв. Карельского и Кольского филиалов АН СССР. № 4. 1959. 3–6 с.
7. Научная деятельность профессора Ивана Федоровича Правдина // Изв. ГосНИОРХ. Т. 62. Вопросы ихтиологии и гидробиологии внутренних водоемов (Памяти профессора И.Ф. Правдина). Ленинград, 1967. 301 с.
8. Несветова Г.И., Печников А.С. Штрихи к портретам ученых ГосНИОРХ: история и современность // Рыбн. хоз-во. 2014. Спецвып. к 100-летию ГосНИОРХ. С. 10–15.
9. Никитин Ю. Всероссийские гигиенические выставки в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] // Мир выставок. № 64. 2014. URL: <http://www.mirvistavok.ru/2014-11-01/3069-vsrossijskie-gigienicheskie-vystavki-v-sankt-peterburge.html> (дата обращения: 15.10.2019).
10. Персова О.П., Печников А.С. К истории рыбохозяйственных исследований в России. Москва, 2005. 323 с.
11. Покровский В., Шабунин В. Жизнь, отданная науке. Петрозаводск: Карелия, 1971. 96 с.
12. Правдин И.Ф. Гипнотизм. Кострома, 1900. 78 с.
13. Правдин И.Ф. [Записная книжка] // Из личного архива Ф.Н. Голенищева. 82 с.
14. Правдин И.Ф. Изучайте водоемы и рыб родного края. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1950. 44 с.

15. *Правдин И.Ф.* Несколько слов о гадюке // *Любитель природы*. № 6. 1914. С. 169–171.
16. *Правдин И.Ф.* Опыты приручения уток // *Любитель природы*. № 3–4. 1916. С. 87–92.
17. *Правдин И.Ф.* Рассказ о жизни рыб. Петрозаводск: Карелия, 1972. 159 с.
18. *Правдин И.Ф.* Репейник. Кн. 5. Ленинград, 1958 [Машинописный журнал] // Из личного архива Ф.Н. Голенищева. 19 с.
19. *Правдин И.Ф.* Руководство по изучению рыб / под ред. К.М. Дерюгина. Ленинград: ЛГУ, 1939. 245 с.
20. *Правдин И.Ф.* Сиги водоемов Карело-Финской ССР. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1954. 324 с.
21. Профессор Правдин // Выступления в прениях [на 2-м партийном рыбацком совещании] в журн.: За рыбную индустрию Севера. 1934. № 8. С. 11.
22. РГИА. Ф. 398. Оп. 72. Д. 29101.
23. РГИА. Ф. 398. Оп. 72. Д. 29102.
24. GradPetra: История, фото, недвижимость Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <http://history.gradpetra.net/naberejnaya/18/4264-74.html> (дата обращения: 17.10.2019).

УДК 027.54(470+571)

ББК 78.347.3(2)

С.Е. Клещук

НАУЧНЫЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ БИБЛИОТЕКИ ВЫСШИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ

Высшие государственные учреждения Российской империи имели служебные научные и научно-технические библиотеки, история формирования и структура которых представляет несомненный интерес. На основе опубликованных, архивных и библиографических материалов рассматриваются вопросы комплектования, каталогизации и обслуживания этими библиотеками сотрудников соответствующих учреждений.

Ключевые слова: Высшие государственные учреждения Российской империи, Государственный совет, Правительствующий сенат, Собственная Его Императорского величества Канцелярия, Министерство финансов, Главное управление землеустройства и земледелия, Министерство внутренних дел, Министерство путей сообщения, Государственный контроль, научные библиотеки, научно-технические библиотеки.

Данная работа является определенным продолжением ранних статей автора на аналогичные темы [1–4] (1).

Перечень гражданских организаций мы взяли из суворинского ежегодника-справочника «Весь Петербург–1913», перепроверив по такому авторитетному изданию, как шеститомник 1995–1999 гг. Каталог «Русские официальные и ведомственные издания XIX — начала XX вв.», от научно-справочной библиотеки Российского государственного исторического архива, С.-Петербург, «Блиц» (далее Каталог РГИА). Для сбора фактического материала мы воспользовались генеральными алфавитными каталогами РНБ и БАН, фондами их кабинетов библиотковедения и справочных служб, а также фондами справочно-библиографического отдела.

1. Государственный Совет (Мариинский дворец), библиотека — Литейный пр., 44 (отдельный дом Госканцелярии)

Научная библиотека была создана как структурное подразделение самого Государственного совета одновременно с ним по указу Александра I для членов и сотрудников. По повелению Александра II от 27 декабря 1862 г. в нее был разрешен доступ всем желающим крупным специалистам, а уже в 1910-е гг. ее посещала «очень ученая публика» — сенаторы, государственные чиновники разных министерств и ведомств, профессора и даже депутаты государственной Думы (последние — несмотря на наличие у них своей научной библиотеки). Статистика дает следующие цифры по читателям: 1863–1876 гг. — 300 чел., в период 1899–1908 гг. — около 800, а в 1909–1914 гг. примерно 2200. Библиотека была

открыта с 11:00 до 15:00, а по вторникам и четвергам — еще и с 17:00 до 22:00.

Разделы систематического каталога не менялись с 1877 г.: 1. Общее законодательство, русское (так в тексте. — С.К.) и иностранное. 2. Государственное, административное и полицейское право, русское и иностранное. 3. Международное и морское право. 4. Гражданское и торговое право. 5. Уголовное право. Тюремное ведомство (так в тексте. — С.К.) 6. Судостроительство и судопроизводство. 7. Политэкономия и финансы. 8. Статистика и этнография. 9. Пути сообщения.

В 1910-е гг. заведующий библиотекой был чиновником 8-го класса с окладом 1200 рублей (цифры тогда всегда указывались годовые) — 1200 руб. — «невозможно существовать на это жалование в Петербурге». (Он был по-своему прав, этот чиновник из Госсовета: какой-то рабочий, слесарь-сборщик высшей квалификации на Путиловском заводе, получал такую же зарплату — 1100–1200 рублей, скромно содержал жену и 4-х детей; средняя зарплата по Петербургу для рабочих была 450–460 рублей. Отсюда налицо текучесть кадров, даже в таком наивысшем государственном учреждении).

Заведующий этой библиотекой был помощником статс-секретаря, а требовался — разговоры пошли с 1912 г. — отдельный, освобожденный от других обязанностей профессионал 5-го класса с окладом 4500 рублей, это выше зарплаты депутата той Госдумы (4200 руб.), плюс два помощника. (В скобках заметим, что в Госдуме зав. библиотекой с 1909 г. получал 3600 руб.). При обосновании окладов приводились сравнения с германским рейхстагом, одновременно (с 1901 г.) шли разговоры об увеличении финансирования на комплектование.

Впервые правила работы этой библиотеки были разработаны в 1877 г. и с тех пор не менялись: в обязанности заведующего входила обработка литературы, ведение каталогов, книговыдача, дежурство на абонементе и в читальном зале. Книговыдача через абонемент осуществлялась в дни заседаний Госсовета, а в прочие, «присутственные» (т.е. рабочие) дни — с часу до трех дня. Читателями библиотеки были члены Госсовета, члены Особого присутствия и все служащие в Госканцелярии, т.е. весь аппарат. Требования на литературу передавались либо устно, либо письменно. Если литературу будут читать в рабочее время и на рабочем месте, то ее выдавали без расписки и немедленно, если домой — под расписку. Максимальный срок для чтения — 6 недель, если за это время экземпляр никому другому не требовался, то можно было держать и дольше. Если литература бралась на время каникул (вакаций) для чиновников, то нужно было разрешение статс-секретаря Госсовета. (Интересное дело: в фонде этой «царско-самодержавной» научной библиотеки были 5 работ К. Маркса, 3 работы Ф. Энгельса, книги большевиков Мартова, Потресова и В. Ильина — т.е. В.И. Ленина).

Немного о величине фондов: 1893 г. — 6861 ед., каталог на 159 с. — книги на всех языках; 1908 г. — 6272 ед., только иностранные; 1914 г. — 8671 ед. русских книг (каталог на 439 с.) и 7768 ед. — на иностранных языках (каталог на 389 с.). В этом последнем каталоге были учтены книги, поступившие в 1880 г. из библиотеки II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.

2. Правительствующий сенат (Сенатская площадь)

В его составе работали отраслевые департаменты (в 1906 г. их было 6) и типография, но не во всех подразделениях были свои служебные библиотеки. Одно можно сказать сразу: все они составляли одну, фундаментальную, главную научную библиотеку Российской империи по законодательству и государственному строительству.

Научная библиотека первого департамента имела полное собрание законов по гражданской тематике, отдельно — военные и морские постановления, сборники правительственных постановлений по казачьим войскам, отдельно — правительственные распоряжения по Царству Польскому и Прибалтийскому краю, а также решения самого сената по каждому профильному департаменту.

Научная библиотека уголовного кассационного департамента имела полный комплект законов по каждой территории Империи, материалы заседаний Совета министров и Госсовета, архив самого Госсовета. Литературы извне эта библиотека получала немного: в 1902 г. было 11 русских журналов, а в наличии 173 французских и 307 немецких книг.

Департамент герольдии был учрежден только в 1857 г. и одновременно его библиотека. Понятна тематика фонда: история родов, списки дворян по губерниям, т.е. генеалогия и геральдика. Последний печатный каталог (в алфавите авторов и заглавий) был издан в 1916 г.

Каталог библиотеки гражданского кассационного департамента был последний раз «при царе» издан в 1915 году, книг насчитывалось около 1500, из которых только 14 были неюридического характера. Периодика была сплошь юридическая: 15 названий на русском и 15 названий на иностранных языках. Правила пользования литературой в библиотеке были предельно детализированы. (Заметим, что таковые были подготовлены и опубликованы только этим департаментом).

Заявку на литературу (читательское требование) читатель передает библиотекарю лично — если берет на рабочее место или домой. При выдаче заявленной литературы таковая выдается, а требование оставляется в библиотеке. Если читательская заявка удовлетворена быть не может, она возвращается заявителю с указанием сведений о читателе и сроках возврата. Литература выдавалась сроком не более 2-х недель, сдал — получи свое требование обратно.

Если читаемая кем-то литература нужна сенатору, читателя просят её немедленно сдать. Если заявка на литературу из шкафов в совещательной комнате, то таковая выдавалась максимум на 2 дня. Читателям-чиновникам не этого департамента литература выдавалась только с разрешения оберсекретаря. Перед отпуском или командировкой вся литература сдавалась. (В этом последнем, 1915 г. издания каталоге, имелось примечание, что последние 50 лет фонд данной научной библиотеки собирался по указаниям обер-прокуроров, плюс принимались дары от «известных лучших авторов»).

Примечание-послесловие: в сенатской типографии, по данным 1901 и 1906 гг. была своя библиотека для сотрудников, но более 50% книг в ней — учебники по юриспруденции, техническим дисциплинам, книги по социологии и политэкономии. И как ее следует классифицировать?

3. Собственная Его Императорского величества Канцелярия

Она имела 4 отделения, но специальные библиотеки были только в двух — во Втором и Четвертом (это последнее называлось Собственная Е.И.В. Канцелярия по учреждениям императрицы Марии — сокращенно ВУИМ — Ведомство учреждений императрицы Марии).

В истории не сохранилось никаких документов о ее — Канцелярии — создании, подобная штабная структура существовала с допетровских времен. Впервые термин «Собственная Е.В. Канцелярия» был употреблен императором Александром I в его переписке от 07.12.1812 г. Первое упоминание о наличии библиотеки-хранилища документов в составе Канцелярии относится к 1821 г. В 1827 г. был опубликован «Каталог законам, указам, разным положениям, штатам, планам, картам и проектам, находящимся в библиотеке Собственной Е.В. Канцелярии». Но были там и обычные книги, преобладали официальные издания законов, «различные юридические книги», «книги, касающиеся изучения России», «книги о различных технических усовершенствованиях», а также математические книги — Аракчеев сам собирал их, будучи сильным математиком (так в тексте 1912 г.). И он же был в этот период начальником этой самой Канцелярии.

Второе отделение Канцелярии — и одновременно его библиотека — были созданы уже при Николае I в 1826 г. (точно 24.04.1826). В его задачи входила подготовка нового издания свода законов, а также совершенствование уголовного законодательства и судопроизводства. Первый систематический печатный каталог был издан в 1849 г., он имел впоследствии дополнения, характер фонда — обществоведение, управление государством, статистика и юриспруденция.

После смерти М.М. Сперанского его личная библиотека была отдана в это отделение, а все книги в каталоге получили латинскую литеру «S». Круг интересов реформатора отражал фонд его библиотеки: философия Бэкона, анализ Корана, расселение славян, происхождение бумажных денег, приспособление природы к потребностям человека, политическая публицистика в Греции, история сектантства, богословие, медицина, электродинамика (!), происхождение основных языков народов Европы и Азии. Характерный штрих: в его фонде иностранных книг было в несколько раз больше, чем русских.

Каталог 1849 г. имел указатель — своеобразную роспись содержания — перечень упомянутых в книгах интересных личностей, мест действия и их тематику. В «Прибавлении», изданном в 1853 г., указан формат издания и помещены сведения о количестве новых поступлений за прошедшие годы. Традиция продолжилась в 1863 и в 1880 гг.

За первые 50 лет работы библиотеки в ней сотрудниками были 10 человек. Должности назывались по-разному: чиновник при архиве и библиотеке, хранитель библиотеки и контролет, помощник начальника архива и хранитель библиотеки, помощник хранителя библиотеки, помощник заведующего библиотекой, полный штатный библиотекарь и только один раз заведующий библиотекой. Согласно Табели о рангах титулы у них были невысокие. Только однажды в 1847–1850-х гг. заведующим

библиотекой был с.с. А.Л. Крылов — статский советник (в армии — это полковник или капитан первого ранга).

Печально, но факт: на протяжении всех 50 отчетных лет, при двух императорах библиотекари жаловались на «недостаточное» содержание. Но ведь эти люди занимались информационным обеспечением ближайшего окружения императора, работали в его личном офисе, в «мозговом центре» — сегодня это Администрация президента России в Кремле.

Четвертое отделение — это ВУИМ (система родилась в 1797 г.; ее создала супруга, а потом и вдова императора Павла I), на начало XX в. — это государственная сеть благотворительных и воспитательных учреждений, в штаб-квартире которой работал Учебный комитет, в составе которого были ученическая и научная (фундаментальная) библиотеки. Первая комплектовалась учебной литературой по предметам обучения, но в фонде было немного названий и по внутривоспитательскому законодательству.

Вторая, (ул. Казанская, 47) — фундаментальная, полноценная научная библиотека для преподавателей системы ВУИМ и авторов учебников: богословие, философия, словесность, история, правоведение, география, естествоведение (так в тексте. — С.К.), училищеведение, педагогика, статистика, благотворительное и врачебно-санитарное дело. Богат был фонд справочной литературы и периодики: справочники, словари, печатные каталоги других профильных библиотек; периодика — прежде всего труды научных обществ и вузов, русские и иностранные. Особый раздел — библиографические указатели отраслевой литературы на русском и иностранных языках.

А какие имена в разделе философии и социологии (на 1906 г.): О. Конт, Дж. Локк, Куно Фишер, Фр. Ибервег, Им. Фихте, Ип. Тэн, Герберт Спенсер. (Читал я работы этого самого знаменитого британского социолога XIX в. В одной из своих работ (1884 г.) он просто «раскатал» социализм как деспотический, тоталитарный строй, подавляющий права человека и подчиняющий личность обществу).

Кстати, к месту будь сказано: в статье, затрагивающей вопросы культурологии, не грех будет вспомнить, что в 1910-е гг. царская Россия прочно удерживала ДВА первых места в тогдашнем мире: она занимала первое место по *проценту* населения, знающего иностранные языки, и первое место по *проценту* населения, выезжающего за границу с познавательно-ознакомительными целями.

4. Министерство финансов (Дворцовая пл., 8)

В его структуре работал Ученый комитет (Мойка, 17), имевший свою научную библиотеку (часы работы 12.00–16.00). Заведовал ею в 1910-х гг. — и по совместительству являлся делопроизводителем Ученого совета — надворный советник И.В. Новиков, а всего в штате было 3 человека.

Первый печатный систематический каталог был издан в 1864 г., с последующими добавлениями 1867, 1871, 1873, 1885 гг. В первые годы

XX века был издан отдельный каталог на русские книги (1901, 447 с., 8714 книг), а потом и на иностранные (1904, 367 с., 12 099 книг). Тематика — соответствующая, «министерская»: государственное и народное хозяйство, теория финансов и финансовое право, история и статистика финансов, источники государственных доходов, повинности, имущества, деньги, кредит, зарплата, труд, торговля и промышленность, пути сообщения, средства связи, правоведение, государственное и административное право, гражданское право, международное право, финансовая статистика по отдельным странам.

Публикации — преимущественно книги, на 60% иностранные, с местами издания: Берлин, Лейпциг, Вена, Париж, Лондон, Брюссель. Факт есть факт: эта научная библиотека царского министерства имела 2 работы К. Маркса, 2 — Ф. Энгельса, 4 — Карла Каутского, 2 — Э. Бернштейна, 2 — Вл. Ильина (т.е. В.И. Ленина) и 3 работы бывшего народника, революционера и антиленинца Льва Тихомирова, подробно и точно описавшего в 1892 г. будущий советский социализм.

Для этого госучреждения характерна такая черта: в составе Минфина работало 15 структурных подразделений (включая даже таможду) с огромным числом служащих, еще в 1870 г. создавших свою платную подписную библиотеку, в составе фонда которой в начале XX в. было более 50% профессиональной литературы по темам: правоведение, политэкономия, статистика, математика, астрономия, технологические процессы в промышленности, химия, физика, механика, сельское хозяйство. И, тем не менее, в уставе общества этой библиотеки (вариант 1910 г., п. 2) было прямо записано, что она (библиотека) не имеет целью содействовать занятиям по какой-либо специальности или отрасли знания. А как, с точки зрения сегодняшнего дня, оценивать ее пользу в качестве информационного ресурса для повышения квалификации сотрудников Минфина?

Оклад у библиотекаря был 850 р.; число читателей библиотеки — около 1500 человек, читального зала не было. До 1914 г. в этой библиотеке не было даже пишущей машинки, работали в «ручном режиме».

5. Главное управление землеустройства и земледелия

(бывшее министерство госимуществ и земледелия)

Мариинская пл., 1 и 2, также Мойка, 87 — у Синего моста

Научно-техническая библиотека была создана одновременно с организацией самого Министерства государственных имуществ в 1837 г. — уже показатель ее ценности. Первый печатный систематический каталог 1839 г., с 5 тематическими разделами, отражал названия всего 182 книг и 45 наименований периодики. Второй вышел в свет в 1843 г. (106 с.; плюс прибавление в 1844 г.) и имел уже 11 тематических разделов. В фонде было 1200 книг и 60 наименований периодики: 17 — на русском и 43 на иностранных языках — немецкий, французский, итальянский, английский.

В 1853 г. была опубликована первая должностная Инструкция библиотекаря. Всегда библиотека входила в состав Ученого комитета. В 1865 г.,

когда вышло очередное дополнение к каталогу (355 с.), заведующим библиотекой был барон Модест Андреевич Корф, бывший директор Императорской публичной библиотеки (ИПБ). Полагаю, он здесь работал по совместительству, так как годом ранее, в 1864 г. он был назначен на постоянную должность Председателя департамента законов Государственного совета.

Последний раз правила пользования этой библиотекой были утверждены лично министром 20 июня 1898 г. В начале XX в., как и в прежние годы, Ученый комитет выбирал из своей среды трех членов, создавая библиотечную комиссию (в ее состав входили также Ученый секретарь и сам библиотекарь (заведующий), но оба они имели только совещательный голос). Библиотекарь приобретал литературу только по указаниям библиотечной комиссии, следил за прессой — «вылавливал» новые профильные поступления.

Библиотека имела карточный алфавитный каталог на все книги, печатный систематический каталог, алфавитный указатель поступающей периодики, список не выдаваемой на дом литературы и тетрадь пожеланий на приобретения. В отделах составлялись заявки — по странам и отраслям/специальностям — на приобретение новой литературы. Часы работы: ежедневно 12.00–16.00, а по вторникам и пятницам еще и в период 20.00–23.00. В самом начале XX в. библиотекарем/заведующим работал некто Р.Э. Блашке, необъяснимо, но факт: он имел чин д.с.с. — действительный статский советник, в армии это генерал-майор или контр-адмирал!

Литература на дом в любое время выдавалась только Главноуправляющему (Министру), его заместителю, начальникам департаментов, заведующим отделами и почетным членам.

В читальном зале литература выдавалась всем без ограничения; господа командированные работали с литературой только в читальном зале, да и то с разрешения Председателя Ученого комитета.

Без ограничений и только в читальном зале работали чиновники других министерств и ведомств. На дом книги выдавались на срок не более трех месяцев, но если литература требовалась читателю из руководящего состава, будь любезен, верни немедленно. Выдача литературы по МБА в другие подразделения этого же ведомства осуществлялась по письменным запросам соответствующих начальников.

В читальной комнате выставлялись все новые номера периодики, здесь же была картотека на периодику (в алфавитном порядке наименований). Последнее — по времени нашего исследования — дополнение к систематическому каталогу этой библиотеки (1913, 611 с., свыше 33 тыс. наименований) отражало всю прежнюю профильную литературу: сельское хозяйство, охота, рыболовство, лесное хозяйство, метрология, горное дело, металлургия, ремесла, строительное искусство, технологические процессы в металлообработке, естественные науки и математика. политэкономия, юриспруденция, география, образование (т.е. подготовка кадров).

В отдельном разделе были отражены многочисленные российские и иностранные библиографические указатели. Поражает богатство периодики: одних ежегодников поступало 26 наименований на русском и 31

наименование на иностранных языках. Вполне объяснимо наличие гигантского количества периодических изданий — 220 русских и 179 на иностранных языках (включая языки многочисленных народов и народностей Российской империи). Объяснение простое: стремясь к стопроцентной полноте информирования своих читателей, эта научная библиотека просто «выгробала» Россию: получала-покупала все журналы и журнальчики, все газеты и газетенки, да еще и информационные листки из всех регионов империи, всех местностей, включая Польшу, Финляндию, Прибалтику — даже издания местных обществ и клубов рыболовов и охотников.

Послесловие-примечание. Кроме вышеописанной служебной научной библиотеки в составе этого руководящего имперского органа работала обычная публичная (подписная, платная) библиотека для всех канцелярских чиновников и их семейств. Ее последний каталог на 16 с. был издан в 1903 г., очень серьезный процент изданий был профессиональной направленности.

6. Министерство внутренних дел (МВД) (Фонтанка, 16 и 57)

Служебные библиотеки (не могу назвать их научными или научно-техническими) работали в Медицинском совете (Александровская пл., без/н) и в Департаменте общих дел.

Единственный известный систематический каталог первой библиотеки, изданный в 1914 г. (334 с.) имел 35 разделов, расположенных в алфавитном порядке. А наполнение? Сверху вниз в перечне шли: акушерство, анатомия, бактериология, ветеринария, естественные науки и философия, законы (правила, уставы), история медицины, общий отдел, отчеты, педиатрия, периодические издания, питание, психиатрия, статистика, судебная медицина, съезды, туберкулез, физика и химия, хирургия, холера, эпидемиология. Внутри разделов сначала шли русские издания, а потом иностранные — немецкие, французские и на латыни.

Структура печатного каталога второго подразделения не поддается осмыслению: первый раздел «Рукописи, отрывки рукописей, письма и различные документы XVII и XVIII вв.» (по алфавиту первых слов — 288 ед.); далее богослужебные книги, старопечатные книги, богословие, раскол и сектантство, правоведение — идет перечисление законопроектов от МВД в Госдуму, все министерства и ведомства, а со стр. 118 — литература по истории искусства и археологии, далее — беллетристика, а после — статистика, справочные издания, отчеты, стр. 189 — география и естествознание, стр. 196 — официальные издания министерства.

7. Министерство путей сообщения (Фонтанка, 117)

В этом ведомстве наибольший объем информации мы имеем по вопросам водных коммуникаций; в составе Министерства путей сообщения (МПС) действовало Управление водных путей и шоссейных дорог (тогда шоссе — это дорога из утрамбованного гравия. — С.К.), оно имело

свою серьезную научно-техническую библиотеку. Примечательно, что сам этот профильный департамент водных сообщений был создан еще Павлом I указом от 28.02.1798 г., где особо оговаривалась необходимость приобретения книг, карт и журналов.

В период 1798–1856 гг. библиотека прекрасно работала, фонд непрерывно пополнялся, но позже перешли на эпизодические закупки (вероятнее всего, правительство перенесло свой интерес на железные дороги. — С.К.). В 1865 г. библиотеку подчинили Учебному комитету, а с 1870 г. — Техничко-инспекторскому комитету. В 1883 г. была внутри МПС организована новая структура — Комиссия по устройству коммерческих портов и при ней — своя, отдельная научно-техническая библиотека с фондом по «портовой» тематике. (Отмечу, что в одном отчетном документе за конец XIX в. встретилась такая фраза: «имелись скопища книг в своих отделах». Как это понимать?)

Объединенное управление водных коммуникаций было официально оформлено в 1899 г. и Научно-техническая библиотека департамента шоссейных дорог вошла в его состав. В 1900 г. все специальные библиотеки структурных подразделений («скопища книг»?) были сведены в одну фундаментальную научно-техническую библиотеку всего министерства, создана библиотечная комиссия из представителей всех отделов и принято решение выпустить один систематический каталог на этот объединенный фонд — он и вышел в 1903 г., хотя вообще-то первый неполный — не на все книги — каталог был издан еще в 1843 г. За образец был взят каталог французского общества гражданских инженеров; художественная литература из всех отдельных библиотек была передана в Елизаветинскую общину сестер милосердия, а военная — Ученому комитету Генерального штаба.

Книжный фонд насчитывал около 8 тыс. экз., в научно-техническую библиотеку путем покупки поступало 10 наименований русской и 17 иностранной периодики — это покупка плюс еще 10 наименований журналов библиотека получала в дар. Стоит обязательно заметить, что в другом управлении МПС, в Управлении железных дорог, имелась отдельная библиотека для служащих, ее каталог переиздавался дважды в XX в.: в 1909 г. — 68 с. и в 1914 г. — 93 с., хотя первое издание было солиднее — 1900 г. — 110 с.

А как ее следует классифицировать? Из 13 разделов только один отражал книги по литературе и искусству, а остальные? Математика, астрономия, физика, химия, механика, металлургия, технология производственных процессов, строительное искусство, железные дороги, другие пути сообщения, морское дело, сельское хозяйство, геология, география, общественные науки, включая политэкономия, право, медицина (включая психологию), социология, этика поведения чиновников (!), этнография, археология. А в разделе «общественные науки» какие имена! Риккардо, Мальтус, Адам Смит, К. Маркс, Ф. Энгельс, К. Каутский, Е. Дюринг, Туган-Барановский, В.И. Ильин (он же В.И. Ленин). И разве это обыкновенная общедоступная публичная библиотека для служащих? Отнюдь! Это еще одна, вторая, полноценная научно-техническая библиотека для сотрудников весьма уважаемого ведомства путей сообщения...

8. Государственный контроль (Мойка, 76) — по функциям ныне это Счетная палата Российской Федерации

По данным «Каталога РГИА» никаких библиотек там не числилось, однако нам удалось в фонде Кабинета библиотековедения Российской национальной библиотеки найти «первое дополнение к каталогу книг библиотеки Департамента гражданской отчетности Госконтроля» (1910 г., всего 21 с.). Анализ состава фонда показывает, что это была обычная, общедоступная библиотека для сотрудников: богословие, философия, физико-математические науки, медицина, естествознание, география, история, право, политэкономия, беллетристика, детские книги.

Примечание-послесловие

Наши собственные разыскания подтверждают правильность информации «Каталога РГИА» о том, что не было библиотеки в кабинете Министров — она ему зачем, если он работал в одном здании — Мариинском дворце — с Госсоветом. Не было в Министерстве императорского двора, в Министерстве иностранных дел (огромная библиотека была в Московском главном архиве); зачем Миннарпросу иметь свою служебную библиотеку, если у него есть Императорская публичная библиотека. Не было библиотек в Минпромторге, Главном управлении коннозаводства и Минюсте.

Библиография дана не полная, поскольку автор не может себе позволить просто перепечатать библиографическую информацию об изучаемых госучреждениях из указанного в начале статьи шеститомника «Каталога РГИА».

Библиография (выборочно)

1. Инструкция библиотекарю ученого комитета Министерства государственных имуществ. — СПб., 1853. — 9 с.
2. Исторический очерк развития организации ведомства путей сообщения. — СПб., 1909. — 115 с.
3. Каталог библиотеки Собственной Е.И.В. Канцелярии. — СПб., 1849. — 279 с.
4. Каталог библиотеки Ученого комитета Министерства финансов: второе добавление. — СПб., 1871. — 87 с.; Третье добавление. — 1873. — 66 с.
5. Каталог книг библиотеки Государственного совета. — СПб., 1877. — 47 с. (Приложение 2. Правила работы).
6. Каталог библиотеки Департамента общих дел МВД / сост. Н. Лашков. — СПб., 1908. — 212 с.
7. Каталог библиотеки служащих в Управлении железных дорог. — СПб., 1900. — 110 с.
8. Каталог библиотеки Ученого комитета Министерства земледелия и Государственных имуществ. — СПб., 1901. — 475 с.
9. Каталог библиотеки Ученого комитета, состоящего при Собственной Е.И.В. Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. — СПб., 1906. — 224 с.

10. Каталог библиотеки Медицинского совета МВД. — СПб., 1914. — 334 с.
11. Краткий очерк деятельности II-го отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1826–1876 гг. — СПб., 1876. — 88 с.
12. О штате библиотеки Государственного совета. — СПб., 1913. — 7 с.
13. Правила для библиотеки Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ. — СПб., 1898. — 12 с.
14. Систематический каталог книг, находящихся в библиотеке Ученого комитета Министерства государственных имуществ. — СПб., 1843. — 106 с.
13. *Строев Б.И.* Столетие Собственной Е. И. В. Канцелярии. — СПб., 1912. — 331 с.
14. *Щеглов В.В.* Собственные Е.И.В. библиотеки и арсеналы : краткий исторический очерк, 1715–1915. — Петроград, 1915. — 169 с.

Опубликованные справочники, брошюры, газетные и журнальные статьи, тезисы докладов, буклеты, депонированные рукописи

1. История электротехники в СССР	3
2. История педагогики в Петербурге в XIX веке	3
3. История Петербурга до 1917 года (общая)	134
4. История Петербурга до 1917 года (предпринимательство)	64
5. История библиотек США (научные, научно-технические, университетов и колледжей)	46
6. История библиотек в Российской империи, СССР (вкл. БАН) и Российской Федерации	26
7. История СССР и стран СЭВ	3
8. История светской и церковной благотворительности в Петербурге до 1917 г.	4
Всего	283 ед.

Примечания

1. Речь шла об научно-технических библиотеках закрытых обществ купцов, биржевиков и фабрикантов.

Список источников

1. Специальные библиотеки Петербурга 1910-х гг. // Научно-технические библиотеки. 1994. № 4. С. 58–65.
2. Научно-технические библиотеки в российской армии XIX века // Научно-технические библиотеки. 1997. № 9. С. 23–27.
3. Военные научно-технические библиотеки в русской императорской армии // Научно-технические библиотеки. 1999. № 9. С. 64–78.
4. Научная библиотека Государственной Думы дореволюционной России // Научно-технические библиотеки. 2001. № 9. С. 88–93.

УДК 023
ББК 78.33:63.3(2)622.1

Н.В. Бекжанова, А.А. Балакина
**СОТРУДНИКИ БАН В ЭВАКУАЦИИ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

АННОТАЦИЯ

На основе архивных документов подготовлен список сотрудников Библиотеки Академии наук (БАН), выехавших из Ленинграда в эвакуацию с 1941 по 1943 г. В статье представлен обзор регионов, принявших БАНовцев; охарактеризованы места их службы и работы; описаны условия реэвакуации.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, Великая Отечественная война, 1941–1945 годы, Ленинград, блокада, эвакуация, реэвакуация.

27 июня 1941 г. по решению бюро горкома и обкома ВКП(б) была организована Ленинградская городская эвакуационная комиссия в составе 9 человек под председательством Б.М. Мотылева — заместителя председателя Ленгорисполка, также возглавлявшего в этот период Жилищное управление. 28 июня Военный совет Северного фронта назначил своим уполномоченным по эвакуации председателя Ленгорисполкома П.С. Попкова, в июле он возглавил Правительственную комиссию по эвакуации, занимавшуюся главным образом вопросами вывоза промышленных предприятий. В районах Ленинграда в конце июня стали создаваться эвакуотройки, которые в середине августа были реорганизованы в эвакокомиссии.

В начале июля центральные органы власти приняли ряд нормативных документов, а также утвердили формы учета и порядок размещения эвакуированных.

Первую волну эвакуированных из Ленинграда составили дети, 2 июля исполком Ленсовета принял решение о вывозе из города 400 тыс. детей. 7 июля Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило план вывоза совместно с предприятиями 500 тыс. членов семей рабочих и служащих. 10 августа Ленгорисполкому было предложено организовать дополнительно эвакуацию 400 тыс. человек, а 13–14 августа — еще 700 тыс. Осуществить эти масштабные планы не удалось: 27 августа железнодорожное сообщение Ленинграда со страной было прервано. Всего, поданным Городской эвакуационной комиссии, до начала сухопутной блокады из города выехали 488 703 ленинградца и 147 500 жителей Прибалтики и Ленинградской области.

Осенью и зимой 1941 г. масштабы эвакуации резко снизились — водным и воздушным транспортом на Большую землю было перевезено 104 711 человек, в том числе 36 783 ленинградца.

22 января 1942 г. началась массовая эвакуация по льду Ладожского озера — Дороге жизни. Всего за двадцать месяцев (с 29 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г.) осажденный город покинуло свыше 1,7 млн чело-

век [1]. В их числе были и сотрудники БАН, некоторые из которых выехали из Ленинграда еще в первые месяцы войны, большинство же эвакуировались в начале 1942 г., когда в городе, по данным НКВД, ежедневно умирало от 6000 до 9000 человек. Некоторые из БАНовцев выезжали вместе с институтами АН или же в составе предприятий, с которыми эвакуировались их родственники, другие — индивидуально.

Проследить, куда эвакуировались сотрудники библиотеки, где они проживали и чем занимались в это трудное время, можно на основе документов, сохранившихся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Особенно интересными и эмоционально насыщенными являются три дела за 1944 г. [2, 3, 4], в которых собраны обращения бывших сотрудников БАН с просьбой о вызове для работы в библиотеке. К сожалению, часть документов, по всей вероятности, была утрачена. Материал располагается в алфавите фамилий, отсутствуют документы на фамилии, начинающиеся с Т по У. Также в ходе своего исследования мы использовали личные карточки, приказы 1941–1942 гг., где в качестве причины увольнения указывается «выезд в эвакуацию». Информативными являются и личные дела вернувшихся на работу в БАН сотрудников, которые в автобиографиях рассказывают о периоде нахождения в эвакуации.

Всего в нашем списке эвакуированных БАНовцев на сегодняшний день порядка 150 человек (подробнее см. Приложение). Примерно о трети из них нельзя с полной уверенностью сказать, состоялась эвакуация или нет. В силу разных причин: здоровье родственников, собственное тяжелое состояние и др., даже имея на руках документы на эвакуацию, приходилось оставаться в блокадном городе.

Как известно, при выезде в эвакуацию большинство жителей были вынуждены уволиться с работы и выписаться (сняться с регистрации), что грозило в будущем вероятной утратой жилой площади. Город подвергался массированным бомбежкам; ленинградцев, потерявших жилье, переселяли в свободные квартиры. Бронировалась лишь жилплощадь ответственных работников, научных сотрудников и еще некоторых групп населения. При отсутствии жилья и оставшихся в Ленинграде родственников, которые могли направить вызов, возвращение в город становилось практически невозможным. Оставалась единственная возможность — получить вызов для работы на предприятиях, в учреждениях и организациях Ленинграда.

В силу этого, как только появилась информация, что блокада прорвана и возможен процесс реэвакуации, многие из бывших сотрудников БАН начали обращаться в библиотеку с просьбой о вызове. Первые подобные документы в представленных выше делах датируются ноябрем 1943 г.

Письма, открытки шли из разных уголков страны. Некоторые из них были написаны карандашом, иногда на обрывках газет. По ним можно восстановить, куда именно эвакуировались сотрудники библиотеки, чем они занимались в этот период. В первую очередь обращает на себя внимание эмоциональность этих посланий. В своих обращениях сотрудники БАН пишут о любви к Ленинграду, к библиотеке, о теплом отношении к коллегам, судьбой которых они интересуются. Например, З.С. Антоно-

ва — сотрудник отдела обработки и каталогов, выехавшая в марте 1942 г. в Алтайский край, где в селе Ребриха она работала в библиотеке школы механизации, пишет: «пришлите мне, пожалуйста, вызов, чтобы я опять могла приступить к моей прежней работе и жить в Любимом Городе» [2, л. 10] (здесь и далее сохраняется орфография источников. — *Авт.*).

Служившая в БАН с 1934 г. С.М. Данини, которая выехала из Ленинграда в июле 1942 г. в город Златоуст Ивановской области вместе с интернатом военно-ослепших инвалидов, где продолжала работать культработником до 1945 г., пишет: «Шлю Вам горячий привет и поздравляю Вас с большими успехами на Ленинградском фронте. Поздравляю вас с мужеством, стойкостью и отвагой, проявленными вами на вашей боевой вахте — в Библиотеке Академии Наук <...> Те, что остались, что выдержали все, пережили все — герои! <...> всей душой рвусь в Ленинград» [2, л. 47–47 об.], «хочу принять участие в работе по восстановлению Библиотеки, готова исполнять любую посильную мне работу» [2, л. 45]. О причине своего отъезда она говорит: «Я уехала потому, что быть полезной для БАН я больше не могла. Дни моей жизни были сочтены» [2, л. 47 об.], отмечает, что «тяжкая зима блокады 1941–42 г. <...> навсегда спаяла узами дружбы тех, кто вместе жил и работал в этом время» [2, л. 51].

БАН имела право возбудить ходатайство о вызове сотрудника только в том случае, если за ним сохранилась жилплощадь или же существовала возможность регистрации у родственников и друзей, на что также необходимо было получать разрешение. Сам процесс подготовки и отправки вызова был длительным, поскольку дополнительно требовалось одобрение вышестоящих академических и городских властей, а также необходима была справка с настоящего места работы, что нет возражений против возвращения в Ленинград того или иного сотрудника. Например, С.М. Данини пришлось несколько раз писать в библиотеку: первый раз — в январе 1944 г., второй раз — в июле того же года, третье письмо датировано январем 1945 г. Замедляло процесс и отсутствие некоторых данных, которые опять же приходилось запрашивать и сверять, ведь зачастую вместе с бывшими сотрудниками БАН в город возвращались члены их семей: матери, дети, племянники и др. И даже будучи включенным в список на реэвакуацию, приходилось ждать по несколько месяцев документа, позволяющего въехать в Ленинград. Например, Е.И. Михайловой, работавшей на Байкальской лимнологической станции АН, в телеграмме от 11 октября 1944 г., подписанной К.И. Шафрановским, содержался совет «перезимовать Лиственичном» [3, л. 35], т.к. приезд и прописка были возможны только в начале следующего года.

Б.В. Злочевская, работавшая в период эвакуации в Свердловске в группе по истории техники при АН СССР, несколько раз писала непосредственно на имя директора БАН И.И. Яковкина. В письмах она жаловалась на то, что у нее дистрофия: «не знаю, старая или новая, пятый месяц болею» [2, л. 88 об.]. Также она отмечала, что «здесь тяжело жить, Иннокентий Иванович, и еще тяжелей работать. Только на расстоянии времени и пространства я почувствовала, как хорошо мы работали в БАН, как он мне дорог» [2, л. 88 об.].

Сам процесс эвакуации из блокадного города проходил непросто, эшелоны часто попадали под бомбежки. Так, заведующий отделом сети специальных библиотек ленинградских учреждений АН СССР К.И. Гусак, выехавшая в феврале 1942 г. к эвакуированным ранее детям, писала, что по дороге в Киров она была ранена во время воздушного налета на ст. Жихаревка.

Чрезвычайно интересной является география тех мест, куда отправлялись в эвакуацию сотрудники БАН (см. рис.). Широта ее распространяется от незанятой фашистскими войсками европейской части России на западе до Якутии на востоке, куда к родственникам мужа и отца выехали М.П. и Е.С. Новгородовы; от села Антипаюта в Тазовском районе Омской области на севере до Таджикистана на юге. Также документы дают информацию о том, где работали сотрудники БАН в период эвакуации. Далекое не всем удавалось устроиться по специальности.

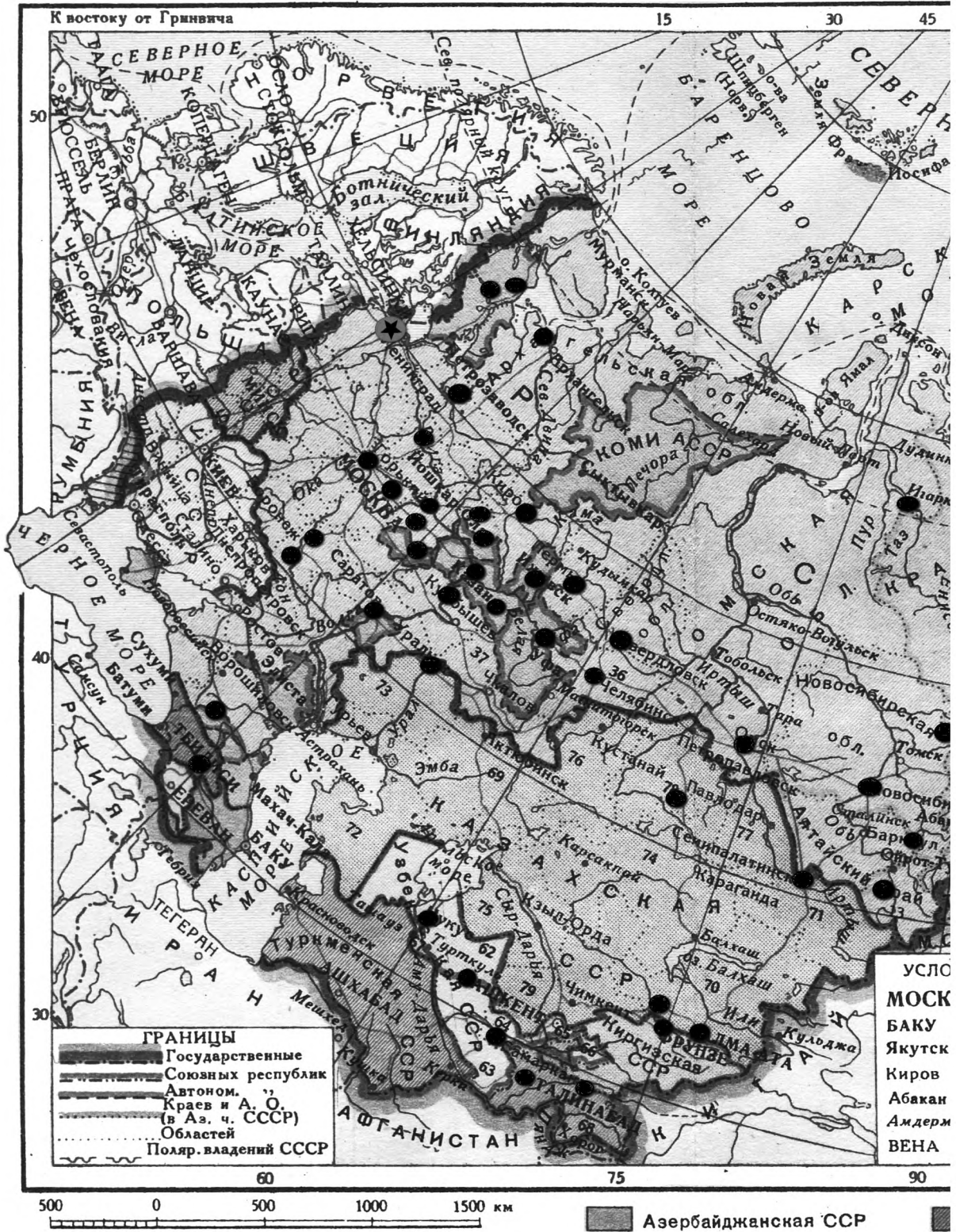
На основе известных нам данных можно заключить, что наибольшее число БАНовцев выехало в эвакуацию в Среднюю Азию, Казахстан и Киргизию, куда были вывезены ленинградские академические институты. В первом случае центрами, принявшими сотрудников библиотеки, стали города Ташкент и Самарканд, во втором — Алма-Ата. Именно в библиотеках академических институтов продолжали в эвакуации трудиться некоторые сотрудники БАН: В.Б. Ечеистова и Н.П. Сурина — в Ташкентской группе Института истории материальной культуры; О.Э. Ливотова и О.К. Ернштедт — в Институте востоковедения АН (Ташкент); Л.А. Гринберг — в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) (Ташкент); И.Г. Мусатов — в Зоологическом институте АН (Сталинабад/Душанбе), также он был прикреплен к Таджикскому филиалу АН СССР, где заведовал библиотекой. Некоторым сотрудникам БАН удавалось устроиться по специальности в другие библиотеки: М.Н. Андреева заведовала библиотекой Казахского филиала АН СССР (Алма-Ата); Х.В. Беляева работала в библиотеке Джамбульского горкома КП Казахстана; Т.С. Глазенап и М.С. Советова — в фундаментальной библиотеке Артиллерийской академии (Самарканд); А.С. Стрелина — в центральной библиотеке города Самарканда.

Но не только в столичные и крупные города эвакуировались сотрудники БАН, некоторые из них оказывались в селениях, поселках, где также старались найти применение своим знаниям и умениям. Необходимость выживать в очень непростых условиях зачастую заставляла соглашаться на любую работу. Например, Н.В. Барановская сначала занималась пошивом белья для фронта в артели (Ташкент), затем жила на ст. Обручево Самаркандской области, где работала кассиром столовой колхоза «Кзыл Чарводар»; Ц.А. Зевина в селе Сталинском Фрунзенской области Киргизской ССР служила машинисткой в Сталинском райпотребсоюзе; Р.И. Ершова состояла экспедитором базы «Узбекино»; В.К. Липилина в г. Турткуль (Узбекистан) вела бухгалтерию Турткульской базы Заготзерно; Г.К. Масловская исполняла обязанности счетовода-кассира Управления трудовых резервов в Алма-Ате; М.В. Цветкова была инструктором по сушке свеклы на сахарном заводе в г. Талды-Курган Алма-Атинской области; А.Н. Элькин сначала работала диетсестрой в детской туберкулезной больнице в Алма-Ате, затем диктором Казахского радиокомитета.

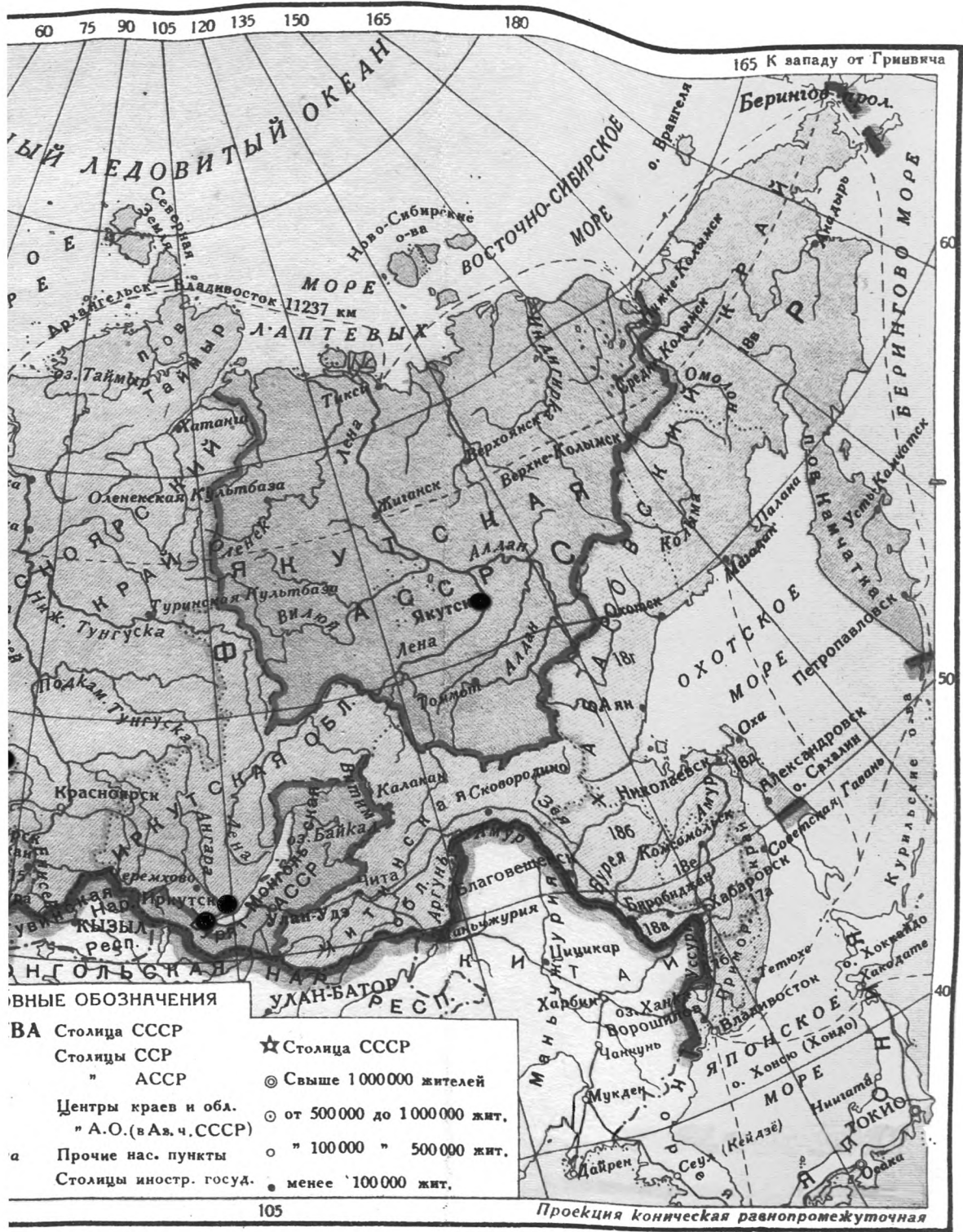
Еще одним регионом, куда эвакуировалось достаточно большое число сотрудников БАН, стало Поволжье: населенные пункты Башкирской, Марийской, Мордовской, Татарской, Удмуртской, Чувашской АССР, а также такие города, как Горький, Куйбышев, Саратов, Ульяновск и др. приняли почти 30 человек. Здесь также БАНовцы устраивались по-разному, кому-то удавалось поступить на работу по специальности, например, В.А. Буткова работала библиотекарем Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. акад. И.П. Павлова в Казани, О.А. Третьякова заведовала библиотекой Мелекесского учительского института. Другие же вынужденно соглашались на любую работу. Т.В. Достоевская, О.А. Куприянова и С.Е. Юргенс работали воспитателями в детских садах: в Йошкар-Оле, Ижевске, зерносовхозе им. К. Ворошилова на ст. Тимашево Куйбышевской области соответственно. С.Л. Баракан служила кассиром в воинской части, располагавшейся в Уфе, Е.И. Боцяновская — счетоводом в колхозе в Чувашской АССР.

Немало сотрудников БАН выехало в эвакуацию в Сибирь и Алтайский край. Здесь также очень по-разному они находили применение своим силам. М.П. Новгородова в Якутске руководила отделом выдачи книг и читальным залом Государственной научной библиотеки Якутской АССР, Е.И. Боброва заведовала читальным залом в Омской областной библиотеке. Е.И. Михайлова из п. Усть-Бухтарма Восточно-Казахстанской области сумела перебраться по вызову в село Лиственничное Слюдянского района Иркутской области — место расположения Байкальской лимнологической станции, где она исполняла обязанности младшего научного сотрудника и библиотекаря. Уже упомянутая выше З.С. Антонова в с. Ребриха Алтайского края работала не только в библиотеке школы механизации, но и в районной библиотеке. Н.С. Бергман служила в районной библиотеке с. Грязнуха Алтайского края. Но опять же не всегда удавалось устроиться по специальности. Трудности жизни в эвакуации заставляли браться за любую работу. Е.Ф. Нюссер служила письмоноском в почтовом отделении Умрево на станции Ояш Новосибирской области, Е.К. Руберг работала на Северном рыбозаводе в с. Антипаюта Тазовского района Омской области, К.В. Рышкова — в сельскохозяйственной артели «Заветы Ленина» в селе Сростки Сростинского района Алтайского края.

Кроме рассказов о себе, вопросов о судьбах коллег, с которыми работали в БАН до эвакуации из Ленинграда, просьб о вызове на работу в библиотеку, письма сотрудники БАН содержат историю учреждений, в том числе библиотек, в которых им приходилось работать. Например, Х.В. Беляева рассказывает о том, как воссоздается библиотека Ворошиловградского педагогического института (в настоящее время Луганский национальный университет). В Ворошиловграде/Луганске она оказалась в силу того, что ее муж — зоолог по специальности, находясь в эвакуации в г. Джамбул, обратился в обком партии с просьбой направить его на работу в освобожденные районы. За период нахождения в городе фашистских войск библиотека практически полностью была расхищена и уничтожена, не было не только стеллажей и каталожных ящиков, но и бумаги. «Мы библиотекари все свои силы прикладываем, чтобы быстрее

География проживания сотрудников БАН, эвакуированных из Ленинграда в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

снабжать книгами и учебниками наших читателей — педагогов и студенчество», — пишет Х.В. Беляева. Она обращается в БАН с просьбой «выслать возможное количество инвентарных книг, книжных и читательских формуляров, каталожных карточек, а также хотя бы несколько каталожных ящичков (город <...> своих лесоматериалов не имеет, поэтому нет возможности заказать деревянные изделия)» [2, л. 21–21 об.].

В своей статье мы представили лишь некоторые страницы из жизни сотрудников БАН, выехавших из блокадного Ленинграда в эвакуацию в период Великой Отечественной войны. Большинство из них покинуло город в 1942 г., пережив ужасы зимы 1941–1942 г. По-разному сложилась их жизнь в эвакуации, кто-то относительно успешно, с учетом условий военного времени, устраивался по специальности, кто-то же продолжал бороться за жизнь, берясь за любую работу. Но всех их объединяла любовь к Ленинграду, стремление вернуться в нежно любимый город, в Библиотеку Академии наук СССР.

Список источников

1. Блокада Ленинграда. Эвакуация» [Электронный ресурс]. URL: <https://evacuation.spbarchives.ru/history> (дата обращения: 20.03.2020).
2. Анкеты, заявления и переписка по реэвакуации сотрудников: А–И // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 15. 96 л.
3. Анкеты, заявления и переписка по реэвакуации сотрудников: К–С // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 16. 121 л.
4. Анкеты, заявления и переписка по реэвакуации сотрудников: Ф–Я // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 17. 99 л.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сотрудники БАН, эвакуированные из Ленинграда
в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

ФИО	Дата эвакуации	Регион эвакуации	Место работы в эвакуации
Абросимова В.П.	1942?	Ярославская обл., Тутаевский район	Колхоз «Красное Знамя», учетчик
Андреева М.Н.	02.1942 (с ЗИН)	Казахская ССР, г. Алма-Ата	Казахский филиал АН, заведующий библиотекой
Антонова З.С.	03.1942	Алтайский край, Ребрихинский р-н, с. Ребриха	Районная библиотека; библиотека школы механизации
Антонова Л.Н.	08.1941	Воронежская обл., г. Калач	Калачевский зерносовхоз, бухгалтер
Баракан С.Л.	1942	Челябинская обл. Башкирская АССР, г. Уфа	Буранный зерносовхоз, секретарь директора Воинская часть, кассир
Барановская Н.В.	07.1941	Узбекская ССР, г. Ташкент Узбекская ССР, Самаркандская обл., ст. Обручево Краснодарский край, ст. Гулькевичи	Швейная артель по пошивке белья для фронта, швея Среднеазиатский универ- ситет, библиотека (боль- шую часть времени тру- дилась на строительстве Северного Ташкентского канала) Колхоз «Кзыл Чарводар», кассир столовой Первомайская селекцион- но-опытная станция, заведующий научной библиотекой
Барнель Р.Г.	1942	Татарская АССР, Буденновский р-н, ст. Шаймурзино	Машинистка
Басенко Т.П.	08.1941	г. Кострома	Военно-транспортная академия им. Л.М. Кагано- вича, заведующий читаль- ным залом и основными фондами библиотеки
Бегичева А.Т.	08.1942	Чувашская АССР	?
Беляева Х.В.	07.1941	г. Куйбышев Казахская ССР, г. Джамбул	Справочное бюро по эва- куации при Облсполко- ме Куйбышевской обла- сти, инспектор Партийный кабинет Джамбульского горкома КП Казахстана, библио- текарь

ФИО	Дата эвакуации	Регион эвакуации	Место работы в эвакуации
		Украинская ССР, г. Ворошиловград	Ворошиловградский педагогический институт, библиотекарь
Бергман Н.С.	07.1942	Алтайский край, с. Грязнуха Владимирская обл., п. Уршельский	Районная библиотека, библиотека парткабинета, библиотека средней школы Уршельский стеклозавод, заведующий технической библиотекой
Боброва Е.И.	06.1942 (с эшелонном АН)	г. Омск	Омская областная библиотека, заведующий читальным залом
Боцяновская Е.И.	03.1942	Удмуртская АССР	Колхоз, счетовод
Брандт Л.С.	07.1942	?	?
Бродская В.Я.	01.1942	Киргизская ССР, г. Фрунзе, оз. Иссык-Куль Узбекская ССР, г. Ташкент	? ?
Буткова В.А.	08.1941	Татарская АССР, г. Казань	Институт эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. акад. И.П. Павлова, библиотекарь
Вайнер Р.В.	07.1941	?	?
Васильева Е.В.	?	Украинская ССР, г. Ворошиловград	?
Вахарловская А.В.	08.1942	г. Омск	?
Винберг Н.А.	07.1941	Ярославская обл., д. Искробол г. Горький Молотовская обл., г. Пермь Молотовская обл., ст. Ляды Пермской ж.д.	Интернат Государственного Эрмитажа, помощница кухарки, воспитатель, преподаватель истории в местной школе Там же Там же Там же
Виноградская Е.А.	03.1942	?	?
Враская В.Б.	06.1942	Грузинская ССР, г. Тбилиси?	?
Гессен Э.-Е.И.	08.1941	?	?
Глазенап Т.С.	06.1942	Узбекская ССР, г. Самарканд	Артиллерийская академия, библиотекарь фундаментальной библиотеки
Горская З.М.	10.1942	?	?
Григорьева А.А.	03.1942	Западно-Казахстанская обл., г. Уральск	?

ФИО	Дата эвакуации	Регион эвакуации	Место работы в эвакуации
Гринберг Л.А.	07.1942 (с ИРЛИ)	Узбекская ССР, г. Ташкент	Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Гусак К.И.	02.42	г. Киров	Райсовет Кильмезского района Кировской обл., секретарь
Гусенкова Е.И.	1942	г. Ярославль	Высшее инженерно-техническое училище, столовая
Давидович Я.И.	06.1942	?	?
Давыдова Л.И.	08.1941	?	?
Данини С.М.	07.1942	Ивановская обл., Ивановский р-н	Златоустовский дом военно-ослепших инвалидов Великой Отечественной войны, культработник
Доброхотова (Станчул) Т.А.	02.1942	г. Свердловск (числилась по СССР, Москва)	Всесоюзный институт метрологии, лаборант Комиссия по мобилизации ресурсов Урала АН СССР, библиотекарь-библиограф
Достоевская Т.В.	07.1941	Марийская АССР, г. Йошкар-Ола	Детский сад, воспитатель
Ернштедт О.К.	02.42 (с ИВАН)	Узбекская ССР, г. Ташкент	Институт востоковедения АН
Ершова Р.И.	1941?	Узбекская ССР, г. Самарканд Узбекская ССР, Самаркандская обл., г. Каттакургане	База «Узбеккино», экспедитор Мясокомбинат
Ечеистова В.Б.	07.1942	Узбекская ССР, г. Ташкент	Ташкентская группа Института истории материальной культуры, библиотекарь
Жукова Т.Ф.	08.1941	?	?
Запольский Н.В.	1942	?	?
Захаренкова О.А.	12.1941?	Таджикская ССР, г. Ленинабад	?
Зевина Ц.А.	08.1941	Киргизская ССР, Фрунзенская обл., с. Сталинское	Сталинский райпотребсоюз, машинистка, руководитель кружка машинописи для жен начсостава воинской части
Златина Ф.И.	?	Московская обл., г. Электросталь	Оптико-механический завод ОГПУ, техническая библиотека
Злочевская Б.В.	02.1942 (с эшелонном АН)	г. Свердловск	Группа по истории техники при АН СССР
Иванович Т.Н.	07.1941	Алтайский край, с. Залесово	контора льнозавода

ФИО	Дата эвакуации	Регион эвакуации	Место работы в эвакуации
Ильина Ф.В.	07.1942	Кировская обл., г. Малмыж Ивановская обл., г. Вязники	Редакция газеты «Малмыжский колхозник», литературный сотрудник ЭГ 5797, начальник клуба, библиотекарь
Инешина Т.В.	06.1942	Ярославская обл., г. Углич Казахская ССР, г. Алма-Ата	Угличский краеведческий музей, библиограф Институт языка и мыш- ления АН СССР, заведую- щий канцелярией, заведу- ющий хозяйством
Карасюк В.В.	?	г. Вологда	?
Кардашинская (Брауде) И.А.	07.1941	г. Свердловск	?
Карпова И.Ф.	07.1942 (с ЛГУ)	Кабардино-Балкарская АССР, г. Нальчик	?
Келлер (Келер) А.И.	03.1942	?	?
Кирикова Н.Н.	07.1941	?	?
Константинова Л.Н.	?	Ярославская обл.	?
Копьева Е.К.	?	Мордовская АССР, с. Дубенки	Трикотажная артель
Корнилова В.Н.	07.1942	Армянская ССР	?
Косинова Н.П.	04.1942?	?	?
Кофман Е.А.	02.1942	г. Свердловск	Президиум АН СССР
Кочорова А.И.	08.1941	Ярославская обл., ст. Бурмакино	Военфлотторг, секретарь
Крупина Е.П.	07.1942	г. Саратов	Саратовский государст- венный университет, старший библиотекарь научной библиотеки
Кузьмина Е.Н.	?	Горьковская обл., д. Ваняты	?
Куприянова О.А.	1942	Удмуртская АССР, г. Ижевск	Детские ясли № 9, заведующий
Кутыев И.И.	02.1942	?	?
Кухарская Е.П.	01.1942	?	?
Кэлэр Э.А.	08.1941	?	?
Лаппа-Старженец- кая Е.А.	08.1942	г. Москва	Сектор сети спецбиблиотек, заведующий организацион- ным отделом иностранно- го комплектования
Левина Р.Ш.	?	Саратовская обл. Узбекская ССР, г. Ташкент	?
Лемке Е.А.	03.1942	?	?
Лесневская Е.И.	07.1943	Чувашская АССР	?

ФИО	Дата эвакуации	Регион эвакуации	Место работы в эвакуации
Летова Н.С.	08.1941	Башкирская АССР, Благовещенский р-н	?
Ливотова О.Э.	10.1942	Алтайский край Узбекская ССР, г. Ташкент	Институт востоковедения АН
Линдберг Н.Л.	?	Карело-Финская АССР, г. Беломорск	?
Липилина В.К.	08.1942	Узбекская ССР, г. Турткуль Узбекская ССР, г. Нукус	Турткульская база Заготзерно, бухгалтер ?
Лифшиц (Лившиц) И.А.	08.1941	г. Куйбышев	Военно-медицинская академия, библиотекарь: Куйбышевский комбикор- мовый завод, статистик: завод № 207, начальник Бюро чертежного хозяй- ства отдела главного технолога
Мадер О.А.	07.1942	Архангельская обл., г. Молотовск	завод № 402, заведующий технической библиотекой
Малюкова-Гонча- ренко П.М. (П.И.?)	02.1942	?	?
Маркова Г.А.	06.1943	г. Москва	Числилась в командиров- ке в числе сопровождаю- щих грузы БАН
Мартынова О.С.	03.1942	Казахская ССР, г. Джамбул	?
Масловская Г.Н.	03.1942	Казахская ССР, г. Алма-Ата	Управление трудовых резервов, счетовод-кассир
Меламед Р.М.	07.1941	?	?
Миничева О.С.	07.1942	?	?
Миронова З.С.	04.1942	г. Воронеж	?
Михайлова Е.И.	07.1942	Восточно-Казахстанская обл., п. Усть-Бухтарма Иркутская обл., Слюдянский р-н, с. Лиственничное	Исполком райсовета, ответственный секретарь Байкальская лимнологиче- ская станция АН, млад- ший научный сотрудник, библиотекарь
Моисеева В.В.	07.1941	г. Горький	Горьковский художествен- ный музей, экскурсовод
Моклецова В.М.	03.1942	?	?
Морозова А.И.	08.1942	?	?
Морозова М.Д.	08.1941	?	?
Мусатов И.Г.	1942	Таджикская ССР, г. Сталинабад	Зоологический институт АН, Таджикский филиал АН СССР, заведующий библиотекой
Мухина Н.А.	05.1943	Алтайский край	?

ФИО	Дата эвакуации	Регион эвакуации	Место работы в эвакуации
Мюллер Н.Р.	07.1942	?	?
Насекина Л.Н.	02.1942	Башкирская АССР, Бирский р-н, Печенкин- ский с/с, д. Ежово	?
Никитина А.С.	08.1941	?	?
Николаева-Бергина М.П.	?	Казахская ССР, Алма-Атинская обл., с. Сарканд	?
Новгородова Е.С.	08.1942	Якутская АССР, г. Якутск	Обучалась в Якутском педагогическом институте
Новгородова М.П.	08.1942	Якутская АССР, г. Якутск	Государственная научная библиотека Якутской АССР, заведующий отделом выдачи книг и читальным залом
Нюссер Е.Ф.	07.1942	Новосибирская обл., ст. Ояш	Почтовое отделение Умрево, письмоносец
Пагирева М.Н.	02.1942	Омская обл.	?
Перская М.А.	02.1942	Узбекская ССР, г. Ташкент	?
Петров Вл. Алекс.	01.1942	г. Свердловск	Комиссия по мобилиза- ции ресурсов Урала на нужды обороны (с сохра- нением зарплаты по БАН)
Пинаева А.Г.	02.1942	?	?
Подозерская-Утки- на Г.Ф.	осень 1942	г. Москва	Сектор сети спецбиблиотек
Пронина Е.И.	08.1941	?	?
Руберг Е.К.	06.1941	Омская обл., Тазов- ский р-н, с. Антипаюта	Северный рыбозавод
Рымша В.Б.	?	Татарская АССР, г. Елабуга	?
Рысс Е.Б.	07.1941	Урал Карелия	?
Рышкова К.В.	1942	Алтайский край, Сростинский р-н, с. Сростки	Сельскохозяйственная артель «Заветы Ленина»
Саакян Е.К.	08.1941	?	?
Сабанина Е.В.	?	г. Ульяновск	Институт механизации строительства
Советова М.С.	06.1942	Узбекская ССР, г. Самарканд	Артиллерийская акаде- мия, библиограф со зна- нием иностранного языка фундаментальной библио- теки
Степанова И.С.	01.1942	?	?
Степанова М.В.	02.1942	Татарская АССР, г. Казань	?

ФИО	Дата эвакуации	Регион эвакуации	Место работы в эвакуации
Стрелина А.С.	1942	Узбекская ССР, г. Самарканд	Центральная библиотека
Сурина Н.П.	06.1942	Узбекская ССР, г. Ташкент	Институт истории материальной культуры, директор филиала БАН в Ташкенте
Суровенкова Е.Н.	02.1942	Горьковская обл., г. Семенов	?
Суровенкова Л.К.	02.1942	Горьковская обл., г. Семенов	?
Сучкова-Гаврилова А.М.	?	г. Куйбышев	Оборонный завод, экономист
Третьякова О.А.	07.1941	Ульяновская обл., г. Мелекес	Мелекесский учительский институт, заведующий библиотекой
Ундриц М.Э.	07.1941	Татарская АССР, г. Казань	Завод № 44, станочница
Урманчеева Х.Б.	02.1942	Мордовская АССР, д. Нижний Пишляй	Колхоз
Файдель Э.П.	10.1942	г. Москва	Сектор сети спецбиблиотек
Ферингер Е.И.	07.1941	Омская область, с. Шербакуль	Заведующий районной библиотекой
Филиппов В.Ф.	11.1942?	?	?
Ханина Э.М.	10.1941	Узбекская ССР, Ташкентская обл. Казахская ССР, г. Семипалатинск	Заведующий райпарткабинетом
Хиль М.Д.	06.1942	?	?
Цветкова М.В.	07.1942	Казахская ССР, Алма-Атинская обл., г. Талды-Курган Московская обл., г. Павловский Посад	Сахарный завод, инструктор по сушке свеклы, работница материального склада Павлово-Посадская фабрика, заведующий технической библиотекой
Чаева Е.И.	?	г. Москва	?
Челнокова О.А.	03.42	Молотовская обл., с. Частые	Частинский детский дом
Чепурная А.Г.	08.1942	?	?
Чернова Е.Б.	03.1942	Новосибирская обл.	?
Чеховер Ц.И.	1942	Кемеровская обл., ст. Юрга	Управление военно-строительных работ № 13, секретарь управления
Чечнева А.Ф.	07.1942	?	?
Чуднова М.И.	08.1941	?	?
Шамрай А.В.	04.1942	?	?

Люди и книги

ФИО	Дата эвакуации	Регион эвакуации	Место работы в эвакуации
Шастина Н.П.	07.1942	г. Иркутск	Иркутский государственный университет, преподаватель
Шафрановская Т.К.	08.1942	г. Вологда	Училась в школе
Шейнкер И.Н.	02.1942	Алтайский край, г. Рубцовск	Редакция газеты «Большевикский призыв», директор типографии горисполкома
Шерешевская В.Б.	07.1941	?	?
Ширманов Н.Н.	12.1942	Мордовская АССР, Темниковский район, д. Дегтярево	?
Штерн М.М.	01.1942	г. Иваново	Ивановский краеведческий музей, старший научный сотрудник
Штернберг П.С.	11.1942	?	?
Элькин А.Н.	06.42	Казахская ССР, г. Алма-Ата	Детская туберкулезная больница, диетсестра Казахский радиокомитет, диктор
Юргенс С.Е.	07.42	Куйбышевская обл., ст. Тимашево	Зерносовхоз им. К. Ворошилова, детский сад
Яковкин И.И.	08.1942	г. Москва	Руководство БАН
Яковкина Н.И.	06.1942	?	?
Ялышев И.А.	09.1941	?	?
Ялышева А.У.	09.1941	?	?

О.А. Комарова

**«Я ХОЧУ ПОКАЗАТЬ КРАСОТУ НАШЕЙ ЖИЗНИ»
ПАМЯТИ ХУДОЖНИКА-РЕСТАВРАТОРА
А.А. ПЕТРОВА-ОЛЬКИНА**

АННОТАЦИЯ

Публикация посвящена воспоминаниям о жизни и работе художника-реставратора БАН Александра Анатольевича Петрова-Олькина и проблемам сохранения его художественного наследия.

Ключевые слова: реставрация, живопись, прикладное искусство, пожар, Библиотека Академии наук.

6 января 2021 г. исполнилось 10 лет со дня смерти художника-реставратора БАН Александра Анатольевича Петрова-Олькина. В Биографическом словаре сотрудников Библиотеки Российской академии наук (БАН) о нем представлена краткая справка: «Петров Александр Анатольевич 10.III.1949, Ленинград — 6.I.2011, Балтийск Калининградской обл. В 1979 г. окончил Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена по специальности “преподаватель рисования и черчения”. В Библиотеке Академии наук (БАН) с февраля 1999 г. С октября 2003 по сентябрь 2010 г. в Научно-исследовательском отделе консервации и реставрации библиотечных фондов (НИОКиРФ) — художник-реставратор II категории. Изготавливал ручным способом микроклиматические контейнеры для редких и ценных документов из фондов БАН, для книг и документов большого формата, пострадавших при пожаре 1988 г., проводил мастер-классы по изготовлению микроклиматических контейнеров. Был членом Союза художников, работал под псевдонимом Петров-Олькин, его работы были представлены на выставках БАН.

Лит.: Микроклиматические контейнеры для большеразмерных книг и документов в Библиотеке Российской Академии наук // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев. СПб., 2008. С. 227–232.

О нем: Фомина М. Питерские мастера // Народное творчество. 2007. № 1. С. 44–47.

Евтушенко Г. Художник ищет счастье в красоте // Вестник Балтийска. 2010. 28 окт. С. 9» [1, с. 572].

Псевдоним Петров-Олькин был придуман в честь жены. Ольга Анатольевна Громова (1950–2017) — художник-реставратор графических произведений, член гильдии реставраторов, работала в БАН главным библиографом Научно-исследовательского отдела библиотековедения и библиографии, заведующей сектором реставрации. Рассказ Ольги Анатольевны был записан в Научно-исследовательском отделе консервации и реставрации фондов БАН в 2011 г., на посмертной выставке мужа.

Рис. 1. Ложки, изготовленные А.А. Петровым-Олькиным

Вот его записи. Карточки всевозможные, много нам отдал Сыщиков, с которыми они очень дружили и выясняли всякие непонятные слова. (Александр Дмитриевич Сыщиков (1937–2020) — научный сотрудник БАН, автор более 30 статей по истории книги, Санкт-Петербурга, русско-немецких связей, русской диалектологии. Участвовал в создании ретроспективных библиографических указателей по общественным наукам: «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: аннотированный указатель книг и публикаций в журналах» (М., 1985–1986); библиографии «История Санкт-Петербурга — Петрограда. 1703–1917» (СПб., 2000–2005. Т. 1. Вып. 1–2; СПб., 2007–2013. Т. 3. Вып. 1–4). По естественным наукам: «Вопросы эволюции органического мира: указатель отечественной и иностранной литературы» (Л. (СПб.) 1970–1996. Вып. 1–28); «Птицы СССР: библиографический указатель 1881–1917» (Л., 1972); Словаря русских говоров Карелии и сопредельных

областей (СПб., 1996–2005). Составил терминологический словарь «Лексика крестьянского деревянного строительства» (СПб., 2006) — прим. авт.) Поскольку Саша интересовался деревом. «Белица — береза. Бешеная ягода, сонная одурь, красавица, волчья ягода, песья вишня, бешеное зелье, дурман». У Саши одна из первых выставок, к его 50-летию, 99-й год, в первую пору нашей совместной жизни, происходила в музее хлеба. Совершенно роскошное для выставки помещение, весь музей был отдан для него. Название — «Шевырки, едалки...». Это вот эти самые ложки. 60 пород дерева. Мы, конечно, знали намного меньше. Ложки-скульптуры от язычества до Дали. «Для чего я пишу? Я пишу для людей. Я хочу показать красоту нашей жизни». Выставка к 60-летию, 10 лет спустя, в 2009-м, состоялась в Библиотеке Академии наук, в нашем коридоре, рядом с любимым отделом, был представлен Александр Анатольевич вместе со своими учениками и коллегами по творчеству. Здесь (в 2011 г. — прим. авт.) представлено небольшое количество, но во всем разнообразии. И живопись, и прикладное искусство. Это вещи, принесенные из других помещений, не показанные ранее, из запасников. Запасников у нас очень много. Александр Анатольевич уже выставлялся в выставочных залах городского масштаба. Я нашла каталог 96-го, представлена была акварель, а вот здесь представлено было прикладное искусство.

Как все зарождалось? Наше совместное, я так посмею сказать, творчество. Гуляя как-то по Смольнинскому району, мы вышли на вроде бы совершенно нам известную 8-ю Советскую. И вот она была запечатлена.

Рис. 2–3. Балтийские пейзажи А.А. Петрова-Олькина

Она мне очень нравилась, я считала, что это очень удачная работа, она была сделана *a la prima*. Смотря сейчас на это изображение, осознаю, что нет этого кусочка улицы, этого дерева. Настоящая историческая хроника. Чудный этюд. Нам было приятно вспоминать эту прогулку и запечатленный образ этого района.

На день рождения Саши, на 60-летие, на ученом совете Библиотеки Академии наук был символически поставлен кусочек бревнышка. Он был совершенно счастлив. Ценная порода дерева от сотрудников редкой книги.

Рис. 4. Могила А.А. Петрова-Олькина в Балтийске Калининградской обл.

Вот в этой витрине... когда смотришь на них, видишь целые куски жизни. Серьги-обереги, что он для меня делал. У сережек на подвесках ключ, замочек, ложка, пила, крючок — символ дома. Соответствует старым русским образцам, новгородским. И гребень такой. Вилка из березы. Береза, может быть, карельская, потому что она очень крепкая. Материал разный. Здесь дуб мой любимый, я очень люблю дуб, и слива, и паркетина. Старинный паркет. В нашем доме на улице Жуковского жил кот. Кот жил и оставлял свои следы. Эффект оказался сильный. Никогда ничем другим мы не достигали такого цвета. Паркет стал такой красивый, мореный. Замороженный дуб. Вот сюжеты с крестами, ложки с навершиями в виде крестов. Это мы видели, кажется, во Пскове или в очередной поездке по Средней Руси — мы поняли, что кресты разные. Эта ложка немножко другая, в католическом стиле, не знаю, где он взял этот образ — ложка-ангел с крыльями. Ангел, воздевающий крест. Вот ложка-ростр, кусочек роstralной колонны. Вокруг черенка ложки петли, хотя это делалось при мне, но мне все равно не понятно, как это сделано. Необыкновенное количество петель, не подклеен-

ных, цельнокроенных, сразу сделанных из единого куска дерева. Саша очень любил всякие несуразности. Необыкновенной формы и величины вилки, нетрадиционные — почесать спинку можно. Вилка-модерн с растительным орнаментом. Вот ложка-якорь. Ложка на якорной цепи. Разные формы, игра с деревом, косички всевозможные. Вечный сюжет — мыслитель. Ложка с таким навершием. Античная ложка, ложка-Венера. Ну и, конечно, образ женщины всегда для него был свят, всегда в этом находил вдохновение. Вот ложка-девушка с зеркальцем. Вот ложка-женщина. Чтобы показать свое умение, ему хотелось делать сложные сюжеты, такие рубенсовские. Поскольку у меня длинная коса — вот шпильки, Саша считал, что я должна ими пользоваться, действительно, шпильки раньше были деревянные.

Вот я — девушка в перчатке и с зонтиком. Висела у меня в кабинете над столом.

Все вещи этого натюрморта из нашего дома. Вот старинная бутылка, от бабушки еще. Смотришь на картины и узнаешь все свои вещи. Все свои вазы, все свои подносы.

Вот рыбы, кто-то нам принес, несчастные, вяленые, прибиты к газете, но тем не менее блестящие и красивые.

Вот я прилегла на диван с мокрыми волосами в полотенце и не знала, что меня рисуют. Под мышкой у меня мохнатое плюшевое существо Рэди.

Сирень — Саша долго бился, чтоб написать сирень, обращался даже немножко к Кончаловскому. Не было хрустальной вазы, мы побежали к соседке, попросили.

Муж Ларисы Григорьевны Левашовой, нашей бывшей заведующей, замечательно выращивал домашние помидоры. Она принесла похвастаться эти помидоры, бычье сердце. Невозможно было их не запечатлеть.

Вот мои любимые груши, положены перед тем как съесть, мои любимые цветы, стаканы — все наше.

«Дождь на Неве». Он очень любил фонари рисовать. Когда мы были в Венеции, он там стоял полдня и рисовал фонарь.

Усилиями Людмилы Ивановны Кашпур, заведующей музеем БАН, были приобретены и установлены витрины. Дирекция, ученый секретарь, все пришли, была презентация, все коллеги посмотрели все работы, и те, которые не увидели при его жизни. Сын его приезжал. Что касается памяти, все было сделано.

Саша говорил: пиши сама. Нет, я могу только составить композицию, сфотографировать.

Вот я стою у окна. Большая работа «Окно в окне». Я всегда кого-то жду для того, чтобы накормить. Участь женщины — ждать. Вот тут такая мысль, что я утром жду, и вечером жду, и когда наступает ночь. Отношение к женщине прослеживается. Мне нравится эта работа, она какая-то... чистая.

Безумное количество роз. Я очень люблю покупать цветы. Был день рождения моей мамы, ей тоже купили безумное количество роз. И они были запечатлены. И рюмка — поскольку мама хорошее вино всегда очень любила. Эта работа висела у нее, теперь здесь в черной рамочке — мамы больше нет.

Много цветов в его картинах, редко когда один цветок — всегда много.

Саша пытался писать на газете, пытался писать на картоне. Вот — синие цветы, листики колюченькие. Спасибо дирекции библиотеки и ученому секретарю, что его работы выставлялись регулярно. Напротив абонемента в коридоре. У Саши были работы и по реставрации. Он как живописец восстанавливал рисунки из фонда Бэра. Утраченные части тонировал, там великолепные батальные сцены. Так что там его способности тоже пригодились.

Благодарность за помощь и предоставленные материалы: Главному хранителю музея истории БАН Марине Юрьевне Лугавицовой; Заведующей архивом БАН Анне Арефьевне Балакиной.

Список источников

1. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. Кн. 2. Санкт-Петербург, 2014. С. 572.

Научные исследования

Гриша Е.А. Аналитические компании в формировании информационного поля мирового арт-рынка

Гриша Elizaveta Александровна — заведующий Отделом редких изданий Научной библиотеки при Российской академии художеств

Центр Научных учреждений Российской академии художеств
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: pelizabet@yandex.ru

Grisha E. The analytical companies in the formation of the world art market's information field

Grisha Elizaveta — Head of the Rare Book Department of the Scientific Library of the Russian Academy of Arts

Centre of Scientific Institutions of the Russian Academy of Arts
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: pelizabet@yandex.ru

ANNOTATION

The article deals with the international art market information and analysis companies such as ArtPrice, ArtNet, ArtTactic, Art Market Research and Arts Economics. The article presents the results of the analysis of their work on the world art market, and defines their role in the formation of the information field of art market participants.

Keywords: art market, information and analytical companies, information products, world arts market, art market analysis.

Андреева Н.С. К истории изучения прибалтийских «древностей» Императорской Санкт-Петербургской Академией наук в конце XIX в.: по материалам «Летописи БАН»

Андреева Наталия Сергеевна — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: iskjul@gmail.com

Andreeva N. To the history of researching of Baltic «antiquities» by the Imperial Saint-Petersburg Academy of sciences at the end of the 19 th. c.: on the materials of «Chronicle of the RASL»

Andreeva Nataliya — Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Bibliography and Library Science

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: iskjul@gmail.com

ANNOTATION

The article deals with the participation of Imperial Saint-Petersburg Academy of sciences in researching of «antiquities» in Baltic provinces in the end of 19th c. Special attention is paid to its assistance to the Imperial Moscow archaeological society in organization of X Archaeological congress, that took place in 1896 in Riga.

Keywords: Imperial Saint-Petersburg Academy of sciences, Baltic Germans, Baltic, Estonians, Latvians, archaeology, ethnography, history, archives, historical documents, Imperial Moscow archaeological society, Rudolph Virchow, Praskovya Sergeevna Uvarova, X Archaeological congress in Riga.

Маркова Т.Б. Роль архивов в сохранении исторической памяти

Маркова Татьяна Борисовна — доктор философских наук, заведующий сектором Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотекосведения

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: tatjana.marko2016@yandex.ru

Markova T. The role of archives in preserving historical memory

Markova Tatyana — Doctor of Philosophy Sciences, Head of Sector of the Scientific Research Department of Bibliography and Library Science

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: tatjana.marko2016@yandex.ru

ANNOTATION

This article discusses the role of archives in preserving historical memory. The preconditions of its occurrence and stages of development are shown. At first, archives and libraries existed together, interacting with each other. Over time, they differentiated as repositories of documents and books, differing in functions and internal structure. The significance of the archive as an institution of memory revealed in the actualization of the past and preservation of documentary heritage.

Keywords: archive, historical memory, document, documentary heritage, personal archive, databases.

Цыганков С.Г. «Забытые образы — утраченные смыслы». (Исследование графических и печатных источников XVIII века из собраний БАН и РНБ, в контексте исторической реконструкции декоративного убранства Петровских ворот Петропавловской крепости Санкт-Петербурга)

Цыганков Сергей Георгиевич — архитектор, исследователь русской истории и архитектуры

Петербургское библиотечное общество
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: bohemien.s@mail.ru

Tsygankov S. «Forgotten images — lost senses». (Research graphic and published sources of 18th century from the collections of Academy of Sciences Library and Russian National Library in the context of historical reconstruction the decoration of Peter's Gate of the Peter and Paul Fortress in St. Petersburg)

Tsygankov Sergey — Architect, Architecture and history researcher

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: bohemien.s@mail.ru

ANNOTATION

The Peter's Gate of the Peter and Paul Fortress is one of the oldest buildings in Saint-Petersburg which has remained almost unchanged since 1717, when the architect Domenico Trezzini erected new stone gate to replace the wooden ones by order of Tsar Peter. Over time, the original decorations of the gate were lost. However, comparison of historical descriptions and engravings of 18th century makes possible to restore the historical appearance of the Peter's Gate, as it was planned by Peter the Great.

Keywords: Peter the Great, St. Petersburg, Peter and Paul Fortress, The Peter's Gate, The history of the Russian architecture of the 18th century, allegorical subject in Russian decorative sculpture 18th century, Russian engraving in prints of the 18th century.

Митрофанов В.В. «...Выразить Вам горячий привет Вашего благодарного ученика»: письма В.Н. Дебольского С.Ф. Платонову

Митрофанов Виктор Владимирович — доктор исторических наук, профессор кафедры «Теории и истории государства и права»

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС»

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Mitrofanov V. «...To express you a warm greeting from your grateful student»: letters to V.N. Debolsky S.F. Platonov

Mitrofanov Viktor — Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Theory and History of State and Law

Autonomous non-profit organization of higher education «University under the

Interparliamentary Assembly of the EurAsEC»

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

ANNOTATION

About young researchers who began their way into the science under guidance of S.F. Platonov and, for various reasons, have not realized their internal potential as a scientist, there is scant information. V.N. Debolsky belongs to them. Kept at the Department of Russian history, he begins the difficult path to preparation for master's exams, a program is being developed. Using the letters of V.N. Debolsky reveals the main stages of his scientific work and professional activity.

Keywords: Sergey Fedorovich Platonov, Vladimir Nikolaevich Debolsky, master's program, selection of books research, professional activity, incurable disease.

Иванов И.А. Государственная охрана древнерусской иконы в эпоху российского абсолютизма (1700–1796 гг.)

Иванов Иван Александрович — художник-реставратор, студент магистерского отделения кафедры реставрации и экспертизы объектов культуры Санкт-Петербургского Государственного института культуры

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: oogarda@yandex.ru

Ivanov I. State protection of the old Russian icon in the era of Russian absolutism (1700–1796)

Ivanov Ivan — restorer, student of the master's Department of the Department of restoration and examination of cultural objects of the St. Petersburg State University of Culture

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: oogarda@yandex.ru

ANNOTATION

This article examines for the first time the state measures for protection the old Russian icon in the 18th c. The reasons for the laws are analyzed. The stages of development the concepts of «cultural monuments» are shown. The place of the old Russian icon among the items requiring the state protection in the 18th c. is determined.

Keywords: protection of cultural monuments, old Russian icon, reforms of Peter I, history of culture of the 18th century, confrontation between state and Church, protection of culture during the reign of Elizabeth Petrovna, protection of culture during the reign of Catherine II, protection of culture during the reign of Peter I.

Пригорицкая Ю.В. «Черный» и «Желтый» рейды Александра Яковлева: Новые поступления в фонд ОЛСАА БАН

Пригорицкая Юлия Валерьевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: prigor_yulia@mail.ru

Prigoritskaya Yu. «La croisière noire» and «La croisière jaune» of Alexander Yakovlev: New additions in the funds of the Department of Oriental Languages Publications Russian Academy of Sciences Library

Prigoritskaya Yulia — Candidate of Philological Sciences, Scientific Researcher of Research Department of Oriental Languages Publications

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: prigor_yulia@mail.ru

ANNOTATION

The article gives a brief sketch of two publications from the Department of Oriental Languages Publications Russian Academy of Sciences Library fund: «La croisière noire. Travel journal of a journey through Africa in the expedition of the automobile society “Citroen” (1924–1925)» and «La croisière jaune. Travel journal of a journey through Asia in the expedition of the automobile society “Citroen” (1931–1932)», prepared for publication by the Russian State Archive of Literature and Art on the basis of the journal of the artist Alexander Yakovlev.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, Department of Oriental Languages Publications, Alexander Yakovlev, «La croisière noire», «La croisière jaune», «Citroen» company, The Russian State Archive of Literature and Arts, Africa, Asia.

Донских В.В. Хроника визита Рабиндраната Тагора в Советский Союз (11–25 сентября 1930 г.)

Донских Владимир Викторович — кандидат педагогических наук, научный сотрудник Отдела литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: donsikh.india@mail.ru
donsikh53@mail.ru

Donskikh V. Chronicle of Rabindranath Tagore’s visit to the Soviet Union in 1930

Donskikh Vladimir — Candidate of Pedagogical Sciences, Scientific Researcher of Research Department of Oriental Languages Publications

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: donsikh.india@mail.ru
donsikh53@mail.ru

ANNOTATION

Having studied the archival documents and soviet press of 1930 the author identified the main events of Rabindranath Tagore’s visit to the Soviet Union and presented the overall picture of his stay in the USSR.

Keywords: Rabindranath Tagore, visit, the Soviet Union.

Перекрест С.В. Систематизация литературы по иммунологии с использованием таблиц библиотечно-библиографической классификации

Перекрест София Владимировна - кандидат биологических наук, заведующий сектором естественных и технических наук Отдела научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: perekrest.sv@gmail.com

Perekrest S. Systematization of immunological literature with the tables of the Library bibliographic classification

Perekrest Sofia — Candidate of Biological Sciences, Head of the Natural and Technical Sciences Sector of the Department of Literature Scientific Systematization

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: perekrest.sv@gmail.com

ANNOTATION

The article discusses the main stages of the development of immunology as an independent scientific branch. Based on the history of immunological disciplines development, their position in the systematization schemes of the Library bibliographic classification (LBC) is indicated in connection with the place of immunology in the general classification of natural sciences. In conclusion, we propose a table for systematization of immunological literature, used in the Russian Academy of Sciences Library (RASL).

Keywords: the Library bibliographic classification, history of immunology, systematization of scientific literature, Russian Academy of Sciences Library.

Киселёв А.А. Ассоциативное поле лексемы *дом* в пьесах О’Неила

Киселёв Антон Александрович — старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: kiseliov2a@mail.ru

Kiseliov A. The lexeme «house» associative field in O’Neill plays

Kiseliov Anton — Senior Lecturer
Saint-Petersburg State University of Civil Aviation
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: kiseliov2a@mail.ru

ANNOTATION

The lexeme «house» plays an important role in many plays of the famous American dramatist Eugene O’Neill. The tragedies «Mourning becomes Electra», «Long Day’s Journey into Night», «A Moon for the Misbegotten» and «Desire under the Elms» are analysed. The associative field is constructed for this lexeme. The lexeme has different associations in each play, most of them being of negative connotation.

Keywords: lexeme, association, play, tragedy, act, character.

Книжные памятники

Хотеев П.И. О лондонском издании трактата по архитектуре из собрания Петра I

Хотеев Павел Иванович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела редкой книги

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: niork@rasl.nw.ru

Khoteev P. On the London edition of a treatise on architecture from the collection of Peter I

Khoteev Pavel — Candidate of History, Senior Researcher of the Rare Book Department

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: niork@rasl.nw.ru

ANNOTATION

The article contains the bibliographic information about the rare edition of the work of an Italian architect Andrea Palladio «The Architecture of A. Palladio; in four books» (London, 1715–1720). The unverified data about this two-volume book, which at one time got into the reference literature, entailed a number of errors in some modern publications. A copy of this edition that belonged to Peter I after his death was transferred to the Academy of Sciences library. Its further fate is unknown.

Keywords: a treatise on architecture theory by Andrea Palladio, the rare 18th century edition, the book collection of Peter I, the Academy of Sciences Library.

Ковриженко Е.В. К вопросу о книгах из библиотеки М.П. и Н.М. Петровских в иностранном фонде НИОРК БАН

Ковриженко Елена Владимировна — библиотекарь Научно-исследовательского отдела редкой книги

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: alyona.kovrizhenko@yandex.ru

Kovrizhenko E. Books in foreign languages from the library of M.P. and N.M. Petrovsky in the Rare Book Department of the Russian Academy of Sciences Library: an approach to the state of the question

Kovrizhenko Elena — Librarian of Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: alyona.kovrizhenko@yandex.ru

ANNOTATION

The paper is dedicated to studying books from the library of Memnon Petrovitch (1833–1912) and Nestor Memnonovich Petrovsky (1875–1921), famous Kazan Slavists. The article examines books in foreign languages newly identified in the Rare Book Department of the Russian Academy of Sciences Library.

Keywords: Memnon and Nestor Petrovsky, library of Memnon and Nestor Petrovsky, private libraries, Rare Book Department of the Russian Academy of Sciences Library.

Стасевич В.А. Списки книг в записной книжке Роберта Арескина

Стасевич Владислав Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела редкой книги

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: vlad_stasevich@yahoo.com

Stasevich V. Lists of books in Robert Areskine's notebook

Stasevich Vladislav — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: vlad_stasevich@yahoo.com

ANNOTATION

The article contains the results of study of the lists of books in Robert Areskine's notebook (RASL, NIOR O 42). The main result presented is the answer to the question whether the books Areskine acquired in Paris in the years 1697–1698 had remained in his later library which became part of the original holdings of RASL. A number of concurrent conclusions and discoveries are presented as well.

Keywords: Robert Areskine, personal libraries, thermometry, G.J. Duverney, Hans Sloane, Archibald Pitcairne.

Лудилова Е.В. Книги А.П. Римского-Корсакова в фонде Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской академии наук

Лудилова Елена Викторовна — главный библиотекарь Научно-исследовательского отдела редкой книги

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: Ludilova@inbox.ru

Ludilova E. Books of A.P. Rimsky-Korsakov in the Scientific Research Department of Rare Books of the Russian Academy of Sciences Library

Ludilova Elena — Chief Librarian of the Rare Book Research Department

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: Ludilova@inbox.ru

ANNOTATION

The article deals with the books that once belonged to Andrey Rimsky-Korsakov, the father of Admiral Voin and composer Nikolay Rimsky-Korsakov. The books were transferred from the house of Rimsky-Korsakovs in Tikhvin to the Tikhvin Assumption Monastery. Together with the book collection of the monastery in 1925 they came to the Library of the Academy of Sciences, and now kept in the Department of Rare Books of the Russian Academy of Sciences Library.

Keywords: Library of Russian Academy of Sciences, Tikhvin monastery, ownership record, Andrey Petrovich Rimsky-Korsakov, masonic editions.

Люди и книги

Виноградова Т.И. Академик В.М. Алексеев: Методика и практика комплектования университетских и академических библиотек китайской классической литературой

Виноградова Татьяна Игоревна — кандидат исторических наук, заведующий Отделом литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: ptat-vinogradova2008@yandex.ru

olsaa@rasl.nw.ru

Vinogradova T. Academician V.M. Alekseev: Methodology and Practice of Acquisition University and Academic Libraries with Chinese Classical Literature

Vinogradova Tatiana — Candidate of Historical Sciences, Head of the Research Department of Oriental Languages Publications

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: ptat-vinogradova2008@yandex.ru

olsaa@rasl.nw.ru

ANNOTATION

Prominent sinologist academician V.M. Alekseev (1881-1951) always paid attention to the acquisition of libraries with classical Chinese books. This study based on archival materials, published diaries and memoirs of Alekseev's daughter M.V. Ban'kovskaya (1927-2009). V.M. Alekseev has many useful contacts with Chinese scholars and publishing houses. Later he engaged in book exchanges between Chinese and Soviet libraries. The best way to achieve his goal was to get large library series and literary anthologies.

Keywords: Vasily Mikhailovich Alekseev, Vasily Pavlovich Vasiliev, Chinese funds, libraries, books exchange, Oriental studies, Yuan Tongli.

Хаздан С.Е. Антон Павлович Чехов, почетный академик Императорской академии наук (по материалам выставки ОИАИ БАН)

Хаздан Софья Евгеньевна — библиотекарь Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: freken_book@mail.ru

Khazdan S. Anton Pavlovich Chekhov, the Honorary Academician of The Imperial Academy of Sciences

Khazdan Sofia — Librarian of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: freken_book@mail.ru

ANNOTATION

2020 marks the 160th anniversary of Anton Pavlovich Chekhov's birthday and 120th anniversary of his accession to the title of Honorary Academician of the Imperial Academy of Sciences. Research Department of Publications of the Academy of Sciences held an exhibition represented the activity of the Department of the Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences. Visitors got acquainted with the details of Chekhov's election as an academician and his renunciation of the title in the connection with the «Academic incident».

Keywords: Anton Chekhov, Honorary Academician, letters, belles-lettres section.

Байкова С.Б., Бардина С.В. Истоки библиотеки ГосНИОРХ им. Л.С. Берга и ее первый библиотекарь. К 140-летию И.Ф. Правдина

Байкова Светлана Борисовна — заведующий библиотекой

Бардина Светлана Владимировна — редактор

Санкт-Петербургский филиал федерального государственного бюджетного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» («ГосНИОРХ им. Л.С. Берга»)

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: baykova@niorh.ru

barsveta@yandex.ru

Baykova S., Bardina S. The origins of the library «GosNIORKH» named after L.S. Berg and its first librarian

Baykova Sveltana — Head of the Library

Bardina Svetlana — Editor

Saint-Petersburg branch of the Russian Federal «Research Institute of fisheries and oceanography» («GosNIORKH named after L.S. Berg»)

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: baykova@niorh.ru

barsveta@yandex.ru

ANNOTATION

The article deals for the first time with work of prominent ichthyologist Ivan Fedorovich Pravdin as the first librarian of the fishing and hunting departments. Based on archival materials it was concluded that the scientist played a significant role in creating the library as a separate unit of Research Institute of Lake and River Fisheries. The documents show a lot of work of cataloging and accounting of this library book collections, done by Pravdin.

Keywords: library «GosNIORKH» named after L.S. Berg, Ivan Fedorovich Pravdin, Oscar Andreevich Grimm, Lev Semenovich Berg, Nikolai Mikhailovich Knipovich, Vladimir

Konstantinovich Brazhnikov, Alexander Stepanovich Skorikov, Nikolsky Fish Plant, Scientific and Technical Library, ichthyology.

Клещук С.Е. Научные и научно-технические библиотеки высших государственных учреждений императорской России

Клещук Станислав Евгеньевич — кандидат педагогических наук по специальности «Библиотечное дело, библиографическое дело и книговедение»

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: nvponomareva@inbox.ru

Kleshuk S. Scientific and scientific-technical libraries of highest state institutions of Imperial Russia

Kleshuk Stan — Candidate of Pedagogical Sciences in Library Science and Bibliography

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: nvponomareva@inbox.ru

ANNOTATION

The highest state institutions of the Russian Empire had official scientific and scientific-technical libraries, the history of formation and structure of which is of undoubted interest. The issues of acquisition, cataloging and servicing by these libraries of relevant institutions' employees are considered on the basis of published, archival and bibliographic materials.

Keywords: Highest state institutions of the Russian Empire, the State Council, the Governing Senate, His Imperial Majesty's Own Chancellery, the Ministry of Finance, the Main Directorate of Land Management and Agriculture, the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of Railways, the State Control, scientific libraries, scientific and technical libraries.

Бекжанова Н.В., Балакина А.А. Сотрудники БАН в эвакуации во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Бекжанова Науля Вилевна — кандидат педагогических наук, заведующий Отделом научной систематизации литературы

Балакина Анна Арефьевна — ведущий библиотекарь сектора музейно-выставочной и архивной работы

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: onsl@rasl.nw.ru
bekzan17@rambler.ru

Bekzhanova N., Balakina A.A. Employees of the RASL in evacuation during the Great Patriotic War 1941–1945

Bekzhanova Nailya — Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Systematic Catalog

Balakina Anna — Leading Librarian of the Department of Museum-Exhibition and Archival Work

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: onsl@rasl.nw.ru
bekzan17@rambler.ru

ANNOTATION

On the basis of archival documents was prepared a list of the Russian Academy of Sciences Library employees who were evacuated from Leningrad between 1941 and 1943. The article presents an overview of the regions in which the employees of the RASL were moved; the places of their work are characterized; the conditions of re-evacuation are described.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, Great Patriotic War, 1941–1945, Leningrad, blockade, evacuation, re-evacuation.

Комарова О.А. «Я хочу показать красоту нашей жизни». Памяти художника-реставратора А.А. Петрова-Олькина

Комарова Ольга Александровна — младший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: olga.komarova3013@yandex.ru

Komarova O. «I want to show the beauty of our lives». In memory of the restoration artist A.A. Petrov-Olkin

Komarova Olga — Junior Researcher of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: olga.komarova3013@yandex.ru

ANNOTATION

The publication is dedicated to the memoirs of the life and work of the artist-restorer of the Russian Academy of Sciences Library Alexander Anatolyevich Petrov-Olkin and to the problems of preserving his artistic heritage.

Keywords: restoration, painting, applied art, fire, Academy of Sciences Library.

Научное издание

НАУКА И БИБЛИОТЕКА.
Сборник научных трудов. Вып. 2

Редактор *М.Д. Савченко*
Оригинал-макет *А.В. Ухваловой*

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-03

Подписано в печать 17.05.2021.
Формат 70 × 108 ¹/₁₆.
Тираж 300 экз. Печ. л. 13,9.
Заказ № 56.

Отпечатано в ОПП БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., д. 1)